

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет социокультурных коммуникаций
Кафедра компьютерной лингвистики и лингводидактики

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

_____ - О.Г. Прохоренко

протокол № от ____ . ____ 2017

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ И.И. Янушевич

протокол № от ____ . ____ 2017

Регистрационный номер _____ от ____ . ____ 2017

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Общее языкознание

для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки
(преподавание)»

О.И. Копач

Рассмотрено и утверждено
на заседании Научно-методического совета БГУ
_____ 2017 г., протокол № _____

Минск, 2017

Решение о депонировании вынесено
Советом факультета социокультурных коммуникаций
Протокол № ___ от _____.____ 2017 г.

С о с т а в и т е л ь:

доцент кафедры компьютерной лингвистики и лингводидактики
факультета социокультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
О.И. Копач

Рецензенты:

докторант кафедры общего языкознания
Минского государственного лингвистического университета
О.С. Горицкая, кандидат филологических наук, доцент;
доцент кафедры классической филологии
Белорусского государственного университета
Д.Н. Гомон, кандидат филологических наук

Копач, О.И. Общее языкознание: электронный учебно-методический комплекс для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)» / О.И. Копач; БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. компьютерной лингвистики и лингводидактики. - Минск: БГУ, 2017. - 239 с.- Библиогр.: с. 236- 238.

В структуру электронного учебно-методического комплекса входит учебная программа дисциплины, курс лекций, тематика практических и семинарских занятий, примеры контрольных тестов (с данными в последнем разделе пособия ответами), вопросы к экзамену, тематика рефератов и библиографический список. В курсе лекций изложены основные теоретические знания о единстве и многообразии языков мира и подходов к их изучению, описаны сложившиеся в лингвистике концепции языка, рассмотрены вопросы, характеризующие как внутриязыковые и межязыковые противопоставления, так и роль языка в социальных, психологических, коммуникативных процессах. ЭУМК предназначен для студентов 2 курса отделения «Современные иностранные языки».

Оглавление

Пояснительная записка	5
Часть I. Программа лекционного курса «Общее языкознание»	7
Часть II. Структурно-содержательная реконструкция курса «Общее языкознание»	16
<i>Раздел 1. Структура и методы языкознания. Общественное предназначение науки о языке</i>	<i>16</i>
Основные оппозиции, определяющие структуру лингвистики	16
Основные общелингвистические дисциплины	18
Общественное предназначение языка и науки о языке	22
<i>Раздел 2. Семиотическая концепция языка</i>	<i>25</i>
Истоки семиотики	25
Знак, его определение, структура и типы знаков	27
<i>Раздел 3. Структурная концепция языка</i>	<i>32</i>
«Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра и его влияние на современное языкознание	32
Направления структурной лингвистики после Ф. де Соссюра	34
Теория оппозиций, ее значение для исследования фонологии, грамматики, лексики, а также других гуманитарных объектов	48
Языковая картина мира	52
Разделы языкознания и уровни языковой системы. Основные термины и аспекты изучения структурной лингвистики	56
Фонетика и фонология (фонетико-фонологический уровень)	56
Лексика и фразеология (лексико-семантический уровень)	58
Грамматика: базовые термины	64
Морфология (морфемный уровень)	67
Синтаксис (синтаксический уровень)	69
Уровень текста	71
<i>Раздел 4. Типология языков и лингвистика универсалий</i>	<i>84</i>
Типология языков	84
Принципы систематизации универсалий	88
Этапы типологических исследований уровней языка	92
<i>Раздел 5. Социальная лингвистика и функциональная типология</i>	<i>103</i>
Социолингвистика. Классы социолингвистических переменных	103
Аспекты исследования социолингвистики	105
Своеобразие языка как общественного явления	107
Градация языков по их витальности / жизнестойкости	108
Социальные функции языка	109
Формы существования языка	110
Виды социальной дифференциации языковой структуры	111
Язык и диалект	111
Язык и культура	112
Язык и религия	113
Народы мира и языки	115
Типология языковых ситуаций	115
Языки-посредники	118
Языковая политика	119
Социальная типология языков	121

Раздел 6. Основы исторического языкознания	125
Факторы языковых изменений.....	125
Предпосылки языковых изменений: мнения лингвистов	125
Тенденции, обусловленные принципом экономии усилий.....	125
Свойства языка как сложнодинамической системы	126
Внутренние факторы изменений в языке.....	126
Внешние (социальные) факторы изменений в языке	127
Внешние (психолингвистические) факторы изменчивости плана содержания.....	128
Языковой контакт.....	131
Причины и характер изменений на всех уровнях языковой системы.....	133
Фонетико-фонологические изменения.....	133
Грамматические изменения.....	134
Лексические изменения	134
Универсальное в истории языков	135
Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории	136
Проблема прогресса в языке	137
Вопрос об оценках «совершенства» языка	138
Раздел 7. Психолингвистика и теория речевой деятельности	140
Психологизм в языкознании	140
Язык как устройство для порождения и восприятия текстов	142
Билингвизм (двухязычие).....	145
Язык и сознание. Роль речи в протекании психических процессов.....	149
Раздел 8. Коммуникативная лингвистика и лингвистическая прагматика	151
Коммуникативная компетентность участников общения. Речевое поведение партнеров	151
Лингвистическая прагматика. Теория речевых актов	163
Виды прагматических значений	167
Часть III. Практикумы по общему языкознанию. Изучение источников	182
Часть IV. Семинарские занятия по курсу «Общее языкознание»	209
Часть V. Примерные тесты по курсу «Общее языкознание»	217
Вариант 1.....	217
Вариант 2.....	223
Часть VI. Список вопросов к экзамену по курсу «Общее языкознание»	229
Часть VII. Материалы для самостоятельной работы над курсом «Общее языкознание»	234
1. Тематика рефератов по курсу «Общее языкознание»	234
2. Рекомендуемый список литературы.....	236
Часть VIII. Ответы на тесты по курсу «Общее языкознание»	239

Пояснительная записка

Курс общего языкознания в качестве общепрофессиональной дисциплины завершает теоретическую подготовку лингвистов. Являясь обобщением предшествующей работы с языковым материалом на занятиях по введению в языкознание и практике иноязычного общения, общее языкознание решает вместе с тем ряд самостоятельных задач, обусловленных спецификой его предмета и целей.

Специфика курса общего языкознания состоит, во-первых, в обращении ко многим языкам мира, различным по структуре, коммуникативной роли и социальному статусу; во-вторых, в представлении основных концепций и методов современной лингвистики; в-третьих, в освещении наиболее значимых достижений лингвистики, существенных для понимания языка и его роли в познании и культуре, а также для понимания закономерностей изучения и преподавания языков.

Современная лингвистика находится в процессе перестройки и интеграции в широкую интердисциплинарную область «коммуникативных наук». Лингвистика перестает быть самостоятельной дисциплиной; ее включают в состав теории коммуникации, психологии, семиотики, когнитивистики. В условиях интеграции коммуникативных дисциплин лингвисты должны ориентироваться в пограничных с языкознанием областях знания, чему способствует курс общего языкознания, призванный расширить лингвистический кругозор студента и развить интеллектуальные навыки, позволяющие понимать тенденции в информационном развитии мира и в том числе Республики Беларусь с тем, чтобы найти свое профессиональное место в жизни.

Курс общего языкознания занимает особое место в нравственном и патриотическом воспитании студенческой молодежи, что обусловлено наличием в программе курса таких тем, как «Типология языковых ситуаций», «Языковая политика», «Роль речи в протекании психических процессов». Указанные темы формируют профессионально компетентное понимание социальных и психологических проблем, связанных с многоязычием; способствуют повышению гражданской ответственности специалиста.

Согласно учебному плану специальности 1 – 21 06 01 Современные иностранные языки (специализации – компьютерная лингвистика, компьютерное обучение языкам) курс общего языкознания рассчитан на 68 часов аудиторной работы; распределение часов по видам занятий: лекций

20 часов; практических занятий – 34 часа, семинарских занятий – 14 часов. Краткость курса общего языкознания обусловлена тем, что вопросы семиотики и психолингвистики изучаются подробно в соответствующих университетских дисциплинах; кроме того, все больший акцент в высшем образовании Беларуси делается на самостоятельную работу студентов.

Часть I

Программа лекционного курса «Общее языкознание»

Раздел 1. СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ НАУКИ О ЯЗЫКЕ.

1. Основные оппозиции, определяющие структуру лингвистики: а) языкознание общее и частное; б) синхроническое и диахроническое; в) внутреннее и внешнее; г) теоретическое и прикладное; д) описательное и нормативное.

2. Основные общелингвистические дисциплины: сравнительно-историческое языкознание (компаративистика); типология языков и лингвистика универсалий; социолингвистика; психолингвистика; когнитивная лингвистика; генеративная грамматика; математическая и компьютерная лингвистика; лингвистика текста; лингвистическая прагматика и теория речевых актов. Основные концепции языка: а) семиотическая; б) структурная; в) психолингвистическая (кибернетическая).

3. Место лингвистики среди наук о человеке и обществе. Связи языкознания с семиотикой, философией, психологией, историей, литературоведением, культурологией, информатикой.

Раздел 2. СЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА.

1. Истоки семиотики. Семиотические идеи нового времени (Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, Ч. У. Моррис, Р. О. Якобсон, У. Эко). Знаковый характер всех средств хранения и передачи информации в природе и обществе. Значение семиотики для гуманитарного знания и для лингвистики.

2. Знак, его определение, структура и типы знаков в природе и обществе в зависимости от физической природы означающего. Типы знаков в зависимости от физической природы означающего, происхождения, характера связи означающего и означаемого в различных знаковых системах.

Раздел 3. СТРУКТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА.

1. «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра (1916) и его влияние на современное языкознание. Основные постулаты Соссюра. Характеристики и признаки, по которым противопоставлены язык и речь. Единицы языка и единицы речи. Системный характер языка; понятие о «значимости» в концепции Соссюра. Познавательная ценность различения парадигматических и синтагматических взаимоотношений между языковыми единицами. Синхрония и диахрония. Элементы диахронии в синхронной описательной грамматике и словаре.

2. Основные направления структурной лингвистика после Ф. де Соссюра. Важнейшие идеи и методы, развивавшие структурализм в XX веке: усложнение оппозиции язык-речь; типология оппозиций языковых единиц; понятие об изоморфизме уровней языковой структуры; понятие об идиоматичности как фундаментальном свойстве языка, противоположном свойствам системности и регулярности. Проявления идиоматичности при образовании производных и составных языковых единиц (слов, идиоматических оборотов, фразеологизированных предложений). Лингвистические модели. Основные направления современной структурной лингвистики: дескриптивная лингвистика; нормативные (описательные) грамматики; толковые и двуязычные словари. Структурализм как методология лингвистики и других гуманитарных наук.

3. Теория оппозиций, ее значение для исследования фонологии, грамматики, лексики, а также других гуманитарных объектов. Принципы классификации оппозиций: чистые / смешанные; бинарные / тернарные / тетранарные; привативные / эквиполентные / градуальные; пропорциональные / изолированные. Фонологическая система, ее подсистемы и единицы. Фонологическое учение Н.С.Трубецкого.

4. Языковая семантика. Языковая картина мира, ее характеристики (антропоморфность и др.), моделирование ее фрагментов. Типы языковых значений: грамматические, словообразовательные, лексические.

5. Грамматика. Грамматическая категория, грамматическое значение (граммема), грамматическая форма. Типы граммем: словоизменятельные (собственно грамматические / классификационные (лексико-грамматические)); синтаксические (реляционные, синтагматически обусловленные) / несинтаксические (нереляционные); внутриязыковые / внеязыковые. Способы выражения грамматических значений.

6. Морфология и синтаксис как части грамматики. Соотношение грамматической и лексической семантики в языках мира. Особенности отражения мира в грамматической семантике.

7. Предложение как единица синтаксического уровня языка, его характеристики. Основные направления и методы современных синтаксических исследований (грамматика Теньера; грамматика непосредственно составляющих; семантический синтаксис; коммуникативный и динамический синтаксис и др.).

8. Лексическая система и ее подсистемы: тематические группы слов; словообразовательные объединения слов; антонимы, синонимы, паронимы; омонимы; гиперонимы; гипонимы; гетеронимы; лексико-семантические группы и поля. План содержания слова. Структура лексического значения. Понятие о коннотации. Особенности отражения мира в лексической семантике.

9. Устойчивость и идиоматичность сочетаний лексем. Фразеология как наука о лексической сочетаемости.

10. Характер системной организации словаря в сравнении с фонологической системой и системой грамматических категорий с учетом следующих признаков: простота / сложность; детерминированность / вероятностность (стохастичность); статичность / динамичность.

11. Уровень текста и его единица. Лингвистика текста и ее основные категории: связность и цельность как обязательные свойства текста. Понятие дискурса. Роды и виды текстов (= языковые/речевые жанры и стили). Методы исследования дискурса и текста.

Раздел 4. ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ И ЛИНГВИСТИКА УНИВЕРСАЛИЙ.

1. Предмет и задачи типологии языков и лингвистики универсалий. Генетические, ареальные и типологические факторы, обуславливающие сходство языков. Способы систематизации языков по сходству и соответствующие им классы языков: языковая семья, языковой союз, языковой тип. Структурная и социальная типология языков. Классы типологических сходств: типологическая закономерность, языковой тип, лингвистическая универсалия. Основные направления типологических исследований: типологические классификации; характерология языков; поиски универсалий; сопоставительные и контрастивные исследования языков.

2. Принципы систематизации универсалий (индуктивные / дедуктивные; абсолютные / статистические; простые / импликационные; языковые / речевые; статические / диахронические; универсалии, относящиеся к отдельным уровням языка). Понятие о языке-этalone. Речевые (психолингвистические) универсалии.

3. Фонетико-фонологическая типология языков. Распространенные и редкие классы звуков. Типы звуковых цепей и слогов. Фонетико-фонологические универсалии.

4. Морфологические типы языков: аналитические, синтетические, полисинтетические (инкорпорирующие). Агглютинация и фузия как два типа морфологической организации слова. Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма и агглютинативности-фузионности языков. Морфологические универсалии.

5. Синтаксис как объект типологии. Понятие о контенсивной типологии. Типология порядка слов в предложениях и синтагмах. Синтаксические универсалии.

6. Лексическая типология. Признаки, значимые для типологии лексических систем. Лексические и лексико-семантические универсалии

Раздел 5. СОЦИАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

1. Предмет и задачи социолингвистики. Своеобразие языка как общественного явления. Место языка в структуре общественного бытия и общественного сознания. Социальные функции языка / речи и их иерархия: коммуникативная, познавательная, побудительная (регулятивная), эмотивная (экспрессивная), фатическая, метаязыковая, эстетическая (поэтическая) функции.

2. Природа вариативности языка. «Социолингвистическая переменная» как операциональная единица социальной лингвистики. Классы социолингвистических переменных. Природа и социально-психологические черты языковой нормы. Общепонятный язык и формы его существования.

3. Различия между языками в характере их диалектных ландшафтов; причины различий в глубине диалектной дифференциации и в диалектной дробности языков. Различия между языками в степени их стандартизованности (нормированности). Основные модели сложения литературных (стандартных) языков. Феодальный и современный типы нормативно-функциональных укладов языков. Типологические различия

между литературными языками. Факторы, определяющие типологическое своеобразие литературных языков. Кодификация литературного языка, ее субъекты и методы. Две линии развития литературных языков в Новое время: демократизация и усложнение.

4. Язык и культура. Культурное и природное в языке. Общечеловеческий культурный компонент и этнонациональное в языковой семантике. Классы различий между языками, обусловленные различием культур. Национально-культурная специфика речевого поведения. Гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа и экспериментальные подходы к ее верификации. Вопрос об оценках «совершенства» языка. Социальные факторы, обуславливающие «совершенство» или «развитость» языка.

5. Язык и религия. Семиотические механизмы сложения представлений о святости языка. Конфессиональные факторы в социальной истории языков. Сложение мировых религий и их роль в истории языковых ситуаций на карте мира. Основные коллизии исторического бытования священных текстов.

6. Расы, этносы (народы, нации), языки. Термины, определяющие язык по типу этнической общности коллектива говорящих: языки племенные, этнические, национальные, мировые, международные, полигосударственные, региональные, а также национальные варианты языка. Соотношение этнической, лингвистической и политической карт мира. Историческая динамика в количественном соотношении языков, народов и государств. Факторы, формирующие этнос, их иерархия и степень обязательности. Этническая самоидентификация (самосознание) и языковая самоидентификация (самосознание) человека и социума в ряду основных размерностей личности и общества. Этническое самосознание людей как определяющий признак этноса. Различия в понимании того, что такое «родной язык». Факторы и условия, при которых диалект становится языком.

7. Понятие о языковой ситуации. Социолингвистическая и геополитическая типологии языковых ситуаций. Демографические факторы в динамике языковых ситуаций. Диаспоры и компактное проживание этноязыковых групп. Этническое и культурное двуязычие. Диглоссия как особый вид культурного двуязычия. Причины редкости сбалансированных (равновесных) языковых ситуаций. Языковые последствия глобализации. Этничность и космополитизм в языковой

идеологии и политике. Тенденция к интернационализации общения и языков.

8. Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины. Креолизация пиджинов и креольские языки. Международные и мировые языки. Языки ООН. Типология искусственных (вспомогательных) языков-посредников (типа эсперанто). Системы международного смыслового письма (пазиграфии).

9. Объекты и субъекты в языковой политике. Возможные цели языковой политики в одноязычном и многоязычном социуме. Типология государственных стратегий и национально-языковых идеологий и мифологий в регулировании взаимоотношений этносов и языков. Методы языковой политики. Аспекты юридической регламентации и границы действия законов о языке. Юридический спектр подходов к миноритарным языкам: от наибольшего благоприятствования до запрещения. Законы о языке и права человека. Административная практика и финансово-экономические рычаги в национально-языковой политике.

10. Предмет социальной (коммуникативной) типологии языков. Признаки, значимые для социолингвистической характеристики языков. Геополитические факторы в судьбах языков. Градация языков по их витальности (жизнестойкости): здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки (А.Е. Кибрик, Н.Б. Вахтин и др.). Коммуникативные ранги языков: мировые языки (рабочие языки ООН), международные, полигосударственные и государственные (национальные), региональные, местные языки. Различия между языками в их юридическом статусе. Дипломатические ранги языков. Учебно-педагогический статус языка (язык обучения; язык как предмет преподавания; понятия «иностраный язык», «классический язык»). Конфессиональный статус языка в качестве его социолингвистического параметра.

Раздел 6. ОСНОВЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1. Изменчивость как фундаментальное свойство языка. Классы языковых изменений: внутривидовые и социальные изменения в языке. Классы факторов языковых изменений: внутриязыковые и внеязыковые (социальные и психологические) факторы в истории языков. Языковые изменения, связанные с «фактором экономии». Языковые антиномии как постоянные внутренние факторы изменений в языке.

Геополитика и языковая политика как главный фактор в социальной истории языков. Сознательное воздействие общества на развитие языка. Языковые объекты внимания и воздействия со стороны сообществ людей. Сознательное начало в истории литературных (нормированных) языков. Пределы сознательной активности общества по отношению к языку

2. Взаимовлияние языков как главный фактор структурных изменений в языках. Языковой контакт с точки зрения социолога, психолога и лингвиста. Векторы языковой эволюции: дивергенция и конвергенция языков. Ареально-хронологические модели смешения языков (субстрат, суперстрат, адстрат).

3. Причины и характер изменений на разных уровнях языковой структуры: в фонетико-фонологической организации языка; в грамматике; в лексике и фразеологии. Изменения в социальном статусе языков. Закономерности сложения литературных языков.

4. Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории народа. Языки первобытнообщинного мира. Создание письма и распространение письменности как фактор языковых изменений. Языковые последствия сложения мировых религий. Языки и своеобразие языковых ситуаций в Средние века. Роль книгопечатания в истории языков. Языки и языковые проблемы социумов в эпоху Возрождения, Реформации и Просвещения. Языковые ситуации и национально-языковые отношения в индустриальную эпоху. Языки в условиях позднего индустриального общества, массовой коммуникации и массовой культуры. Информационная (постиндустриальная) эпоха в истории коммуникации. Формирование мирового информационного пространства. Информационные технологии и их воздействие на языки и общение людей.

Раздел 7. ПСИХОЛИНГВИСТИКА И ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Психологическое направление в языкознании.

2. Язык как мозговое устройство для порождения и восприятия текстов (речи). Вопрос о соотношении врожденного (биологического) и приобретенного (социального) в речевой способности человека.

3. Закономерности коммуникативной деятельности говорящего и слушающего.

4. Двухязычие с точки зрения психолингвистики. Дифференциальные признаки и психолингвистические типы билингвизма: а) билингвизм автономный – совмещенный; б) симметричный – асимметричный; в) рецептивный – продуктивный. Психолингвистические механизмы смешения языков. Интерференция и ее виды. Гиперкорректность. Лингводидактические принципы преподавания неродного, в том числе близкородственного языка.

5. Язык и сознание. Роль речи в протекании основных познавательных процессов (процессы восприятия и формирования представлений; формирование понятий и суждений; силлогистическое (дискурсивное) мышление и операции логического вывода; запоминание и припоминание). Несводимость познания к речемыслительным процессам. Виды невербального мышления.

Раздел 8. КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА.

1. Основные оппозиции, определяющие виды коммуникации: а) биокommunikация – социальная коммуникация; б) невербальная – вербальная; в) устная – письменная; г) межличностная – массовая; д) синхронная (гонимый, глашатай, молва, слухи, СМИ) – диахронная (миф, ритуал, традиция, обычай, книга, школа, мода). Коммуникативные технологии публичной и массовой коммуникации.

2. Структура коммуникативного акта в аспекте прагматики: говорящий и адресат; содержание общения (включая пресуппозиции) и цель высказывания; речевой и ситуативный контекст; характер взаимоотношений между коммуникантами; прагматические аспекты референции. Оппозиция диктума и модуса в концепции высказывания Шарля Балли (1944). Различение пропозиции и пропозиционального отношения (коммуникативной установки) в терминах логического анализа языка.

3. Речевое поведение (коммуникативная деятельность) партнеров и его детерминанты. Иерархия поведенческих ролей человека (роли статусные, позиционные, ситуативные) и их речевые маркеры. Иерархическая структура речевого поведения говорящего: речевые стратегии, тактики, речевые действия, речевые акты. Философия обыденного языка Людвига Витгенштейна и его концепция «языковых игр».

4. Коммуникативная компетентность участников общения (в отличие от языковой компетентности). Закономерности коммуникативной деятельности говорящего. Имплицитные компоненты содержания (смысла) высказывания: пресуппозиции (презумпции) и импликатуры. Правила разговора, подчиненные «принципу сотрудничества» («максимы» П. Грайса). Закономерности коммуникативной деятельности слушающего. Презумпция осмысленности речи. Эмпатия. Коммуникативные неудачи, их типы и причины. Индивидуально различный и неполный (частичный) характер понимания людьми воспринимаемых сообщений.

5. Теория речевых актов. Речевой акт как единица нормативного социоречевого поведения. Целевой и конвенциональный компоненты речевого акта. Понятие об иллокуции (иллокутивной силе) речевого акта в концепции Джона Остина (1962). Явные и скрытые цели высказывания; прямые и косвенные речевые акты. Классификация речевых актов по Джону Сёрлю (1976) (репрезентативы, директивы, экспрессивы, комиссивы, декларативы) и ее последующие модификации. Перформативные высказывания и перформативные глаголы.

6. Виды прагматических значений: дейксис, модальность, экспрессия, оценка (денотативная и коннотативная), стилистическая маркированность. Типология модальных значений: 1) грамматическая модальность; 2) лексическая модальность: телеологическая, деонтическая, аксиологическая, алетическая; эпистемическая модальность (модальность достоверности), ее виды (вера, предположение, знание; засвидетельствованность (эвиденциальность) – незасвидетельствованность). Средства языкового выражения модальных значений.

ЧАСТЬ II

Структурно-содержательная реконструкция курса «Общее языкознание»

Раздел 1. Структура и методы языкознания. общественное предназначение науки о языке

Основные оппозиции, определяющие структуру лингвистики

Лингвистика (языкознание, языковедение) – наука о естественном человеческом языке вообще и о различных языках мира как его индивидуальных представителях.

Разделы, из которых состоит наука о языке, соотносятся друг с другом на разных основаниях. Определение направления исследования зависит от того, какие особенности выбираются для изучения в языке. Отмеченные в рамках языкознания оппозиции указывают на многоплановость языка и возможность лингвистов охарактеризовать объект своего исследования с разных сторон. Общепринятых критериев для выявления оппозиций насчитывается как минимум пять.

1. Цель исследования.

Если языковед изучает один конкретный язык – например, только китайский или только русский – и определяет исключительно особенности данного изучаемого языка (фонетические, лексические, морфологические, синтаксические, социолингвистические, психолингвистические), то такое языкознание называется *частным*. Теоретически возможно существование 5000 частных лингвистик – по числу существующих в мире языков, но реально лишь 500 языков мира исследованы хорошо, а еще 1500 – в малой степени. Большая же часть языков остается бесписьменной, а потому недоступной для серьезного исследования.

Если изучаются закономерности, характерные для всех или многих языков мира, то речь идет об *общем* языкознании. На основании данных нескольких языков могут делаться выводы об особенностях языка вообще, которые затем проверяются на материале других языков.

2. Отношение к оси времени.

Если объектом исследования являются характерные особенности языка некоторого четко обозначенного периода времени – например, только XX века или только времени Петровских преобразований, – то это *синхроническая* лингвистика.

Если лингвист рассматривает изменения, которые происходят с единицами языка (словами, оборотами т. д.) на разных этапах его истории (например, изменения в лексике, произошедшие в период с XIV по XVIII вв.), то изучается **диахроническая** сторона языка;

3. Внутренние и внешние факторы.

Если исследуется система языка самого по себе, ее внутренняя структура, ее единицы и категории, ее уровни (ярусы) и их структура, то это направление исследования называется **внутренним** языкознанием (**интралингвистикой**). Выход за рамки языка при изучении только внутренних факторов невозможен. Разделы внутренней лингвистики – фонетика, фонология, лексикология, грамматика – в свою очередь членятся на подразделы.

Если лингвист при изучении языка учитывает связь с разными слоями общества и функциями языка в нем, с территориальным распространением языков, соотношением языка и культуры народа и др., – то он рассматривает внешние факторы языковых изменений, т. е. изучает **внешнюю** лингвистику (**экстралингвистику**).

Наглядный пример для уяснения различий между внутренней и внешней лингвистикой дает Фердинанд де Соссюр. В игре в шахматы сравнительно легко отличить, что внешнее и что внутреннее. Тот факт, что она пришла из Персии, – внешнего порядка. Напротив, внутренним является все, что касается системы и правил игры. Если заменить деревянные фигуры фигурами из слоновой кости, такая замена безразлична для системы (это внешний фактор). Но если увеличить или уменьшить количество фигур, такая перемена глубоко затронет «грамматику» игры.

4. Способность предписывать правила.

Если в исследовании наблюдается и описывается объективное состояние языка или его частей в какой-то момент времени в настоящем или прошлом, то мы имеем дело с **описательным (дескриптивным)** языкознанием. Оно не вмешивается в языковую практику.

Если происходит оценка состояния языка, перспектив его развития, а также средств распространения и укрепления языковой нормы и на этой основе вырабатываются и предписываются правила, которыми должны пользоваться люди на практике – в ежедневных разговорах, письме, различных видах деятельности, – то это **нормативная** лингвистика. Ее цель – вызвать необходимые и запланированные изменения в языке, которым пользуется общество.

5. Отношение к общественно-языковой практике.

Если нормативное языкознание только предписывает правила пользования языком, то **прикладное** языкознание распространяет эти правила и укрепляет языковую норму в обществе. Оно вводит новые материалы речи (через издание словарей и грамматик, разработку терминологии, алфавитов и орфографии), намечает наиболее эффективные пути речевой коммуникации на базе новой техники (компьютерные технологии, интернет и др.), утверждает норму языка на основе обучения (школа, университет).

Теоретическое языкознание рассматривает те же проблемы, что и общее языкознание, однако в отличие от него может ориентироваться не только на ряд языков, но и на один язык (например, теоретическая грамматика английского языка).

Разделы, из которых состоит наука о языке, частично пересекаются и не образуют единой системы. Характеристики конкретных лингвистических работ могут быть определены по каждому из пяти указанных выше параметров.

Основные общелингвистические дисциплины

Язык – очень многообразное явление. Он допускает разные подходы к своему изучению и первоначально «традиционно» изучался в контексте других наук – философии (древние греки и римляне), эмпирических дисциплин (индийцы), комплексе народной литературы, религии и эмпирических приемов (арабы), логики и философии истории (Европа XVI–XVIII вв.).

Компаративное языкознание. Традиционный период завершается в 1810–1820-х годах, когда появляется первый собственно лингвистический метод – сравнительно-исторический, а лингвистика становится самостоятельной наукой. С этого момента история языкознания предстает как борьба за специальный метод исследования языковых явлений.

Впрочем, сравнительно-исторический метод не был совершенно самостоятельным. Успехи естествознания XVIII в. (К. Линней, Ж.Б. Ламарк и др.) обусловили обращение к принципу историзма. Наиболее важным свойством языка была объявлена его способность к историческому развитию, его изменчивость во времени и пространстве.

Свои общие черты – тезис о едином пранароде, распавшемся на ряд племен и унаследовавшем в большей или меньшей степени черты,

присущие языку-предку; внимание к специфическим особенностям каждого конкретного языка внутри того или иного множества языков; поиск объяснений особенностей языка в естествознании, эстетике, этнографии, социологии были разработаны компаративным языкознанием в сотрудничестве с другими культуроведческими науками.

Параллельно с формированием сравнительно-исторического метода шло формирование компаративного (сравнительно-исторического) языкознания. Сейчас оно включает в себя четыре направления.

1. *Сравнительно-историческое языкознание* (с 1810–1820-х: Ф. Бопп, Я. Гримм, Р. Раск, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, Ф.К. Диц, Ф. Миклошич, А. Шлайхер, Х. Штайнталь, А.А. Потебня, К. Бругман, Г. Остхоф, А. Лескин, Г. Пауль, Б. Дельбрюк, Х. Шухардт и др.). Изучает семьи и группы родственных языков; устанавливает регулярные фонетические и морфологические соответствия между родственными языками и описывает их эволюцию в пространстве и времени. Главный прием – сравнение с языком-основой (чаще всего им является санскрит) и с другими языками. В результате проводится генеалогическая классификация языков.

2. *Типология языков* (с 1810–1820-х: Ф. Шлегель, А.В. Шлегель, В. Гумбольдт, Х. Штайнталь, Дж. Гринберг и др.). Также берет за основу сравнение, однако сравниваются структурные и функциональные свойства языка независимо от характера генетических, родственных отношений между ними. Необязателен поиск соответствий двустороннего характера: можно сопоставлять либо план выражения (формальная типология), либо план содержания (контенсивная типология). В результате проводится типологическая классификация языков.

3. *Ареальная лингвистика* (с 1870–1880-х: М.Дж. Бартоли, А. Мейе, Э. Косериу и др.). Указывает границы распространения отдельных лингвистических явлений, создает лингвистические карты и атласы.

4. *Контрастивная лингвистика* (с 1950-х гг.). Сопоставляет два (реже больше) языка для выявления их сходств и различий на всех структурных уровнях.

Структурное языкознание. На рубеже XIX–XX вв. лингвистов перестают удовлетворять такие черты компаративной лингвистики, как внимание к истории разрозненных языковых явлений без учета их места в системе, нестрогие определения лингвистических понятий, частое обращение к внеязыковым факторам для объяснения природы и сущности языка. Складывается структурализм (Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, В. Матезиус, Л. Блумфилд и др.), который обращает внимание на язык как

на упорядоченную статическую систему, в которой важную роль играют отношения между ее отдельными компонентами, а индивидуальные, социальные и психологические факторы не учитываются. К 1970-м гг. структурализм растворяется в других направлениях лингвистики, передавая им свой концептуальный аппарат и исследовательские методы.

Структурная лингвистика дала рождение таким дисциплинам, как *математическая и компьютерная лингвистика*. С возникновением технических средств коммуникации увеличивается количество и скорость передачи информации, возникает необходимость в ее правильной и точной переработке. Математическая лингвистика стремится к формализации лингвистического описания, т. е. к превращению языкознания в точную науку. Она дает логически последовательное и однозначное описание языка, излагая его в явной форме. Применение компьютерных технологий повышает возможность быстрого сбора, подсчета и классификации текстового материала, создания разных альтернативных вариантов построения различных уровней языков.

Структурное языкознание критикуется за невнимание к миру вокруг, к внеязыковой действительности, отражать которую должны знаки языка – слова, сочетания, предложения. Когда собеседники общаются, они хотят понимать друг друга и соотносить сказанное с вещами, действиями, событиями, которые встречаются им. Это значит, что в анализе должны быть учтены не только внутренние, внутриязыковые, но и внешние, экстралингвистические факторы.

Важной частью исследования языковой единицы постепенно (с 1970-х гг.) становится человеческий фактор, связывающий язык и мир, а главной проблемой современной лингвистики – изучение значения. Переход к антропоцентрическому описанию языка, однако, начал осуществляться немного раньше – в рамках порождающей трансформационной грамматики (*генеративизме*) американского лингвиста Н. Хомского, которая сначала не выходила за рамки структурной лингвистики. Главная языковая единица, по Хомскому, – предложение. Однако нельзя было не отметить, что смысл у предложений, употребляемых в конкретных актах речи, разный, и во многом он зависит от человека, его места в обществе, целей, установок, интересов.

Как следствие зарождения интереса к влиянию человека на язык – появление дисциплин на стыке лингвистики и социологии, лингвистики и психологии, лингвистики и прагматики.

Социолингвистика. Социальная обусловленность языка отмечается у самого Ф. де Соссюра, однако зависимость особенностей языка от групп людей, к которым человек принадлежит, стала детально рассматриваться только в социолингвистике. Например, житель России будет говорить по-русски не так, как житель Украины или Беларуси. Даже в пределах одной страны наблюдаются отличия в произношении. Это территориальные диалекты. Характерны отличия в языке людей разных возрастов, социальных слоев, профессий и т. д. Изучается параллельное соотнесение изменений в языке и изменений в социальной принадлежности людей.

Психолингвистика. Языковые особенности в значительной мере зависят и от психики человека. В психолингвистике исследуются процессы и механизмы речевой деятельности: порождение речи и ее понимание, восприятие речевых высказываний. Психолингвистика исследует языковой материал психологическими методами. Между восприятием предмета и появлением слова, обозначающего этот предмет в языке, встраивается промежуточное звено – деятельность человека. Психолингвисты соотносят изменения в психике людей с трансформациями их речи. Главными объектами изучения становятся детская речь, речь в патологии, речь на иностранном языке, речь в состоянии возбуждения.

Лингвистическая прагматика и теория речевых актов. Эти два направления учитывают влияние условий, при которых происходит общение, и намерений человека в коммуникации.

Объект *лингвистической прагматики* – отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий/пишущий и слушающий/читающий и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения, цели и ожидания.

В *теории речевых актов* главные единицы человеческой коммуникации не слова или предложения, а многоплановые по своей структуре определенные речевые действия, выступающие в качестве носителей определенных коммуникативных заданий и направленные на достижение определенных результатов.

Лингвистика текста. Анализ дискурса в начальных его вариантах был исследованием текстов с позиций структурализма. В последнее время обращается внимание на динамический характер дискурса как процесса конструирования говорящим / пишущим и процессов интерпретации слушающим / читающим (Дж. Браун и Дж. Юл, Т.А. ван Дейк и др.)

текста. Считается необходимым учет при анализе прагматических факторов и контекста дискурса, контекста ситуации, роли топика и темы, информационной структуры, когезии и когеренции, знания мира (фреймы, скрипты, сценарии, схемы, ментальные модели).

Общественное предназначение языка и науки о языке

Место лингвистики среди наук о человеке и обществе. Языкознание – древняя дисциплина. Она сначала развивалась как чисто описательная. Первые описания языка, как и первая грамматика, появились на Востоке. Начало теоретического языкознания принято связывать с созданием древнеиндийским ученым Панини (V в. до н. э.) первой в мире грамматики санскрита.

Языкознание всегда считалось одной из основных дисциплин в системе наук и в системе образования. Так, для древнегреческих философов язык являлся естественным продолжением мира, его органической частью, которая связывала человека с миром и одновременно позволяла постигать этот мир. О важности языкознания говорили такие ученые, как Ф. Бэкон, Я.А. Коменский и др. Центральное место языкознания среди наук определяется тремя причинами.

1. Язык – универсальный инструмент познания, который используется в других науках, и является главным предметом изучения в школе (обо всех науках – математике, географии, истории и т. д. – мы говорим, используя, прежде всего, слова естественного человеческого языка).

2. Языкознание – самая разветвленная наука, т.к. каждый из существующих нескольких тысяч языков изучаются или могут изучаться отдельной лингвистической дисциплиной (языкознание китайское, русское, белорусское, английское, и т. д.), а внутри этих дисциплин существуют свои подразделы (фонетика, грамматика, лексикология и др.).

3. Языкознание имеет разнообразные связи практически со всеми другими науками, как гуманитарными, так и естественными.

Связи языкознания с различными науками. Будучи наукой о человеческом языке, языкознание тесно связано с *социальными* научными дисциплинами, которые направлены на изучение человека и общества:

– с историей, которая исследует процессы, связанные с изменением социальных структур общества и их воздействием на развитие языка, культуры, литературы, искусства;

- с философией, связанной с языкознанием проблемами сущности языка, языка и общества, языка и сознания, языка и культуры, соотношения понятия и значения в слове и др.;

- с антропологией через проблему происхождения человека и ранних этапов развития его языка;

- с этнографией через проблему функционирования языка в обществах разного типа;

- с археологией при изучении вымерших языков и определении локализации и миграции их носителей;

- с социологией, связанной с языкознанием такими вопросами, как социальная природа языка, его общественные функции, механизмы воздействия социальных факторов на язык, роль языка в жизни общества и др.;

- с грамматологией, наукой, занимающейся изучением письменности (греч. *gramma* ‘письменный знак, черта’) через проблему происхождения письма и алфавитов, основных этапов их развития;

- с герменевтикой, наукой занимающейся изучением текстов, в частности, вопросами их построения и толкования через проблему расшифровки и чтения текстов (по большей части древних);

- с лингвистической поэтикой, исследующей языковые законы построения художественных текстов, звуковую, синтаксическую, стилистическую организацию поэтической речи;

- с психологией через проблему психологии речи, связанную с механизмом речеобразования и восприятия речи, с психофизиологической речевой организацией человека;

- с логикой, исследующей среди прочих вопрос соотношения языка и мышления.

Языкознание связано не только с гуманитарными, но и с **естественными** науками, а именно:

- с математикой, позволяющей разрабатывать статистическую теорию языка, вычислять статистические характеристики речи методами математической теории информации;

- с физикой, которая дает возможность решать технические задачи экспериментальной фонетики;

- с биологией через проблему эволюции, реконструкции древнейших феноменов и их классификации, особенно сравнительно-историческое языкознание, поскольку методы реконструкции праиндоевропейского языка и его праформ и определения времени его распада в языкознании

оказались аналогичны сходным процедурам в молекулярной теории эволюции;

– с медициной, которая на основании лингвистических данных изучает зоны и функции центральной нервной системы;

– с психиатрией при анализе бессознательных речевых ошибок, патопсихолингвистических речевых нарушений, связанных с умственной отсталостью, или речевых отклонений, связанных с нарушением сенсорных систем (у глухих или глухонемых) и др. вопросов.

Раздел 2. Семиотическая концепция языка.

Истоки семиотики

Как самостоятельная наука современная *семиотика* – наука о знаках и знаковых системах – возникла в 1950-х гг. К этому времени была открыта новая сторона объективного мира – наличие информации. До этого считалось, что мир состоит из энергии и материи.

Язык является средством коммуникации, т. е. средством обмена информацией. Он служит для создания, хранения и передачи информации. Исследования показали, что всё более углубленная ее переработка и использование повышает устойчивость, приспособляемость к меняющимся условиям жизни, живучесть и надежность как человека, так и общественной системы.

В результате появляется интерес ученых к носителям информации – знакам, в том числе знакам языка. *Знак* – это материальный объект, который служит для замещения какого-то другого объекта. Он выполняет роль посредника между передающим и принимающим информацию.

Если говорить о языковых знаках, то они замещают те предметы, явления, действия, признаки, которые человек замечает в окружающей его действительности. Замещение осуществляется при помощи слов, словосочетаний, предложений.

Знаки можно обнаружить не только в языке. Они есть везде: вывески, погоны, дорожные знаки, азбука С. Морзе и т. д. Семиотика, таким образом, значительно шире по области исследования, чем лингвистика. Она включает в себя лингвистику как свою составную часть.

Отличия семиотической концепции – в ее синтетическом характере. Она имеет два преимущества.

1. Синтезирует / обобщает материал, а не суммирует его. Каждая конкретная наука рассматривает знак и его использование с какой-то одной стороны, но не охватывает проблемы в целом: к примеру, вода может быть рассмотрена с точки зрения ее физических, химических и др. свойств. Семиотика учитывает данные многих наук, но не объединяет, а обобщает их. Она формулирует общие законы, относящиеся к знакам. Семиотика опирается на тезис о том, что все виды активности человека основаны на общих принципах человеческой деятельности;

2. Стремится создать общий язык, выработать общие определения, которые можно применить к любому конкретному языку или знаку.

Существует множество определений языка, данных лингвистами, а также представителями других наук. Каждое из них акцентирует внимание на одной из его сторон, поэтому различий в определениях много: Л. Ельмслев понимает язык как «структуру чистых отношений», А. Шлейхер – как «звуковое выражение мысли», О. Есперсен – как «человеческую деятельность с целью сообщения мыслей и чувств» и т. д. Семиотика должна ликвидировать разнобой в понятиях.

Корни семиотики обнаруживаются в спорах древнегреческих философов о характере связи между словом и предметом (по природе – теория фюсей, либо по закону – теория тесей), в учениях Аристотеля, стоиков, Августина Блаженного, Т. Гоббса, Дж. Локка, Лейбница и др. Необходимость выделения семиотики как особой теории знаков отстаивал Джон Локк (XVII в.). Современная семиотика начинается с работ американского философа *Чарлза Сандерса Пирса (1839–1914)* и швейцарского лингвиста *Фердинанда де Соссюра (1857–1913)*.

Для Ч.С. Пирса семиотика представляется скорее как один из разделов математики. Это логическая ветвь семиотики. Для семиозиса, по Ч.С. Пирсу, важны три компонента:

- 1) объект в мире, который называется как-то;
- 2) знак, обозначающий данный объект и
- 3) человек, который может к этому объекту как-то относиться, и это отношение отражается в знаках.

Каждый из компонентов находится в определенной зависимости от двух других компонентов. Знак невозможен без человека, который как-то понимает объект и отражает свое понимание в знаках. Знак может отражать объект по-разному: он может просто копировать объект (*кукареку* в речи человека повторяет пение петуха), может быть индексом, т. е. указателем на какую-то его часть (*ой!* – как реакция на некое событие), а может быть связанным с объектом по традиции (как когда-то прозрачную жидкость называли *вода*, так она по привычке употребляется до сих пор). Поэтому в число знаков Ч.С. Пирс включает не только знаки-символы, употребляемые по привычке, но и знаки-копии и знаки-индексы. Идеи Ч.С. Пирса продолжают развитие в трудах *Чарлза Морриса (1901–1979)* и *Романа Осиповича Якобсона (1896–1982)*.

Для сохранения информации в неизменном виде, надо чтобы знак вызывал у интерпретаторов одинаковые ассоциации. А это легче сделать, если он будет условным, т. е. знаком-символом. Именно условность употребляемого знака стала основой концепции Ф. де Соссюра, который

развивал лингвистическую ветвь семиотики (семиологию). Однако он рассматривал семиотику как психологическую науку, частью которой является лингвистика. Языковой знак, по Ф. де Соссюру, – это двусторонняя психическая сущность, состоящая из понятия о предмете (означаемого) и его акустического образа (означающего). Таким образом, языковой знак связывает не вещь и имя, как это часто считалось до Ф. де Соссюра, а общие представления людей о предмете и комплекс звуков, связанный у людей с этим представлением. Поскольку все знаки у Ф. де Соссюра условные, или, если пользоваться терминологией Ч.С. Пирса, знаки-символы, то никакой связи с внеязыковым объектом, а следовательно, и с отношением к этому объекту человека, нет.

Если Ч.С. Пирс изучал свойства, которыми должны обладать знаки, используемые человеком-интерпретатором, то Соссюр остановился на свойствах, которыми на самом деле обладают знаки, используемые в коммуникации.

Третью линию развития семиотики представлял современный итальянский исследователь *Умберто Эко (1932–2016)*, который стремился снять противоречие между позициями Ч.С. Пирса и Ф. де Соссюра. Он доказывает, что означаемое может быть передано означающим только в результате процесса интерпретации его человеком. Значения, по У. Эко, никогда не застывают в замкнутую и окончательную систему, т.к. мир знаков в процессе коммуникации находится в постоянном движении.

Из семиотических направлений, которые опираются на комплекс гуманитарных дисциплин, выделяется московско-тартуская школа семиотики, самым известным представителем которой был русский исследователь *Юрий Михайлович Лотман (1922–1993)*.

Знак, его определение, структура и типы знаков

В семиотике вопрос о строении знака окончательно не решен. Существует три точки зрения на структуру знака:

1. Знак – односторонняя сущность (В.М. Солнцев, А.А. Ветров и др.).
2. Знак – двусторонняя сущность (Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист и др.).
3. Знак – трехсторонняя сущность (Ч.С. Пирс, Р.О. Якобсон и др.).

В лингвистике традиционно каждый знак считается сочетанием означаемого и означающего, плана содержания и плана выражения, т. е. предпочитается концепция двустороннего знака. Сейчас означающее обычно интерпретируется как материальная форма знака, а означаемое –

как идеальное содержание. Соссюровская модель исключает указание на какой-нибудь объект в мире, его концепция значения – чисто структурная. Такая модель предполагает, что язык не отражает реальность, но, скорее, конструирует ее. Ф. де Соссюр подчеркивает условность знака: по его мнению, в естественном языке нет необходимой связи между означающим и означаемым – это чисто конвенциональные и произвольные отношения.

Ч.С. Пирс предлагает трехстороннюю взаимозависимость компонентов (см. выше). По сравнению с лингвистической трактовкой логическая концепция американского ученого вводит в знак его «пользователя». Интерпретатор, т. е. человек, который определяет свое отношение к объекту и смысл, который приписывается знаку субъектом, становится наряду с самим объектом частью научного интереса.

Концепция односторонности знака характерна для тех исследователей, которые считают, что значение знака, смысл слова или выражения относится к элементам окружающего мира, но непосредственно в знак не входит. Так, красный сигнал (знак) светофора обозначает идею запрета, но сама эта идея в состав этого знака не входит.

Обычно говорят о двустороннем знаке, который состоит из плана выражения (означающего) и плана содержания (означаемого). Если план выражения – это то, что можно воспринять органами чувств – дотронуться, увидеть, услышать, то план содержания значительно более сложный.

Самые важные *аспекты содержательной составляющей знака* – денотативный, сигнификативный, прагматический и системный.

Денотативный аспект описывает отношения знака и объекта окружающего мира, *сигнификативный* – отношения знака и понятия человека об этом знаке, *прагматический* – отношения человека к знаку. Объект окружающего мира *дождь* (денотативный аспект) воспринимается и отражается в сознании человека в виде понятия ‘*атмосферные осадки*’ (сигнификативный аспект), и этот человек как-то к дождю относится (прагматический аспект).

Поскольку знаки выполняют свои функции не по отдельности, а во взаимодействии с другими знаками, выделяются также *системный* компонент, включающий синтагматические и парадигматические отношения. *Синтагматические отношения* имеют линейный характер, т. к. возникают между знаками, которые сочетаются между собой для создания содержания какого-нибудь сообщения. Например, в предложении *Идет дождь* слово, обозначающее осадки, сочетается с глаголом. В парадигматические отношения вступают знаки, которые могут заменить

друг друга в речи. В указанном выше предложении слово дождь можно заменить на снег, и это предложение тоже будет правильным и возможным при соответствующей погоде за окном. Системный аспект еще называют значимостью.

Классификации знаков многообразны и осуществляются по различным основаниям.

► Общность определенных функций и своего назначения: **дорожные, армейские, географические, уличные, вербальные** знаки и др.

► Физическая природа означаемого (канала информации)

1. **Оптические** воспринимаются зрением. Делятся на

а) **преходящие**, т. е. те, которые исчезают сразу после возникновения (жесты и мимика);

б) **продолжительные**, т. е. те, которые сохраняются долгое время (следы на земле, дорожные знаки, гербы, графика, письмо и т. д.).

2. **Слуховые** воспринимаются слухом. Делятся на

а) **вокально-слуховые**, т. е. производимые звуковым аппаратом существа, посылающего сигналы (звуковой язык, система криков у гиббонов и т. д.);

б) **инструментально-слуховые**, т. е. производимые при помощи различных приспособлений (военные сигналы трубами и бубнами, «язык барабанов» в Африке и Америке и др.).

3. **Связанные с восприятием запахов / обонянием** (запах этилмеркаптана, который употребляется в шахтах как предостерегающий знак для шахтеров).

4. **Тактильные** воспринимаются осязанием (Брайлевский алфавит для слепых).

5. **Связанные со вкусовыми ощущениями** (только теоретическая возможность).

► Происхождение

1. **Природные / биологические / врожденные** (языки животных).

2. **Культурные**, в пределах которых выделяют группы:

а) **естественных**, т. е. появившиеся в результате естественного развития: этнические языки, поведение, одежда, этикет, религии, искусства и др.;

б) **искусственных**, т. е. намеренно созданные людьми: географическая карта, дорожные знаки, математические знаки и др.

► Характер связи означающего и означаемого

1. **Знаки-иконы / копии.** В языке представлены звукоподражаниями и производными от них словами, формами множественного числа по сравнению с формами единственного числа, градацией степеней сравнения, редупликацией, порядком слов или расположения придаточных предложений.

2. **Знаки-индексы.** В языке – интонация, междометия, шифтеры (грамматические категории, способные изменять характер связи сообщения с актом речи: местоимения, окончания у управляемых слов, глагольные категории лица, времени и наклонения).

3. **Знаки-символы.** В языке – почти все слова связаны условной, конвенциональной связью.

У большинства знаков языка нет природной, первичной мотивированности (как у индексов и икон, которые вместе составляют менее 1% языковых знаков), но есть **вторичная мотивированность** другими знаками. Например, слова *золотко, золотце, золотишко, золотой, золотодобытчик* могут в некоторой степени объясняться через слово *золото* (**морфемная деривация**), так же как слово *золото* в значении ‘золотая медаль’ (**семантическая деривация**);

► Выполняемые функции

1. **Информаторы** непосредственно сообщают о чем-то. В языке это морфемы, слова, словосочетания. Некоторые лингвисты (Ш. Балли, Э. Бенвенист и др.) относят к знакам и предложения. Иногда информацию способны нести не только материально выраженные, но и нулевые знаки: так в слове *стол* отсутствие материально выраженного окончания, не означает отсутствия окончания вообще. Оно только указывает на то, что слово употребляется в форме мужского рода, единственного числа, именительного падежа.

2. **Дистинкторы (фигуры, субзнаки)** используются для построения знаков, но сами по себе не несут никакой информации о внешнем мире. В языке это звуки и буквы.

3. **Делимитаторы** служат для отграничения одних знаков от других. Например, в коммуникативном акте или письме этой цели служат паузы или пробелы между словами. В некоторых языках эту роль выполняет ударение, фиксированное на определенном слоге (польский – на предпоследнем, чешский – на первом).

Языковой знак имеет форму (материальная часть) и содержание (идеальная часть). Форма знака (**план выражения, означающее,**

экспонент) может быть акустической (звуковой) и графической (буквенной, иероглифической). Содержание знака (*план содержания, значение, означаемое*) – это заключенная в знаке информация. Знак существует в единстве содержания и формы; эта связь исторически закреплена и обязательна для всех носителей языка. Так, формы знака (звуковая и буквенная) *мальчик* ([мал'ч'ик], *м-а-л-ь-ч-и-к*) используются носителями языка вместе со значением 'подросток мужского пола'. Но обе стороны знака относительно автономные. Так, одна и та же форма может соотноситься с разным смыслом (полисемия, омонимия): *узел* – 'место скрещения чего-нибудь' и 'совокупность сооружений' (многозначные слова), *узел* – 'мера скорости' (по отношению к первым двум значениям – омоним), либо одно и то же содержание – с разными формами (синонимия): слова *приставка* и *префикс*.

Раздел 3. Структурная концепция языка

«Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра и его влияние на современное языкознание

Установление в лингвистике синхронизма и системно-структурного подхода к языку связывается с именами И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатова, но прежде всего Ф. де Соссюра. Важнейшим событием стало издание его лекций под названием «*Курс общей лингвистики*» в 1916 году.

Ф. де Соссюр использует в построении своей лингвистической теории методологический принцип редукционизма, в соответствии с которым в исследуемом объекте выделяются только существенные моменты, противопоставляясь моментам несущественным, второстепенным, не заслуживающим внимания. Производится ступенчатое выделение на дихотомической основе признаков, характеризующих лингвистику. Языкознание в целом отнесено к ведению психологии, а именно к ведению социальной психологии. В социальной психологии выделяется особая общественная наука – семиология, призванная изучать знаковые системы, наиболее важной из которых является язык.

Внутри семиологии вычленяется лингвистика, занимающаяся языком как знаковой системой особого рода, наиболее сложной по своей организации. Далее, проводится разграничение менее существенной для строгого анализа внешней лингвистики, описывающей географические, экономические, исторические и прочие внешние условия бытования языка, и более существенной для исследователя внутренней лингвистики, исследующей строение языкового механизма в отвлечении от внешних факторов. Внутренняя лингвистика расчленяется на лингвистику языка и лингвистику речи. Язык квалифицируется как система знаков, для которой существенны прежде всего отношения между ее элементами, их оппозитивные, релятивные, негативные свойства, различия между этими элементами, а не их позитивные, субстанциальные свойства. Элементы языка понимаются как единицы, обладающие каждая не только своим значением, но и своей значимостью, исходя из ее места в системе отношений. Признаются вторичными материальные характеристики, в силу чего фонетика выводится за пределы лингвистики.

Этой системе (языку) приписывается психический и социальный статус. Она локализуется в сознании говорящих. Объект лингвистики речи

квалифицируется как остаток, выделяемый при вычитании языка из речевой деятельности. Этому объекту приписывается психофизиологический и индивидуальный статус. В «Курсе общей лингвистики» дается изложение только характеристик языка, отсутствуют наметки лингвистики речи.

Наконец, лингвистика языка была расчленена на менее важную эволюционную, диахроническую лингвистику, наблюдающую за отношением фактов на оси времени, и более существенную для говорящего и для исследователя языка статическую, синхроническую лингвистику, исследующую отношения языковых элементов на оси одновременности.

В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюр сформулировал свои постулаты. (Под *постулатом* в науке понимается основное положение теории, из которого логически вытекают другие существенные ее положения.) В каждом из постулатов скрыта антиномия. Любое положение из группы могло бы быть выдвинуто на главное место:

1. В языке нет ничего, кроме *тождеств и различий*. Основной элемент языка – знак создается лишь отличиями от других знаков. Отличительные свойства знаков сливаются с самим знаком;

2. В языке различаются *два типа отношений между языковыми единицами* – отношения между единицами в группах языковых элементов (*парадигматические* / ассоциативные) и отношения между единицами в речевой цепи, основанные на линейном характере языка, исключающем возможность произнесения более чем одного элемента одновременно (*синтагматические*);

3. Язык есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их *синхронной связи*, т. е. в статическом состоянии, в отношениях между одновременно существующими вещами, откуда исключено всякое вмешательство времени. Это предмет синхронической лингвистики. Переход от одного состояния системы к другому, включение времени, диахрония есть предмет совершенно иной дисциплины – диахронической лингвистики. Совмещение обеих в рамках одной научной дисциплины невозможно. Оно ведет к ошибкам и противоречиям;

4. Языковой *знак произволен*. Так, понятие, «означающее» ‘сестра’ никаким внутренним отношением не связано с последовательностью звуков s-ø-r (sœur), служащей во французском языке ее «означающим». То же означающее выражается иной последовательностью звуков š-w-e-s-t-e-r (Schwester), по другую сторону лингвистической границы.

«Курс общей лингвистики» вызвал широкий резонанс в мировой науке. Развернулась острая полемика между последователями Ф. де Соссюра и противниками его концепции, послужившая кристаллизации принципов структурного языкознания. Ф. де Соссюр стал в XX в. наиболее критически читаемым лингвистом. Его идеи оказали воздействие на деятельность Женевской и французской школ социологического языкознания, на формирование и развитие исследовательских программ формально-структурного и структурно-функционального течений, школ и отдельных концепций.

Направления структурной лингвистики после Ф. де Соссюра.

Термин *структурализм* принадлежит голландскому лингвисту Х. Посу, а термин *структурная лингвистика* впервые употребил представитель датского структурализма В. Брэндаль. Внутренняя форма связывает название данного направления со структурой, хотя школы структурализма направляют свои исследования, прежде всего, на выявление системных отношений в языке. Интерес к взаимоотношениям элементов внутри системы возник как следствие достижений естественных наук. Их бурный рост (открытие менделеевской периодической системы элементов, закон Менделя о расщеплении наследственных признаков родителей и их потомков, открытия Ч. Дарвина и др.) ввел в науку понятия дискретной структуры материи. Понятие фонемы и морфемы, утвердившееся в этот период, выражало собой применительно к языку то, что отражали атомы, молекулы применительно к химическим и физическим явлениям неорганической материи. Впервые понятие структуры было применено К. Марксом и Ф. Энгельсом в середине XIX в. относительно общества.

По-разному подходу к разработке и дальнейшему развитию того или иного общетеоретического положения Ф. де Соссюра, представители различных школ структурализма вместе с тем выдвинули собственные методы и принципы анализа языка. Самыми известными школами были пражская, американская и копенгагенская.

Пражская лингвистическая школа (Пражский лингвистический кружок / ПЛК, как называли себя пражские структуралисты) образовалась в 1926 г. и просуществовала до 1952 г. Во главе школы стоял *Вилем Матезиус (1882–1945)*, помимо него, среди представителей ее были Б. Трнка, Б. Гавранек, Й. Вахек, Я. Мукаржовский и др., в кружок входили

питомцы Московского университета Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, а также С.О. Карцевский. Вот ее основные характеристики.

► *Функционализм.* Одним из важнейших положений в концепции Пражской лингвистической школы является понятие **языковой функции**, которое основывается на учении К. Бюлера. Термин **функция** пражане понимали как целевую установку речевого высказывания. Они развивали представление о языке как функциональной системе, видя в языке систему средств выражения, служащих определенной цели. Условием включения явления в систему является выделение его различительных признаков и рассмотрение языковых категорий как оппозиций. Представители Пражской лингвистической школы выявили дифференциальные признаки фонем и морфем, разработали учение о языковых оппозициях, причем между фонологическими и морфологическими оппозициями установили структурно-логический изоморфизм.

► *Отсутствие непреодолимой границы между синхроническим и диахроническим подходами.* В «Тезисах ПЛК» говорится о том, что об изменениях в языке нельзя судить без учета системы, затронутой этими изменениями. В то же время пражцы считали невозможным исключить понятие **эволюции** из синхронного описания. При конкретном синхронном описании языка пражские лингвисты обращали внимание на архаические элементы, продуктивные и непродуктивные формы, которые можно расценивать как факты диахронических явлений. Был выдвинут тезис о системном характере, который присущ не только синхронии, но и диахронии.

Изучение сходных явлений в родственных и неродственных языках, генетически относящихся к разным языковым семьям, позволило пражским ученым разработать понятие **языкового союза** в противоположность понятию **языковой семьи**.

► *Создание фонологии как научной дисциплины.* Наиболее полно взгляды на сущность и методику изучения фонологических проблем изложены в книге Н.С. Трубецкого «Основы фонологии», который в своей работе опирался на учение о фонеме русского исследователя И.А. Бодуэна де Куртенэ. Более того, Н.С. Трубецкой разрабатывает первую **типологию оппозиций языковых единиц**: он распределяет фонемы по классам *чистые / смешанные; бинарные / тернарные / тетранарные; привативные / эквиолентные / градуальные; пропорциональные / изолированные.*

► *Стремление распространить структурный и функциональный подход на изучение проблем морфологии и синтаксиса.* Пражане признавали изоморфизм фонологического и морфологического исследования, поэтому логическая классификация оппозиций, разработанная для фонологии, применяется и для морфологии. Морфологическая проблематика ПЛК ограничивалась изучением морфемы и морфологических оппозиций (например, нейтрализация родов во множественном числе), совокупности оппозиций. Так, имя существительное в русском языке понимается как способность слова, принадлежащего к этой части речи, участвовать в оппозиции падежей, чисел и родов. Морфология как *раздел теории лингвистической номинации* в учениях Пражской лингвистической школы была противопоставлена синтаксису как *теории синтагматических способов*. В синтаксисе противопоставление языка и речи ведет к разграничению предложения и высказывания. В. Матезиус разработал теорию актуального членения предложения, чем и заложил основы *функционального синтаксиса*.

► *Исследование проблем литературного языка и культуры речи.* Борьба за культуру языка предполагает сознательное воздействие лингвистов на разработку вопросов функционального и стилистического использования языковых средств, на формирования норм литературного языка, его стабилизации.

Американская дескриптивная лингвистика (англ. *descriptive* ‘описательный’) – одно из направлений структурной лингвистики, активно развивавшееся в 1930–1950-х годах. Основоположником ее был *Леонард Блумфилд (1887–1949)*.

Дескриптивная лингвистика не ставила задачи создания общей лингвистической теории, которая объясняла бы явления языка в их взаимосвязи, но разрабатывала методы синхронного описания и моделирования языка. Описание языка понималось как установление языковой системы, индуктивно выводимой из текстов и представляющей собой совокупность некоторых единиц и правил их расположения. Дескриптивная лингвистика – это схема процессов, ведущих к открытию грамматики некоторого языка, или экспериментальная техника сбора и первоначальной обработки сырых данных. Лингвист выступает в роли дешифровщика. В тексте непосредственно даны лишь некоторые его элементы (части, отрезки), и для каждого из них можно установить распределение, или дистрибуцию – сумму всех окружений, в которых этот

элемент встречается т. е. сумму всех (различных) позиций элементов относительно других элементов. Описать структуру языка исчерпывающим образом — значит установить: 1) его элементарные единицы на всех уровнях анализа; 2) классы элементарных единиц; 3) законы сочетания элементов различных классов.

Упрощенное понимание языка, ограниченность проблематики, абсолютизация дистрибутивного аспекта языка привели уже в конце 50-х — начале 60-х гг. к кризису дескриптивной лингвистики, резкой критике «лингвистики без смысла» и механистического дистрибуционализма, к появлению теорий, широко обращающихся к семантике, в разработке которых приняли участие многие бывшие дескриптивисты, — это трансформационная и порождающая грамматика, теория компонентного анализа, различные теории синтаксической семантики и т. д.

Датский структурализм, глоссематика развивалась *Луи Ельмслевом (1899–1965)*, который усматривал пороки предшествующей ему лингвистики в том, что ее главное содержание — изучение истории языков и родственных отношений между ними — в общем было направлено не столько на изучение природы языка, сколько на психологические, физиологические, социологические и исторические проявления. Традиционная лингвистика, по Л. Ельмслеву, цепляется за случайные и преходящие явления, находящиеся вне пределов языка. Подлинное научное языкознание, по мнению ученого, должно быть имманентным, т. е. изучать внутренние, постоянные, конструктивные элементы языка, присущие человеческой речи вообще, а не данному конкретному языку. Эту позицию разделяли В. Брэндалль, Х. Ульдалль и др.

Глоссематическая теория сама по себе независима от опыта, т. е. она независима от возможности ее применения, от отношения к опытным данным. Свою задачу глоссематики видят в анализе текста. Из текста в результате анализа извлекается система. В последующем как план выражения, так и план содержания, членится на все более дробные единицы вплоть до мельчайших компонентов. Минимальными единицами плана выражения являются *фонемы*, которые Ельмслев предлагает называть *таксемами выражения*. В плане содержания неразложимой далее единицей является введенное Л. Ельмслевом понятие *фигуры*. Фигуры — это не-знаки, входящие в знаковую систему как части знаков. Фигуры выступают как некоторые элементарные смыслы (семантические множители), комбинация которых придает значение знаку. Например, знак ‘мальчик’ можно разложить на фигуры {человеческое существо} +

{молодой} + {мужской пол}, изменение последней фигуры дает знак 'девочка'.

Фигуры, фонемы и другие единицы текста вступают в различные отношения – зависимости (в терминологии Л. Ельмслева, функции). Отметим, что глоссематики функцию понимают как зависимость (такая терминология принята в математике), а не как в ПЛК (целевая направленность языка). И в тексте, и в системе устанавливаются три типа глоссематических функций.

1. Двусторонняя зависимость, или *интерденденция*, имеющая место между двумя элементами, не существующими одни без других: если в предложении есть подлежащее, то обязательно есть и сказуемое и наоборот; если в языке есть имена существительные, то обязательно есть и глаголы и наоборот.

2. Односторонняя зависимость, или *детерминация*, при которой один элемент предполагает другой: в русском языке предлог *около* предполагает имя в родительном падеже, но родительный падеж имени возможен не только с предлогом *около*.

3. Свободная зависимость, или *констелляция*, когда один элемент может существовать без другого: категории лица и рода в русском глаголе.

В любом языке число фонем не превышает 70–80, а число фигур не намного больше. Л. Ельмслев утверждает: «Язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям может быть построен легион знаков».

Общая характеристика всех школ структурализма

Несмотря на расхождения школ структурализма по довольно существенным вопросам исследования языка, эти школы объединяются на общей концептуальной платформе, сущность которой можно выразить следующими восемью положениями (следом за формулировкой каждого положения описывается его суть).

1. Язык – это системно-структурное образование.

Системно-структурный подход к изучению действительности – основополагающий принцип современной науки. Напомним, структурная лингвистика приходит на смену сравнительно-историческому языкознанию, которое рассматривает изменения отдельных бессистемных фактов языка в ходе его истории (диахронии).

Важную роль в понимании подхода играют понятия системы и структуры. Под *системой* понимается совокупность элементов, которая характеризуется

- 1) наличием элементов, из которых состоит система;
- 2) наличием связей и отношений (*структуры*) между элементами;
- 3) целостностью, т. е. несводимостью свойств системы к свойствам составляющих ее элементов.

Язык состоит из разных структурных элементов: звуков (фонем), морфем, слов, словосочетаний и предложений. Все структурные элементы языка взаимосвязаны и взаимообусловлены, составляют его систему. Системный характер определяется тем, что языковой элемент выделяется и осознается при наличии противопоставленного ему другого элемента, т. е. в системе оппозиций. Благодаря таким противопоставлениям мы замечаем, что у языковой единицы помимо значения есть *значимость* (то, что отличает одну единицу языка от другой). К примеру, мы можем определить место слова *хижина* в лексической подсистеме языка, только когда соотнесем его со словами *дом, жилище, шалаи, обитель* и т. д. и определим те отличительные компоненты значения, которые выделяют слово из данного ряда.

Элементы системы находятся во взаимообусловленной связи: выпадение или изменение одного элемента, как правило, или приводит к изменениям в системе, или отражается на отдельных ее элементах. К примеру, утрата парного числа в русском языке повлияла на значение множественного числа (сейчас множественное число обозначает понятие 'больше чем один', раньше обозначало 'больше чем два').

«Душа» системности проявляется в *изоморфизме* – подобии в строении уровней языковой структуры. Отношения минимального различия (*оппозиции*) мы найдем не только между элементарными единицами (звуками), но и между грамматическими формами, но там оно проявится в принципиально новом качестве – как различие в звучании и в значении. На всех уровнях присутствует оппозиция языковых и речевых элементов (см. табл. 1).

Таблица 1 – Модель уровневого строения языковой системы

Единицы языка	Единицы речи
Предложение	Высказывание
Лексема	Лекс (аллолекс)
Морфема	Морф (алломорф)
Фонема	Фон (аллофон)

Взаимоотношение и корреляция уровней. Несмотря на подобие в строении уровней, при переходе на каждый новый уровень взаимоотношения между элементами будут различны. Поэтому можно говорить об относительной автономности уровней. Например, уже при словообразовании с суффиксом *-ник-* слова становятся неоднородными по смыслу: *утренний – утренник, вечерний – вечерник* (студент), *ночной – ночник, дневной – дневник*. Корреляции проявляется также на уровнях фонематическом и лексическом: чем больше в языке фонем, тем меньше средняя длина слова; в языках, где разграничиваются предикат, субъект и объект (VSO, VOS) есть падеж. Если же нет, то должен быть более жесткий порядок слов; если в языке слогоделение значимо (китайский, манчжурский), то в нем нет флексий, а развитие музыкального ударения в таких языках произошло как компенсация их свержаналитичности (нет флексий, мало категориального словообразования).

Заслуга Соссюра не в том, что он открыл системную организацию языка (она была давно известна ученым – В. Гумбольдт, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др.), а в том, что он возвел системность в основополагающий принцип научного исследования.

2. Язык – это система знаков, соотносимая с другими системами знаков (см. Раздел 2).

3. В любом естественном языке надо изучать язык и речь.

Несмотря на отмеченное многими лингвистами внутреннее единство языка и речи, эти два феномена, по Ф. де Соссюру, должны рассматриваться по отдельности.

Язык понимается как система единиц и правил их функционирования, которые используются как важнейшее средство связи между людьми.

Речь – конкретное говорение, которое происходит во времени и выражается в звуковой или письменной форме. Речь – основной объект лингвистических исследований. Наблюдения чаще всего проводятся над текстами (устными и письменными) и реже – над самими процессами речи (при помощи соответствующей аппаратуры).

Основные характерные особенности каждого из явлений можно определить при соотнесенности их друг другу (см. Табл. 2):

4. Синтагматические и парадигматические связи между единицами языка – универсальные отношения, которые лежат в основе языковой системы.

Подсистемы языка (фонетическая, морфемная, лексическая, синтаксическая), представленные наборами фонем, морфем, слов и

предложений, называют *языковыми ярусами*, или *уровнями языка*. Структура конкретного яруса (уровня), подуровня создается единством синтагматических и парадигматических связей и отношений между единицами соответствующего уровня.

Таблица 2 – Соотношение языка и речи

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
РЕЧЬ	ЯЗЫК
Явление	Сущность
Индивидуальное	Социальное
Частное	Общее
Физиологическое	Психическое
Конкретное	Абстрактное
Актуальное	Потенциальное
Процесс говорения	Способность говорить
Целенаправленное	Нецеленаправленное
Ситуативное	Неситуативное
Вариантное	Инвариантное
Симметричное	Асимметричное
Одномерное	Многомерное
Отступление от системы	Системное

Синтагматические отношения можно определить как отношения сочетаемости элементов одного уровня в речевой цепи, т. е. сочетание фонем с фонемами, морфем с морфемами и т. д.

Понятие *синтагма* сразу вызывает представление о последовательности и количестве следующих по порядку элементов: морфем *дом-* и *-ик* (= слово *домик*), слов *старый* и *дом* (= словосочетание *старый дом*) и т. д. Следуя один за другим, языковые элементы образуют цепочку однопорядковых элементов определенной протяженности.

Примеры синтагматических отношений:

- 1) *в-о-д-а, во-да* (фонетико-фонологический уровень: звуки и слоги);
- 2) *вод-а, ид-у, син-ий* (морфологический уровень: основы и формообразовательные морфемы);
- 3) *учи-тель, при-ехать* (словообразовательный подуровень: основы и словообразовательные морфемы);
- 4) *высокий человек* (лексический уровень: слова);

5) *Гора высокая. Она находится на Кавказе* (синтаксический уровень: предложения).

Парадигматические отношения это отношения противопоставленности и функционального тождества языковых элементов. Из определения следует, что нужно различать два типа парадигматических отношений: оппозитивный и эквивалентностный.

Оппозитивный тип – это отношение между инвариантами, разными функциональными единицами одного уровня языка (см. таб. 3).

Таблица 3 – Парадигматические отношения оппозитивного типа

фонологический уровень	<г>ора – <к>ора
морфологический уровень	суп – суп<ы>
словообразовательный подуровень	гор<н>ый – гор<ец>ø
лексический уровень	высокий – низкий
синтаксический уровень	Гора высокая. – Гора высокая?

Эквивалентностный тип парадигматических отношений это отношения между вариантами одного инварианта (см. таб. 4).

Таблица 4 – Парадигматические отношения эквивалентностного типа

фонологический уровень	[Г]ипс – [У]ипс
морфологический уровень	волн[ой] – волн[ою]
словообразовательный подуровень	чита[льня] – чита[лка]
лексический уровень	смелый – храбрый
синтаксический уровень	Студенты успешно сдали экзамены и разъехались на каникулы. – Успешно сдав экзамены, студенты разъехались на каникулы.

Понятие **парадигма** не дает ни определенного количества, ни определенного порядка следования элементов – это только класс единиц, объединенных общим признаком. Отличительный элемент единицы может изменять лексическое или грамматическое значение единицы (оппозитивный тип) или давать варианты звуки, морфемы, слова, предложения, которые не изменяют их значения (эквивалентностный тип).

Кроме того, в языковой системе выделяются *иерархические отношения* – отношения подчиненности единиц нижних уровней единицам более высоких уровней. Каждая из единиц высшего уровня состоит из единиц низшего уровня: фонемы <в>, <о>, <д>, <а> входят в морфемы <вод>, <а>; морфемы <вод>, <а> входят в слово <вода>; слово <вода> входит в предложение <Вода течет>.

5. Язык может рассматриваться с синхронической и диахронической точки зрения, приоритет при изучении языка должен принадлежать синхронии.

Для говорящего человека единственным существующим языком является тот, на котором он разговаривает сейчас, и те правила и единицы языка, которые он использует в настоящий момент для создания и произнесения текста (т. е. важны данные синхронии). Попробуйте произнести в присутствии других людей фразу по старославянски, например «*Аще бы не аз*» («*Если бы не я*»), – едва ли другие вас поймут.

Чтобы понять язык, на котором разговаривают сейчас, надо закрыть глаза на то, как оно возникло. Слово *белье*, к примеру, связано первоначально с понятием белого цвета, но в современном мире белье может быть не только белым, в современном языке значение слова *белье* также не включает в себя понятие белого цвета.

Современные отношения между вещами можно увидеть, только если мы возьмем за основу синхронию. Изменения, которые наблюдаются в языке, касаются первоначально только отдельных слов и выражений, которые не всегда могут повлиять на язык в целом. С точки зрения диахронии, т. е. изменений языковых единиц в истории, мы никогда не сможем увидеть изменения многих форм одновременно. А это не позволит нам изучить и понять механизм языка, а не отдельные его слова.

С неактуальностью диахронического аспекта для сознания современных носителей во многом связано и такое фундаментальное свойство языковых единиц как *идиоматичность*, понимаемая как невыводимость или неполная выводимость их значений из значений морфем, значения словообразовательной структуры и элементарных фоновых знаний: выражение *анютины глазки* не значит ‘маленькие глаза Анюты’; в слове *керосинка* ‘бытовой нагревательный прибор для приготовления пищи, работающий на сжигании керосина’ нет формальных элементов (морфем), передающих значения ‘служащий для нагревания’, ‘еда’ и др.. Таким образом, идиоматичность противоположна свойствам *системности* и *регулярности*. Она возникает вследствие утраты

регулярной мотивированности отношений между единицами содержания составных образований и их формально вычленимыми единицами и приводит к образованию слитного значения у языковой единицы за счет переосмысления составляющих ее элементов. Это обуславливает утрату ими семантической самостоятельности и изменение структурной значимости, что выражается в несовпадении формальных и содержательных признаков языковых единиц. Исследование идиоматичности проводилось главным образом на материале фразеологии. Однако А.И. Смирницкий, А.А. Реформатский, В.Л. Архангельский и И.Е. Аничков справедливо указывали на то, что идиоматичность присуща и многим лексическим единицам.

6. Статика и динамика служат сосуществующими состояниями языка, за счет статики осуществляется сбалансированность языка как системы отношений, динамика обеспечивает возможность изменений в языке.

Статическое состояние языка – это те слова, выражения, конструкции, которые составляют его основу и которые регулярно, каждый день использует человек определенного общества для общения с другими людьми. Без этого общего фонда людям трудно было бы разговаривать между собой. Вместе с тем и общество, и язык не стоят на месте. Они развиваются, и результатом этого развития являются новые явления и в жизни человека, и в его языке, т. е. обеспечивается динамика.

7. Язык – самостоятельное явление со своими собственными законами, и изучать его надо с учетом прежде всего внутриязыковых факторов.

На начальном этапе становления лингвистики как науки важным было показать его самостоятельность, возможность объяснения изменений в нем без обращения к данным других наук, как-то истории, этнографии, антропологии и т. д.

8. При исследовании языка нужно использовать строгие, точные методы, которые сближают лингвистику с природоведческими дисциплинами.

Методы, используемые в структурной лингвистике – дистрибутивный анализ, трансформационный анализ, лингвистическое моделирование, – даже по завершении структурного этапа развития лингвистики продолжают использоваться в языкознании.

Структурализм как методология. Главное наследие структурализма – провозглашение и реализация системного подхода к анализу языка,

разработка методов и методик, которые успешно применяются по сей день в других лингвистических дисциплинах (психолингвистике, социолингвистике и др.). Структурная лингвистика повлияла на развитие структурных методов исследования в других гуманитарных науках: литературоведении, искусствоведении, этнологии, истории, социологии, психологии.

В лингвистике формальное описание предполагает осуществление аналитических процедур с целью

- 1) выделения в тексте / высказывании обобщенных инвариантных единиц (фонем, морфем, слов, схем предложений);
- 2) определения границ варьирования языковых единиц при условии сохранения ими самотождественности;
- 3) установления правил перехода от языковой системы к речевой реализации.

Структуралистский подход реализуется в три этапа.

I. Различение языка и речи. Ф. де Соссюр различает *язык в узком смысле, языковую систему* (la langue) и *речь, речевой акт* (la parole). Это две части (или два аспекта) языка в широком смысле, *языкового феномена в целом* (le langage).

Л.В. Щерба предложил различать не два, а три аспекта (*усложнение оппозиции язык–речь*) данной в опыте *речевой деятельности*, представляющей собой множество актов речи: как актов говорения и письма, так и актов слушания и чтения. В актах речевой деятельности передаются высказывания. Для лингвиста они образуют *языковой материал*, из которого он извлекает сведения о *языковой системе*, фиксируемые им в словарях и грамматиках. Все три аспекта (речевая деятельность, языковой материал, языковая система) характеризуются как социальные, поскольку они небезразличны по отношению к определённой языковой общности, определённому историческому периоду её существования.

II. Сегментация высказывания, идентификация сегментов как представителей определённых языковых единиц-инвариантов и классификация выделенных единиц. В качестве исходного объекта берётся, как правило, речевое высказывание. С учётом функциональных и соответствующих им формальных признаков сперва вычленяются актуальные, конкретные предложения, фразы как речевые единицы. Им в соответствие в системе языка ставятся модели, или структурные схемы, предложений. Далее выделяются слова (точнее, их речевые представители

– лексы, словоформы). Этим речевым единицам будут соответствовать лексемы. Минимальными значимыми сегментами оказываются морфы, которым в системе языка соответствуют морфемы.

Здесь завершается этап, который Андре Мартине назвал *первым членением*: выделены минимальные знаки, т. е. двусторонние единицы, обладающие и планом содержания, и планом выражения. *Второе членение* приводит к выделению звуков речи (фонов). В системе языка им соответствуют фонемы, не принадлежащие к числу знаков и имеющих только план выражения.

Объединение речевых сегментов в классы, соотносящиеся с языковыми единицами, производится, прежде всего, на основе отношений между речевыми вариантами и языковой единицей-инвариантом с точки зрения их дистрибуции, т. е. их распределения по разным позициям в речевой цепи в зависимости от характера окружения.

Разные языковые единицы обладают совпадающей (*эквивалентной*) дистрибуцией, т. е. они встречаются в одинаковых контекстах. Они находятся в отношениях *контрастной* дистрибуции: одновременно контрастируют как их планы выражения, так и их планы содержания (например, сопоставление русск. слов *стул* и *стол* позволяет установить разный статус употребляющихся в идентичном окружении фонем <у> и <о>).

Для вариантов единиц свойственны несовпадающие контексты, они находятся в отношениях *дополнительной* дистрибуции: разные варианты / аллофоны русской фонемы <а> в корневых морфах в составе слов *тр[э]ва, тр[á]вка, тр[ъ]вяной*.

В условиях эквивалентной дистрибуции возможно не только контрастирование, но и *свободное варьирование* языковых единиц: их варианты встречаются в одних и тех же контекстах, но различия в их планах выражения не соотносятся с различиями в планах содержания: ср. разные факультативные варианты русской фонемы <г> – смычный и щелевой – при произнесении слова *вагон*.

Итогом такого анализа оказывается установление инвентаря (состава) языковых единиц-инвариантов. Выделенные единицы подвергаются классификации. Так, могут быть установлены:

1) классы таких единиц, как фонемы, морфемы, лексемы, фразеологизмы, а также силлабемы слоговых языков, тонемы, которые даны как бы сами по себе.

2) классы единиц-моделей, или единиц-схем, которые сами по себе, вне сочетаний единиц первого рода, не даны в непосредственном наблюдении: модели фонемосочетаний, модели чередований фонем, модели строения слогов, модели формообразования слов, или словоизменения, модели словообразования, модели словосочетания, модели предложения, акцентные кривые, интонационные контуры.

III. Моделирование языковой системы предполагает выполнение четырех процедур.

1. Разнесение выявленных языковых единиц по соответствующим **иерархическим уровням** (или ярусам, стратумам). Идея уровней предполагает иерархическое строение языковой системы, доминирование одних единиц над другими и, наоборот, подчинение одних единиц другим. Обычно говорится об уровнях / ярусах синтаксическом (высший), лексическом, морфологическом и фонологическом (низший). Единицы более низкого уровня входят в качестве составных частей в единицы более высоких уровней. Так, фонемы функционируют в роли составных частей морфем, морфемы – слов, слова – предложений;

2. Выявление характера **структурных связей** (парадигматических и синтагматических) между единицами того или иного уровня;

3. Тестирование единиц данного уровня на их способность вступать в функционально значимые, существенные **противопоставления (оппозиции)** с другими единицами этого же уровня; выявление наиболее важных для обеспечения целостности анализируемой системы пропорциональных оппозиций (типа $\langle n \rangle : \langle б \rangle = \langle m \rangle : \langle д \rangle = \langle k \rangle : \langle г \rangle = \langle ф \rangle : \langle в \rangle = \langle с \rangle : \langle з \rangle$), лежащих в основе коррелятивных рядов;

4. Выявление присущего данному языку **набора дифференциальных признаков** (фонологических и семантических), тоже способствующих интеграции единиц данного уровня в целостную систему.

Основные направления современной структурной лингвистики

► Дескриптивная лингвистика

Не ставит задачи создания объяснительной теории, но разрабатывает методы синхронного описания и моделирования языка (хотя не отрицается и важность исторических исследований). Описание понимается как установление языковой системы, индуктивно выводимой из текстов и представляющей собой совокупность некоторых единиц и правил их аранжировки.

► Нормативные (описательные) грамматики

► Толковые и двуязычные словари

При составлении этих словарей встает вопрос о необходимости учитывать разграничение синхронии и диахронии. Здесь есть три решения:

- 1) полное объединение двух аспектов в словаре, представляющем слова языка за всё время его существования;
- 2) полное их размежевание и создание отдельных исторического словаря и словаря «живого» языка (без архаизмов);
- 3) включение в статью и современных, и устаревших значений при выведении последних в особую зону статьи.

Теория оппозиций, ее значение для исследования фонологии, грамматики, лексики, а также других гуманитарных объектов

Учением об оппозициях наука обязана выдающемуся русскому филологу – князю *Николаю Сергеевичу Трубецкому (1890–1938)*, одному из создателей ПЛК. Теория оппозиций изложена применительно к фонологии. Но при дальнейшем использовании многими учеными разных стран она оказалась весьма плодотворной на всех уровнях языка, и не только языка. Последовательное использование системно-структурного подхода позволяет рассматривать любой объект как единую систему, все элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. В то же время степень сложности системы, характер ее организации и материальная природа образующих ее явлений не играют принципиальной роли. В качестве подобных систем можно трактовать самые различные объекты, например естественный язык, тип человеческой культуры, моду в одежде, живой организм, шахматную игру и т. д. Для системно-структурного подхода важно одно: каждый элемент объекта может быть описан по его месту в системе или, что в общем-то то же самое, по его отношениям с другими элементами.

Исходными теоретическими предпосылками для автора явились положения, выработанные И.А. Бодуэном де Куртенэ и Л.В. Щербой:

- 1) фонема – кратчайшая единица языка, реализующаяся в звуках речи;
- 2) фонема служит различению смысла слов.

В учении Н.С. Трубецкого теоретические принципы находят себе практическое применение. Языковые единицы – фонемы – образуют, по Н.С. Трубецкому, систему, и весь инструмент, необходимый и достаточный для их описания, – это понятия противопоставления, или *оппозиции*, и *дифференциального признака*.

Н.С. Трубецкой подчеркивал: «Никогда не следует забывать, что в фонологии основная роль принадлежит не фонемам, а смыслоразличительным оппозициям». Фонема как член оппозиции не совпадает с конкретным звуком. Конкретные звуки являются лишь материальными символами фонем. Фонема может реализоваться в ряде различных звуков. Такие физически различные звуки, в которых реализуется одна и та же фонема, Н.С. Трубецкой называет вариантами фонем. Например, огубленное $[d^y]$ в слове *дуло* и $[d]$ с боковым взрывом в слове *длань* являются вариантами фонемы $\langle d \rangle$. Н.С. Трубецкой, вслед за И.А. Бодуэном де Куртенэ, различает фонетику – науку о звуках речи и фонологию – науку о звуках языка.

Фонема – кратчайшая фонологическая единица языка. Фонемы, различая слова, характеризуются различительными (дифференциальными) и неразличительными признаками. Различительные признаки образуют **фонологические оппозиции**.

Не всякое различие является оппозицией. Оппозиция возможна лишь тогда, когда между ее членами имеются не только различия, но и общие признаки. Оппозицию можно определить как семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных. Основание оппозиции может рассматриваться как некоторый абстрактный инвариант. Реальные элементы оказываются тогда вариантами, осложненными некоторыми добавочными признаками. При сравнении учитываются и рассматриваются не все признаки, а только те, которые признаны существенными для предложенной модели.

При постижении существа и структуры фонемы Н.С. Трубецкой разработал систему правил и процедур анализа, согласно которым фонема расщеплялась на больше мелкие части, или признаки. Свою главную смыслоразличительную функцию в языке фонемы выполняют именно благодаря этим признакам, что дает основания охарактеризовать их как фонологически существенные. Например, для фонем белорусского языка $[н]$ и $[д]$ фонологически существенной приметой служит наличие назальности у первого звука языка и отсутствие ее в другого. Не целыми фонемами, в только, по существу, этим признаком отличаются между собою слова *клан* и *клад* и др.

В тех случаях, если по какому-то признаку у исходной фонемы нет оппозиции, можно утверждать, что этот признак фонологически несущественен для данной единицы. Например, для белорусского согласного $[с]$ характерны признаки переднеязычности, щелевости,

глухости, твердости, неназальности. Первые четыре признака относятся к фонологически существенным, потому что посредством их отличаются в белорусском языке слова. Последний, пятый признак несущественен, т.к. по нему нет оппозиции фонеме [с] в белорусском языке, и эта примета не выполняет смысловозначительной функции (в белорусском языке нету слов, которые бы отличались по признаку неназальность/назальность фонеме [с]).

Каждой фонеме присущ набор **конститутивных**, т. е. позиционно независимых признаков. Например, для фонемы <х> конститутивными признаками являются консонантность, шумность, глухость, фрикативность, заднеязычность, твердость. Фонема <х> имеет и неконституционные признаки – мягкость, возникающая в позиции перед гласным переднего ряда (например, *стра[x]* — *стра[x']и*) и звонкость, обуславливаемая позицией перед звонком на стыке слов (например, *стрэ[γ]* *бы*).

Среди конститутивных признаков фонем выделяются интегральные и дифференциальные. **Интегральные** – это признака, являющиеся общими для нескольких фонем и не могут быть использован для них различия. **Дифференциальные** – это признаки, посредством которых фонемы различаются между собою.

Для системного анализа фонем существенным является выделение и **классификация типов фонологических оппозиций**, предложенная Н.С. Трубецким.

1. **Одномерные и многомерные.** Одномерные оппозиции характеризуют по определенным приметам только одну пару фонем (так, по признакам ‘твёрдый, зубной, взрывной’ объединяется только одна пара фонем белорусского языка – [т] и [д]); многомерная оппозиция распространяется за границы одной пары (так, по признакам ‘звонкий’, ‘щелевой’ в белорусском языке объединяются кроме пары фонем [в] и [з] еще и [ж]);

2. **Пропорциональные и изолированные.** Первый тип оппозиционных отношений повторяется, встречается больше чем в одной паре фонем (так, признак ‘глухость / звонкость’ в белорусском языке повторяется для согласных [п] и [б], [т] и [д] и др.), изолированная оппозиция характерна только для одной пары и не повторяется в других парах (так, признаки, характеризующие, например, белорусские согласные [п] и [ш], не выходят за границы этой пары, не распространяются на другие пары фонем);

3. *Привативные – градуальные – эквиолентные.* Привативные оппозиции отмечаются между в парах, где одна из фонем характеризуется наличием определенного признака, а другая его отсутствием, по остальным признакам противопоставленные фонемы совпадают (назальные / неназальные, звонкие / глухие согласные); градуальные, или ступенчатые, оппозиции характеризуются тем, что один и тот же признак проявляется у данных фонем неодинаково, с различной степенью (по признаку подъема языка гласные [y] и [o] в белорусском языке отличаются: при произнесении [y] язык поднимается выше, чем при произнесении [o]); эквиолентные, или равнозначные, оппозиции отмечаются между фонемами, для которых свойственные фонемам признаки являются равноправными и самостоятельными, но качественно различными (например, по месту образования белорусские согласные [б] и [г] вступают в эквиолентную оппозицию: первая – губно-губная, вторая – заднеязычная). Во всех языках эквиолентные оппозиции являются самыми распространенными;

4. *Простые («чистые») – сложные («смешанные»).* В чистых противопоставлениях члены отличаются между собою по какому-то одному признаку, как в большинстве приведенных выше примеров. Но в системе фонем каждого языка любая фонема противопоставлена всем остальным. Так <б> по признаку назальности / неназальности противопоставлена не только <м>, но и всем остальным назализованным фонемам. Поэтому в системе обязательно встречаются (а количественно даже преобладают) смешанные оппозиции, в которых противоположенные фонемы отличаются сразу несколькими дифференцирующими признаками. Примером смешанной оппозиции может служить <б : с'> в русском языке <Люба : Люся>, где имеются различия и по активному органу <губной : язычный>, и по работе голосовых связок <звонкий : незвонкий>, и по отсутствию / наличию палатализации.

Исчерпывающая характеристика и подробная классификация оппозиций способствовали тому, что введенное понятие стало применяться в языкознании не только в фонологии, но и при исследовании грамматических, лексических и семантических явлений.

Так, в **фонологии** гласные противопоставлены согласным и наоборот. Среди гласных есть своя система противопоставлений по ряду, подъёму, лабиализации, а среди согласных – по месту, способу образования, твёрдости / мягкости и т. д., что позволяет отличать систему гласных и систему согласных звуков.

В лексике противопоставлены значения: конкретные и абстрактные, прямые и переносные, синонимичные и антонимичные; слова: общеупотребительные, специальные и диалектные и т. д., на основе чего выделяется лексическая система языка.

В морфологии части речи выделяются на основе противопоставлений общих грамматических значений слов (предмет, признак, действие, количество и т. д.), морфологических примет (род, число, падеж и др.), синтаксических функций и способов словообразования. Противопоставления падежей (именительный, родительный и т. д.) дают основание выделить падежную систему существительных. Повелительное наклонение глагола противопоставлено по своему значению и форме изъявительному и условному, на основе чего выделяется система наклонений глагола.

В синтаксисе тоже есть система противопоставлений: предложение простое / сложное, личное / безличное, полное / неполное, развитое / неразвитое и т. д.

Языковая картина мира

На протяжении всей своей истории человек взаимодействовал с миром, отражая и познавая его в своей деятельности, в т. ч. речевой. Человек не может непосредственно познать окружающую действительность, «войти» в нее, узнать ее внутреннее устройство, открыть ее существенные стороны. Для своего ориентирования и познания противостоящего ему мира человек нуждается в особых опосредованных знаковых, символических структурах – в языке, мифологии, религии, науке, искусстве, выступающих в роли регуляторов его жизнедеятельности. На основе понятий и категорий этих структур человек создает картину мира. Разнообразие общественной жизни человека позволяет выделить не только языковую картину мира, но и научную картину мира, религиозную картину мира и т. д.

Понятие *картины мира* строится на изучении представлений человека о мире. Мир – это человек и среда в их взаимодействии, а картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Картина мира (= знание о мире) говорящего, в т. ч. языковая, отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, ибо она есть субъективный образ объективного мира. Однако не сам язык создает субъективную картину мира. Картина мира

лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык только выполняет требования познавательного процесса (накопление). Как естественная знаковая система, язык дает возможность личные достижения в познании мира делать общими, а общие, накопленные предшествующими и настоящими поколениями – усваивать отдельной языковой личностью данного сообщества.

Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Язык не просто отражает мир, но при этом его преломляет. Поскольку отражение и познание мира возможно только субъективным путем, то в каждом языке осуществляется индивидуальный поиск истины. Слова не просто называют предметы, но делают это в соответствии со своей – внутренней, языковой (русского, белорусского, английского языка и т. д.) – логикой. Язык как бы накладывает на действительность свою рамку. Своеобразие языковой классификации мира заключается, прежде всего, в том, что в каждом языке слова по-своему распределяются, закрепляются за предметами.

В результате языковая картина мира дополняет объективные знания о реальности. Сам термин не более чем метафора, т.к. в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую «окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни, национальной культуры данного народа. Языковая коммуникация внутри определенной языковой общности создает общую для данного коллектива картину мира.

Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний (таких как, например: *хорошо, если другие люди знают, что человек чувствует*), и навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Почему говорящий на данном языке должен обязательно разделять эти взгляды? Потому что представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде; человек принимает их на веру, не задумываясь, и часто даже сам не замечая этого. Пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и

заклученный в них взгляд на мир. Напротив, те смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений, могут быть предметом спора между разными носителями языка и тем самым не входят в тот общий фонд представлений, который формирует языковую картину мира. Так, из русской пословицы *Любовь зла, полюбишь и козла* нельзя сделать никаких выводов о месте любви в русской языковой картине мира, а лишь о том, что *козел* предстает в ней как малосимпатичное существо.

Владение языком предполагает концептуализацию мира. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные.

Так, для носителей русского языка кажется очевидным, что психическая жизнь человека подразделяется на интеллектуальную и эмоциональную, причем интеллектуальная жизнь связана с *головой*, а эмоциональная — с *сердцем*. Мы говорим, что у кого-то *светлая голова* или *доброе сердце*; запоминая что-либо, *храним* это в *голове*, а *чувствуем* *сердцем*; переволновавшись, хватаемся за *сердце*. Нам кажется, что иначе и быть не может, и мы с удивлением узнаем, что для носителей некоторых африканских языков вся психическая жизнь может концентрироваться в печени, они говорят о том, что у кого-то «умная печень» или «добрая печень», а когда волнуются, подсознательно чувствуют дискомфорт в печени. Разумеется, это связано не с особенностями их анатомии, а с языковой картиной мира, к которой они привыкли.

Наиболее важные для данного языка идеи повторяются в значении многих языковых единиц и являются поэтому «ключевыми» для понимания картины мира. Языковая картина мира состоит из совокупной семантики – лексического значения и грамматического значения.

В семантике естественных языков запечатлена в основном та картина мира, которая была доступна человеческому сознанию в эпоху формирования языка. Эта картина увидена глазами человека, услышана его слухом, осмыслена его обыденным, еще дописьменным и поэтому наивным сознанием. Человеческое зрение, слух, обоняние уже не были так остры, как у зверей и птиц, однако еще и не были усилены приборами. Сознание еще не осложнялось требованиями логики, математическими представлениями о точности и мере; еще не сложилась способность

человеческого ума к саморефлексии. В эпоху формирования языка сознание человека в значительной степени носило мифологический характер: оно легко отождествляло часть и целое, предмет и имя предмета; смешивало предшествование во времени и причину, причину и следствие, цель и средство, похожее и тождественное, живое и неживое. Мифопоэтические представления древнего человека основывались на архетипических смысловых структурах, составлявших «коллективное бессознательное» социума (К. Юнг). Архетипы имеют врожденный и общечеловеческий характер. В этом коренятся истоки сходства семантических структур самых разных языков.

Ярким примером антропоморфного видения мира могут служить обозначения частей рельефа: в самых разных языках соответствующие названия восходят к названиям частей тела человека: *горный хребет, устье и рукав реки, подошва и подножие горы, перешеек, губа* ‘название морских далеко вдающихся в сушу заливов и бухт на севере’ (*Обская губа, Онежская губа*), *бровка* ‘край канавы, кювета или обочины дороги’, *жерло* (родственно слову *горло*) *вулкана, нос* (обозначение мыса в географических названиях на севере Евразии, например, *Канин нос*); в географических названиях: *Лысая Гора, Морское Око*; англ. *ridge* ‘гребень горы и хребет’; *mouth* ‘рот, уста; устье (реки); вход (в гавань, пещеру, шахту)’; *foot* ‘ступня, нога; основание, опора, подножие, подошва’; *arm* ‘рука’, *arm of a river* ‘рукав реки’; *eye* ‘глаз, око; устье шахты’; *neck* ‘шея; перешеек, коса, узкий пролив’; *head* ‘голова; мыс; исток реки’; *head of a mountain* ‘вершина горы’; *back* ‘спина; гребень (волны, холма)’; *throat* ‘горло, глотка; узкий проход, узкое отверстие, жерло вулкана’; *brow* ‘бровь; выступ (скалы), кромка уступа, бровка’.

Рассмотренная метафоричность – явление не только широко распространенное, но и живое, продуктивное. Например, относительно недавно в разных языках слова со значением ‘легкое (орган дыхания)’ развили значение ‘массивы зеленых насаждений; парки, скверы’: русск. *легкие города*, англ. *the lungs of London* и т. д.

Метафорический строй мифологии надолго закреплял и делал более частым, продуктивным господствующий в древности способ осознания действительности человеком: на основе образного видения предметов и соответствующей такому видению естественной свободы переносно-образного употребления слов. В итоге складывались, во-первых, универсальные модели семантического развития слов (метафора, метонимия, синекдоха и т. д.) и, во-вторых, одинаковое или сходное

смысловое наполнение образных структур мышления. Так, в разных языках наблюдается метафорическое или метонимическое уподобление молодости и любви весне и цветению, смерти – сну или покою, битвы – пиру или жатве, неба – шатру или крыше, речи – течению реки, ума – голове, речи – гортани или горлу, начала – семени или корню, знания или разума – свету, книги – засеянному полю, наставника – сеятелю, поэта – пророку и т. д. Можно также привести в качестве примеров распространенные в разных языках зооморфные символы мифопоэтического происхождения: змея как символ мудрости или коварства, волк – свирепости, ягненок – кротости, лиса – хитрости или мудрости, пчелы и муравьи – трудолюбия, и т. д.

Можно сделать вывод: подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа.

Разделы языкознания и уровни языковой системы. Основные термины и аспекты изучения структурной лингвистики

Фонетика и фонология (фонетико-фонологический уровень)

Фонетика / фонология = речь / язык.

► Классификация звуков речи (артикуляторная и акустическая)

Гласные: *ряд* (передний, средний, задний), *подъем* (нижний, средний, верхний).

Согласные: *место образования* (губные, губно-зубные, зубные. переднеязычные, заднеязычные, язычковые, гортанные. носовые), *способ образования* (взрывные – смычка; фрикативные – щель; аффрикаты – сначала смычка, потом щель [ц. ч]; плавные [р, л, м, н] – сонорные, или сонанты).

► Фонология

Фонема – минимальная языковая единица, обладающая смыслоразличительной функцией (Н.С. Трубецкой). В речи реализуется в звуке (фоне).

Выделение фонемы: подбор минимальных пар (*дом – дам, дам – дым, дом – том и т.п.*) и установление смыслоразличительной оппозиции.

Признаки фонемы и их нейтрализация

Дифференциальные признаки (ДП) – признаки, по которым одна фонема противопоставлена всем другим фонемам данного языка. Совокупность ДП образует фонологическое содержание фонемы.

Интегральные признаки – общие признаки, которые не могут быть использованы для разграничения фонем языка (русские гласные <э> и <о> – чистые (неносовые), но этот признак не отличает их от других гласных фонем, т. е. он является общим признаком гласных).

Архифонема (Н.С. Трубецкой): 1) оппозиция нескольких фонем, имеющих общие признаки, не присущие другим фонемам; 2) дифференциальные же признаки этих фонем могут в определенных условиях нейтрализоваться: <т> и <д> представляют собой класс фонем (конечные буквы слов *кот* и *код* при их произнесении совпадут, а признак звонкости, присущий *д* нейтрализуется). Взятый как целое, он существует в виде архифонемы <д/т>, противопоставленной <б/п> или <г/к>.

Гиперфонема (Московская фонологическая школа) близко понятию архифонема, но применяется только в случае, когда невозможно найти позицию различия, когда фонема различима (*кот* – *кота* или *код* – *кода*) для данного сегмента. Так, в слове *собака* нейтрализовано противопоставление гласных <о> и <а> в первом слоге, что в фонематической транскрипции обозначается как {о/а}: <с{o/a}бака>.

► Классификация вариантов фонем (Н.С. Трубецкой):

1) постоянные vs факультативные: использование во французском языке раскатистого [r] на сцене и грассированного [r] в повседневной жизни;

2) комбинаторные (или контекстуальные варианты, по А. Мартине) vs некомбинаторные (варианты, обусловленные позицией);

3) общезначимые vs индивидуальные (по отношению к норме);

4) стилистически существенные vs стилистически несущественные (с функциональной точки зрения).

► Суперсегментные единицы

Суперсегментные средства организации речи способствуют расчленению и объединению речевых сегментов (понижение и повышение тона, распределение ударения, темпоральные изменения, паузация).

Слог – это минимальная произносительная (артикуляционная) единица речи (Ю.С. Маслов). **Состав слога:** ядро (вершина, слогаобразующий звук) – гласный или сонант; периферия – согласные. **Типы слогов:** *открытые* (на гласный), *закрытые* (на согласный).

Ударение (акцент) – фонетическое выделение одного из слогов. **Фонетические типы ударения:** *силовое / динамическое* (повышение акустической мощности слога относительно других слогов), *музыкальное* (изменение высоты голосового тона), *количественное / долготное* (изменение длительности гласных или сонантов). **Структурные типы ударения:** *свободное* (может падать на любой слог в английском или русском языках), *подвижное* (в разных словоформах может быть то на основе, то на окончании: *окна – окна, рука – руки*); *неподвижное* (во всех словоформах падает на один и тот же слог: *горох, гороха, гороху*), *связанное* (падает на определенный слог), *фиксированное* (имеет единственное постоянное место (в чешском, венгерском на первом слоге; в армянском, таджикском – на последнем; в польском — на предпоследнем), *ограниченное / полусвязанное* (имеет определенную зону локализации (в латинском – на предпоследнем слоге, если он долгий: *naturalis*, – и на третьем с конца, если предпоследний – краткий: *nebula, asmus*).

Интонация – чередование тонов с непрерывными переходами между ними. **Компоненты:** *основной тон (мелодика):* ровный, нисходящий, восходящий, нисходяще-восходящий, восходяще-нисходящий; *интенсивность (громкость), длительность, темп речи, тембр произнесения, паузация.* **Интонома (фонема тона, интонационная конструкция)** – совокупность интонационных признаков, достаточных для дифференциации значения высказывания или его части и передающих коммуникативный тип высказывания, смысловую важность синтагм, членение на тему и ремю.

Лексика и фразеология (лексико-семантический уровень)

Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для языка. В речи актуализируется в одной из своих грамматических форм (**словоформе**).

► Свойства слова

1) способно называть, обозначать предметы, явления, события и т. д. (номинативная функция, ценность);

2) способно в силу своей семантики вступать в лексические связи в синтагматике (синтагматическая валентность);

3) является основной функционально-структурной, в высшей степени асимметричной единицей языка, обладая семантической и морфологической структурами, со сложным семантическим составом;

4) обладает широкими возможностями варьирования: по лексическому значению (лексико-семантические варианты), по означаемому (фонетические, фоно-морфологические варианты), по грамматическому значению (морфологические варианты – словоформы), по сфере употребления (стилистические, диалектные, социальные варианты), по источнику происхождения (этимологические варианты – дублеты).

► Структура лексического значения

В структурной лингвистике часто обобщенно представляется в виде семантического треугольника Огдена-Ричардса: *фонетическое слово* (означающее); *денотат*, или *референт* (обозначаемый предмет); *сигнификат*, или *понятие* (смысл, связанный со словом). Обычно говорят о денотативном, сигнификативном и коннотативном значениях

Понятие – отражение наиболее общих и одновременно наиболее существенных признаков предмета или явления. Высшая форма обобщения. Может быть развернуто в целостную совокупность суждений.

Значение слова стремится к понятию как к своему пределу. Совпадение значения и понятия крайне редко – в терминах: *сверхпроводимость, интеграл, морфема* и др.

Значение слова – высшая ступень отражения действительности в сознании человека, которая отражает общие и одновременно существенные признаки предмета, познанные в общественной практике.

Сема – минимальная, предельная единица плана содержания; элементарное отражение в языке различных сторон и свойств обозначаемых предметов и явлений действительности. Например, семы лексического значения «отец»: <мужской пол>, <родитель>, <прямое родство>, <кровное родство>, <первое поколение>.

Архисема – родовая, интегрирующая сема, свойственная всем единицам определенного класса и отражающая их общие категориальные свойства и признаки: архисема значений «отец», «мать», «сын», «дед» – <родственник>.

План содержания слова (семема) – совокупность сем; элементарное значение лексико-семантического варианта слова.

► Вариации слова

1) вариации фонетического слова – *синоним*;

2) вариации значения – *термин-омоним* (ближайшее и дальнейшее значения – А.А. Потебня), полисемия;

3) вариации денотата – *метафора*.

► Семантическое развитие слова

Основные направления – *метафорический и метонимический перенос* – перенос значения соответственно по сходству и по смежности.

Типы метафорических переносов: по сходству

- 1) цвета (*золото листьев*);
- 2) формы (*кольцо бульваров*);
- 3) местоположения предмета (*нос лодки, рукав реки*);
- 4) действий (*дождь барабанит, морщины бороздят лицо*);
- 5) ощущений, эмоциональных ассоциаций (*золотой характер, бархатный голос*);
- 6) функций (*электрическая свеча в лампе, погасить / зажечь свет, дворники в машине*) и др.

Типы метонимических переносов:

- 1) по пространственной смежности (*аудитория ‘люди’, класс ‘дети’*):
 - а) перенос названия содержащего на содержимое (*вся деревня вышла, город волновался, вся набережная, съел тарелку, прочитал Пушкина*);
 - б) название материала, из которого сделан предмет, переносится на предмет (*ходить в шелках, в золоте; в багрец и золото одетые леса; танцует золото*);
- 2) по смежности временной – перенос названия действия на результат (*диктант, сочинение, печенье, варенье, вышивка*);
- 3) синекдоха а) перенос названия части целого на целое (*сто голов скота; за ним глаз да глаз нужен; он семь ртов кормит; он – моя правая рука; сердце сердцу весть подает*) – часто встречается в пословицах; б) целого на часть (*жасмин – ‘куст’ и ‘цветы’; слива – ‘дерево’ и ‘плод’*).

Внутренняя форма слова – способ, каким в новом наименовании представлено старое наименование. Она мотивирует звуковой облик слова, указывает на причину, по которой данное значение оказалось выраженным именно данным сочетанием звуков. Примеры: *кольцо < коло ‘колесо’; мешок < мех: одуванчик < дуть* и т. д. Исследует первоначальную внутреннюю форму раздел языкознания, который называется *этимология*.

► Лексическая системность

1. Парадигматические отношения: (лексико-семантические группы, парадигма значений многозначного слова, синонимическая парадигма, антонимическая парадигма и др.).

2. Синтагматические отношения: прилагательное *стеклянный* может быть употреблено в сочетании со словами *шар, стакан*, но не в связке с лексемами *компот, мюзикл*.

3. Деривационные отношения: суффикс *-тель-* в значении ‘лицо по роду деятельности’ соединяется только с глаголами процессуальной семантики, суффикс *-ш-*, который обозначает лицо женского пола, соединяется только с основами, называющими лиц мужского пола по профессии или по наименованию мужа по профессии: *кондукторша, генеральша*.

Антонимия – противоположность по значению языковых единиц одного уровня. Антонимия *по сигнификату* – противопоставленность одного из аспектов значений пар слов (*говорить – молчать, говорить – кричать, говорить – писать*,). Антонимия *по денотату* – противопоставленность отношения к одному предмету: *покупать – продавать* в предложениях: *Петр покупает дом у Сергея – Сергей продает дом Петру*.

Омонимия – совпадение по звучанию слов, имеющих разное значение. Омонимия *по сигнификату* – отношение между словом общего языка и специальным термином (*факт* в общем понимании и *факт* в логике и в методологии науки). Омонимия *по денотату* – результат метафорического переноса наименования с одного предмета на другой (*носок* ‘маленький нос, носик – *носок* ‘короткий чулок’).

Синонимия – совпадение по значению слов, имеющих разное звучание. *Синонимия: по денотату* – различные обозначения одного и того же предмета, следовательно, различные понятия об одном и том же предмете (*лоза / хворостина* – ‘годный к посадке’ / ‘негодный к посадке’): *по сигнификату* – совпадение понятия при различии предмета обозначения (*стиль, манера, замашки, повадки*).

Гетеронимия – совпадение слов разного происхождения, обладающих одинаковыми значениями: *медикамент – лекарство* (иностр. и русск.), *тротуар – панель* (моск. и петербургск.).

Паронимия – частичное совпадение двух фонетических слов, не сводимое к омонимии и к совпадению каких-либо самостоятельных частей

этих слов, при одновременном совпадении значений: *остерегать* – *оберегать*.

Родо-видовые отношения (гиперонимия и гипонимия) – подчинение понятий низшего яруса более общим понятиям высшего яруса: гипероним *животное* по отношению к гипониму *собака*.

Лексические и семантические поля

Поля М.М. Покровского – критерии: тематическая группа (сходные представления), синонимия, морфологические связи.

Поля Й. Трира – понятийное (обширная система взаимосвязанных понятий, организованных вокруг центрального понятия) и лексическое (образованное каким-либо одним словом и его «семьей слов»).

Поля В. Порцнга – принцип предрасположенности к сочетанию (*схватить* > *рука*, *лаять* > *собака*; *жмурить* > *глаза* и т. д.).

Ассоциативные поля основаны на психологических ассоциациях как предметов и понятий, так и ассоциациях их знаков (принцип словарей-тезаурусов, или идеографических словарей).

Одним из проявлений системных отношений слов является их способность соединяться друг с другом. Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями.

► Фразеология

Фразеологизмы – используемые для построения высказываний сверхсловные, воспроизводимые в готовом виде единицы языка, обладающие в целом постоянным и не зависимым от контекста значением.

Критерии выделения фразеологизмов: 1) сверхсловности всякое языковое выражение, состоящее более чем из одного слова; 2) воспроизводимость (устойчивость): повторяемость в речи в одном и том же качестве и использование в виде готовых компонентов для построения речевых высказываний.

Генетическая классификация фразеологических единиц (Б.А. Ларин)

1) переменные сочетания:

а) свободные сочетания: *Поезд пришел; Который час?; Кислое яблоко;*

б) устойчивые сочетания: *горячий привет; ядерный реактор; сдать экзамен);*

2) фразеологические сочетания: *досада берет; гробовая тишина; беспросыпное пьянство;*

3) фразеологизмы в узком смысле слова: *языком чесать; дать тягу, выносить сор из избы.*

Лексическая классификация фразеологических единиц (по степени идиоматичности) (В.В.Виноградов)

1) **фразеологические сращения** – немотивированные и непроизводные, эквивалентные слову, их значение никак не связано со значениями компонентов и не выводится из них: *ничтоже сумняшеся, притча во языцех; елки-палки* и т. д.;

2) **фразеологические единства** – семантически неделимые; их значение не равно сумме значений компонентов, но мотивировано компонентами: *держат калзень за пазухой; выносить сор из избы; языком чесать* и т. д.;

3) **фразеологические сочетания** – одно слово входит в сочетание в своем связанном значении, тогда как значение второго свободно: *гробовая тишина; закадычный друг; насупить брови* и т. д.;

4) **фразеологические выражения** – устойчивые сочетания слов, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободными значениями, но воспроизводимые в процессе общения как готовые речевые единицы: *принять меры; горячий привет; с глубоким прискорбием* и т. д.

Внутренние критерии степени фразеологичности (Б.А.Плотников)

1) идиоматичность – сдвиг в значении хотя бы одного из компонентов фразеологизма);

2) дословная непереводаемость – те или иные выражения данного языка могут допускать пословный перевод в одном иностранном языке, а в другом нет);

3) наличие компонента, утратившего свое индивидуальное значение: *зги, окоlesiца, баклуши* и т. д.;

4) грамматическая категориальность: *сломя голову* – обст. обр. дейст.; *лезть в бутылку* – сказуемое; *кожа да кости* – определение;

5) немотивированность значения – утрата своей внутренней формы: *тянуть канитель, собаку съел, кануть в лету* и т. д.;

6) постоянство грамматической формы у всех компонентов воспроизводимого сочетания: *со всех ног, поминай как звали, с места в карьер*;

7) синтаксическая немоделируемость – образование не по действующей синтаксической модели: *так себе, хоть куда, черта с два*;

8) отсутствие вариантности (фонетической, морфологической, синтаксической, лексической);

9) невозможность вставки какого-либо слова внутрь данного устойчивого выражения: *тришкин кафтан, бабье лето, сбоку припеку*;

10) невозможность синтаксических преобразований.

Синонимия и вариативность фразеологизмов

Фразеологизмы-синонимы – очень близкие по значению, но не имеющие в основе один и тот же образ и не допускающие взаимозамены компонентов: *сойти в могилу; сыграть в ящик*, но **сыграть в могилу; *сойти в ящик*.

Фразеологизмы-варианты – с одной образной основой, одним строением и возможной взаимозаменой частей: *таращить глаза = лупить глаза = пучить глаза = пялить глаза = пялить буркалы* и т. д.

Грамматика: базовые термины

Грамматика – система однородных и противопоставленных друг другу грамматических значений вкупе с системой их средств выражения (грамматических форм).

Грамматическое значение – значение, выступающее как добавочное к лексическому значению слова и выражающее различные отношения (отношение к другим словам в словосочетании или предложении, отношение к лицу, совершающему действие, или другим лицам, отношение сообщаемого факта к действительности и времени, отношение говорящего к сообщаемому и т. д.). Выражается оно в **грамматической форме**, делающей данное значение материально выраженным в языке (-s для существительных мн. ч. в английском языке).

Граммема – отдельное, элементарное грамматическое значение с соответствующими формами его выражения, например, мужской род, 2-е лицо, единственное число и т.п. (А.А. Зализняк. А.В. Бондарко). Совокупность граммем и форм их выражения создают **грамматическую категорию** (морфологическую или синтаксическую).

Типы граммем

1. **Классификационные / несловоизменяемые** служат для отнесения слова к тому или иному лексико-грамматическому классу и присущие слову во всех случаях его употребления (род существительных русского языка) **vs** **словоизменяемые / формообразовательные** регламентируют образование словоформ (число в существительных русского языка);

2. **Реляционные / синтаксически выявляемые**, в которых форма одного слова указывает на его непосредственную зависимость от формы другого

слова или сама обуславливает форму другого слова (падеж прилагательных русского языка) **vs** *нереляционные (несинтаксически выявляемые)*, которые выражают смысловые абстракции, отвлеченные от свойств, связей, отношений внеязыковой действительности (время глагола, степень сравнения прилагательного, число существительного, вид, время и наклонение глаголов русского языка);

3. *Внутриязыковые* не соотносятся с предметным рядом (род прилагательных русского языка) **vs** *внеязыковые* соотносятся с внеязыковым референтом (число существительного русского языка).

Способы выражения грамматического значения

синтетические (выражают грамматическое значение внутри слова): аффиксация, внутренняя флексия, супплетивизм, повторы, сложения, ударение;

аналитические (выражают за пределами слова): служебные слова, порядок слов, интонация. Супплетивизм выражает грамматическое значение при помощи другой лексической морфемы: *хороший – лучше, человек – люди*.

Отличия грамматического значения от лексического

- 1) не обязательно соотносится с внеязыковым референтом (род, число, падеж имени прилагательного);
- 2) обладает более высокой степенью абстракции;
- 3) обладает регулярностью;
- 4) обладает обязательностью выражения.

Предмет изучения как грамматики, так и лексики – слово. Лексикология изучает слово как оно представлено в словаре (лексему), а грамматика – как в тексте (форму слова, словоформу). Словоформы являются грамматическими видоизменениями одних и тех же лексем, т. е. имеют разные грамматические, но одни и те же лексические значения: *ищу, ищешь, ищет; стол, стола, столу*. Разные лексеммы могут иметь одно и то же грамматическое значение, но свое особое лексическое: слова *рот, год, дым* имеют одно и то же значение: предметность + мужской род существительного. Лексические и грамматические значения являются таким образом двумя основными типами значений, свойственных языку.

Своеобразие языков мира ярко проявляется как в лексической, так и в грамматической семантике.

Особенно хорошо это заметно по экзотизмам (русск. *шаурма, самурай, томагавк, мачете, вигвам* и др.) и лакунам (русск. мать мужа – *свекровь*, мать жены – *теща*, англ. нет дифференциации: *mother-in-law*; русск. отец

мужа – *тесть*, отец жены – *свекор*, англ. *father-in-law*). В словах, которые описывают одинаковые реалии, наблюдаются различия в восприятии реальности: названий снега у жителей крайнего севера, как и видов верблюдов у южных народов, больше, чем у жителей наших широт; объем понятия слова, которое единственное в языке передает определенную идею (например, синий цвет (англ. *blue*) в английском) будет больше, чем в белорусском языке, где он распределяется между бел. *сіні* и *блакітны*.

Предмет и понятие – два взаимодействующих фактора, определяющих лексическое значение слова. В нормальном случае *денотат*, который стал для субъекта значимым, обретает *сигнификат* и *форму его выражения* в языке. Однако в некоторых случаях бывает, что из трех выделенных компонентов один отсутствует: в русском языке нет однословного соответствия слову бел. *знічка* ‘падающая звезда’ (отсутствие формы слова при наличии предметного и понятийного компонентов); в европейских языках можно обнаружить ряд слов, которые называют объекты, существующие лишь в воображении людей (отсутствие денотата при наличии представлений об объектах и форм слов): англ. *devil*, бел. *кентаўр*, русск. *леший* и др.; в языках встречаются случаи отсутствия некоторых собирательных понятий, которые обнаруживаются при сопоставлении с другими языками: англ. *siblings* ‘дети одних родителей’ – и с другими единицами той же тематической группы лексики родного языка – родители ‘мать и отец’ (отсутствие собирательного сигнификата ‘брат и сестра’ в русском языке при наличии подобных «коллективных» денотатов и слов в других языках). Еще один фактор – языковая система. В системе противопоставлений важна соотнесенность содержания слова с другими словами: значение слова *дом* зависит от соотнесенности со словами, описывающими в данном языке тип жилища – *хата*, *хижина*, *здание*, *изба*, *дворец*, *башня* и т. д.

Грамматическое значение объединяет более широкие группы слов, не работает с ними индивидуально. При этом между грамматическими показателями разных языков также наблюдаются значительные различия. Сгруппировать эти показатели можно на основании трех критериев.

1. *Наличие / ограниченное наличие / отсутствие грамматической категории*: в китайском языке нет грамматической категории числа, в японском отсутствуют грамматические категории числа, лица и рода; в русском категория рода существительных выражается только в единственном числе, во множественном числе родовые различия

нейтрализуются, тогда как в литовском языке существительные сохраняют родовые различия и во множественном числе.

2. *Различное количество противопоставленных грамматических значений*: категория рода во многих индоевропейских языках имеет два грамматических значения, а не три, как в русском: мужской и женский род или средний и общий род. В испанском выделяют восемь глагольных времен – пять прошедших, одно настоящее и два будущих времени, в то время как в современном белорусском языке их три. В английском языке насчитывается два падежа, в немецком – четыре, в белорусском – шесть, в чешском – семь, в венгерском – двадцать;

3. *Различный характер преобразований в грамматических значениях с течением времени*. В ходе исторического развития языка объем категорий может меняться: в древнерусском языке грамматическая категория числа была представлена единственным, множественным и двойственным числом, но в процессе языковой эволюции последнее было утрачено; то же относится и к категории падежа: существовавшая в древнерусском особая форма звательного падежа к XIV–XV вв. была утрачена, в связи с чем сформировалась шестипадежная система.

Морфология (морфемный уровень)

► Морфемика

С граммемой (см. выше), понимаемой как единица плана содержания, соотносима морфема как единица плана выражения

Морфема – минимальная значимая единица языка. Ее реализацией в речи служит **морф**. **Виды морфов**: *корень* (центральная часть слова, носительница «предметного, вещественного» значения), *аффиксы* – носители грамматического значения (знаменательные и служебные); *нулевой морф*.

Признаки морфемы

1) повторяемость: должна повторяться в разных словах и словоформах, встречаться в сочетаниях с другими морфемами;

2) значимость: носитель значения, которое выражается морфемами корневыми (лексическое), словообразовательными и словоизменительными;

3) неделимость: как двусторонняя сущность морфема элементарна,

4) абстрактность: как единица языка: префиксы русск. *раз-* / *рас-* – два морфа одной морфемы; англ. флексия мн. ч. (*bridges* [-ez], *boy's* [-z], *books* [-s]) – единая морфема).

Проблемы морфемного членения

1) случаи «уникальной» морфемы, не встречающейся в других словах: *кон-ин-а*, *свин-ин-а*, *телят-ин-а*, *зайчат-ин-а* – *бужен-ин-(?)а*;

2) наличие незначимых (асемантических) морфем: *товар-о-вед*, *нефт-е-провод*;

3) морфема может выражать одновременно более чем одно значение: многозначные аффиксы (*пиш-у*, *прочита-ю* – флексия передает значения 1-го лица, ед. ч., наст./буд. времени, изъяв, накл.);

4) значение может выразиться более чем одной морфемой: *мат'-/матер'*, *чуд-/чудес-*;

5) случаи отсутствия формы у значения: *нулевая* морфема;
б) формальное взаимопроникновение морфем в составе слова, их частичное наложение друг на друга.

Аффиксальные морфемы служат для оформления слова в качестве грамматической единицы – **части речи**. Существует набор словообразовательных моделей и инвентарь словообразовательных средств для пополнения лексики определенной части речи, а также способность выделять основы для пополнения лексики других частей речи.

► Словообразование

Словообразование – сфера особых, динамических отношений между уровнем морфем и уровнем лексем.

Словообразовательная мотивация – отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого (*дом* – *домик* ‘маленький дом’, *победить* – *победитель* ‘тот, кто победил’), либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*бежать* – *бег*, *белый* – *белизна*, *быстрый* – *быстро*).

Признаки мотивированного (производного) слова

1) большая формальная (фонематическая) сложностью основы: *горох* – *горошина*, *бежать* – *выбежать*;

2) большая семантическая сложность: *химия* — *химик* ‘тот, кто занимается химией’, *художник* – *художница* ‘женщина-художник’;

3) при тождестве всех компонентов значений слов: в парах «глагол – существительное», обозначающее действие по этому глаголу (*косить* – *косьба*), «прилагательное – существительное», обозначающее тот же

признак (*синий – синь*) мотивированным признается существительное; в паре «прилагательное – наречие» – слово, характеризующееся большей формальной сложностью: *смелый > смело, но вчера > вчерашний*.

Мотивирующая основа – та часть мотивированного (производного) слова, которая является общей с основой мотивирующего (производящего) слова: *лес – лес-ок, земл-е- проход-еи*.

Формант – специфическая часть, которой мотивированное (производное) слово отличается от своего мотивирующего (производящего): *горох – горох-ов-ый, пилот – пилот -аж*.

Словообразовательный тип – модель, по которой от мотивирующей основы образуется мотивированное слово: *заболевать > заболеваемость, успевать > успеваемость, терпеть > терпимость* и т.п.

Словообразовательное значение – то общее значение, которое отличает все мотивированные слова от их мотивирующих: *кожанка* ‘кожаное пальто или куртка’, *дюймовка* ‘дюймовая доска’ – общее словообразовательное значение: «предмет, обладающий признаком, названным мотивирующим».

Способы словообразования: **суффиксация:** *учитель, водитель, воспитатель;* **префиксация:** *прадед, преогромный, переписать;* **постфиксация:** *мыться, бодаться, какой-то'* и их комбинации: *приморье, разбежаться, нуждаться;* **субстантивация прилагательных и причастий:** *больной, заведующий, суточные;* **сложение:** *первоисточник, лесостепь, царь-пушка;* **суффиксально-сложный:** *землепроходец, мимоездом, разноязычный;* **сращение:** *умалишенный, долгоиграющий, вечнозеленый;* **аббревиация:** *вуз, местком, сберкасса*.

Синтаксис (синтаксический уровень)

Предложение / высказывание = язык / речь.

Предложение – синтаксическая модель (структурная схема), по которой может быть построено безграничное многообразие конкретных речевых сообщений (высказываний).

Парадигма предложения – совокупность всех морфологических видоизменений предложения.

Синтаксическая позиция – отношение данной семантической функции к ее формальному (прежде всего морфологическому) выражению (субъект действия, объект действия, адресат, орудие, исходная точка действия и т. д.).

Отношения между синтаксическими позициями

- 1) подчинение (детерминация);
- 2) взаимное подчинение (координация) – *юноша-студент, гражданин Петров*;
- 3) сочинение (конstellляция) – *усталые, но довольные; вчера, сегодня и завтра*.

Конструктивный и коммуникативный синтаксис

Конструктивный – изучает внутреннее строение предложения и высказывания, а также сочетательные возможности слова и типы связей между словами.

Коммуникативный – интересуется построением и поведением высказывания в определенном контексте, с учетом определенной коммуникативной задачи и взаимоотношений с себе подобными единицами.

Признаки речевого сообщения

- 1) коммуникативная наполненность – свойство предложения/высказывания отражать ситуацию объективной действительности);
- 2) предикативность – отношение отражаемой в высказывании ситуации к миру говорящего: «я-здесь-сейчас»);
- 3) модальность (отношение говорящего к отражаемой ситуации: наклонение); актуальное членение (деление на «данное» и «новое»).

Категории дискурса

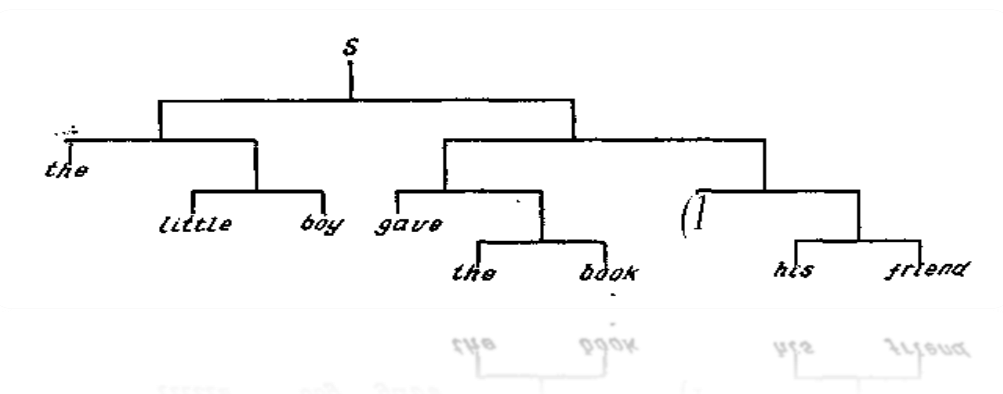
- 1) предупоминание;
- 2) чистая связность;
- 3) единичность, или уникальность;
- 4) выделение;
- 5) дейктичность, или указательность;
- 6) градация важности;
- 7) смысловое равновесие частей высказывания;
- 8) неопределенность.

Методы синтаксических исследований

- 1) деление на (главные и второстепенные) члены предложения (Ф.И. Буслаев);
- 2) грамматика Теньера: глагольное ядро (элементарная синтаксическая единица), актанты (обязательные участники глагольного действия), сирконстанты (соответствуют обстоятельствам);
- 3) метод непосредственно составляющих (НС) – метод представления словообразовательной структуры слова и синтаксической структуры

словосочетания и предложения в виде иерархии вложенных друг в друга элементов (рис. 1);

Рис. 1 – Метод анализа по непосредственно составляющим

4) трансформационный метод (ТМ) – все множество (реальных и потенциальных) высказываний данного языка подразделяется на два неравных класса: ядерных и производных конструкций. Вторые можно вывести из первых при помощи специальных правил преобразования и комбинирования – *трансформаций*: «Этот фильм о летчиках снят молодым режиссером» – результат трансформации следующих трех ядерных конструкций: *Этот фильм – о летчиках*; *Режиссер снял фильм*; *Режиссер – молод*;

5) порождающая (генеративная) грамматика: синтез НС и ТМ. Сфера ее – не описание производства или восприятия конкретных высказываний, а «языковая компетенция», т. е. способность носителя языка оперировать с определенной системой единиц по системе определенных правил. Наиболее общие правила – подстановка (развертывание) и трансформация. Основные компоненты – синтаксический, семантический и фонологический. Важно разделение структур на поверхностные (НС) и глубинные (ТМ). *Глубинная структура* – абстрактная формула, образуемая наиболее общими, универсальными элементами смысла. Категории глубинной структуры («глубинные надежи»), по Ч. Филлмору: агент, субъект восприятия, адресат, инструмент, объект, источник, цель, время, место.

Уровень текста

Текст, если рассматривать его в системе обобщенных функциональных категорий, квалифицируется как высшая

коммуникативная единица. Это целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации.

Если принять, что текст отражает некое коммуникативное событие, то, следовательно, элементы события должны быть соотнесены с отдельными компонентами (единицами) текста. Поэтому выявление единиц текста и их иерархии в общей структуре текста помогает вскрыть существенные характеристики текста – содержательные, функциональные, коммуникативные. Единицы текста, представленные, в частности, в виде высказываний, отражают лишь значимые для данного текста элементы ситуации-события; остальные же элементы могут опускаться из-за их ясности, достаточной известности.

Текст имеет свою микро- и макросемантику, микро- и макроструктуру. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации (текст – информационное целое); структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках цельного сообщения (текст – структурное целое).

Единицами текста на семантико-структурном уровне являются: *высказывание* (реализованное предложение), *межфразовое единство* (ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент). Межфразовые единства в свою очередь объединяются в более крупные фрагменты-блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей. **На уровне композиционном** выделяются единицы качественно иного плана – *абзацы, параграфы, главы, разделы, подглавки* и др. Единицы этих двух уровней взаимосвязаны и взаимообусловлены, в частном случае они даже накладываются друг на друга, например, межфразовое единство и абзац, хотя при этом они сохраняют свои собственные отличительные признаки.

С семантической, грамматической и композиционной структурой текста тесно связаны его стилевые и стилистические характеристики. Каждый текст обнаруживает определенную более или менее выраженную функционально-стилевую ориентацию (научный, художественный и др.) и обладает стилистическими качествами, диктуемыми данной ориентацией и, к тому же, индивидуальностью автора.

Стилистические качества текста подчинены тематической и общей стилевой доминанте, проявляющейся на протяжении всего текстового пространства. Построение текста определяется темой, выражаемой информацией, условиями общения, задачей конкретного сообщения и избранным стилем изложения.

Текст как речевое произведение состоит из последовательно объединенных вербальных средств (высказываний, межфразовых единств). Однако значения, заключенные в тексте, не всегда передаются только вербальными средствами. Для этого существуют и средства невербальные; в рамках высказывания и межфразового единства это может быть порядок слов, соположение частей, знаки препинания; для акцентирования значений – средства выделения (курсив, разрядка и др.) Например, при сочетании высказываний *Сын пошел в школу. Дочка – в детский сад* сопоставительное значение не нашло для себя словесного выражения; кроме того, сказуемое *пошла* заменено знаком тире. В рамках более сложных компонентов текста таких невербализованных значений может оказаться значительно больше.

Изображение пауз, заминок в речи, резкого интонационного перелома осуществляется при помощи знаков препинания. Тембр, интенсивность, паралингвистическое сопровождение речи изображается обычно описательно (*кричал, размахивая руками; посмотрел, сощурился*). Однако такое словесное изображение мимики, жестов необязательно. Например, вопрос, удивление, можно передать только знаками:

– *Так ты его видел?*

– ???

С другой стороны, в тексте может быть осуществлена вербализация «немых» языков (языков жестов, мимики). Этому, в частности, служат разнообразные ремарки в драматических произведениях или авторские описания соответствующих жестов и мимики в произведениях прозаических.

Он кривит улыбкой рот, напрягает свое горло и шипит:

– *А у меня, барин, тово... сын на этой неделе помер.* (А. Чехов)

Однако читатель и создатель текста могут быть разделены во времени, это также может спровоцировать неадекватность восприятия. Например, требуется комментарий к описанию жеста в тексте произведения А. Чехова «Толстый и Тонкий»: *Толстый, желая расстаться дружески, протянул руку, а Тонкий пожал два пальца и захихикал.*

Недоразумения могут возникнуть при чтении текста иностранным читателем, так как «немые» языки разных народов могут существенно различаться. Например, кивок в знак согласия в странах арабского мира воспринимается как проявление невоспитанности, если относится к незнакомому человеку или старшему по возрасту.

Можно назвать и такой способ передачи значений в тексте, как вторжение в единообразно организованное пространство элементов других текстов, «текстов в тексте» (Ю.М. Лотман). Это могут быть прямые включения – эпиграфы, цитаты, ссылки. Могут быть пересказы-вставки иных сюжетов, обращения к легендам, «чужим» рассказам и др.

Связность и целостность как конструктивные признаки текста. Текст как объект лингвистического исследования представляется прежде всего как информационное и структурное единство, как функционально завершённое речевое целое.

Связность и целостность – основные, конструктивные признаки текста – отражают его содержательную и структурную сущность. Различаются локальная связность и глобальная связность.

Локальная связность – это связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств). Она определяется межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видо-временными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.).

Глобальная связность – это то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю цельность. Она приводит к содержательной целостности текста и проявляется через ключевые слова, тематически и концептуально объединяющие текст в целом или его фрагменты.

Связность текста проявляется через внешние структурные показатели, через формальную зависимость компонентов текста. Структурная связь может быть эксплицитной и имплицитной. Например: *Стало душно. И поэтому мы вышли на улицу. – Стало душно. Мы вышли на улицу* (причинно-следственная связь выражена словами или только логико-интонационными средствами).

Структурная связь может быть левосторонней и правосторонней, в зависимости от места расположения сигналов связи в компонентах текста: *Я считаю, что ему в работе многого не хватает. Например, объективности* (форма *ему* отсылает нас к предшествующему контексту (контекст слева); так же как и слово *например* связано с вперёдстоящим

высказыванием; с другой стороны, связь идет направо – многого, т. е. по контексту справа – объективности). Таким образом, левосторонняя связь – это указание в тексте на ранее сказанное (*анафора*); правосторонняя связь – это указание на последующее (*катафора*).

Структурная связь может быть выражена и посредством *синтаксического параллелизма*, когда цепочки высказываний повторяют одну и ту же модель; связь осуществляется и *однотипностью видо-временных форм глагола* и другими средствами формальной организации:

Ботанический залив был скован льдом. Высокие сосны трещали от стужи. Непрестанный ветер сдувал со льда сухой снег. Залив угрюмо блестел по ночам, как черное стекло, и отражал звезды (К. Паустовский).

Целостность текста – это прежде всего единство тематическое, концептуальное, модальное. Смысловая цельность заключается в единстве темы – микротемы, макротемы, темы всего речевого произведения.

Мельчайшая частная тема – тема, заключенная в межфразовом единстве (она обычно дается в зачине, первой фразе единства). Межфразовое единство монотематично. Переход от одной темы к другой есть сигнал границы межфразовых единств. Единство темы проявляется в *регулярной повторяемости ключевых слов* через синонимизацию ключевых слов, через повторную номинацию. Единство темы обеспечивается *тождеством референции*, т. е. соотношением слов (имен и их заместителей) с одним и тем же предметом изображения. С единством темы, наконец, связано *явление импликации*, основанное на ситуативных связях. Наличие одних отображаемых предметов предполагает наличие и других, ситуативно связанных с ними:

Несколько дней лил, не переставая, холодный дождь. В саду шумел мокрый ветер. В четыре часа дня мы уже зажигали керосиновые лампы, и невольно казалось, что лето окончилось навсегда и земля уходит все дальше и дальше в глухие туманы, в неуютную темень и стужу.

Был конец ноября – самое грустное время в деревне. Кот спал весь день, свернувшись на старом кресле, и вздрагивал во сне, когда темная дождевая вода хлестала в окна.

Дороги размыло. По реке несло желтоватую пену, похожую на сбитый белок. Последние птицы спрятались под стрехи, и вот уже большие недели, как никто нас не навещал – ни дед Митрий, ни лесничий.

Лучше всего было по вечерам. Мы затапливали печи. Шумел огонь, багровые отсветы дрожали на бревенчатых стенах и на старой гравюре-портрете художника Брюллова. Откинувшись в кресле, он смотрел на нас

и, казалось, так же как и мы, отложив раскрытую книгу, думал о прочитанном и прислушивался к гудению дождя по тесовой крыше (К. Паустовский. Прощание с летом).

Перед нами раскрывается тема осеннего холодного дождя и тех ощущений, которые он вызывает. Ключевое слово *дождь* связывает воедино весь фрагмент текста, состоящий из четырех межфразовых единств: *лил дождь, холодный; мокрый ветер; глухой туман; темень и стужа; темная дождевая вода; дороги размыло; гудение дождя.*

В сущности, это развертывание одной темы, темы дождя, которая помогает передать другой, глубинный смысл отрывка – физическое и душевное состояние «наблюдателей» этого дождя. Так, ключевые слова создали не просто сюжетный фон отрывка, но и нечто большее – глубинный смысл текста.

Ключевые слова, становясь доминантными обозначениями, создают вокруг себя единый смысловой контекст, вовлекая в него другие слова, ситуативно связанные со словом-понятием, избранным в качестве ключевого. Как, например, в следующем межфразовом единстве найденный писателем образ путешествия повлек за собой соответствующий словесный набор: *дали и дороги; на каждом шагу; переплетение дорог.*

Ключевые слова создают семантические текстовые поля. Это смысловой лейтмотив. Как правило, ключевые слова связаны с темой текста, фрагмента текста, отдельного межфразового единства.

Связующим элементом текста на уровне содержания является и авторская оценка и осмысление отображенных предметов, связь авторского замысла и композиции, авторская позиция. Все это связано с ***целеустановкой текста и ее реализацией в стиле***, в формах представленности в тексте авторства. Авторская модальность скрепляет все элементы содержания текста. Для художественного текста это «образ автора» (по терминологии В.В. Виноградова), для текста нехудожественного это авторская концепция, точка зрения. Нет этого – нет и смыслового единства текста, его цельности. Организация речевых средств для передачи содержания под углом зрения, отражающего авторскую позицию, и определяет целостность текста.

Таким образом, текст состоится, если он обладает двумя признаками – структурной связностью и содержательной цельностью. Причем оба признака неразрывны и накладываются друг на друга. Присутствие только одного из признаков еще не свидетельствует о целесообразно построенном

тексте. В плане выражения текст может быть «связным» (использованы средства синтаксической связи; соблюдены тема-рематические последовательности), но в плане содержания такой текст может оказаться абсурдным:

Я пошел в кино. Кино на Остоженке. Остоженка – одна из самых старых улиц Москвы. Москва – центр всех железнодорожных путей страны. Железные дороги – артерии народного хозяйства.

Такой «текст» не раскрывает обозначенную в зачине тему (Я пошел в кино), а уводит от нее, хотя структурные правила построения текста здесь соблюдены строго – четко представлены тема-рематические последовательности на уровне высказываний. Текст как бы утратил смысловую ориентацию, которая обычно определяется конкретной целеустановкой, коммуникативным заданием.

Не создают текста как такового и тематически подобранный, но грамматически не связанный ряд слов. Например, такие ряды используются при обучении иностранному языку, когда дается задание из слов составить предложения и объединить их в текст (*Я, подойти, остановка, трамвай, ехать, институт*).

Итак, чтобы текст был оформлен как осмысленное целесообразное структурное единство, необходимы оба признака – признак связности и признак целостности. Последнее включает в себя и такое качество, как коммуникативная установка. Гиперсвязность текста достигается именно его коммуникативной (целевой) установкой. А это отсылает нас к прагматическому аспекту языка.

Дискурс. Прагматический анализ лежит в основе теории дискурса. *Дискурсом* (франц. *discours* ‘речь’) в настоящее время считается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др. Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте как социально направленное «действие». Метафорически дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Поэтому термин «дискурс» в настоящее время представляется некорректным в применении к древним текстам, так как дискурс целиком обращен к прагматической ситуации.

Тенденция к размежеванию терминов *текст* и *дискурс* наметилась в 70–80-е годы. Под дискурсом стали понимать разные виды актуализации текстов в связи с экстралингвистическими показателями.

Разграничение понятий *дискурса* и *текста* базируется на противопоставлении процесса речевой деятельности и ее результата.

Дискурс понимается именно как процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же связывается с результатом этого процесса. Кроме того, разграничение может быть определено и формами речи: *дискурс* чаще применяют к произведениям устной речи, *текст* – к произведениям письменной речи. «Дискурс» в западной терминологии может означать вообще любую речь.

Роды и виды текстов (= языковые/речевые жанры и стили).

I. Официально-деловой стиль

В официальную коммуникацию вступают не только конкретные люди, но и организации и государства. Поэтому официально-деловой стиль существует в разных формах.

1. *Собственно официально-деловой* подстиль, в котором наиболее полно проявляются особенности официально-делового стиля.

Письменные жанры: договор, приказ, заявление, характеристика, доверенность, резюме, деловое письмо и т. д.

Устные жанры: доклад, служебный телефонный разговор и т. д.

2. *Юридический (законодательный)*.

Письменные жанры: законы, указы, акты и т. д.

Устные жанры: речь адвоката в суде, допрос и т. д.

3. *Дипломатический*.

Письменные жанры: международные договоры, соглашения, конвенции и т. д.

Устные жанры: переговоры, официальные заявления.

II. Научный стиль

1. *Собственно научный* подстиль (специалисты общаются со специалистами), в котором наиболее полно реализованы стилевые черты и языковые характеристики научного стиля.

Жанры: научная статья, монография, устный доклад на конференции, тезисы доклада, диссертация и др.

2. *Учебно-научный* подстиль (специалисты передают информацию будущим специалистам).

Жанры: учебник, лекция, конспект, реферат и др.

3. *Научно-популярный* подстиль (специалисты обращаются к широкой аудитории), который находится на стыке научного и публицистического функциональных стилей.

Жанры: научно-популярная статья, научно-популярная лекция и др.

Иногда выделяют и другие подстили, например, *научно-деловой* (отчеты) или *научно-технический* (патенты).

III. Проблема подстилей публицистического стиля. Жанры

Публицистические тексты разнородны по языку (язык зависит от целевой аудитории – сравните язык молодежных передач и официальных новостей), поэтому представляется затруднительным четко выделить подстили в публицистическом стиле.

В зависимости от способа передачи информации выделяются следующие **формы журналистики**: газетно-журнальная журналистика, тележурналистика, радиожурналистика, интернет-журналистика.

Примеры жанров, используемых в журналистике: репортаж, статья, интервью, рецензия, эссе.

Отдельно можно рассматривать **общественно-политические** тексты, которые используются в сфере политического дискурса:

устные жанры: агитационные, военно-патриотические, парламентские речи и т. д.;

письменные жанры: предвыборные программы, брошюры на политические темы, манифесты и т. д.

IV. Жанры художественной литературы

Так как художественные произведения исключительно разнообразны в языковом отношении, то нецелесообразно говорить о художественном стиле с какими-то подстилями. Тем не менее можно выделить какие-то жанрово-стилистические группы художественных текстов.

Традиционно литературоведы выделяют в художественной литературе три **рода**:

1) *эпос* повествует о людях (реже о богах, животных или других существах), их поступках и т. д.

2) *драма* показывает события «здесь и сейчас» – при помощи потока диалогической речи.

3) *лирика* концентрируется на переживаниях человека в их динамике.

Деление литературы на роды литературы не совпадает с делением на поэзию и прозу. Каждый из трех родов литературы представлен различными **жанрами**. Жанры литературы – это разновидность речевых жанров, однако своеобразие литературы обуславливает особенности литературных жанров.

Жанры эпоса: роман, рассказ, сказка, басня.

Жанры лирики: песня, сонет, стихотворение в прозе.

Жанры драмы: комедия, трагедия, мелодрама.

V. Устная и письменная формы разговорной речи. жанры

Наиболее ярко особенности разговорной речи проявляются в устном общении.

Существует также спонтанная и непринужденная письменная речь. Основная сфера реализации письменной формы разговорной речи в настоящее время – это неформальная электронная коммуникация (личная интернет- и смс-переписка). Речь, обслуживающая электронную коммуникацию, отличается от устной разговорной речи по некоторым параметрам.

Жанры устной разговорной речи: рассказ, беседа, спор, комплимент.

Жанров письменной разговорной речи: письмо, записка, дневник.

Методы исследования текста

Расширение контекста применения методов анализа текста, а также поиск зависимостей и связей единиц анализа текста с психическими и социальными процессами создало большое разнообразие подходов и способов исследования, которые на настоящий момент с трудом поддаются систематизации. Развитие компьютерных технологий и увеличение роли информации на настоящий день отвело методам анализа текста особую привилегированную роль. Методы анализа текста применяются при поиске, систематизации, оценке, отборе информации, диагностике, анализе и прогнозировании событий или поведения субъекта, из-за чего широкое применение эти методы получили в системах безопасности. Возможности применения методик анализа текста с интерактивными компьютерными системами и базами данных значительно ускоряют развитие искусственного интеллекта.

Среди возможных решений систематизации множества разнородных методик анализа текста наиболее известны деления по выполняемым функциям и ориентировке.

► По выполняемым функциям различают методы, которые

- 1) осуществляют импорт текста и работу с ним;
- 2) исследуют тексты (работают на грамматическом, синтаксическом уровне, осуществляют поиск в тексте, выделяют ключевые слова, индексы и др.);
- 3) ориентированы на семантический анализ, создание схем категоризации, словарей, кодирования;

4) позволяют осуществлять экспорт данных анализа (например, сам текст или схему кодирования, или используемый словарь и т. д.).

► По объекту анализа различают

1) методы, «ориентированные на язык» (лингвистические единицы):

а) – лингвистические методы;

б) – методы работы с данными (поиск информации, списки слов, конкорданс, индексы и др.);

2) методы, «ориентированные на контент» / содержательный анализ.

Интеннт-анализ – метод, позволяющий реконструировать интенции (субъективная направленность на некий объект) автора по его тексту, поскольку для выявления и квалификации интенций опора на отдельные слова и предложения малопродуктивна. Метод состоит из последовательных этапов: выделение круга обсуждаемых тем и вопросов, определение связей между объектами, затем кодификации дескрипторов, далее проводится оценка групп объектов по нескольким интегральным измерениям, полученные значения усредняются и определяются интегральные значения каждого объекта по указанным параметрам. При исследовании текстов СМИ интеннт-анализ позволяет решать проблемы социально-психологического и общесоциального плана – например, влияние средств массовой коммуникации на индивидуальное и групповое сознание. Как правило, вопрос о надежности получаемых при проведении интеннт-анализа результатов может быть решен путем введения контрольной процедуры, для которой привлекается дополнительная группа респондентов, которая высказывает согласие либо несогласие с квалификацией экспертов, проводивших первоначальную идентификацию.

Контент-анализ – самый распространенный метод, позволяющий провести качественно-количественный анализ содержания текстовых массивов с целью последующей интерпретации выявленных числовых закономерностей. Заключается в оценке частотного распределения слов, словосочетаний словоформ и других единиц анализа (число их вариаций теоретически безгранично) относительно текста. Результатом является частота, относительный и удельный вес, вероятность встречаемости и пр., на основе чего делается качественный или количественный вывод в зависимости от выдвинутой гипотезы.

Нарративный анализ – это метод обобщения прошлого опыта при помощи соотнесения последовательности слов в предложении и последовательности реальных (как предполагается) событий. Позволяет

осуществлять количественную оценку текста. В отличие от контент-анализа, который может быть применен к любым текстам, нарративный анализ ориентирован на особые тексты, содержащие рассказ. Преимуществом нарративного анализа, по сравнению с кластерным, является то, что оценка производится по конкретным категориям (Субъект, Действие, Объект), а не по произвольно выбранным исследователем исходя из его задач. В класс нарративных текстов входят разнообразные истории от разнообразных художественных и исторических текстов (мифы, легенды, летописи и пр.) до статей газет, в которых описываются произошедшие события.

Экспертная оценка текста включает в себя различные экспертизы текста:

1) автороведческая экспертиза, направленная на установление автора текста или выявление категориальных признаков вероятного автора: пол, возраст, национальность, место рождения, место длительного проживания, уровень образования и др.;

2) экспертиза, направленная на установление временных признаков автора текста (эмоциональное состояние и др.);

3) экспертиза, направленная на установление условий создания исследуемого текста (также экспертиза аутентичности записей при интервью);

4) экспертиза, направленная на установление преднамеренного искажения сведений, высказываемых в тексте;

5) экспертиза, направленная на установление определенных признаков (оскорбление, призыв и пр.).

Графематический анализ – метод, создающий базу для последующего морфологического и синтаксического анализа на основе выделения слов, цифровых комплексов, формул и т. д. Анализ направлен на разбивку текста на слова, разделители и т. д.; сборку слов, написанных в разрядку; выделение устойчивых оборотов, фамилии, имени, отчества, даты и т. д.; выделение электронных адресов и имен файлов; выделение предложений из входного текста абзацев, заголовков, примечаний.

Морфологический анализ направлен на определение множества морфологических интерпретаций каждого из слов текста, состоящий из таких параметров, как лемма, морфологическая часть речи; набор общих граммем; множество наборов граммем. Морфологический анализ реализован в большинстве методик, так как является основой для других видов анализа текста.

Существует еще целый ряд методов анализа текста: структурный анализ, семиотический (семиологический) анализ, системный анализ, символический (мифологический) анализ; анализ социальных индикаторов и наррации (линии) ключевых слов; социально-ролевой анализ, риторический анализ, перформативный анализ, жанровый анализ, речедеятельностный анализ, психоаналитический анализ, критический анализ, исторический анализ, культурологический анализ, интертекстуальный анализ, феноменологические типы анализа; анализ коммуникативных стратегий и свободных ассоциаций; прагма-, психо-, социо-, этно-, когнитивно-лингвистический анализ и т. д. Неоспоримым преимуществом во всем разнообразии методов анализа текста обладает контент-анализ, модификации и разновидности которого позволяют решать самые разнообразные исследовательские задачи.

Раздел 4. Типология языков и лингвистика универсалий

Типология языков и лингвистика универсалий – это две близкие по интересам области языкознания, составляющие единое исследовательское пространство. Их общим объектом являются одинаковые или сходные черты самых разных языков, в том случае, если эта близость не обусловлена ни родством языков, ни их влиянием друг на друга.

Ученые-типологи по мере расширения круга исследуемых языков приходили к количественным оценкам распространенности тех или иных языковых явлений: одни явления имеют место во всех языках, другие – в большинстве или во многих, третьи – в некоторых или в немногих языках, четвертые явления уникальны (т. е. известны в одном языке).

В силу исторических причин, в континентальной Европе собственно типология остается по традиции главным, первым или основным направлением общелингвистических межъязыковых исследований, в то время как в США и Англии, напротив, в этом разделе языкознания первенствует лингвистика универсалий.

Типология языков

В лингвистике отмечаются три фактора сходств языков: генеалогический, ареальный и типологический.

Генеалогическое сходство языков. Генетическую близость языков можно наблюдать в подобных рядах слов и корней в родственных языках, восходящих к общему праязыку. Так, родство славянских языков обусловлено их *происхождением* из одного языка-предка, который условно можно назвать праславянским (общеславянским) языком.

Таблица 5 – Лексические соответствия в некоторых славянских языках

Русск.	Лето	Сестра	Река
Бел.	Лета	Сястра	Рака
Укр	Літо	Сестра	Ріка
Болг.	Лято	Сестра	Река
Серб.	Љето	Сестра	Река
Пол.	Lato	Siostra	Rzeka
Чеш.	Leto	Sestra	Řeka

Языки, связанные отношениями родства, образуют *языковые семьи* (выделяется примерно 20), а внутри семей – *группы* и *подгруппы* более близких в генеалогическом отношении языков. Кроме того, учеными отмечается генетическое сходство языков различных семей. Языковеды объединяют родственные семьи языков в более широкие языковые общности – макросемьи. Правда состав их в разных исследованиях варьирует (одна из концепций: афразийские, и.-е., картвельские, уральские, дравидийские, алтайские). Чем уже генетическая общность языков, тем больше унаследованных одинаковых черт у языков, входящих в соответствующую общность. В современных славянских языках объем праславянского наследства больше, чем удельный вес сохранившихся элементов индоевропейского праязыка; в близкородственных языках обнаруживается больше общих элементов, чем в языках более отдаленных генеалогически. Языковым условием сходства является медленность языковой эволюции, сохраняющая элементы праязыка в языках-«потомках». При этом сходства имеют тенденцию уменьшаться в направлении от прошлого к настоящему. Итог систематизации языков по родству – *генеалогическая классификация языков*.

Ареальное сходство языков. Генеалогической близости языков противостоят их ареальные изменения, обусловленные *этническими контактами*, которые могут сблизить неродственные языки и отдалить языки генетически близкие: в словенском и чешском праславянские числительные, обозначающие некруглые числа после 20, стали образовываться не по праславянской (десятки + единицы), а по немецкой модели (наоборот): *petindvajset* (25). При длительных контактах этносов сходство возрастает. Языковым условием сходства является конвергенция языков на основе массового двуязычия представителей разных языковых коллективов. В результате процессов конвергенции (сближения) пар / групп соседствующих языков складывается особая ареально-историческая общность языков – *языковой союз*. В отличие от языковой семьи, языковой союз могут составлять языки разного происхождения, а не только родственные. От языкового типа он отличается особым интересом к территориально близким языкам. В балканский языковой союз входят славянские языки народов Балканского полуострова, румынский, греческий, албанский. Общность их проявляется в растущем аналитизме склонения, развитии постпозитивного артикля, отсутствии инфинитива, общих моделях прошедших и будущих времен, сходстве фонологии.

Ареальное сходство соседствующих или культурно тяготеющих друг к другу языков проявляется на всех уровнях: в ряде «среднеевропейских» языков – чешском, польском, английском, французском – ударение становится фиксированным на определенном слоге; в ряде языков Евразии вследствие ареальных факторов развилась оппозиция твердых и мягких согласных; происходят лексические заимствования, калькирования (семантическое: слова со значением ‘вкус’ в ряде славянских языков под влиянием французского развили переносные значения ‘чувство изящного, способность эстетической оценки’), усваиваются морфологические, словообразовательные и синтаксические модели, стилистические оппозиции, отдельные графические приемы (под влиянием немецкого письма в словенском, чешском, словацком, латышском языках порядковые числительные записываются арабской цифрой, после которой ставится точка), принципы речевого этикета (употребление вежливого Вы и соответствующих форм глаголов развилось в ряде славянских языков под влиянием французского) и др. Итог ареальной классификации – *лингвогеографическая карта* языкового (диалектного) континуума.

Типологические сходства языков – самые широкие и общие. Если одинаковые / похожие явления в языках нельзя объяснить ни их родством, ни ареальными причинами, то остается объяснять их типологически, т. е. принципиальным единством человеческой природы и языка человека, и прежде всего психофизиологическими условиями фонации, пределами оперативной и долговременной памяти человека, закономерностями речевого общения, антропоморфностью языковой картины мира. Среди возможностей, которые разрешены природой языка есть обязательные (универсалии) и факультативные, проявляющиеся не во всех языках явления. При этом если в ряде языков наблюдаемое типологическое сходство охватывает ряд системно связанных между собой явлений, то такие языки можно рассматривать как определенный языковой тип. Системные межъязыковые сходства обнаруживаются на разных уровнях языковой структуры.

Типологическая классификация в отличие от генеалогической, учитывающей материальное тождество, опирается на структурное сходство языков. Структурное сходство это сходство, основанное на тождественных принципах организации языка. Например, структурное сходство без тождества материального наблюдается в способе присоединения определенного артикля в болгарском и шведском языках. Сравним: *чоловекъ* ‘человек’, *гората* ‘лес’, *млякото* ‘молоко’ (без артикля

эти слова выглядят как: *человек, гора, мяко*) и слова из шведского языка *mannen* ‘человек’, *skogen* ‘лес’, *mjölk* ‘молоко’ (без артикля эти слова выглядят как *man, skog, mjölk*). Тип присоединения артикля в указанных словах одинаковый, постпозитивный.

В других языках – французском, английском – используется другой препозитивный тип артикля. С другой стороны, элементы, имеющие материальное сходство, могут оказаться типологически разными. Так, румынский и французский артикли восходят к одному и тому же указательному местоимению, однако в структурном отношении румынский артикль характеризуется как постпозитивный, а французский как препозитивный, поэтому типологически румынский артикль объединяется с болгарским и шведским, а не с французским.

Языки, входящие в один фонологический тип, могут быть далеки друг от друга по типу своего синтаксиса и др. Один язык может входить сразу в несколько языковых типов. Итогом типологической систематизации языков становится ряд построенных на разных основаниях типологических классификаций языков.

Задачи и цели лингвистической типологии. Проблемы лингвистической типологии относятся к вечным и важным проблемам лингвистики. В наши дни типологический подход к изучению языков становится очень актуальным. Это объясняется тем, что все большее внимание уделяется системно-структурному и функциональному свойствам языков. Этим и занимается типология. В результате типологических исследований мы можем говорить о каких-то чертах, которые присутствуют во всех языках, или, напротив, вообще не могут встречаться в языке, отдельные явления мы можем связывать друг с другом и по одному явлению предсказывать другое, т. е. устанавливать типологические законы и говорить об общих признаках языков.

Цель типологии – создание наиболее экономного способа кодирования информации о структурах языков мира. При этом разные языки описываются в одних терминах, и выявляется изоморфизм различных языков.

Задачи типологии

1) исследование признаков структурного сходства языков независимо от их территориального распространения, структурного сходства неродственных и родственных языков, географически далеких и исторически несвязанных языков;

2) построение общей теории языка, выявление универсальных соотношений и черт, а также признаков, присущих только части языков;

3) выявление изоморфизма и алломорфизма разных языков.

Основные направления типологических исследований.

Противопоставление типологии языков и лингвистики универсалий (главное в данной исследовательской области) соответствует двум основным оппозициям при систематизации возможных сходств языковых явлений: различению системных и несистемных (атомарных, изолированных) сходств; различению универсальных и неуниверсальных сходств. Типология языков исследует системные и групповые (неуниверсальные) сходства; лингвистика универсалий выявляет универсальные сходства языков, не связывая непосредственный поиск универсалий с вопросом об их системных связях.

В сфере собственно типологии языков основные направления исследований различаются две группы критериев.

► В зависимости от количества анализируемых языков и некоторых специальных аспектов их типологического изучения. По этому критерию различают *общую типологию* (ее предметом являются все и любые языки) и *типологию отдельных групп языков или даже 2–3 языков* (например, типология лексических систем в славянских языках).

Лингвистическая характерология стремится не столько к классификациям языков, сколько к описанию их характеристик, которые строятся с учетом ряда предварительно отобранных типологически весомых черт или признаков. *Сопоставительное языкознание* соотносит, как правило, языковые черты 2–3 языков, а *контрастивное* рассматривает только их различия. Значимо противопоставление *синхронической* и *диахронической* типологии.

► В зависимости от того, какие уровни языковой структуры являются непосредственным предметом изучения.

Выделяются *фонологическая, морфологическая, синтаксическая, лексическая, функциональная типологии, типология литературных языков* и т. д. Внутри каждой из них существуют свои подразделения.

Принципы систематизации универсалий

Проблема, касающаяся сущности языковых универсалий и принципов их выделения в языках мира, – одна из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. Высказывания по вопросу о том, на чем

основано выделение универсальных свойств языков, многочисленны, разнообразны, но очень часто противоречивы.

Лингвистические универсалии (лат. *universalis* ‘общий, всеобщий’) – это языковые явления (свойства, характеристики, отношения, процессы), которые имеют место во всех (или почти во всех, за очень малым исключением) языках мира.

Различия между типологией языков и лингвистикой универсалий представлены в таблице 6:

Таблица 6 – Основные отличия типологии языков и лингвистики универсалий

Типология	Лингвистика универсалий
изучает взаимосвязанные сходные черты (в отдельных языках)	стремится обнаружить общие черты, присущие всем языкам Земли
понимает такие системные сходства в качестве некоторого типа устройства языка	не ограничивает поиск универсалий их структурной или содержательной значимостью
стремится на этой основе выявить существующие на Земле типы языков.	стремится построить язык-эталон, абстрактный «гипотетический инвариант языков мира»

Термин **языковые универсалии** употребляется в языкознании с 1961 года, с нью-йоркской конференции по языковым универсалиям. Авторы «Меморандума о языковых универсалиях» Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс пользовались термином «универсалии языка». Большинство отечественных ученых, вслед за Б.А. Успенским, пользуются термином **лингвистические универсалии**.

Универсалии систематизируются по различным признакам.

► В зависимости от способа формулирования различают универсалии *дедуктивные (аксиоматические)* и *индуктивные (эмпирические)*. **Дедуктивная** универсалия – это теоретическое допущение о том, что некоторое свойство *X* должно быть присуще всем языкам. В такого рода допущениях имеет место дедукция – логический вывод о свойстве отдельных объектов на основании суждения о классе таких объектов: *Все естественные языки имеют уровневое строение. Всюду есть гласные и согласные.* **Индуктивная** универсалия – это некоторое свойство *Z*, которое

обнаружено во всех доступных для наблюдения языках и поэтому считается присущим всем языкам мира. Иначе говоря, свойство отдельных объектов распространяется (индуцируется) на весь класс объектов – все языки мира: *В каждом языке есть оппозиция шумных и сонорных. В каждом языке есть местоимения.*

► По характеру самого утверждения различают полные и неполные универсалии. Универсалии, которые не имеют исключений, называют **полными**, или **абсолютными**: *Во всех языках есть местоимения. Во всех языках имеются модальные значения.* Универсалии, которые предполагают несколько исключений, называют неполными, или **статистическими (вероятностными)**: *Почти во всех языках не менее двух гласных фонем. В большинстве языков имеется носовой согласный.*

► В зависимости от их логической формы различают простые и имплицативные (импликационные) универсалии. **Простые**, или **элементарные**, универсалии констатируют наличие какого-либо явления. Это высказывания вида *В каждом языке имеется явление X.*

Имплицативные универсалии (или **импликации**) – это высказывания с условной придаточной частью, в которых констатируется взаимосвязанное наличие двух языковых явлений. Имплицативные универсалии формулируются по такой схеме: *В каждом языке, если имеется явление X, то имеется и явление Y.* Например: *если имеется музыкальное ударение, то отсутствует оппозиция согласных по мягкости-твердости. Если имеется противопоставление по роду у существительных, то такая же оппозиция есть и у местоимений.*

► В зависимости от того, в терминах какого языкового уровня сформулирована универсалия, получают основные типы универсалий: фонологические, морфологические, синтаксические, лексические, семантические и символические. Все эти универсалии называются **уровневыми**:

Фонологические универсалии: *нет языков без гласных, нет языков без смычных согласных.*

Морфологические универсалии: *местоимения во всех языках имеют три лица, если в языке выражается тройственное число, то в этом же языке выражается и двойственное число.*

Синтаксические универсалии: *в каждом языке существует сочинительная связь, во всех языках имеются синтаксические конструкции сравнения.*

Семантические универсалии утверждают закономерности развития значений. Например, *во всех языках названия частей человеческого тела переносятся на неодушевленные предметы (ушко иглы, носик чайника), а слова, связанные с одним органом чувств, переносятся на другие органы чувств (кричащие краски).*

► В зависимости от описания характеристик языков или динамики их становления универсалии могут быть *статическими* (то есть констатирующими некоторое явление на данном конкретном этапе развития языка) и *динамическими* (констатирующими закономерности в развитии языков), как, например, при развитии фонологии есть тенденция к установлению симметрии. Статические и динамические универсалии взаимосвязаны. Эта взаимосвязь выражается в том, что не существует такого состояния языка, которое не явилось бы итогом каких-либо диахронических процессов (за исключением новообразований типа искусственных языков и пиджин-языков), а также как нет такого диахронического процесса, результатом которого оказалось бы состояние языка, не соответствующее универсальным закономерностям.

Классы типологических сходств. Типологические сходства языков не только многочисленны, но и разнообразны. В основу их систематизации могут быть положены два дифференцирующих признака: 1) степень универсальности и 2) атомарный или системный характер наблюдаемого сходства.

В зависимости от степени универсальности различаются несколько видов типологических сходств. **Типологическая закономерность** – это сходство негенетического и неареального происхождения, которое наблюдается хотя бы в двух языках. Но обычно к типологическим закономерностям относят типологические сходства более широкого распространения, наблюдаемые в ряде языков. Примером может служить обозначение зрачка: в 20 неиндоевропейских языках (суахили, саами, китайском, японском, коми, самоанском, древнеегипетском, древнееврейском), а также во многих индоевропейских (включая древние языки – санскрит, древнегреческий, латынь) обозначение зрачка восходит к слову со значением ‘человек’ или ‘женщина, девочка’: словенск. *ripčica* – ‘девочка, зрачок’; англ. *pupil* – ‘ученик, воспитанник, малолетний; зрачок’ и т. д.

Для **лингвистических универсалий** характерна максимальная степень представленности соответствующего явления в языках мира. Впрочем, рядом с универсалиями иногда выделяют еще два близких класса

типологических сходств: *почти-универсалии* (или *статистические универсалии*) – это универсалии, для которых известны один или два языка-исключения; под *фреквенталиями* (лат. *frequens* ‘частый’) понимают типологические явления, встречающиеся в меньшем числе языков, чем это характерно для универсалий, но все же распространенные шире, чем те явления, которые считаются типологическими закономерностями. Указанные различия носят градуальный характер.

Этапы типологических исследований уровней языка

Исследование сходств и различий началось с морфологии. В современной **морфологической типологии** принимаются во внимание *способы выражения грамматических значений*, на основе которых выделяют синтетические и аналитические языки, и *характер соединения в слове его значимых частей*, на основании чего различают агглютинативные и фузионные языки. Для синтетических способов характерно соединение грамматического показателя (окончание, суффикс, приставка, внутренняя флексия, изменение ударения, супплетивизм, повтор морфемы) с самим словом. Для аналитических – выражение грамматических значений за пределами слова (служебные слова, порядок слов, интонация).

По морфологическим признакам языки делятся на четыре группы:

- 1) изолирующие, или аморфные,
- 2) аналитические,
- 3) синтетические,
- 4) инкорпорирующие, или полисинтетические.

Противопоставления морфологических типов языков опирается на характер строевых средств выражения грамматических значений (выделяются изолирующие и аффиксирующие), на особенности техники присоединения (аналитические и синтетические в пределах аффиксирующих), на степень «обремененности» корня служебными и зависимыми корневыми морфемами (синтетические и полисинтетические).

Аморфные, или изолирующие, языки характеризуются отсутствием словоизменения, отношения между словами выражаются порядком слов в предложении. Слова в такого типа языках обычно равны корню или корню и словообразовательному аффиксу («языки корневого типа»).

Помимо порядка слов, для связи слов в предложении используются слова-корни, выступающие в роли служебного слова: предлога или союза.

Поскольку в словах отсутствуют словоизменятельные аффиксы, выражающие грамматические значения, части речи не выделяются. Одно и то же слово может обозначать предмет, свойство предмета и действие в зависимости от контекста. Однако языков, которые полностью были бы аморфными, среди существующих или известных по письменным памятникам нет. Есть языки, близкие к аморфному типу: вьетнамский язык, древнекитайский язык, некоторые языки Западной Африки.

Продемонстрируем на примере китайского предложения свойства аморфности: *ча во бу хэ*. Все четыре слова представляют собой корни: *ча* ‘чай’, *во* ‘я’, *бу* ‘нет’, *хэ* ‘пить’. Все вместе означает ‘чая я не пью’. Отношения между словами в этом примере выражаются порядком слов.

В современном китайском языке не все слова равны корню. Некоторые слова превратились в служебные элементы и употребляются как словообразовательные суффиксы или как показатели отношений между словами, по своей функции приближаясь к окончаниям. Например, прошедшее время обозначается частицей *ла*: *во шо-ла* ‘я говорил’.

Аморфность предполагает отсутствие лишь формального (внешнего) изменения слова, а не отсутствия формы вообще, поскольку существуют формы словосочетания и предложения, поэтому термин *аморфный* принимается не всеми лингвистами.

Другой термин, обозначающий языки этой группы, – изолирующий не полностью совпадает с первым. В названии подчеркивается изолированность слов в предложении, их независимость друг от друга.

По мнению некоторых ученых, изолирующие языки имеют особенность, отличающую их от собственно аморфных. Изолирующие языки имеют формы словообразования, которые формально могут выражать классы слов со значением действия, состояния, предметности и др.

Подразделение аффиксирующих языков на *синтетические* и *аналитические* основано на способе выражения грамматических значений. Если грамматические значения выражаются через форму одного слова, то мы говорим о синтетическом способе (*напишу*). В том случае, когда грамматическое значение передается посредством служебных слов, мы наблюдаем аналитический способ: *буду писать* или *сейчас два часа / часа два*. К синтетическим языкам относятся древние индоевропейские языки и часть современных славянские языки (кроме болгарского). Романские языки (французский, итальянский и др.), английский, болгарский языки это аналитические языки.

Распределение агглютинативных языков на аналитические и синтетические в некоторых случаях встречается с трудностями, поскольку в некоторых агглютинативных языках не всегда можно четко определить, является ли данный элемент самостоятельным словом или он морфема.

С точки зрения способа выражения грамматических значений все аморфные языки относятся к аналитическим.

Инкорпорирующие, или **полисинтетические** языки (чукотско-камчатские или многие языки Северной Америки). В полисинтетических языках отношения между действием и объектом действия, действием и обстоятельством действия выражаются не через члены предложения сказуемое, дополнение, обстоятельство и подлежащее, а через морфы. Все эти морфемы входят в состав глагольной формы, поэтому агглютинативным, аморфным, флективным предложениям соответствует слово полисинтетических языков. Например, предложение *Я пришел, чтобы отдать ей это* в полисинтетических языках будет выглядеть как одно слово *inialudam* (i-n-i-a-l-u-d-am). Глагольный корень выражен *d*, префикс *i* имеет значение прошедшего времени, *n* – I лицо ед. ч., второе *i* – объект ‘это’, *a* – объект ‘ей’, *l* – предложный элемент, *u* указывает, что действие направлено от говорящего, *am* выражает добавочное понятие движения с какой-то целью.

В полисинтетических языках, наряду со словами предложениями, существуют самостоятельные слова. Морфемы объединяются по принципу агглютинации, что сближает эти языки с агглютинативными. Но в полисинтетических языках развито чередование гласных и согласных (внутренняя форма), и в этом плане они близки к флективным языкам.

Языков, которые были бы на 100% синтетическими или на 100% аналитическими не существует: способы выражения грамматических значений тесно «переплетены» в языках, но степень представленности средств синтетических и аналитических в каждом из языков можно высчитать. Ввел понятие количественных индексов американский ученый *Джозеф Гринберг (1915–2001)*. Так, если на 100 слов (W) текста обнаруживается от 100 до 200 морфов (M), т. е. устанавливается индекс синтетичности M/W, больший единицы и меньший двойки, то мы имеем дело с аналитическими языками. Более высокий индекс характеризует аффиксальные языки, а именно синтетические (с индексом от 2 до 3) и полисинтетические (с индексом выше 3).

Так, начальные тесты показали, что вьетнамский характеризуется индексом синтеза 1,06, персидский – 1,52, английский – 1,68, англо-

саксонский – 2,12, якутский – 2,17, русский – 2,33, суахили – 2,55, санскрит – 2,59, эскимосский – 3,72.

Подобным образом устанавливаются индексы агглютинации, словосложения, деривации, преобладающего словоизменения, префиксации, суффиксации, изоляции, словоизменения в чистом виде, согласования. Дальнейшие уточнения этой методики другими исследователями касались объёма контрольных текстов, учёта их стилистической и авторской принадлежности и т.п.

В морфологической типологии особое внимание обращается на способы соединения аффиксов с корневыми морфемами и характер выражения аффиксами грамматических значений. По этим признакам разграничиваются флективные и агглютинативные языки

Флективные аффиксы выделяются такими чертами:

1) нередко выражают одновременно несколько граммем: в русск. *пишу* флексийный аффикс выступает носителем граммем ‘1 л.’, ‘ед. ч.’, ‘наст. вр.’, ‘изъявит. накл.’;

2) часто омосемичны между собой; ср. *трав*а и *брёвн*а, где в первом случае фонема <a> является экспонентом морфемы -а, обладающей пучком значений ‘сущ.’, ‘ед. ч.’, ‘ж. р.’, ‘им. п.’, а во втором случае та же фонема <a> оказывается экспонентом другой морфемы -а, выражающей комплекс значений ‘сущ.’, ‘мн. ч.’, ‘им./вин. п.’;

3) могут конкурировать друг с другом в выражении одного и того же грамматического значения; так, морфемы -ы и -а в словоформах *студент*ы и *дом*а одинаково передают значение мн. ч.;

4) могут иметь нулевые экспоненты; ср. словоформы слова *стран*а во мн. ч.: *стран*ы, - *стран*-#, - *стран*ам;

5) могут в результате процессов переразложения и опрощения как бы «сращиваться» с корневыми морфемами и друг с другом; так, словоформа дат. п. мн. ч. сущ. *ног*а сегодня разлагается на *ног*-ами, где -а входит в состав окончания, тогда как изначально это -а было тематическим суффиксом, а окончание сводилось к -*ти*; инфинитив русск. глагола *печь* восходит к праформе **pek-ti*.

Кроме того, грамматические значения могут передаваться не только сегментными морфемами, но и грамматическими чередованиями фонем внутри корня («внутренняя флексия»); ср. англ. *man* ‘человек’ и *men* ‘люди’, , нем. *brechen* ‘ломают’ и *brachen* ‘ломали’ и др. Основы слов флективных языков часто не способны к самостоятельному употреблению: ср. формообразующие основы глаголов *бежа-ть*, *пи-ть*.

Агглютинативные аффиксы в противоположность флективным

1) в принципе выражают не более чем по одной граммеме: тюрк. аффикс мн. ч. *lar/ler*,

2) не имеют, как правило, омосемичных соответствий;

3) не имеют конкурентов в выражении того же грамматического значения;

4) не могут иметь нулевые экспоненты;

5) в линейном плане чётко отграничиваются от корня и друг от друга;

6) им не присуща внутренняя флексия. Чередования фонем в составе аффиксов не грамматикализованы. Они возникают в силу инерционной ассимиляции. Так, чередование гласных *a* и *e* в составе *lar / ler* задаётся рядом (передним / непередним) гласного корня: тур. *adamlar* ‘люди’, *evler* ‘дома’. Основы слов в агглютинативных языках более самостоятельны, т. е. могут употребляться в предложении и сами по себе, без аффиксов.

Дж. Гринберг предложил оценивать меру агглютинативности языков на основе «индекса агглютинации», который определяется отношением числа агглютинативных конструкций к числу морфных швов. Агглютинативная конструкция – это морф, который обладает только одним значением. Число морфных швов соответствует количеству морфов в слове минус один. Если в русском тексте этот индекс будет стремиться к нулю, то для других языков получены такие цифры: санскрит – 0,09; английский – 0,3; персидский – 0,34; якутский – 0,51; суахили – 0,67 и т. д.

С конца XIX в. внимание лингвистов привлекает типологическое изучение синтаксического строя разных языков, и прежде всего сопоставительное исследование способов выражения субъектно-объектных отношений (И.И. Мещанинов, Г.А. Климов, С.Д. Кацнельсон, Дж. Гринберг и др.).

Современная **синтаксическая типология** распределяет языки по группам на основании различных языковых признаков.

► Типология порядка слов

Расположение субъекта (S), глагола-предиката (V) и объекта (O) может быть представлено одной из 6 формул: **SVO, SOV, VSO, VOS, OSV, OVS**. В русском языке возможны все шесть аранжировок, но только аранжировка SVO является нейтральной, стилистически немаркированной. Отношения между S и O, S и V, V и O могут маркироваться различным образом. Так, между S и V может иметь место согласование, при котором V может повторять одну или несколько граммем, присущих S (в русском и многих других языках с присущим им монопersonальным спряжением

граммемы лица и числа, а в прошедшем времени числа и рода). В языках, имеющих категорию именных классов, согласование может быть оформлено различными классными показателями в структуре глагола; ср. авар. *вачІана* ‘Он прибыл’ – *йачІана* ‘Она прибыла’ (глагольные согласователи в-/й-). Такое же отношение согласования может связывать V и O. Если согласование связывает V одновременно и с S, и с O, то говорят о полиперсональном (двух- и даже трёхличном) спряжении: абхаз. *ды-з-беит* ‘его/её (человека)-я-видел’, *и-з-беит* ‘то (вещь)-я-видел’, *и-бы-р-тоит* ‘то (вещь)-тебе (жен.род)-они-дают’, *бы-р-на-тоит* ‘тебя (жен. род)-им-то (нечеловек)-даёт’.

В отношении порядка слов языки могут делиться на два приблизительно равных класса: *правоветвящиеся*, в которых ветвящееся, т. е. способное к потенциально бесконечному расширению, зависимое обычно следует за вершиной (в большинстве индоевропейских, семитских, австронезийских языков), и *левоветвящиеся*, в которых ветвящееся зависимое обычно предшествует вершине (алтайские или кавказские языки). Правоветвящиеся языки, типичный порядок слов: «принеси сумку, которая лежит возле шкафа», левоветвящийся язык: «шкафа возле лежит которая сумку принеси». Одинаковое распространение право- и левоветвящегося типа объясняется их равной оптимальностью с точки зрения работы системы синтаксического анализа звучащей речи.

► Типология конструкций предложения

S может в падежных языках всегда (или почти всегда) маркироваться именительным падежом, независимо от переходности или непереходности глагола-предиката и независимо от того, передаёт ли глагол активное действие или же пассивное состояние. Языки такого типа именуются *номинативными*. Прямое дополнение в номинативных языках обычно передаётся винительным падежом (откуда второе их название – *аккузативные*). S активной конструкции соотносится с агенсом, O с пациенсом. В пассивной конструкции агенсу соответствует O, а пациенсу S. S при непереходном глаголе может трактоваться как пациент. Индоевропейские языки характеризуются номинативным строем предложения. К номинативным относится абсолютное большинство языков мира – кроме индоевропейских, здесь могут быть названы афразийские, уральские, дравидийские, тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, многие тибетско-бирманские, часть австралийских, кечумара и др.

Если выбор падежа субъекта определяется в зависимости от того, является ли глагол переходным или непереходным, говорят о языках с **эргативным строем** предложения. В предложениях с непереходным глаголом S стоит в падеже, обычном для объекта при переходном глаголе. S же при переходном глаголе выражается особым падежом – эргативом. Таким образом, эргатив маркирует агенс, а абсолютный (или другой падеж) – пациенс. Так, в баскском предложении *Ni-k gizona ikusi dat* ‘Я видел человека’ *nik* стоит в эргативе, а *gizona* в абсолютиве; в предложении *Gizona etorri da* ‘Человек пришёл’ *gizona* употреблено в абсолютиве. К эргативным языкам относятся многие языки: кавказские (грузинский, убыхский), австронезийские (тонга), австралийские (дъирбал), папуасские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские и майя (тцелтал). Проявления эргативности наблюдаются в хинди и урду. При этом подлежащее при непереходном глаголе совпадает по форме с прямым дополнением: авар. *vas в-екерула* ‘мальчик (муж. кл.) бегаёт’; *vas-ac яц й-ецула* ‘мальчик (эрг.) сестру (жен. кл.) хвалит’.

В языках **активного строя** друг другу противостоят не субъект и объект, а активное и инактивное начало. Активные (одушевлённые) существительные в принципе сочетаются с глаголами действия, а инактивные существительные с глаголами состояния. Агенс выражается агентивом, пациенс – инактивом. Активность или инактивность задаётся глаголом; ср.: восточный помо: *ha се.xelka* ‘я скольжу (не намеренно)’, *wi се.xelka* ‘я скольжу (намеренно)’. К активным языкам относятся некоторые америндские языки (дакота), лхаса-тибетский, гуарани. Нечто аналогичное (но не образующее системы) мы находим в русск. *Меня знобит*, в нем. *Mich friert*.

Для языков **классного строя** характерно разделение частей речи на семантические классы (разряды). Например, глаголы делятся на глаголы ситуации и глаголы качества. В кругу существительных есть разряд человека, разряды животных, растений, длинных предметов, предметов кратких, круглых, плоских и т. д. Этим классам соответствуют определенные конструкции предложения. К этому строю относятся языки Центральной Африки и языки банту.

При **нейтральном строе** имя и глагол морфологически не дифференцируются. Здесь сложно указать семантико-синтаксическую доминанту предложения. Они нейтральны и в передаче субъектно-объектных отношений и в различении активных и неактивных действий. В отношении нейтральных языков Г.А. Климов писал, что их структурные

характеристики не укладываются в рамки каких-либо других языковых типов. Единственным типичным признаком можно считать отсутствие морфологии и близость к изолирующим языкам. К нейтральному типу относятся некоторые языки западной Африки.

В XX в. внимание типологов стали привлекать и другие уровни языковой системы. Так, **фонологическая типология** (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, Ч. Хоккет, К. Вегелин, М.И. Лекомцева, Г.П. Мельников и др.) может искать подобия и различия в строении систем фонем, в количественном соотношении числа гласных и согласных в системе и в тексте, в структуре слога, в системе просодических (суперсегментных) звуковых единиц и т. д.

По критерию количественного соотношения числа гласных и согласных существует типологическое разграничение языков с вокалическим и консонантным звуковым строем. Вокалическими языками являются языки, в которых гласные фонемы в количественном отношении составляют одну треть или половину звукового состава, а их роль в системе фонем является главенствующей. В языках консонантного типа, наоборот, главенствующая роль принадлежит согласным. К вокалическим языкам относится древнерусский язык, английский, французский; к консонантным русский, польский. Для оценки степени вокаличности языка важно учитывать соотношение гласных и согласных не только в «списке» (в парадигматике), но и в речевой цепи (в синтагматике). Так, по данным В.Г. Гака, в парадигматическом плане французская фонология носит значительно более вокалический характер, чем русская, однако в синтагматике этих различий существенно меньше.

► Слоговые и неслоговые (фонемные) языки

Звуковая неповторимость языка создается не столько составом фонем и аллофонов, сколько их частотностью и характерными цепочками звуков на границе слогов. Существует ограничение в составе моделей слоговых структур, т. е. слоги образуют не любые комбинации звуков, а некоторые определенные типичные комбинации для языков. Наиболее тесно взаимосвязаны звуки в языках слогового строя: это большинство языков Китая и Юго-Восточной Азии. В таких языках существует множество ограничений на сочетаемость звуков.

Поскольку появление звуков, образующих слог, в значительной мере обусловлено другими звуками этого слога, то звуки в этих языках не обладают самостоятельными смыслоразличительными возможностями. Поэтому в **слоговых языках** минимальной смыслоразличительной

единицей является не фонема, а слог (силлабофонема). Каждая силлабофонема – это звуковая оболочка морфемы или одноморфемного слова. В слоговых языках ограничен не только круг допустимых моделей слогов, но и количество разных слогов. Например, китайский язык характерен тем, что все слоги имеют формулу: согласный + гласный. Сочетание согласных невозможно, следовательно, общее количество слогов в китайском языке ограничено. Поскольку количество слогов-морфем ограничено, то в китайском языке развилось смысловозначительное использование слоговой интонации. Четыре разных тона увеличивают количество слогов-морфем до 1324 единиц.

В *неслоговых языках* (т. е. в языках, где основной смысловозначительной единицей является фонема, а не слог) модели слогов, более разнообразны, но и в них есть определенные ограничения. Например, в арабском языке есть только две модели слога:

- 1) согласный + гласный (открытый слог).
- 2) согласный + гласный + согласный (закрытый слог).

В немецком языке звонкие шумные согласные не встречаются в конце слога. Ограничения в моделях слогов и звуковых цепей влияют на номинативные ресурсы языка, а также на их динамику.

► Тонические и атональные языки

Фонемы, будучи линейными смысловозначительными единицами, образуют сегментный уровень языковой структуры, а ударение и интонация, наслаиваясь на звуки и характеризуя слово или фразу в целом, характеризуются как *суперсегментные (надсегментные) средства языка*. В зависимости от характера ударения можно выделить три типа.

1. *С тоническим ударением*. При тоническом ударении ударный звук выделяется повышением или понижением тона. Тонические языки многочисленны, к ним относятся все слоговые языки, многие неслоговые языки (древнегреческий, старославянский, сербский, хорватский, балканские, скандинавские и др.).

2. *С динамическим ударением*. При динамическом ударении ударный звук выделяется большим напором выдыхаемой воздушной струи и большей мускульной напряженностью в артикуляции ударного слога. К атоническим языкам, т. е. языкам с динамическим ударением, относятся романские языки, английский и немецкий языки, большинство славянских языков (за исключением сербского, хорватского и словенского).

3. *С количественным ударением*. При количественном ударении ударный гласный выделяется длительностью звучания. Количественное

ударение типологически возможно, но в действительности самостоятельно не встречается, оно встречается совместно с динамическим или музыкальным ударением. Количественное ударение типологически несовместимо с оппозицией долгих и кратких гласных фонем.

Как правило, в отдельном языке представлен один тип ударения – или динамическое, или музыкальное ударение. Однако, встречаются языки с несколькими видами ударения (в датском языке имеются два типа ударения, в шведском – все три типа ударения). В некоторых языках словесное ударение отсутствует, например, в палеоазиатских языках (чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских, енисейских и др.) и в некоторых тунгусо-маньчжурских языках.

Фонологическая типология разграничивает также языки с фиксированным и свободным ударением, языки, имеющие преимущественно закрытые слоги, и языки с открытыми слогами и др.

Лексическая типология – сравнительно новая область исследований, возникшая в 50-х годах XX века. Есть ряд особенностей, отличающих лексическую типологию от типологии фонетико-фонологической и от типологии грамматического уровня языка. Во-первых, типологически значимые различия в лексике разных языков в значительной степени обусловлены типологией их грамматики и отчасти фонетики. Поэтому некоторые глубокие типологические различия в лексике носят как бы вторичный характер. Например, различия между языками в степени сложности слова, различия в характере распределения лексики по частям речи, различия в составе подсистемы служебных слов. Во-вторых, в сравнении с фонологией и грамматикой, лексика представляет собой систему, значительно меньше структурированную, поэтому, в отличие от грамматической и фонетико-фонологической типологии, в лексической типологии отсутствуют и невозможны классификации языков. В-третьих, степень изученности лексического уровня языков значительно меньше, чем изученность фонологии и грамматики.

Для типологии лексической системы значимы следующие признаки:

- 1) объем словарного фонда;
- 2) семантико-тематическая структура лексики;
- 3) наличие и глубина стилистической дифференциации словаря;
- 4) источники новых знаний и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса (морфологическая деривация, семантическая деривация, образование несвободных сочетаний).

Методы типологизирования

Анкетный (индуктивный): исследователь приписывает набор признаков (с положительным или отрицательным значением) классифицируемым языкам.

Эталонный (дедуктивный):

1) исследователь использует какой-либо естественный язык в качестве типичного представителя определенного класса языков, а затем, имея ряд таких эталонов, распределяет остальные языки по классам через сравнение их с типичными представителями этих классов;

2) язык-эталон специально конструируется следующими способами:

а) оптимальная система, в которой формально выражены все типологизируемые категории (тогда переход от языка-эталона к конкретным языкам будет осуществляться по правилам свертывания (нейтрализации) некоторых эталонных противопоставлений, а виды этой нейтрализации станут параметрами, задающими классы языков);

б) минимальная система, в которой выражены лишь инвариантные (общие) для рассматриваемых языков свойства (тогда переход от языка-эталона к конкретным языкам будет осуществляться по правилам развертывания эталонных категорий).

Раздел 5. Социальная лингвистика и функциональная типология

Социолингвистика. Классы социолингвистических переменных

Социолингвистика как особая дисциплина возникла на стыке языковедения, социологии, социальной психологии, этнографии. Ее возникновение было реакцией на имманентные (не выходящие за рамки языка) по своему характеру структурализм и генеративизм, которые не придавали большого значения изменчивости языка и его зависимости от человека и тех социальных групп, которые он представляет. Ей присущи стремление удовлетворить интерес к социологии языка, возросший в европейском и американском обществе с 1960–1970-х гг. в связи с обострением социальных отношений, а также обращение к актуальным проблемам языковой политики и языкового планирования во многих государствах Азии, Африки, Центральной и Южной Америки.

Все живые языки постоянно находятся в процессе изменения. Вариативность свойственна единицам различных уровней: лексического, морфологического, фонологического и т. д. Среди факторов лингвистической вариативности чаще всего называют следующие:

1) социолингвистическая вариативность (влияние социальных изменений и социальной мобильности на развитие языка, включая уровень социальных отношений и уровень официальности и т. д.);

2) текстуальная вариативность (взаимодействие жанра и темы текста, его лингвистической экспрессии, включающей ситуацию дискурса и способ передачи информации);

3) региональная вариативность (различия и сходства региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта);

4) индивидуальная вариативность.

Но даже в сфере социолингвистики вариативность не изучается как однородное явление, поскольку общение любого члена социума, с одной стороны, зависит от того, в какой ситуации оно происходит, а с другой – от характеристик самого члена социума. Поэтому в языкознании говорят о микросоциолингвистике и макросоциолингвистике.

Прежде чем рассматривать вариативность и модели ее описания в языке, необходимо подробнее остановиться на понятиях *переменная* и *вариант*, предложенных немецким социолингвистом У. Лабовым.

Переменная – это непоследовательность или расхождение, демонстрируемое конкретной формой языка в сравнении с абстрактным стандартом.

Вариант – специфическое значение переменной. Например, в своем исследовании нью-йоркской речи У. Лабов выделяет, среди прочих, переменную [r], а также (не)встречаемость [r] в конце слова или перед конечными согласными в таких словах, как *car* ‘автомобиль’, *card* ‘карта’, *fire* ‘стрелять’, *fired* ‘стреляный’ и т. д. Он обнаруживает два важных варианта: щелевой звук типа [r] и нещелевой глайд без примет ‘r’ – [ə] или просто стандартное удлинение гласного. Следовательно, слово типа *car* может реализоваться как [ka r], [ka □]или [ka :].

Есть ли закономерности в употреблении подобных вариантов определенными социальными условиями (микросоциоллингвистика) или определенными группами людей (макросоциоллингвистика) – это и предстояло выяснить социоллингвистике. Ее главной целью стал показ систематической соотнесенности языковой и социальной структуры, а также причинной связи в том и другом направлении.

Основным объектом лингвистического изучения в микросоциоллингвистике является *речевой акт*, т.к. он модифицируется такими переменными, как *статус, близость, родство, отношение и цель* применительно к отдельным участникам контакта. Большинство лингвистических переменных в таком случае окажется отнесенным к общей рубрике *регистра*, т.е. к вариациям, обусловленным использованием языка индивидом в конкретной исследуемой ситуации.

Макросоциоллингвистика объясняет распределение языковых различий в обществе в терминах *возраста, пола, образования, рода занятий и этнической принадлежности* изучаемых говорящих, т.е. лингвистические переменные будут соотноситься с демографическими категориями, чтобы обнаружить в использовании языка отдельным говорящим указания на его групповые связи. Эти лингвистические признаки попадут под рубрику *диалекта*, т.е. в разряд вариаций, обусловленных характеристиками самого говорящего, а не ситуативным использованием им языка.

Классы социоллингвистических переменных. Помимо формальных значений, переменные могут иметь различные социальные значения, ассоциируемые с ними. Переменная может действовать как **индикатор**, имеющий индексальное значение, соотносящееся с принадлежностью к социально-экономическому классу или с другой демографической характеристикой говорящего. Такие индикаторы осознаются обществом в

целом, но не подвержены стилистическому варьированию, т. е. они являются относительно постоянными характеристиками речи определенных индивидов или групп, не изменяющимися от ситуации к ситуации. Так, носителя северо-восточного диалекта белорусского языка можно узнать по произношению мягкого согласного звука [p'] в отличие от твёрдого [p] в литературном языке, среднебелорусских говорах и юго-западном диалекте: [gr'íva], [kr'énki], [b'ar'óza] в середине слова; [суха́р'], [níсар'], [ц'ín'ёр'] в конце слова.

Маркеры, напротив, имеют индексальное значение, как и индикаторы, но в отличие от последних, они подвержены стилистическому варьированию. В нью-йоркской речи переменная [r] может служить хорошим примером маркера, указывающего на социальную стратификацию, но его наличие или отсутствие в речи одного и того же информанта связано с переходом от «небрежного» стиля к «старательному». Пример подобного использования можно найти и у Е.В. Ухмылиной: русская крестьянка рассказывает о том, что в городе она использует форму [т'уб'э], а в деревне [таб'э], и поясняет, что если она в деревне станет говорить «по-городскому», то над ней будут смеяться.

Стереотипы представляют собой зеркальный образ индикаторов, так как они не связаны с социальными факторами, но подвержены стилистическому сдвигу. Примером может служить употребление увулярного [r] на северо-востоке Англии. Большинство исконных носителей английского языка в Соединенном Королевстве, если попросить их передразнить «Geordie» (кличка жителя Тайнсайда), прибегнет к такому [r]; точно так же лица, живущие в указанном районе, будут использовать этот звук, рассказывая традиционные истории или воспроизводя местные песни, несмотря на то, что увулярный [r] вышел из употребления, сохраняясь лишь в речи старшего поколения в изолированных сельских местностях. Стереотипы представляют значительный интерес, поскольку они демонстрируют представления о нормах речи, идущие вразрез с наблюдаемой реальностью и основанные на памяти о речевых навыках, которые были общими несколько поколений назад.

Аспекты исследования социолингвистики

В центр внимания социолингвистики выдвигается проблема социальной дифференциации языка, многомерной по своей структуре и включающей как стратификационную дифференциацию (разнородность

социальных слоев в обществе) и ситуативную дифференциацию (многообразии социальных ситуаций). Вместе с тем изучаются проблемы образования национальных языков, взаимодействия языка и культуры.

История каждого языка самым тесным образом связана с историей народа, являющегося его носителем. Есть существенные функциональные различия между языком племени, языком народности и языком нации. Язык играет исключительно важную роль в консолидации родственных (и не только родственных) племён в народность и в формировании нации.

Один и тот же этнос может пользоваться одновременно двумя или более языками. Так, многие народы Западной Европы на протяжении всего Средневековья пользовались как своими разговорными языками, так и латинским. Встречается такое и за пределами Европы: в Вавилонии наряду с аккадским долгое время использовался шумерский язык.

И напротив, один и тот же язык может одновременно обслуживать несколько этносов. Так, испанский язык используется в Испании, а также (часто одновременно с другими языками) в Чили, Аргентине, Уругвае, Парагвае, Боливии, Перу, Эквадоре, Колумбии, Венесуэле, Панаме, Коста-Рике, Сальвадоре, Гондурасе, Гватемале, Мексике, Республике Куба, на Филиппинах, в Республике Экваториальная Гвинея и т. д.

Этнос может утратить свой язык и перейти на другой язык. Это произошло, например, в Галлии в результате романизации кельтов.

Описывая взаимоотношения используемых в одном социальном коллективе разных вариантов языка или же разных языков, говорят о языковой ситуации. Языковые ситуации могут быть однокомпонентными и многокомпонентными, равновесными и неравновесными и т. д.

Примером однокомпонентной языковой ситуации может служить Исландия (диалектные различия там весьма незначительны). Равновесная ситуация имеет место в Бельгии (одинаковый статус французского и нидерландского языков). Во многих государствах Западной Африки наблюдаются неравновесные ситуации: местные языки обладают большей демографической мощностью, а по коммуникативной мощности они уступают европейским языкам. Доминировать может один язык: волоф в Сенегале. В Нигерии доминируют несколько языков (хауса, йоруба, игбо). Используемые языки могут обладать разным престижем (в случае диглоссии). На продуманный анализ и взвешенные оценки языковых ситуаций опирается выбор рациональной языковой политики, проводимой государством.

Язык определённым образом отражает территориальную дифференциацию народа, говорящего на нём, выступая в виде множества говоров, и социальную дифференциацию общества на классы, слои и группы, существующие между ними различия в использовании в целом единого языка, выступая в виде множества вариантов, разновидностей, социальных диалектов (социолектов). В языке в виде множества форм общего и специализированного характера, таких, как литературный язык, просторечие, койне, функциональные стили, подъязыки науки, жаргоны и арг, отражается многообразие сфер и сред его применения.

На языке сказываются появление своей системы письма и формирование наряду с устно-разговорным письменного языка, изобретение и распространение книгопечатания, газет, журналов, радио, телеграфа, телефона, телевидения, Интернета.

Поскольку общество в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется, меняются и функции обслуживающего его языка, его социально-функциональная стратификация, взаимоотношения между территориальными и социальными диалектами, общественный статус разных форм существования языка.

Представим краткую характеристику ключевых вопросов социолингвистики.

Своеобразие языка как общественного явления

1) изначален и вечен, пока существует общество в отличие от любых социальных явлений, ограниченных в хронологии;

2) неотделим от всех и любых проявлений общественной жизни;

3) имеет надклассовый характер;

4) является предпосылкой общественного сознания, семантическим фундаментом разных форм общественного сознания;

5) имеет наиболее опосредованную, непрямую связь с общественным бытием;

6) не относится к идеологии, т. е. к мировоззренческим формам общественного сознания (как политика, право, мораль, эстетика, религия, философия);

7) в большей степени, чем другие социальные явления, независим от социальной истории общества.

Градация языков по их витальности / жизнестойкости

Ученые-лингвисты начали говорить о том, что количество языков уменьшается. Известны различные классификации языков по «жизнестойкости». Вот одна из них (предложена *А.Е. Кибриком* и *Н.Б. Вахтиным*).

Здоровые языки – это те, на которых говорят дети. Здоровые языки способны к воспроизводству или даже расширению своего социального статуса, сферы действия, численности носителей. Они функционируют и развиваются нормально, они жизнеспособны.

Сужение сфер языков происходит в том числе в связи с экспансией таких языков, как английский.

Больные языки – это те, на которых дети не говорят. Больные языки находятся в той или иной стадии деградации. Сферы использования больных языков сужаются, сужается их социальный статус, уменьшается число носителей, в особенности тех, для кого этот язык является родным. Например, в России больными считаются эскимосский, юкагирский, аляutorский, нивхский языки.

Исчезающие языки имеют несколько десятков носителей (до нескольких сотен), все они пожилого возраста. С их смертью язык вымрет. Например, ливский, водский, орокский, энецкий, негидальский, ительменский, удэгейский, маньчжурский и др. языки.

Мертвый – язык, не имеющий живых носителей. Если язык перестал быть основным средством общения в каком-то социальном коллективе, он становится мертвым. Такое явление может быть обусловлено рядом причин. Во-первых, может исчезнуть народ – носитель данного языка. Например, последние тасманийцы умерли в прошлом веке, а вместе с ними исчезли и тасманийские языки. Во-вторых, народ может усвоить новый язык, забыв свой старый. Если от старого языка остались какие-нибудь письменные памятники, возможно изучение структуры исчезнувшего языка. К подобным мертвым языкам относятся шумерский, аккадский, хеттский, готский, прусский и т. д. В-третьих, смерть языка наступает, когда язык претерпевает эволюцию и развивается в другой язык или даже в группу языков. Примером такого языка служит латинский язык. Мертвым может стать любой литературный язык, сохранившийся в каких-то ограниченных сферах употребления, притом во всех остальных сферах используется живой язык, по происхождению связанный со старым литературным языком. В качестве примера можно привести

взаимоотношение между латинским и романским языками, классическим монгольским и современным монгольским, старославянским и болгарским языками.

Возрожденные языки. Обычно возрождение языка становится успешным в том случае, если в данный момент народ ведет национально-освободительную борьбу и язык становится в глазах многих символом независимости (как в случае с чешским языком). Один из немногих примеров возрождения языка без образования нового государства – изменение статуса валлийского языка в XX веке. В качестве возрожденного языка следует назвать иврит. В Палестине и Иудее древнееврейский был обычным, повседневным языком еврейского народа еще в первые века нашей эры. Однако после римского завоевания и рассеяния иврит вышел из употребления в качестве разговорного языка, хотя и оставался языком религиозной практики и духовно-светской книжности. Евреи перешли на индоевропейские языки: на языки тех народов, среди которых они жили, или идиш (язык германской подгруппы, сформировавшийся в X–XIV вв. на базе одного верхненемецкого диалекта). Однако со 2-й половины XVIII в. евреи начинают возрождать древнееврейский язык (иврит). Вначале он возвращается в просветительскую и художественную литературу; со 2-й половины XIX в. иврит начинают употреблять и в повседневном общении. Элиэзер Бен-Йегуде (1858–1922) организовал издание на иврите газет и книг, создал словарь живого иврита. С образованием государства Израиль (1948) возрожденный иврит становится его официальным языком (наряду с арабским).

Социальные функции языка

- 1) **коммуникативная** (средство общения);
- 2) **когнитивная**, или **гносеологическая** (орудие мышления, познания).
- 3) **познавательная**, или **аккумулятивная** (средство хранения и передачи общественно-исторического опыта);
- 4) **номинативная**, или **назывная** (наделение вещей и явлений мира именами);
- 5) **эмотивная** (установка на отправителя, передача его эмоций);
- 6) **регулятивная** (установка на адресата, воздействие);
- 7) **фатическая** (установка на контакт);
- 8) **метаязыковая** (установка на систему языка; пояснение, уточнение,

толкование слов и выражений);

9) *эстетическая*, или *поэтическая* – установка на форму сообщения; специфическая организация текстов, воздействие формой;

10) *магическая*, или «*заклинательная*» (использование в религиозном ритуале, в практике заклинателей, экстрасенсов и т. д.).

Формы существования языка

Формы существования языка – достаточные для коммуникации варианты языка, используемые в том или ином социуме. Отличаются составом языковых средств, социальным статусом (кругом функций, сферами употребления), степенью и характером нормирования.

В состав таких форм входят *литературный язык, народно-разговорную речь, территориальные диалекты, наддиалектные образования (койне), социальные диалекты (профессиональная речь, жаргоны, тайные корпоративные языки, кастовые языки)*. Высшая из них – *литературный язык* – обработанная (т. е. приведенная к норме) форма живой разговорной речи, обладающая в большей или меньшей мере письменной закрепленностью.

Понятие **языковой нормы** как размытого множества «правильных» реализаций языковой структуры касается каждой из форм существования языка. Между отдельными нормами существуют «пограничные» зоны, где происходит взаимодействие и взаимопроникновение разных норм.

Общепородный (национальный) язык – совокупность всех сосуществующих норм.

Типология литературных языков определяется 1) разнообразием общественных функций и сфер использования литературного языка; 2) характером взаимоотношений литературного и нелитературного языков, диалектов; 3) глубиной и определенностью смысловой дифференциации вариантных средств.

Два типа нормативно-функционального уклада языка

I (феодалный) тип, для которого характерна функционально узкая сфера использования литературного языка (тип представлен в диглоссных ситуациях и в значительной мере также в ситуациях культурного двуязычия);

II (современный) тип, типологически более поздний, с максимально широким составом функций литературного языка, в число которых входит и повседневное обиходное общение.

Факторы национально-исторического своеобразия языков

- 1) хронологические границы понятия *современный литературный язык*;
- 2) степень традиционности современной нормативно-стилистической системы по отношению к предшествующей норме данного литературного языка;
- 3) общественно-языковая и литературно-художественная практика говорящих в начальный период формирования современного литературного языка;
- 4) зависимость от эстетики и поэтики литературного направления, главенствующего в период формирования национальной нормы.

Виды социальной дифференциации языковой структуры

- 1) по территории (*местные, территориальные диалекты*);
- 2) по виду материального воплощения речи (*устная и письменная формы «общего» языка*);
- 3) по моноподнаправленности или полинаправленности языковых средств в процессе речи (*диалогический и монологический варианты*);
- 4) по типам деятельности социального коллектива (*функциональные стили языка*);
- 5) по социальным группам людей, по социальным слоям населения (*профессиональные, сословные, массовые варианты*);
- 6) по жанрам и стилям словесных произведений;
- 7) по авторам словесных произведений.

Язык и диалект

«Язык — это диалект, у которого есть армия и флот» (У. Вайнрайх).

Критерии разграничения для обыденного сознания:

- 1) размер;
- 2) престиж;
- 3) взаимопонятность.

Но граница между языком и диалектом является в значительной степени условной и существует только с социолингвистической, но не с чисто лингвистической точки зрения.

Обычно литературный язык народа создается на базе определенного диалекта группы близких диалектов: в основе современного датского

литературного языка лежит зelandский диалект (Копенгаген и окрестности), русского – среднерусские московские говоры, белорусского – центральные минско-молодечненские говоры Беларуси. Различия между литературным языком и диалектами во многом зависят от глубины диалектных различий в эпоху формирования литературного языка. Например, затянувшаяся раздробленность итальянских и немецких земель, позднее формирование единых государств и породили сильную диалектную раздробленность итальянского и немецкого языков. В итоге литературные итальянский и немецкий языки значительно отличаются от диалектной речи остальных регионов страны. С течением времени языковое расстояние между литературным языком и диалектами постепенно сокращается. С одной стороны, для послефеодальных формаций характерно постепенное стирание диалектных различий; при этом в первую очередь обычно нивелируются сугубо местные особенности. С другой стороны, возрастает коммуникативная значимость литературного языка.

Язык и культура

Язык – явление культуры и природы. Природное обнаруживается в возможностях физиологии и психофизиологии речевой деятельности, объеме оперативной памяти человека. Природа определяет в языке наиболее глубокие черты его структуры и закономерности порождения и восприятия текста. Культура определяет план содержания знаковой системы языка. В языке отражаются универсальные закономерности и специфические черты конкретной культуры.

Влияние культуры на язык можно обнаружить в таких явлениях языка:

1) **безэквивалентная лексика** – обозначение специфических явлений местной культуры (*спикер, крикет, эсквайр* – английская; *сакура, гейша, икебана, саке* – японская; *баз, курень, майдан* – донского казачества);

2) **коннотативная семантика** слов одной предметной соотнесенности (в венгерском восприятии болото вызывает представления о гнилости, тлении и т. д., а в финском языке болото – нечто «вполне хорошее»);

3) **лексический фон** слова – семантические различия эквивалентных слов, обусловленные различиями в реалиях (в Финляндии яйца продаются на вес; а не десятками);

4) различие в *нормативно-стилистических системах* языков (опосредованное влияние);

5) различие *речевого поведения*, обусловленное специфической социальной ролью (разговор мужа с женой, отца с сыном, учителя и ученика, гостя и хозяина, начальника и подчиненного и т. д.) протекает в разной стилистической тональности в разных культурах).

Влияние языка на культуру сложно доказать. О такой возможности писали *Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835)*, который называл термином *внутренняя форма языка* систему понятий, отражающую особенности мировоззрения носителей определенного языка и закрепленную внешней формой языка, а также американские исследователи Э. Сепир и Б. Уорф, предложившие *гипотезу лингвистической относительности*. Она рассматривает язык как феномен, организующий опыт человека, формирующий структуру его сознания, расчленяющий действительность и представляющий ее в сознании специфическим для этого языка образом».

Язык и религия

Этнические, языковые, конфессиональные, государственно-политические границы не совпадают на карте мира. В разные исторические эпохи они соотносились по-разному.

Первобытная эпоха. На ранних стадиях развития религии преобладают множественные и дробные племенные языки в рамках языковой семьи при отсутствии четких границ между языками и преимущественно языческие верования. Границы этноса, языка и религиозной общности совпадают. Основные формы мифолого-религиозного мировосприятия: всеобщий культ Богини-Матери, анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, политеизм, (моно)теизм.

Поклонение образу женщины-матери как верховному божеству восходит ещё к эпохе палеолита, то есть к древнейшим временам.

Анимизм – вера в существование души и духов, вера в одушевлённость всей природы.

Тотемизм – это вера племени в свое родство с растением, животным (реже – с явлением природы или предметом). Североамериканское племя оджибва состоит из 23-х родов, каждый из которых считает своим тотемом особое животное (волк, медведь, бобр, карп, осётр, утка, змея и т. д.)

Фетишизм – поклонение неодушевлённым материальным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства: перо тотемной птицы или сгоревший в грозу дуб, или клык убитого на охоте тигра и т. д.

Шаманизм – вера в общение шамана с духами в состоянии транса («камлание»).

Раннефеодальный период. Разрушение родо-племенного строя, становление государств ведет к формированию новых религиозных учений, имеющих **надэтнический характер**: *ведизм, буддизм, зороастризм, христианство, ислам*. Новые религии, проникнуты интересом к религиозному идеалу, вниманием к личностному и индивидуальному. Культурно-религиозные миры и конфессиональные различия (не государства и не этнические общности) определяют политическую карту мира. Каждый такой мир включает множество этносов, объединенных одной религией, общим надэтническим языком своего вероучения и общей книжно-письменной культурой. География религий совпадала с границами распространения вероисповедных текстов на языках, которые были или становились надэтническими и приобретали культовый характер. Языки, на которых, было впервые изложено или записано, а впоследствии канонизировано то или иное религиозное вероучение, стали называть «пророческими» («профетическими») или «апостольскими» («посланническими») языками.

У индусских народностей первым культовым языком был ведийский язык и позже близкий к нему санскрит; у китайцев, японцев, корейцев – вэньянь (язык сочинений Конфуция) и письменно-литературный тибетский; у народов, исповедовавших в древности и раннем средневековье зороастризм, – авестийский язык; у мусульман (арабов, тюрков, иранских народов) – письменно-литературный арабский язык (язык Корана) и классический персидский. Апостольские языки христианских народов Европы – это греческий и латынь, у православных славян и румын, кроме того, есть свой первый культовый язык – церковнославянский (старославянский).

Новое время. Отмечается автономный характер основных социальных измерений человека и общества – языка, этничности, конфессиональных и государственных характеристик. Происходит **секуляризация** (лат. *saecularis* ‘светский’) – процесс снижения роли религии в жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе внерелигиозных норм. Двужычие

культового (книжно-письменного) и народного языков, обычное для феодализма, постепенно преодолевается. Народные языки становятся основными языками школы, науки, книжно-письменной культуры. На них переводятся религиозные книги. Постепенно и в литургии (богослужении) классические культовые языки уступают место народным языкам. Этничность («национальность») осознается как более весомое измерение, чем конфессиональная принадлежность. Однако в исламском мире вероисповедание остается определяющей чертой человека или общности.

Народы мира и языки

Признаки этноса:

- 1) общность территории;
- 2) единая социально-государственная организация;
- 3) сходство хозяйственно-экономического уклада;
- 4) общность языка, быта, культуры, религии, психологии;
- 5) этническое самосознание (основной).

Современные тенденции:

- 1) формирование этнической общности наднационального характера;
- 2) консолидация родственных этнических групп в отдельные народности или нации;
- 3) увеличение расхождения между числом народов и числом языков (народов мира меньше, чем языков).

Типология языковых ситуаций

Языковая ситуация – функциональная общность языков и вариантов языков, обслуживающих некоторый социум.

Геополитическая типология:

- 1) «Запад» в геополитическом смысле – Западная Европа и Северная Америка («развитые» страны);
- 2) новые независимые государства, образовавшиеся после распада СССР и социалистического лагеря (страны, переживающие «переходный» период своей истории);
- 3) страны Третьего мира («развивающиеся» страны).

Социолингвистическая типология включает 8 признаков, характеризующих языковые ситуации, которые представлены с примерами в таблице 7.

Таблица 7 – Типологические признаки языковых ситуаций (ЯС) и примеры различий (по Н.Б. Мечковской)

	Типологический признак языковых ситуаций (ЯС) и его социолингвистический смысл	Оппозиция типов и примеры
1	Количество языков (языковых образований), составляющих ЯС (т. е. степень ее языкового разнообразия)	Однокомпонентная ЯС (Исландия) — многокомпонентная ЯС (Венгрия, Беларусь, Финляндия)
2	Количество этнических языков, составляющих ЯС (т. е. степень этноязыкового разнообразия ЯС)	Многокомпонентная одноязычная (Венгрия, Япония) — многокомпонентные ЯС: а) двуязычная (Беларусь, Украина, Финляндия), б) трехязычная (Крым, Люксембург), в) четырехязычная (Швейцария), д) пятиязычная (Израиль)
3	Процент населения, говорящего на каждом из языков, т. е. демографический вес языков, составляющих ЯС	Демографически относительно равновесная ЯС (Бельгия") — демографически неравновесная (Беларусь, Испания, Финляндия)
4	Количество коммуникативных функций, выполняемых каждым языком, в отношении к общему числу таких функций, т. е. коммуникативная мощность языков, составляющих ЯС	Коммуникативно относительно сбалансированная ЯС (Бельгия) — коммуникативно несбалансированная ЯС (Беларусь, Испания)
5	Юридический статус языков, составляющих ЯС	Тождественный юридический статус (Беларусь, Швейцария) — различный статус (Украина, Крым, Каталония)
	Степень генетической близости	Близкородственное двуязычие

6	языков, составляющих ЯС (близкое родство, неблизкое родство, отсутствие родства)	(Беларусь, Украина, Польша) — неблизкородственное (Литва, Бельгия) и неродственное (Финляндия, Татарстан)
7	Этнические корни языка, престижного в данной ЯС: является ли он одним из автохтонных (местных) языков, т.е. родным для части коренного населения, или это импортированный язык	Эндоглоссная ЯС (церковнославянский язык у болгар, Эфиопия) – экзоглоссная (латынь в средневековой Европе; церковнославянский у восточных славян до XVII в.; Гана, Камерун) – смешанная (эндоэкзоглоссная) ЯС (Индия, ВКЛ, Танзания)
8	Оценки социумом престижа сосуществующих языков: разный престиж — относительно равный престиж	Церковнославянско-русская диглоссия в Московской Руси до конца XVII в. — недиглоссное двуязычие (Финляндия), нередко также при культурном двуязычии

Частный случай несбалансированной языковой ситуации представляет собой *диглоссия*, когда выбор языка диктуется исключительно типом коммуникативной ситуации и не зависит от этноязыковой принадлежности коммуникантов (церковнославянский, т. е. южнославянский язык, в качестве литературного языка в Древнерусском государстве).

Черты диглоссии:

1) такое функциональное распределение языков, при котором один из них используется в «высоких» (небытовых) сферах и ситуациях общения (в церкви, книжно-письменной культуре, науке, образовании) и не принят в повседневном общении; второй язык, напротив, возможен только в повседневном общении и особых жанрах письменности, например в договорах, публичных объявлениях, рекламе, иногда в «низких» жанрах художественной литературы;

2) престижность книжного языка (в языковом сознании социума);

3) надэтнический характер престижного языка: ни для одной из этнических или социальных групп населения он не является родным (материнским);

4) искусственный (школьный) характер овладения престижным языком.

Важно в социолингвистике противопоставление *этнического* и *культурного* двуязычия. При этническом двуязычии люди общаются прежде всего в своих этнических группах на своих родных языках и только при межэтнических контактах один из собеседников переходит на второй язык социума, неродной для себя. В условиях культурного двуязычия представители одного народа могут общаться между собой как на родном языке, так и на втором языке социума, неродном для обоих собеседников (французский язык в России начала XIX века, английский язык в странах Скандинавии в настоящее время).

Тенденции в развитии языковых ситуаций в мире: 1) более широкое распространение двуязычия в современном мире; 2) возрастание объема коммуникации на каждом языке, расширение их социальных функций; 3) углубление социолингвистической специализации языков.

Языки-посредники

Языки-посредники естественного происхождения

Вспомогательный характер естественных языков-посредников выражается в статусе данного языка как неродного и в разных объеме и функционально-тематических ограничениях языков.

Лингва франка – любой язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона. Однако большинство людей воспринимают его как этнически нейтральный язык. Нередко термин «лингва франка» используют применительно к любым языкам широкого межэтнического общения.

Койне – устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка, койне шире по своим социальным функциям и этнодиалектной базе, его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. Койне нередко выступает в качестве наддиалектной формы, которая предшествует литературному языку и на основе которой литературный язык складывается.

Пиджины – устные языки торговых и других деловых контактов, которые возникли в результате смешения элементов того или иного европейского языка и элементов туземного языка. Пиджины отличаются от обычного языкового смешения тремя признаками: 1) интенсивностью, быстрой скоростью (от нескольких месяцев); 2) уровневым распределением состава из разных языков: туземные фонетика, грамматика, словообразование, но европейская лексика; 3) упрощением грамматической структуры и словаря.

Креольские языки – пиджины, расширившие свои коммуникативные функции. Возникает в условиях, когда пиджин, оставаясь посредником для родителей, становится родным языком для их детей. С расширением функций пиджин усложняется и превращается в обычный язык. Некоторые креольские языки стали официальными: малайско-индонезийский (Индонезия), суахили (Восточная Африка), африкаанс (ЮАР).

Языки-посредники искусственного происхождения

Могут быть нескольких видов: 1) **информационные языки**, которые содействуют ускоренному поиску, накоплению, передаче и переработке информации, что отвечает текущей оперативности работы с информационными потоками (информационно-поисковые и информационно-логические языки); 2) многочисленные **международные искусственные языки** для международного общения. По критерию объема общения на языках можно отнести их к трем группам:

- а) языки широкого распространения (*волапюк, эсперанто*);
- б) языки ограниченного распространения (*идиом-неутраль, латино-сине-флексione, идо, окциденталь, новиаль, интерлингва-ИАЛА*);
- в) языки, лишенные социального применения (все прочие лингвопректы).

Языковая политика

Языковая политика – все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка.

Национально-языковая политика – воздействие общества в многонациональном и/или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками.

Иерархия субъектов языковой политики: 1) комитеты (министерство, департамент) по делам межэтнических отношений; 2) Министерство (департамент) школ и специального образования;

3) руководство масс-медиа; 4) научные учреждения; 5) добровольные клубы (общества, товарищества) защитников (любителей, ревнителей) родного языка.

Объекты языковой политики: 1) язык; 2) общество, которое им пользуется.

Уровни национально-языковой политики: 1) выработка концепции; идеологическое обеспечение языковой политики (программно-теоретический); 2) юридическая регламентация взаимоотношений языков; 3) административное регулирование; 4) кодификация языковых норм; 5) финансово-экономическое обеспечение языковой политики.

Типы стратегий языковой политики

Унитаризм (лат. *unitas* ‘единство’) – принцип государственного устройства, основанный на централизованном руководстве административно-территориальными единицами. В решении языкового вопроса руководствуется игнорированием этнических различий, а решение национальных проблем видит во всеобщей взаимной ассимиляции – в стирании культурных, психологических, бытовых, государственно-организационных, языковых и всяких других различий между народами.

Сегрегация (позднелат. *segregatio* ‘отделение’) – политика принудительного отделения какой-либо группы населения. Решение национального, в т. ч. национально-языкового вопроса видят в исключении или уменьшении соприкосновения расово-этнических групп населения (проживание в разных кварталах или зонах, вплоть до резерваций, бантустанов; раздельное обучение, раздельные места отдыха и т. д.). Южноафриканский вариант сегрегации – **апартеид** (на языке африкаанс *apartheid* ‘раздельное проживание’) был признан ООН преступлением против человечества.

Третий путь – компромисс между автономией меньшинств и политико-экономическими тенденциями к интеграции. Одним из вариантов компромисса является **коренизация** – политика всемерного привлечения коренного населения к государственному и культурному строительству. Она в частности проводилась в 1920-е годы в БССР.

Сепаратизм (фр. *séparatisme* от лат. *separatus* ‘отдельный’), **отделенчество** – политика и практика обособления, отделения части территории (сецессии) государства с целью создания нового самостоятельного (суверенного независимого) государства или получения статуса автономии. Юридически с одной стороны базируется на международном принципе права народов на самоопределение, а с другой –

ведёт к нарушению международных принципов суверенитета, единства и территориальной целостности государства, нерушимости границ. Субъектом такой политики является уже не государство и его органы (как в первых трех случаях), а сепаратистские движения (Объединение за независимость Квебека в Канаде, Ольстерский Третий Путь в Северной Ирландии, Страна басков и свобода (ЭТА) в автономном сообществе Баскония в Испании и др.).

Типы национально-языковых идеологий: 1) идеологии *разделения* / федерализации / автономизации / сепаратизма; 2) *унитаристские* / интегрирующие / объединительные / ассимилирующие концепции (панславизм, интернационализм, космополитизм, мультикультурализм, постэтнизм и др.).

Мультикультурализм – политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий. В США пришла на смену *концепции «плавильного котла»*, где предполагается слияние всех культур в одну.

Постэтнизм – политика, противоположная этнизму и направленная на развитие всех этносов, рас, групп населения и на воспитание терпимости к другим.

Социальная типология языков

Социальная (функциональная, коммуникативная) типология изучает, как языки функционируют в различных социальных и этнокультурных средах. Она стремится выявить типы языков в зависимости от их роли в процессе коммуникации. Предмет функциональной типологии – язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления. Учитываются признаки:

- 1) коммуникативный ранг языка;
- 2) наличие письменности и длительной письменной традиции;
- 3) степень стандартизованности языка; взаимоотношения форм существования языка со стандартом;
- 4) правовой статус языка;
- 5) конфессиональный статус языка;
- 6) учебно-педагогический статус языка.

Социолингвистические параметры отдельного языка определяются объемом и структурой коммуникации, осуществляемой на этом языке:

важны количество людей и этносов, говорящих на данном языке; количество стран, в которых он используется; состав общественных функций языка и социальных сфер, в которых он используется.

Выделяют пять **коммуникативных рангов языков** в зависимости от функций языков в межгосударственном и межэтническом общении.

Мировые – это языки межэтнического и межгосударственного общения, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН (английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский).

Международные – это языки, которые широко используются в международном и межэтническом общении. Имеют статус государственного (официального) языка в одном или ряде государств, но не являются языком ООН (немецкий, португальский, суахили).

Государственный (официальный) язык имеет юридический статус государственного языка в одной стране, хотя эта страна может быть и многонациональной (например, язык хинди, тайский, грузинский). Чаще всего государственным языком является язык наиболее многочисленного народа (этнической группы) данного государства.

Региональные языки традиционно используются на территории государства гражданами этого государства, образующими группу, меньшую в численном отношении, чем остальное население данного государства; и отличаются от официального языка определенного государства. Термин не распространяется на диалекты основного языка и на язык иммигрантов. Они не имеют статуса официального государственного языка, не используются для обучения и преподавания в школах (тибетский, британский, провансальский).

Местные языки. Как правило, это языки бесписьменные, используются в устном, неофициальном общении полиэтнических групп, полиэтнических социумов. В начальной школе эти языки используются в качестве вспомогательного языка для перехода учащихся с местного на государственный язык.

Вопрос о **степени стандартизованности** языков конкретизируется в ряде аспектов:

1) имеется ли в данном языке наддиалектное (интердиалектное) языковое образование;

2) при наличии койне или литературного языка встают вопросы о взаимоотношении этого наддиалектного средства общения и диалектов (чем больше людей говорят на литературном языке, чем ближе

литературный язык к диалектам, тем сильнее степень единообразия, т. е. стандартизации данного этнического языка;

3) для языков, где имеется письмо и сложился литературный язык, существенна степень его кодифицированности (т. е. представленность литературной нормы в нормативных грамматиках и словарях). Большинство языков человечества, не имеет письменности;

4) национальные варианты языков полиэтнических, или полинациональных (т. е. языков, на которых говорит более чем один народ) существенно различаются между собой, что уменьшает стандартизованность этих языков.

Юридический статус представлен в законодательстве стран. Обычно правовой статус языков определяется одним, двумя или тремя терминами. Однако в совокупности эта терминология насчитывает более полутора десятков определений: *государственный, официальный, национальный, временный государственный язык* (определение статуса английского языка в конституции Индии), *официальный язык штата* (закрепленный в конституции термин для 14 языков Индии, при том что в составе Индии 22 штата), *язык союзной (автономной) республики, язык национального округа (национальной области)* (в конституциях бывшего СССР и союзных республик), *язык межнационального общения, язык коренной национальности, язык титульной нации, язык национальных меньшинств, язык большинства населения, язык народности* (в отличие от *языка нации* в конституции бывшей Югославии), *местные языки* и др.

Дипломатические ранги языков. По дипломатическому протоколу, на международных совещаниях и конференциях все документы, протоколы и заключительные акты должны быть представлены на языках всех государств-участников данной конференции. Это *официальные языки конференции*. Круг *рабочих языков* бывает более узким: это языки, на которых ведутся прения, составляются доклады или проекты решений. В ООН высший статус *официального языка* принадлежит языкам не всех государств-членов ООН, а только шести из них.

Конфессиональный статус языков. Пророческие и апостольские языки были первыми *культowymi (ритуальными) языками*, т. е. языками, которые использовались в богослужении. В силу неконвенционального (безусловного) восприятия знака, характерного для религиозного сознания, такие языки нередко почитались как священные. Все это предопределило исключительный авторитет пророческих языков в своих культурно-

религиозных мирах. Они не только становились классическими литературными языками своего ареала, но и в течение столетий были главным фактором в развитии языковых ситуаций.

Пророческие (апостольские) языки – те, на которых впервые изложено или записано, а впоследствии и канонизировано то или иное религиозное вероучение. Это, например: *санскрит, пали, ведийский, древнееврейский, старославянский языки*. К пророческим языкам относятся и некоторые языки, обладавшие литературной письменностью и литературными традициями еще до того, как на них было написано религиозное учение. Это, например, языки *вэньянь* (древнекитайский язык, на котором написаны и канонизированы сочинения Конфуция); *древнегреческий* и *латинский* языки (с I века н. э. на этих языках складывался религиозный язык христианства); *классический арабский язык* (с VII в. стал языком Корана).

Понятие «классический язык». Состав классических языков совпадает с составом апостольских языков, однако понятие «классический язык» принадлежит актуальной культурологии языка, а не ее предыстории. Характерные признаки классического языка:

1) на нём создан, написан и переведен корпус текстов, сохраняющих данные традиции, максимально высокую культурную ценность (античная, греко-римская литература, Коран);

2) он вышел за пределы первоначального этнического коллектива и приобрел надэтнический характер;

3) на нём больше не создаются произведения, поэтому корпус классического языка является закрытым;

4) является не только предметом исследования, но и преподавания (школьного и / или вузовского).

Учебно-педагогический статус языков. В общеобразовательных школах и в специальных учебных заведениях языки выполняют три основных учебно-педагогических функции:

1) вспомогательное средство при обучении некоторому другому языку;

2) язык преподавания (обучения);

3) учебный предмет.

Раздел 6. Основы исторического языкознания

Факторы языковых изменений

Изучение языка как исторически развивающегося объекта и основных особенностей языковых изменений является важным аспектом исследования форм существования языка, оно тесно смыкается с описанием его сущностных характеристик. Сравнивая две последовательные стадии в развитии одного и того же языка, мы обязательно обнаружим расхождения между ними.

Функционирование и развитие языка предполагают друг друга: развивается язык функционирующий, функционирует язык развивающийся. Если язык перестает употребляться, он умирает.

Изменения в языке вольно или невольно иницируются обществом, поэтому предпосылки этих изменений следует искать в интересах человека и его деятельности. При этом он эксплуатирует способность языка служить максимально точным устройством для передачи информации о мире.

Предпосылки языковых изменений: мнения лингвистов

А. Мартине: экономия усилий.

О. Есперсен: стремление к более совершенной языковой форме.

Э. Косериу: язык непрерывно создается в языковой деятельности.

Т.М. Николаева: экономия времени.

Тенденции, обусловленные принципом экономии усилий

1) к облегчению произношения (ассимиляция, диссимиляция, редукция и проч. позиционные и комбинаторные фонетические процессы);

2) к выражению разных значений разными формами (отталкивание от омонимии);

3) к выражению одинаковых или близких значений одной формой (выравнивание форм по аналогии);

4) к созданию четких границ между морфемами;

5) к экономии языковых средств;

6) к ограничению сложности речевых сообщений;

7) к изменению фонетического облика слова при утрате им лексического значения;

8) к созданию языков простой морфологической структуры.

Свойства языка как сложнодинамической системы

- 1) изменчивость;
- 2) адаптация к меняющимся условиям коммуникативной и познавательной деятельности;
- 3) открытость – предпосылка для формирования новых языковых сущностей;
- 4) сдерживание усложняющих процессов в соответствии с психофизиологическими возможностями человека.

Способность языковой системы к адаптации и саморегулированию приводят к тому, что изменения в одной подсистеме обуславливают изменения в другой, порождая взаимообусловленность уровней системы.

Универсальные межуровневые корреляции:

- 1) в языках с морфологически значимым слогаделением отсутствует флексия (Е.Д. Поливанов);
- 2) чем больше в языке фонем, тем короче в нем средняя морфема (Ч. Хоккет);
- 3) в языке, где есть однофонемный корень, должно быть более 40 фонем (Вяч.Вс. Иванов);
- 4) если в языке возможно поставить субъект действия после глагола и объект – перед глаголом, то в таком языке есть падеж (Дж. Гринберг);
- 5) если в языке возможно свободное положение глагола по отношению к субъекту и объекту, то в таком языке есть глагольные префиксы и суффиксы (Ю.В. Рождественский) и др.

Важно отметить, что развивается не только язык, но и законы, руководящие его функционированием, что подметили младограмматики. Так, например, палатализация изменяла заднеязычные *g, k, x* в шипящие – *ж, ч, ш*. Так возникли формы *рука – ручка, нога – ножка* и т. д.

Язык проявляет двоякую зависимость своей эволюции; с одной стороны, от среды, в которой он существует, а с другой – от внутреннего устройства и механизма функционирования.

Внутренние факторы изменений в языке

Языковые антиномии – фундаментальные противоположные начала, благодаря которым осуществляется саморазвитие:

Асимметрия означающего и означаемого в языковом знаке:

- развитие многозначности и омонимии знаков;
- развитие синонимии знаков.

Антиномия нормы (узуса) и возможностей языковой системы:

- многие из языковых возможностей оказываются за пределами узуса (**тря*, **жня*, **берегя*, **могя*)\
- распространение окказионализма на систему.

Антиномия кода и текста:

- чем больше в коде единиц (знаков п правил), тем короче текст.

Антиномия говорящего и слушающего:

- тенденция говорящего: от смысла к тексту; слушающего – от текста к смыслу.

Антиномия информационной и экспрессивной функций языка:

- индивидуально-экспрессивное – нормативно-типовое.

Внешние (социальные) факторы изменений в языке

Связь с историей народов: миграции, завоевания, контакты с соседними народами.

Распространение просвещения и культуры. Следствия:

- укрепление нормы языка;
- в связи с развитием общества разнообразнее становятся сферы жизни, а вместе с ними развиваются новые функциональные стили;
- история литературных языков связана с историей деловой письменности, а также языка науки;

Материальный и социальный прогресс общества. Проявления:

- общая история языка, его норм зависят от развития общества, его общественно-политической и хозяйственно-экономической истории.

Развитие письма. Следствия:

- возрастание глубины подчинительных и ширина соподчинительных связей;
- формирование литературного языка;
- увеличение числа речевых жанров.

Классовая и профессиональная дифференциация общества.

Следствия:

- групповые языки (мужские, женские) в первобытных и архаических обществах;
- диалектная дробность языков в феодальном обществе;

- возникновение наддиалектных языковых образований (койне) при формировании первых государств;
- формирование национального языка в процессе образования нации;
- появление понятия языковой нормы;
- возникновение и исчезновение социальных и профессиональных диалектов, жаргонов.

Внешние (психолингвистические) факторы изменчивости плана содержания

И.А. Бодуэн де Куртенэ:

- сближение по форме того, что является близким по содержанию;
- изолированность, разобщение, забвение связей;
- стремление к абстрагированию (метафоризация: ‘хватать’, ‘брать’ > ‘понимать’);
- стремление к экономии (редукция, ассимиляция).

А.Н. Леонтьев: понятие «личностного смысла». *Значение* – отражение действительности независимо от индивидуального отношения к ней человека. *Личностный смысл* – индивидуально-психологический аспект значения. Возможность влияния смысла на значение и, соответственно, изменений в языковой семантике.

Несмотря на разнообразие причин, вызывающих языковые изменения, им всем присуща одна примечательная особенность: наряду с тенденцией к изменению и совершенствованию языка постоянно прослеживается мощная тенденция к сохранению языка в состоянии коммуникативной пригодности, которая нередко сказывается в противодействии начинающимся преобразованиям. Всем процессам перестройки в языке противостоят процессы торможения, направленные на закрепление и консервацию имеющихся языковых средств и препятствующие наступлению перемен. Данная тенденция консервативности – социально положительная черта языка, поскольку она обеспечивает культурную связь поколений. С консервативностью связаны особые темпы развития языка, неодинаковые для разных участков его строя – фонетики, лексики, грамматики. Так, например, существенные изменения в лексике происходят каждые пять лет, а заметные изменения в синтаксисе – через сто. В этом проявляется специфика характера динамической устойчивости

языков, позволяющей при значительных изменениях в отдельных частях системы сохранять устойчивость в течение длительного времени.

Изменчивость языка – и предпосылка, и результат речевой деятельности, условие и следствие нормального функционирования языка. Следовательно, язык представляет собой целостное единство устойчивого и подвижного, стабильного и меняющегося, статики и динамики.

Данная двойственность коренится прежде всего в причинах функционального порядка: она связана с его ролью и положением в человеческом обществе. С одной стороны, чтобы удовлетворять новым потребностям, постоянно возникающим в человеческом обществе в связи с общим прогрессом науки, культуры и техники, язык должен не только воспроизводиться, но и, приспособляясь к новым потребностям, видоизменяться. Ни одна сторона языка не остается в конечном счете вне обновления и вне совершенствования. С другой стороны, все подобные наступающие сдвиги должны быть не только социально мотивированы и апробированы, но и социально ограничены. Интересы общества требуют, чтобы никакие преобразования, происходящие в языке, не нарушали возможностей взаимопонимания между членами коллектива, принадлежащими к разным поколениям или социальным группировкам. Преемственность поколений выступает как сила, препятствующая наступлению резких скачков и внезапных кардинальных перемен. Языковые изменения совершаются постепенно, эволюционно.

Таким образом, изменчивость языка связана с тем, что язык существует и развивается как целенаправленная функционирующая система. Изучить развитие языка можно прежде всего при сопоставлении двух аспектов анализа языка – синхронического и диахронического.

История языка – это прерывистое развитие, периоды которого связаны опосредованной причинностью, переход языка из одного состояния в другое. Развитие поступательно и непрерывно, история прерывиста, неоднопланова, в процессе истории возможно топтание на месте.

Непрерывность развития проявляется и в синхронии, поскольку, как уже отмечалось, остановка в развитии, проявляющаяся в остановке функционирования, приводит к гибели языка.

Однако в синхронии происходят микропроцессы, зачастую недоступные непосредственному наблюдению. Так, например, еще в середине 90-х годов XX века у нас были такси и общественный транспорт. Именно в тот период стали появляться маршрутные такси, вобравшие в себя функции такси и общественного транспорта. Появилась и

соответствующая номинация. Кто-то назвал их так первым, затем этот вид транспорта распространился, занял прочное место в нашем обиходе и мы сократили название в соответствии с телескопической моделью словообразования – *маршрутка* (как *электричка* из электрический поезд, зачетка – зачетная книжка и т. д.). Таким образом, бесконечное множество раз повторившись, слово *маршрутка* стало фактом языка.

Основной процесс изменений в пределах разных периодов истории одного и того же языка – замещение языковых средств и качественные сдвиги в его структуре и норме. Замещение состоит в том, что одно из средств или категорий языка вытесняется другими, утрачивает с ними связь и используется уже как новая единица языка, новая его категория. Инновации могут возникать как совершенно новое явление языка (например, как заимствованная форма), так и в результате переоформления и переосмысления уже имеющихся форм (например, именительный падеж русского имени существительного перетянул на себя значение звательного падежа). Замещение подготавливается варьированием языковых единиц, превращением индивидуальных изменений в социальный факт.

При синхронном анализе язык рассматривается как существующая в данный период совокупность определенных лингвистических единиц, находящихся в системных отношениях. Эта система пребывает в состоянии динамического равновесия, в ней существуют инновации и отмирающие явления. В слабых точках системы возникают варианты.

Вариантность – это следствие языкового развития, сосуществование элементов старого и нового качества. Поскольку язык избыточности не терпит, вариантность преодолевается.

Как правило, преодоление вариантов осуществляется следующими путями: одно явление вытесняется другим либо эти явления расходятся в оттенках значения и в стилистической окраске.

Так, например, в 20–30-е годы XX века, с появлением летательных аппаратов, людей, которые сидели за их штурвалами, называли *летунами*, *авиаторами*, *летчиками*, *пилотами*. Слово *летун* было вытеснено из этого ряда, оно стало обозначать человека, не задерживающегося долго на одном месте работы. Слово *авиатор* приобрело стилистический оттенок архаичности, *летчик* и *пилот* разошлись в оттенках значения: пилот непосредственно сидит за штурвалом самолета, летчик – обобщенное название людей, связанных с авиацией, носящих летную форму.

Вариантность, будучи следствием развития языка, позволяет выбрать наиболее перспективную форму: она должна соответствовать

закономерностям системы данного языка. Так, например, слово *кофе* употребляется в мужском и среднем роде. До недавнего времени единственно возможной была форма мужского рода, современные словари дают обе формы как варианты. Какой из них победит? Данное слово заимствовалось в форме *кофей* и склонялось по парадигме мужского рода как *май, край*. Позднее слово приобрело современный вид, перестало склоняться и по традиции мы пьем черный горячий кофе. Однако в русском языке неодушевленные неизменяемые существительные относятся к среднему роду (как *метро, пальто* и т. д.), поэтому можно предположить, что победит вариант среднего рода и мы будем пить горячее крепкое кофе.

Варьирование захватывает все единицы и все ярусы языковой структуры. В любом состоянии языка можно обнаружить «сильные» и «слабые» парадигмы, продуктивные и непродуктивные модели, ядерные и неядерные (периферийные) явления.

Языковой контакт

Некоторые лингвисты в перечень внешних причин языковых изменений вводят *фактор изменения состава носителей языков и контакты народов*. Языковые контакты возникают там, где непосредственно или опосредованно встречаются две или несколько языковых структур (или их участков, частей, элементов) в их речевом применении одними и теми же людьми.

На языковой контакт можно посмотреть с позиций а) психолога: как на индивидуальное двуязычие и механизмы переключения; б) социолога: как на взаимодействие разноязычных социумов – сумма разных языковых ситуаций; в) лингвиста: как на смешение взаимовлияний двух самостоятельных и самодостаточных языковых систем.

Прошлое каждого языка представляет собой диалектическое единство двух разнонаправленных линий развития. В каждом направлении различают по две фазы:

- 1) развитие, усиливающее различия между языковыми образованиями:
 - а) **дифференциация** (лат. *differentia* ‘различие’) – процесс распада праязыка на несколько самостоятельных языков-наследников;
 - б) **дивергенция** (лат. *divergere* ‘обнаруживать расхождение’) – расхождение, отдаление друг от друга родственных языков / диалектов.
- 2) развитие, сближающее языковые образования:

а) **конвергенция** (лат. *convergere* ‘приближаться, сходиться’) – возникновение у нескольких языков общих свойств, сближение этих языков вследствие длительных языковых контактов;

б) **интеграция** (лат. *integer* ‘целый’) – слияние языков в один язык.

Даже если один язык растворяется в другом, утрачивая самостоятельность и структурный облик, он обязательно сохраняет следы воздействия на язык-победитель. Для такого исхода применяются термины **субстрат** (Дж. Асколи) и **суперстрат** (В. Вартбург).

Субстрат – это язык-подоснова, следы вытесненного языка местного населения, ассимилированные, «усвоенные» языком пришельцев. Субстратом стал дравидский язык для языков индийских, кельтский – для романских, фракийский – для румынского языка, иберийский – для испанского языка, балтские языки – для белорусского.

Суперстрат – язык-надоснова, следы языка пришельцев, ассимилированные, «усвоенные» языком местного населения. Суперстратом стал латинский язык по отношению к ряду местных языков Западной Европы, немецкий по отношению к чешскому, язык норманских завоевателей для английского языка, тюркский язык волжско-камских болгар для славянского болгарского и др.

Степень ассимиляции «победившим» языком субстрата или суперстрата и степень проникновения структурных элементов языка «побежденного» в язык «победивший» может быть различной. Наиболее проницаема лексика, менее доступна воздействию синтаксическая система и словообразование, еще менее проницаема система морфологии.

Помимо «победы» одного языка над другим, возможно сосуществование языков, получившее название **адстрат** (М. Бартоли).

Адстрат – это язык, усваиваемый другим языком, при условии территориального соседства населения, говорящего на том и другом языке. Предполагается, что элементы языка-адстрата проникают в ассимилирующий язык первоначально на линии соприкосновения двух народов, а затем, позже, эти элементы распространяются в глубину территории, занятой населением, говорящим на ассимилирующем языке, но оба взаимодействующих языка сохраняют свою систему. Таким образом, при адстратных отношениях не происходит ассимиляция этноса и растворение одного языка в другом, это своего рода прослойка между двумя языками. Например, белорусско-литовские, польско-литовские языковые отношения в период средневековья.

Вследствие конвергентного развития возникают так называемые **языковые союзы** (Н.С. Трубецкой и др.) – особый тип ареально-исторической общности языков, характеризующийся определенным количеством исходных структурных и материальных признаков, приобретенных в результате длительного и интенсивного контактного и ковергентного развития в пределах единого географического пространства (В.П. Нерознак). На сегодня описан балканский языковой союз, в состав которого входят греческий, албанский, румынский, болгарский, македонский, сербский, хорватский и частично турецкий языки.

Если новый язык усваивается плохо, в целях общения в конкретных ограниченных ситуациях (торговля, быт) могут возникнуть дополнительные «языки» – пиджин, койне, креолизованные языки.

Взаимодействие языков возможно как на уровне этноса, так и на уровне индивидуального сознания. В этом случае возникает **билингвизм / двуязычие** или **мультилингвизм / полилингвизм** (см. раздел 7).

Причины и характер изменений на всех уровнях языковой системы

Фонетико-фонологические изменения

1) изменение количества и состава фонем: утрата признаков придыхательности, палатальности и лабиавелярности при переходе из индоевропейской системы взрывных в общеславянскую;

2) изменение сочетаемости фонем: в славянских языках появляются типы сочетаний фонем, невозможных ранее: «сонорный + шумный» (*лгать, мхи*); «взрывной + взрывной», «сонорный + сонорный» (*ткать, мну*) и т. д.;

3) уменьшение или увеличение вариантов фонем: в русском языке сокращение количества звуков, в которых реализуются гласные фонемы под влиянием редукции: *мяч, меч*, но в род.п. [м'ича]);

4) разнообразные комбинаторные и позиционные изменения (ассимиляция, диссимиляция, сингармонизм, аккомодация, редукция, особые фонетические явления начала и конца слова и т. д.).

Звуковые изменения могут приводить к преобразованиям на других уровнях языка – в **словообразовании** (изменение морфемной членимости слова, опрощение, переразложение), **морфологии** (изменение характера словоизменения, вплоть до его утраты), **лексике** (ослабление и утрата

семантических связей вследствие дробления словообразовательных гнезд и деэтимологизации; возникновение омонимии и паронимии).

Грамматические изменения

1) тенденция к унификации форм в горизонтальных рядах, т. е. у разных форм в тождественной грамматической функции: *рабам, домам, стенам, селам*;

2) тенденция к расподоблению форм в вертикальных рядах, т. е. у форм одного слова в разных грамматических функциях;

3) зависимость грамматических процессов от лексики (генетическая связь между лексической и грамматической семантикой; влияние конкретной лексики на грамматические изменения).

Лексические изменения

1) морфемная деривация (образование нового слова из наличного морфемного материала): вост.-слав. *сутки* из *съ* + *тъка* (*тыкать*), т. е. 'стык дня и ночи';

2) лексико-семантическая деривация (появление нового слова в результате переосмысления прежнего слова): русск. *час* < общеслав. **casъ* 'нарезка / зарубка';

3) лексико-синтаксическая деривация (лексикализация сочетания слов в результате сращения сочетания в одно слово): русск. *сегодня* < *сего дня, завтра* < *за утра, намедни* < *ономь дъни*;

4) заимствование: русск. *среда* из старославянского языка; русск. *минута, секунда* из латинского;

5) утрата лексемы: общеслав. **verme* не сохранилось в западнославянских языках;

6) калькирование (поморфемный перевод чужого слова или оборота): слав. **nedelja* (первоначально 'нерабочий день', 'воскресенье') – калька с латинского;

7) семантическое калькирование (заимствование вторичного, переносного значения слова чужого языка): в слав. **nedelja* перенос названия с воскресенья (день, начинающий неделю) на всю неделю произошел под влиянием аналогичного переноса в греческом языке;

8) формирование новых значений, *приводящее к полисемии*: русск. *минута* – первоначально мера времени', затем и "очень короткий

промежуток времени’, ‘какой-нибудь момент времени’;

9) архаизация слова или одного из его значений: русск. *година* ‘небольшой промежуток времени, час’;

10) изменение стилистической и/или экспрессивной маркированности слова: книжн. и поэтич. окраска русск. *година* развилась на фоне *час*, а также, в другом синонимическом ряду, – на фоне *время, пора*,

11) изменение характера словообразовательной структуры и словообразовательных связей лексемы: *дотошн-ый* и *до-тош-н-ый* (от *точь* ‘точка’); *окн-о* и *ок-н-о* (от *око*);

12) изменение в сочетаемости лексем как отражение семантических сдвигов;

13) развитие устойчивости отдельных сочетаний лексем: *в кои веки, до скончания века, в мгновение ока, медовый месяц, текущий момент*;

14) развитие идиоматичности отдельных сочетаний лексем: *бабье лето, без году неделя, учебный год, третий семестр*.

Универсальное в истории языков

Собственно лингвистический аспект:

- 1) системный характер языковых изменений;
- 2) способность и готовность каждого языка изменяться в связи с потребностями общения и познания;
- 3) антиномии языковой структуры и антиномии коммуникативного акта в качестве источника саморазвития языка;
- 4) вероятностная природа языковых закономерностей.

Социолингвистический аспект:

- 1) усложнение структуры системы: увеличение числа элементов, формирование новых уровней и подсистем (адаптации подвергаются прежде всего более высокие уровни);
- 2) углубление функциональной (стилистической) дифференциации языковых средств и формирование функциональных вариантов речи;
- 3) формирование вторичной системы плана выражения – *письма*;
- 4) возрастание роли языка в жизни общества.

Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории

Таблица 8 -Язык и социально-экономическая формация (Ю.С. Степанов)

Строй	Социальные свойства	Языковые свойства
Первобытно-общинный (родоплеменной)	Разделение рода на женскую и мужскую половины, на старшее и младшее поколения. Тотемизм (культ животного-предка). Анимизм (одушевление окружающей действительности). Создание племенных союзов.	Различие групповых языков: – мужская/женская речь; – старший/младший. Быстрое обновление словаря: Табу (запрет на слово). Скрещивание языков (К.К. Уленбек, Н.С. Трубецкой. Б.В. Горнунг): Противоположная точка зрения: распад единой «ностратической семьи на ветви: а) с аблаутом – семито-хамитская, картвельская семьи; б) без аблаута – тюркская, финно-угорская, монгольская семьи) (В.М.Иллич-Свитыч). Промежуточная точка зрения: языковой союз между индоевропейскими и картвельскими языками (Т.В. Гамкрелидзе, Г.И. Мачавариани).
Рабовладельческий	Образование государства.	Возникновение койне (общего литературного языка, не совпадающего ни с одним из диалектов: Др. Греция, 111 в. до н.э.). Появление понятия нормы языка и речи. Появление понятия стиль.
Феодаль-ный	Укрепление государства. Социальное расслоение	Унификация языка. Тенденция к двуязычию. Диалектная раздробленность.

Капиталистический	Формирование нации. Колонизация. Выработка социальных, экономических, правовых и образовательных норм.	Формирование единого национального языка. Возникновение смешанных, или креольских языков (социальных диалектов). Усиление роли литературно-письменного языка.
-------------------	--	---

Проблема прогресса в языке

Многие рассуждения о прогрессе в языке не в полной мере убедительны. Справедливым является общее положение относительно того, что если в связи с развитием общества прогрессирует мышление людей, то язык не может оставаться безучастным к этому движению по пути прогресса: он также прогрессирует в своем развитии и совершенствуется. Не случайно А.А. Потебня утверждал: «Прогресс в языке явление неоспоримое». Однако проблема прогресса в языке сложнее проблемы прогресса общества и человеческого мышления.

Различают *абсолютный* и *относительный прогресс* в языке.

Относительный прогресс касается прежде всего языковой техники. Проявление тенденций, направленных к улучшению языковой техники и языкового механизма, порождает многочисленные внутренние противоречия, поскольку оно осуществляется в разных, по-разному организованных сферах. Если бы все полезно направленные тенденции последовательно и регулярно осуществлялись, то системы всех языков в мире давно достигли бы идеального состояния, однако этого не происходит, т. к. во внутренней сфере языка постоянно взаимодействует множество процессов, тормозящих прогрессивные тенденции.

Принято считать, что наиболее целесообразен аналитический строй языка, так как в нем одной форме присуще одно и единственное содержание. Предположим, что синтетический строй какого-либо языка с его семантически перегруженными формами меняется более четким аналитическим строем. Однако это новое состояние не может застыть на месте, потому что служебные слова, утратив лексическое значение, начнут фонетически выветриваться и в конце концов превратятся в новые падежные суффиксы, как это произошло в некоторых новоиндийских

языках. Новые суффиксы опять станут полисемантическими. Различные фонетические процессы могут привести к нечеткости границ между суффиксами и основой слова. Язык вновь вернется к прежнему состоянию. Таким образом, тенденция к аналитизму блокируется тенденциями к синтетизму. Возможно, потому нет языков с абсолютно синтетическим или абсолютно аналитическим строем. Относя языки к синтетическим или аналитическим, мы основываемся на преобладании тех или иных указанных тенденций.

Тем не менее, существуют и *абсолютный прогресс*, проявляющийся в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной жизни людей, удовлетворению новых потребностей общения.

В жизни народа все время появляются новые понятия и явления, требующие своего названия, поэтому абсолютный прогресс выражается прежде всего в росте словарного состава языка и увеличении количества значений слов. Рост словарного состава осуществляется за счет неологизмов (например, названия новых общественных институтов – *Конституционный суд*, названия партий, общественных объединений, новых реалий быта – *микроволновка, маршрутка* и т. д.) и заимствований (*ваучер, приватизация – прихватизация* и т. п.).

Увеличение количества значения слов можно проследить на примере немецкого слова *Werk*. Оно имеет разветвленную серию омонимов, возникших вследствие распада полисемии, они отразили развитие многообразных видов деятельности человека: 1) дело, работа; 2) завод, рудник; 3) механизм; 4) произведение; 5) творчество, деятельность.

Абсолютный прогресс проявляется также в сфере синтаксиса. Исследования свидетельствуют о том, что синтаксис языков в древние времена не имел той упорядоченности, которую имеет синтаксис современных высокоразвитых языков. Развитие шло по линии уточнения значения подчинительных союзов и союзных слов, закрепления за ними одного конкретного значения. Система выражения мысли в современных языках стала более стройной и упорядоченной.

Связь развития языка с внутри- и внеструктурными процессами позволяют утверждать, что язык – это конкретно-историческая категория.

Вопрос об оценках «совершенства» языка

1) не связан непосредственно со сдвигами в «технике» языка – в его грамматике и звуковом строе (в противоположность мнениям первых

типологов) – только в развитии возможностей выразить новое содержание (через словарь, стилистическую специализацию видов речи и семантическую дифференциацию синонимических средств);

2) принципиально равные возможности развития и совершенства в силу социальных причин оказываются в разной степени реализованными;

3) исходит из духовного совершенствования народа;

4) социальные факторы, обуславливающие «совершенство» или «развитость» языка: продолжительность и событийное богатство социальной и культурной истории народа; сила и непрерывность литературной традиции; интенсивность и многообразие общественной жизни народа.

Раздел 7. Психолингвистика и теория речевой деятельности.

Психологизм в языкознании

Предтечей психолингвистики был создатель научной лингвистики – *Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835)*. Ему принадлежит идея речевой деятельности и понимание языка как связующего звена между социумом и человеком. Язык рассматривается в его диалектике – и как процесс, и как готовую данность, и как часть психической деятельности человека, и как общественное явление.

Психологический подход к языку обрисовался уже в исследованиях лингвистов 2-й пол. XIX века, в так называемом психологическом языкознании. Ученик В. фон Гумбольдта *Хейман Штейнталь (1823–1899)* в отличие от своего учителя понимал язык только как процесс. При этом он рассматривал язык как индивидуально-психическое образование. Х. Штейнталем (совместно с М. Лацарусом) был основан журнал по этнической психологии и языкознанию. Основой послужила механистическая концепция ассоциативной психологии И.Ф. Гербарта, кладущая в основу образования представлений психические законы ассимиляции, апперцепции и ассоциации. Х. Штайнталь пытался объяснить на основе этих законов происхождение языка и процессы его развития, перейти от явлений индивидуальной психологии к этнопсихологии и установить на этой основе связи типов языков с типами мышления и духовной культуры народов. Предлагается рассматривать язык, а также нравы и обычаи, установления и поступки, традиции и песнопения как продукты духа народа.

Психологизм становится господствующим методологическим принципом языкознания второй половины XIX в. и первых десятилетий XX в. Лингвопсихологические идеи Х. Штайнталья оказали влияние на *А.А. Потебню, И.А. Бодуэна де Куртенэ*, на *младограмматиков*. Психологический подход превратился в инструмент для понимания сущности различий между языками и в формальном, и в содержательном аспектах и объяснения специфики их исторического развития.

Вильгельмом Вундтом (1832–1920) был предпринят опыт создания психологии народов. Младограмматики переориентировались с этнической психологии на индивидуальную, лишая тем самым исследование языка социальной ориентации. Психологизм выступил в сочетании с социологизмом в работах многих представителей

бодуэновско-щербовского направления, у *Ф. де Соссюра*, у представителей Женевской школы и французской школы социологического направления. Отход от психологизма и возвращение к логицизму наблюдался в глоссематике *Л. Ельмслева*, а также на поздней ступени развития американского дескриптивизма. И, напротив, возвращение к психологизму наблюдается в позднем генеративизме и в функционально-деятельностном (антропологическом) языкознании. Среди авторов оригинальных лингвопсихологических концепций были *Антон Марти*, *Карл Людвиг Бюлер*, *Гюстав Гийом*, *Лев Семенович Выготский* и др.

На языкознание первой половины XX в. повлияла классическая поведенческая (бихевиористская) психология, трактующая поведение человека как совокупность двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных реакций организма на стимулы внешней среды и отрицающая сознание как предмет психологического исследования (*Джон Бродис Уотсон*, *Эдуард Ли Торндайк*, *Беррес Фредерик Скиннер*). Во второй половине 20 в. сформировался необихевиоризм, сыгравший свою роль в возникновении в середине 1950-х гг. на стыке языкознания и психологии новой дисциплины – психолингвистики.

Выделяется три особенности психолингвистики первого поколения.

1. Реактивный характер. Такая психолингвистика – не теория речевых действий или поступков, а теория речевого приспособления к среде, теория речи как орудия установления равновесия – внутреннего равновесия человека или равновесия в системе «человек – среда»;

2. Атомизм. Она имеет дело с отдельными словами, грамматическими связями или грамматическими формами. Особенно ясно он сказывается в теории усвоения языка ребенком: такое усвоение по существу сводится к овладению отдельными словами или формами и их дальнейшей генерализации (обобщению). В силу этого теория не может интерпретировать многие факты, это теория. Как заметил Дж. Миллер, чтобы научиться языку «по Чарлзу Осгуду», ребенок должен заниматься этим 100 лет без перерывов на сон, еду и т. д.;

3. Индивидуализм: это теория речевого поведения индивида, вырванного не только из общества, но даже из реального процесса общения, который сведен здесь к простейшей схеме передачи информации от говорящего к слушающему.

Уже в конце 1950-х гг. у осгудовской психолингвистики появился сильный оппонент – молодой лингвист *Ноам Хомский* (род. 1928). Разработанная им генеративная грамматика заложила основы

математической и компьютерной лингвистики, а понятие «глубинной структуры» открыла путь для изучения ненаблюдаемых действий в когнитивной лингвистике.

Н. Хомский одним из важнейших положений своей теории предложил идею *универсальных врожденных правил оперирования языком*, сформулированная на основе тех фактов, что, с одной стороны, правила не содержатся в эксплицитной форме в языковом материале, а с другой, что любой ребенок может одинаково свободно овладеть (как родным) языком любой структуры. Таким образом, процесс овладения языком свелся к взаимодействию этих врожденных правил или умений и усваиваемого языкового материала или к актуализации этих врожденных правил.

Швейцарец *Жан Пиаже (1896–1980)* много занимался проблематикой речи ребенка, а также становлением и развитием интеллекта. В противовес мнению Н. Хомского он обосновывает генетический подход к анализу мышления. Ж. Пиаже не признает наличия у детей врожденной способности к овладению языком, но допускает существование врожденных механизмов овладения знанием, с помощью которых в течение продолжительного времени вырабатываются новые операции и структуры: «Или математика является частью природы, и тогда она возникает вследствие конструктивной деятельности человека, или же ее источником является некий сверхчувственный платоновский универсум. Какими психологическими методами обнаружить этот универсум – это вопрос, на который никто никогда не мог ответить».

Поддержку Ж. Пиаже в споре о врожденной или приобретенной языковой способности осуществил *Л.С. Выготский (1898–1934)*. Он отметил, что сами знаки не даны ребенку как нечто врожденное, они приобретаются в процессе социальной (сначала – очень примитивной) деятельности. Они появляются как система, поэтому у ребенка не просто появляется один знак, потом второй, третий и т. д. Любой новый знак входит в уже сложившуюся (на первых порах минимальную) систему – каждый раз ее видоизменяя, уточняя, совершенствуя, усложняя.

Язык как устройство для порождения и восприятия текстов

Речь, как и другие проявления высшей нервной деятельности, развивается на основе рефлексов. Речевые рефлексы связаны с деятельностью различных участков мозга. Однако некоторые отделы коры головного мозга имеют главенствующее значение в образовании речи. Это

лобная, височная, теменная и затылочная доли преимущественно левого полушария мозга (у левшей правого). Лобные извилины (нижние) являются двигательной областью и участвуют в образовании собственной устной речи (*центр Брока*). Височные извилины (верхние) являются речеслуховой областью, куда поступают звуковые раздражения (*центр Вернике*). Благодаря этому осуществляется процесс восприятия чужой речи. Для понимания речи имеет значение теменная доля коры мозга. Затылочная доля является зрительной областью и обеспечивает усвоение письменной речи (восприятие буквенных изображений при чтении и письме). Кроме того, у ребенка речь начинает развиваться благодаря зрительному восприятию и артикуляции взрослых. Подкорковые ядра ведают ритмом, темпом и выразительностью речи.

Кроме того, головной мозг человека обладает ярко выраженной *функциональной асимметрией*: левое полушарие «отвечает» за формально-логическую, абстрактную сторону мышления, а правое – за интуитивно-образную. Естественно, мозг при этом функционирует как единое целое и оба полушария взаимно дополняют друг друга. Между полушариями постоянно происходит внутренний диалог: «рассуждения» на вербальном уровне сопровождаются формированием образов и, наоборот, возникновение тех или иных образов стимулирует логическое мышление.

Речевые акты могут характеризоваться как акты говорения и как акты слушания (аудирования), а также как акты письма и как акты чтения. В совокупности они составляют то, что называется речевой деятельностью. Речи в собственном смысле противостоит внутренняя речь, которая имеет место при мыслительном решении каких-либо интеллектуальных задач. Её характеризуют и собственные синтаксические закономерности, и использование неречевых средств (образов, схем). Она генетически восходит к внешней речи. Внутреннюю речь принято отличать от внутреннего проговаривания (речи «про себя», беззвучной речи) и внутреннего программирования (создания плана будущего высказывания). Собственно речь подразделяется на устную и письменную, причём каждая из этих разновидностей обладает своими экспонентами и своими конструктивными особенностями. Далее, собственно речь разделяется на диалогическую и монологическую, причём генетически первичной является устная речь.

С внешней стороны процесс порождения и восприятия речи выступает как последовательность следующих: явлений: некое событие, исходное положение дел > акт говорения > действие, которое последовало за актом

говорения. Исходное событие оказывается стимулом для акта высказывания, а само высказывание – реакцией на высказывание. В свою очередь, высказывание играет роль стимула для последующего действия: $S_1 > R_1/S_2 > R_2$. От внешне наблюдаемых фактов исследователь переходит к поиску внутренних механизмов.

Обычно выделяются следующие этапы порождения высказывания, осуществляющиеся во внутренней речи:

- 1) осознание говорящим стоящей перед ним потребности в достижении определённого практического результата и мотива коммуникативного действия;
- 2) формирование коммуникативного замысла, включающее в себя:
 - а) внутреннее программирование, включающее выдвижение коммуникативной интенции, выбор общей структуры высказывания, возглавляемой определённым предикатом и содержащей необходимые актанты, отнесение высказывания к данной предметной ситуации, выбор нужных слов, замещающих предикатную и актантные позиции;
 - б) лексико-грамматические операции по развёртыванию высказывания;
 - в) фонологическо-фонетическая проработка частей высказывания и моторная реализация высказывания,
- 3) готовое высказывание.

Речевые механизмы, обеспечивающие порождения высказывания на каждом очередном этапе, являются психофизиологическими. Так, построение общей схемы высказывания (пропозициональной, или предикатно-аргументной, структуры) выполняется в передней речевой зоне коры головного мозга, поиск смысловых, грамматических и фонологическо-артикуляционных элементов программы и их развёртывания в цепь, соотнесение темы и ремы высказывания осуществляется речевыми механизмами задней части коры мозга.

Восприятие речи слушателем опирается на те же этапы, что и порождение речи, но начинается с распознавания фонем и словоформ. Слушатель – такой же активный участник речевого общения, как и говорящий. Если при порождении речи синтаксические процессы имеют отправной точкой предикат, т. е. порождение речи следует синтаксису зависимостей, то в восприятии предложения значительную роль играет механизм анализа по непосредственно составляющим, когда вначале выделяются группа подлежащего и группа сказуемого. Меньшее

количество времени требуется для восприятия предложений активных, но не пассивных, положительных, но не отрицательных, пассивных утвердительных, но не пассивных отрицательных, правдоподобных, но не неправдоподобных. Необходимые для таких эмпирических заключений психолингвистические эксперименты скорее являются психологическими, нежели лингвистическими.

Билингвизм (двуязычие)

На категорию билингвизма сложились две основные точки зрения. Согласно мнению О.С. Ахмановой, Ж. Марузо и др., *билингвизм (двуязычие)* – это свободное владение двумя языками и свободный переход с одного языка на другой. С.В. Семчинский и др. утверждают, что такая ситуация наблюдается чрезвычайно редко, и, как правило, выделяется основной язык билингва и его второй язык, функции которого ограничены сравнительно с первым. Причем в сознании билингва языковые структуры, которыми он владеет, сосуществуют, а не сливаются в единую систему.

Связи между языком и мышлением у билингвов в целом являются более сложными, чем у монолингвов, причем характер этих связей в значительной мере определяется **типом билингвизма**.

1. Автономное и совмещенное двуязычие.

При *автономном двуязычии* языки усваиваются без соотнесения между собой. Системы языков при этом четко различаются. Речевая деятельность на каждом из языков осуществляется автономно от деятельности на другом языке. Если такой билингв включит в свою речь слово или другой языковой элемент иной системы, это будет иметь характер цитаты, будет – в его сознании по крайней мере – осознанно.

При *совмещенном двуязычии* овладение одним языком происходит с опорой на овладение другим. Механизмы производства и восприятия работают на обоих языках одновременно. Например, белорус, усваивающий русский язык, слушая или читая русский текст, для понимания незнакомого ему по-русски слова ищет нужное слово в своем белорусском словаре. Привыкнув к тому, что такой способ часто оказывается вполне эффективным, он и в процессе производства текстов переходит от явлений недостаточно знакомого языка к явлениям хорошо знакомой системы. Недостаточно освоенное русское мягкое [ч'] заменяется белорусским твердым [ч], а взрывное [ɣ] – щелевым. Четкое

переключение с одного языка на другой отсутствует, а точнее, оно происходит не на уровне выбора всего речевого акта в целом – не на уровне действий, а при решении вопроса о конкретных словах и звуках, т. е. на уровне операций.

Смешанный тип билингвизма имеет несколько разновидностей:

2. Рецептивное, репродуктивное и продуктивное двуязычие.

Рецептивный билингвизм наблюдается в тех случаях, когда человек понимает второй язык, но не может на нем говорить. Этот вид билингвизма возникает при самостоятельном изучении иностранного языка по письменным источникам, при дешифровке забытых алфавитных систем. В подобных ситуациях человек обычно не знает акустико-артикуляционных свойств второго языка (особенно если изучаемый язык представлен иероглифическим письмом), но, читая текст, он совершает мыслительную работу, причем внутренняя речь (по крайней мере, в форме проговаривания про себя) отсутствует. Связь языка с мышлением при рецептивном билингвизме проявляется преимущественно в зрительной (оптической) форме (возможно также и в кинетической форме при установленном навыке письма на этом языке), тогда как другие материальные формы связи языка и мышления не наблюдаются (например, моторная и акустические связи, наиболее естественные и прочные для родного языка).

Репродуктивный билингвизм отмечается в случае, когда билингв не только понимает второй язык, но и может воспроизводить вслух или про себя прочитанный текст (услышанную речь), причем воспроизведение текста (речи) не обязательно соответствует акустическим нормам второго языка, в частности, при изучении его по письменным источникам.

Продуктивный билингвизм заключается в способности не только понимать и воспроизводить текст (речь) неродного языка, но и порождать его, т. е. в умении самостоятельно строить предложения на втором языке независимо от того, соответствуют ли эти предложения нормам изучаемого языка.

3. Симметричное и асимметричное двуязычие.

При **симметричном (одинаковом)** владении двумя языками участники общения чаще выбирают один из языков, так как переход с одного языка на другой при приеме и передаче сообщений вызывает определенные трудности. Однако **асимметрия** хотя бы одного из билингвов может вызвать уже двуязычные диалоги.

Характер деятельности речевых механизмов при билингвизме. Предполагается, что речевые механизмы разных языков локализованы в одних и тех же участках коры головного мозга (в речевых зонах левого полушария), но системой каждого языка управляет свой особый динамический стереотип, включающий речевой механизм подчиненного ему языка в зависимости от социальной ситуации (от того, на каком языке происходит акт общения) и от психологической установки говорящего. По принципу отрицательной индукции в период работы одного речевого механизма происходит торможение другого речевого механизма, однако произвольное влияние (*интерференция*) второго языка (обычно родного), как правило, сохраняется. Это влияние во внешней речи может проявляться посредством пауз, вставки в нее так называемых паразитических элементов, позволяющих говорящему выиграть время для поиска нужных слов (типа *э-э, так, как его, минуточку* и т. д.), или даже в использовании слов родного языка вместо слов неродного языка, на котором говорит билингв. Артикуляционные и грамматические явления родного языка обычно гораздо сильнее влияют на неродной язык, а не наоборот, и только в результате длительной языковой практики могут фактически не проявляться в речи на другом языке. У билингвов одно и то же понятие (образ) ассоциируется, как правило, с лексемами разных языков. При порождении речи в сознании билингва первой актуализируется обычно лексема, имеющая более устойчивую связь с данным понятием, независимо от языка, на котором говорит билингв, а выбор нужной лексемы для выражения понятия зависит от используемого языка. При говорении на неродном языке часто могут актуализироваться слова родного языка, но они не обязательно воплощаются в звучащую речь, ибо благодаря психологической установке говорящего и заторможенному состоянию динамического стереотипа, управляющего речевым механизмом родного языка, осуществляется перевод актуализированного слова родного языка на неродной язык, что требует определенного времени, которое является причиной пауз и «лишних» элементов.

Языковые следствия билингвизма: интерференция и гиперкорректность

При недостаточно четком разграничении систем языков в сознании возникает *интерференция* (лат. *inter* 'между собой, взаимно' и *ferio*

‘касаюсь, ударяю’) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного, которая может давать частичное смешение лексики, частичное усвоение синтаксических моделей одним языком из другого, частичные видоизменения произношения, ударения и интонирования, привнесение чужого акцента: например, фразы в речи русского на языках бел. **Гэта мая сабака*, англ.: *What has happened with him?* (вместо... *to him*). Интерференция способна охватывать все уровни языка, но особенно заметна в фонетике (акцент в узком смысле слова).

При **генерализации** интерференционных процессов, когда предыдущий лингвистический опыт переносится в изучаемый язык на основе неправильного обобщения, возникает такое явление, как *суржик* (Украина) или *трасянка* (Беларусь).

Виды интерференции

1) фонетическая: неразличение звонких и глухих согласных: *дом/том, год/кот/код; бабочка/папочка; до *Звидания; *бил в университете*).

2) акцентологическая: в речи французов – **подарóк*.

3) лексическая: **Войти в университет в 2010 году и выйти из университета в 2014 году*.

4) синтаксическая: **Этот плащ мне не так хорошо*.

5) орфографическая: рус. **ГалЛерея* от англ. *gallery*.

6) полисемантических слов **Мыть одежду водой* = стирать).

7) межъязыковая омонимия: *право* (серб.) = *прямо* (русс.).

Стремление билингва правильно употреблять формы второго языка отличные от языка основного иногда приводят к ситуации обратной, когда противопоставленность признаков языков в сознании ведет к ошибкам: так, билингв, владеющий белорусским языком лучше, чем русским, может в своей речи на русском языке как соответствие всегда твердому (бел. зацвярдзеламу) белорусскому *[p]* использовать только мягкий (хотя в русском языке есть и *[p]*, и *[p']*): *к^риша* вместо *к^р'иша*. Для подобных случаев в лингвистике используется термин **гиперкорректность** – использование языковых правил за пределами границ их применимости, приводящее к появлению ошибок.

Гиперкоррекции могут подвергаться как написание, так и произношения слова, а также другие аспекты языка.

Фонетическая гиперкоррекция может происходить под влиянием иностранных языков: рус. *афера* [аф'эра] часто произносится как [аф'ора], по образцу *шофёр* и других слов, происходящих от французских с суффиксом *-eur*. На самом деле оно происходит от фр. *affaire* (произносится как [аф'эп]).

Примером лексической гиперкорректности может служить форма, ошибочно исправленная в соответствии с неверной этимологией: англ. *perfect*, происходящее от фр. *parfait*, но исправленное по аналогии с лат. *perfectum*) или записанной в соответствии с неприменимым к данному случаю орфографическим правилом **зачтонай* вместо рус. *заштонай* по аналогии с *что*.

Язык и сознание. Роль речи в протекании психических процессов

В основе любой мыслительной деятельности лежит различное по степени абстрактности отражение сознанием внешней действительности. Способность мозга объективно отражать внешний мир делает возможным правильную ориентацию человека в этом мире, приспособление к нему и в значительной степени преобразование его.

С появлением слова, которое не только обозначает предметы окружающего мира, но и абстрагирует, выделяет нужные признаки, обобщает воспринимаемые сигналы, относя их к определенным категориям, систематизируя непосредственный опыт, изменяется весь процесс формирования психики. Роль слова проявляется в том, что перестраивается восприятие мира, человеческое сознание переводится со ступени непосредственного, чувственного опыта на ступень обобщенного, рационального познания. Речь, являясь основным средством общения, становится и средством углубленного анализа и синтеза действительности, внешним регулятором поведения. Появившись, слово входит в состав почти всех основных форм психической деятельности человека, участвуя в формировании восприятия и памяти, побуждения и действия.

Мысль о том, что речь играет решающую роль в формировании психических процессов, впервые высказал Л.С. Выготский: «речь своим появлением принципиально изменяет сознание». Он выдвинул идею, что основным путем анализа развития высших психических функций является исследование той перестройки психических процессов, которая совершается под влиянием речи.

Элементами абстрактного мышления, опирающегося на вторую сигнальную систему, на речевые сигналы, являются уже не конкретные образы чувственно воспринимаемых предметов и явлений внешней действительности, принадлежащие первой сигнальной системе (общей для человека и животных), а представления и понятия, которые могут возникать или воспроизводиться в сознании человека и при отсутствии предметов, лежащих в основе образования этих представлений и понятий. Причем данные представления связываются не с отдельными конкретными предметами, а с целыми классами их, что делает категории мышления, отражающие эти классы предметов, обобщенными, абстрактными единицами, которые позволяют нам сводить к единству практически неисчислимое многообразие предметов, явлений и свойств окружающей действительности.

Тем самым познавательный процесс становится необратимым и ускоренным. Речь, зафиксированная в одной из форм, служит не только средством фиксации и передачи знаний, но и мощным эффективным инструментом самого познания, так как создание основных категорий мышления (понятий, суждений) происходит на основе языка. Знания группируются и обобщаются с помощью языка, которая к тому же еще обеспечивает их проверку, обработку и применение в новых условиях для практических и теоретических потребностей человека.

Как сам процесс, так и конечный результат умственной деятельности многих мыслителей может опосредоваться и оформляться не только словами языка, но и другими видами знаков, зрительными и слуховыми образами, воплощаться в математических формулах, чертежах, картинах, шахматных комбинациях, в конструкциях машин и различных сооружений и т.д. Неречевые формы мышления отражают в основном специфическую умственную деятельность, которая присуща не всем людям (не каждый человек способен создавать музыкальные произведения, писать картины, конструировать машины и т.п.), тогда как выражение мысли с помощью языка является всечеловеческим, универсальным свойством.

Раздел 8. Коммуникативная лингвистика и лингвистическая прагматика

Коммуникативная компетентность участников общения. Речевое поведение партнеров

Коммуникацией называют передачу информации как в животном мире (употребляя в этом случае термин *биокоммуникация*), так и в человеческом обществе, а также от одного технического устройства (например, компьютера) другому. Основные оппозиции, определяющие особенности коммуникации, можно свести к следующим:

- а) биокоммуникация – социальная коммуникация;
- б) невербальная – вербальная;
- в) устная – письменная;
- г) межличностная – массовая;
- д) синхронная (гонимец, глашатай, молва, слухи, СМИ) – диахронная (миф, ритуал, традиция, обычай, книга, школы, мода).

Животные передают сигналы неосознанно, инстинктивно, в условиях именно данной ситуации. Их навыки сигнализации имеют врождённый характер. Передача сообщений в общении между людьми характеризуется тем, что она осуществляется осознанно и целенаправленно, часто с учётом адресата (адресатов) передаваемых сообщений и, что тоже важно учитывать, на основе тех правил, которые приняты в данной этнокультуре и в данном социуме, т. е. являются конвенциональными и не наследуемыми, а усваиваемыми в процессе накопления жизненного опыта.

В общении друг с другом люди могут использовать разные каналы связи: оптический (зрительный), звуковой (в языковой коммуникации он выступает в специфической форме уже упоминавшегося вокально-аудитивного), тактильный (например, похлопывание по плечу или поглаживание по щеке). Невербальная коммуникация осуществляется всегда при личном контакте. Эти средства, как известно, могут сопровождать речь, а могут и употребляться отдельно от вербальных средств. Невербальные знаки могут быть разделены на три основные группы: язык тела, паралингвистические средства, одежда и украшения.

Коммуникация может быть непосредственной, прямой, как при общении лицом к лицу (*face to face*), так и опосредованной, предполагающей использование тех или иных технических средств для передачи и приёма сигналов (звонок на занятия, уличный светофор,

телефон, радио, телевидение, интернет с его электронной почтой, группами новостей, видеоконференциями и пр.). Сегодня обычным явлением стала многоканальная (мультимедийная) коммуникация (кино, телевидение, интернет, компьютерные игры). Господствующая роль в человеческом общении принадлежит языковой (или речевой) коммуникации, опирающейся на использование вокально-аудитивного канала связи. Рядом с устной языковой коммуникацией в большом ряде культур широко используется письменная коммуникация, в актах которой по зрительному каналу передаются сообщения, закодированные посредством графического кода. Роль письма столь велика, что о многих языках мы вправе говорить, что они выступают в двух ипостасях – устной и письменной.

Можно говорить о коммуникации межличностной, имея в виду коммуникативное взаимодействие внутри относительно небольшой, ограниченной группы людей, и массовой, ориентированной на передачу информации большому множеству людей (например, радиослушателям, телезрителям). Специфика последней: *массовая аудитория* (она анонимна, пространственно рассредоточена, но делится на группы по интересам и т.п.); *социальная значимость* информации; наличие *технических средств*, обеспечивающих регулярность, скорость, тиражированность информации, передачу ее на расстояние, хранение и многоканальность (в современную эпоху всеми отмечается преобладание визуального канала).

Функция информирования в массовой коммуникации уступает место функции объединения, а вслед за ней – управления, поддержания социального статуса, подчинения и власти. Приемы осуществления целей разнообразны:

1) *коммуникативная агрессия: прямая* (инвективы, обвинения, хамство, символика партии вместо национальной или государственной и т.п.) и *косвенная* (кодовая): агрессивное навязывание лексики, фразеологии, символики, а вместе с этим – мировоззренческого блока (*развитой социализм, антитеррористическая операция* и др. эвфемизмы на службе власти, воспроизводящиеся интертекстуальным механизмом);

2) *регулировка права на сообщение*: лишение слова как агрессия (право принадлежит ведущему собранию или лидеру) вплоть до прямой или косвенной цензуры (запрет определенных средств массовой информации или создание фильтров); ‘внутренняя цензура’, воспитываемая годами прямых запретов, также воспроизводящаяся интертекстуальным механизмом;

3) *постоянное воспроизводство отношений властной иерархии*, поддерживающее эти отношения: снисходительный дискурс ‘начальника’ по отношению к подчиненным (*родненькие вы мои* – в устах генерала по отношению к раненым солдатам), или пример П.Бурдьё: мэ́р французского города По, обращавшийся к избирателям на местном, обычно считающемся ‘непрестижным’, диалекте и т.п.;

4) *мимикрия функций и участников коммуникации*: часто использование средств коммуникации по прямому назначению, с явными намерениями может навредить результату, в этом случае коммуникант «притворяется».

Важнейшей проблемой в исследовании массовой коммуникации является *проблема соотношения реальности и сообщения*. Наивное сознание участников массового коммуникативного процесса воспринимает сообщение как прямое отражение реальности. Наивное сознание приводит следующие соображение для доказательства авторитетности источника и достоверности сообщения: *Я сам(а) по телевизору видела!* Наивный адресант не задумывается о многоступенчатости создания сообщения в массовой коммуникации, о многоярусности фильтров, которое оно проходит (от самоцензуры, через агентства и редакторов, до собственно цензуры). В связи с этим, сейчас следует скорее говорить о создании *вторичной реальности* в нарративе массовой коммуникации, нежели о каком-либо отражении реальности первичной. *Нарратив* – понятие, заимствованное из литературоведения, оно обозначает последовательность изложения и структуру сообщения (сюжет, завязка, развитие конфликта, развязка, герои).

В содержании высказывания соединены значения двух принципиально различных родов: объективные (познавательные, когнитивные, денотативные, референционные), отражающие действительность, и субъективные (прагматические), отражающие отношение говорящего к этой действительности. Первым обратил на это внимание *Шарль Балли (1865–1947)*, который предложил разделять высказывание на диктум и модус, внося существенный вклад в трактовку модальности в лингвистике. По мнению швейцарского ученого: «модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности. По его мнению, в

высказывании можно выделить основное содержание (диктум, пропозиция) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное суждение говорящего в отношении диктума. Модус и диктум дополняют друг друга: 'Я знаю, что он прав', 'Я считаю, что он прав', 'Мне кажется, что он прав'. В первом случае истинность диктума (пропозиции) не ставится под сомнение (модус знания); во втором случае истинность пропозиции выводится логическим путем (модус мнения); в третьем высказывании истинность пропозиции ставится под сомнение, допускается альтернативный вариант.

Для описания объективного содержания предложения в современных исследованиях используются разные понятия. Направление семантического синтаксиса, ориентированное на обращение к структуре события, ситуации как денотату предложения, выдвинуло понятие пропозиции. *Пропозиция* понимается как модель называемого предложением «положения дел», как объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных значений и от тех особенностей, какие придает ему та или иная формальная организация предложения.

Коммуникация осуществляется в форме единичных коммуникативных действий, совершаемых отправителями сообщений и адресованных, как правило, определённым получателем. Эти действия протекают в условиях определённого коммуникативно-прагматического пространства, или *контекста*. Данный контекст образуют: отправитель сообщения и его адресат, сообщение, предмет сообщения, взаимоотношения общающихся (коммуникантов), их личные практические цели и коммуникативные намерения, их социальные статусы и роли, распределение между ними коммуникативных ролей, их отношение к принятым в данном социуме конвенциям коммуникативного сотрудничества (принцип кооперации, принцип вежливости, принцип иронии и др.), время и место свершения акта общения (иногда по отдельности – время и место передачи сообщения, время и место получения сообщения), место данного акта в связной, целостной последовательности коммуникативных актов, используемый код (или его разновидность – субкод), степень знания этого кода общающимися, выбранный канал связи (или же ряд одновременно используемых каналов), обстановка данного акта общения (отсутствие или наличие помех, наличие или отсутствие коммуникативных сбоев и т.п.).

Повседневное поведение отдельного человека представляет собой последовательность («цепочку») поведенческих актов (действий, поступков), в разной степени знаковых. При этом обычные действия (кивнул или пожал руку здороваясь) воспринимаются как немаркированный фон с общим значением ('всё как обычно'), зато отступления от обычного поведения (демонстративно не заметил протянутой для приветствия руки) обладают яркой маркированностью: 'не желает здороваться; ищет ссоры; обостряет конфликт' и т.п. Поведенческие тексты многослойны по своей семантике; в них есть иерархия смыслов, за которой стоит иерархия культурных кодов (программ), организующих поведение.

Каждая модель (поведенческий код) содержит те или иные предписания и запреты (разной степени жесткости) и выступает как система норм поведения. Социализация взрослеющего человека заключается главным образом в том, что он усваивает поведенческие нормы как общества в целом, так и «своего круга» – **социальные роли**.

Они различаются по тому, с какой силой они детерминируют поведение человека; в этом плане различают три ранга ролей: *статусные, позиционные и ситуационные* (есть переходные и сложные случаи). **Статусные роли** определяются принадлежностью человека к своему этноязыковому коллективу (народу), его гражданством, в какой-то мере принадлежностью к конфессии родителей и их социальному страту. **Позиционные роли** складываются в зависимости от пола, возраста, социального положения, образования, профессии (роль отца, зятя, наставника, подруги детства, хозяина, подчиненного и т. д.), а также в зависимости от межличностных отношений, сложившихся в конкретной группе (в том числе и временной, например, в группе экскурсантов – «советчик», «обиженный», «нытик», «помощник» и т. д.). **Ситуационные роли** носят кратковременный характер: это шаблоны (стереотипы) поведения покупателя, пассажира, больного (в поликлинике), клиента в мастерской автосервиса, человека, едущего в своей машине на работу, человека в гостях и т. д.).

Поведенческие нормы (коды) общества складываются исторически и существуют в виде *неписаных* и *писаных* законов. **«Неписаные законы»** – это обычаи и традиции, в своем большинстве условные, главное обоснование которых состоит в том, что так издавна повелось (т. е. в опоре на традицию) или так все делают, так принято делать (в опоре на преобладающие модели поведения). «Неписаные» нормы поведения

аксиологичны (оценочны) и поэтому плавно переходят в этику с ее оценками решений и поступков людей по шкале «хорошо–плохо». Поведенческо-этические нормы усваиваются в основном путем естественного научения: в ходе домашнего воспитания, в значительной мере – на основе подражания поведению привлекательных (для данного индивида) людей. В более редких случаях имеет место искусственное обучение «хорошим манерам»: в классе, с учителем, учебником этикета и записанными «правилами хорошего тона». **«Писанные» законы** поведения составляют область права и в современном мире регламентируются законодательством.

Иерархическая структура речевого поведения говорящего. Поведение коммуникантов в процессе общения преследует определенные цели. Для достижения коммуникативных целей мы пользуемся определенными приемами, которые (в зависимости от уровня рассмотрения) называют *коммуникативными стратегиями, коммуникативными тактиками* и *коммуникативными навыками*.

Коммуникативной целью будем называть (вслед за Е.В. Клюевым) стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт. *Объявить импичмент, подать на развод, взять на себя обязательства по послепродажному обслуживанию* – это ключевые речевые составляющие коммуникативного поведения в определенной ситуации, реализующие ту или иную коммуникативную *интенцию*, то есть, намерение коммуниканта осуществить то или иное действие через коммуникативный акт или с его помощью.

Коммуникативные цели и интенции осуществляются не в вакууме, а в среде интенций и целей других коммуникантов, поэтому некоторые действия могут встретить сопротивление противоположной интенции других участников социального коммуникативного процесса.

Коммуникативная стратегия – это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, на достижение которой направлен коммуникативный акт. Стратегия – общая рамка, канва поведения, которая может включать и отступления от цели в отдельных шагах. Продавцов, в частности, учат стратегии продажи товара через коммуникацию с покупателем. Иногда продавец может высказаться плохо о том или ином товаре. Но при этом он неявно рекламирует другой имеющийся товар.

Коммуникативная тактика, в противовес стратегии, как общей канве коммуникативного поведения, рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. Коммуникативная тактика – более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса, по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений. Тактики – составляющие стратегии, позволяющие ей реализоваться.

Коммуникативное намерение (задача) – тактический ход, являющийся практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели. «Временная откровенность» содержится в риторических фигурах политиков, признающих: «Мы не ангелы, мы простые люди», хотя коммуникативной целью является убедить избирателя именно почти в «божественной» исключительности потенциального избранника. Для этого могут использоваться также невербальные элементы коммуникации (*простая одежда, президент в домашней обстановке и свитере* и другие приемы имиджмейкерства). Намерение и цель здесь разные, но в конечном итоге, в рамках стратегии намерение способствует осуществлению общей цели.

Минимальными единицами языковой коммуникации являются **речевые акты** (или **языковые акты**). Слово акт употребляют, чтобы подчеркнуть динамическую, процессуальную сторону явления. Если не имеется в виду процесс, нередко пользуются термином **высказывание**.

Язык не просто замкнутая в себе система знаков, а система правил коммуникативного поведения человека в условиях определённой культуры и социума. Правил, принятые в определённой этнокультуре и в данном социуме, являются конвенциональными и не наследуемыми, а усваиваемыми в процессе накопления жизненного опыта. Человеческая коммуникация вообще и языковая коммуникация в частности подчиняются тем **конвенциям** (условностям), которые приняты в данной этнической культуре или в данном социальном коллективе в данную историческую эпоху. Поэтому одного знания системы того или иного языка, его фонологических, грамматических и лексических правил мало для того, чтобы успешно общаться на этом языке. Крайне необходимы очень хорошие знания из области этнолингвистики (антропологической лингвистики, или лингвистической антропологии) и социолингвистики,

относящиеся к данному этносу или этнографической группе, к данному социуму или социальной группе.

В речевой реализации каждой коммуникативной ситуации участвуют адресант (отправитель, производитель, инициатор речи) и адресат (получатель, реципиент, слушатель, аудитория слушателей).

Адресант обязательно учитывает в своей речи характеристики слушающих и цель своего говорения. Каждый адресант обладает своей индивидуальной речевой манерой, которая является, как правило, результатом его сознательной ориентации на тот или иной тип, жанр, код речи и его предшествующего речевого опыта. Индивидуальная манера дополняется и невербальными средствами коммуникации (интонация, темп, тембр, паузы, акценты и т. д.). Роль говорящего продуктивна. Говорящий не только передает слушателям информацию, но и сообщает свое отношение к ней и воздействует на восприятие слушателями фактов, определений, явлений, дополняя их своими рассуждениями.

Адресат в процессе коммуникации совершает ряд речевых действий реактивного характера, которые иногда подкрепляются неречевыми действиями (кивок головы, взгляд, движение, жест и т. д.). Налаженная обратная связь дает возможность инициатору общения интуитивно «подстроить» свою речь под адресную аудиторию. Слушатель, вербально получающий информацию от говорящего субъекта, безусловно, старается понять основную мысль, содержащуюся в высказывании, но может не заметить значимые детали, которые слишком быстро или даже очень коротко были упомянуты в адресованном ему монологе. Чем выше квалификация слушателя, тем слабее негативное влияние внешних отвлекающих факторов на коммуникацию.

Как правило, участники речевой коммуникации имеют общую цель – достичь взаимопонимания. Это один из основных принципов, который получил название Принципа Кооперации. Из этого принципа американский ученый *Герберт Пол Грайс (1913–1988)* вывел уникальные постулаты коммуникации, своего рода правила эффективного общения (максимы Г.П. Грайса). **Принцип Кооперации** звучит следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, каким его требует совместно принятая цель (направление) Диалога». Далее Г.П. Грайс формулирует более конкретные постулаты, соблюдение которых соответствует выполнению Принципа Кооперации: Количества, Качества, Релевантности и Способа выражения.

1. Максима Количества (информативности) включает 2 постулата:

а) «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется»;

б) «Твое высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется».

Нарушение первого постулата ведет к недопониманию сообщения. В связи с тем, что адресант не ввел слушающего в курс дела, первый не достигнет желаемого коммуникативного эффекта – воздействия на собеседника. Лишняя информация может ввести собеседника в заблуждение, сбить с толку ввиду того, что в связи с дополнительной информацией он может выдвинуть предположение о наличии какой-нибудь особой, скрытой цели, особого смысла, поэтому нарушение второго постулата также нарушает Принцип Кооперации.

2. Максима Релевантного (отношения): «Не отклоняйся от темы!». В противном случае беседа становится расплывчатой, а слушатель и говорящий к концу беседы забывают, какие намерения у них были в начале разговора.

3. Общий постулат Качества (истинности) звучит так: «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным!». Он включает в себя два более конкретных постулата: «Не говори того, что считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований». Давая заведомо ложную информацию, говорящий неизменно меняет ход беседы, мнения и знания собеседника. Иногда это «ложь во спасение». Но может возникнуть и неприятная ситуация, когда адресат знает истинное положение вещей и услышанная информация может привести к конфликту.

4. Максима Способа: «Выражайся ясно!», «Будь краток!», «Избегай непонятных выражений!», «Избегай неоднозначности!», «Будь организован!». Не только содержание информации влияет на адресата, но и то, как информация преподносится. Если речь говорящего будет изобиловать непонятными для слушающего словами, если под одним и тем же термином будет пониматься разный денотат, то собеседники не достигнут взаимопонимания. К недопониманию ведет и двусмысленная речь. Сбивает с толку и ненужное многословие (оно затрудняет понимание цели высказывания, хода мысли, просто утомляет слушателя, снижает степень его внимания). Постулат «Будь организован!» предполагает, что высказывание должно быть точно сформулированным.

Информацию, передаваемую в речи, Г.П. Грайс делит на две части. Первая – то, что действительно говорится, то, что сказано, – представляет

собой логическое содержание высказывания. Вторая – вся остальная часть информации, которая может быть извлечена слушающим из конкретного Показывания. Г.П. Грайс называет последнее импликатурами. Сами импликатуры он делит на 2 разновидности: конвенциональные и неконвенциональные («импликатуры общения / дискурса»). **Конвенциональные импликатуры**, по-видимому, мало отличаются от пресуппозиции: они опираются на значения частей высказывания и могут быть выведенными из них. **Неконвенциональные импликатуры** выводятся из содержания предложения (не из значений элементов высказывания), но обязаны своему существованию тем, что участники речевого акта связаны общей целью коммуникативного сотрудничества. В фильме «Берегись автомобиля!» милиционер спрашивает у водителя, выехавшего утром на немытой машине: «Скажите, Вы сами по утрам умываетесь?». Фактически он предъявляет водителю обвинение: «У вас немытая машина», и это коммуникативное намерение адресат легко вычисляет с помощью постулатов общения. Таким образом, коммуникативные постулаты позволяют говорящему вкладывать, а слушающему – извлекать из высказываний большее содержание, чем в нем непосредственно выражается. Говорящий при этом воплощает свое коммуникативное намерение, не прибегая к вербальному выражению того, что может быть выведено слушающим при помощи максим общения. Постулаты общения призваны были объяснить, каким образом «значение говорящего» (то есть то, что говорящий имеет в виду) может включать нечто большее, чем буквально значение предложения, как оно может отклоняться от буквального значения или даже быть противоположным ему (при иронии).

Имплицативность сообщения, из которого выводятся импликатуры дискурса, – это теоретически возможный набор пресуппозиций. Прагматическая **пресуппозиция** – это те общие знания, когнитивная информация, которая хранится в долговременной памяти общающихся. Приведем пример диалога.

– *А где сейчас Анна Ивановна? – Живет где-то в Сибири. – А как можно связаться с ней? – Старший сын Анны Ивановны учится в Бауманке.* Пресуппозиций здесь следующие:

- 1) Анна Ивановна – взрослая женщина, т. к. по имени и отчеству у нас принято называть только взрослых;
- 2) у Анны Ивановны более одного сына (т. к. «старший»);
- 3) старший сын достаточно взрослый (условие поступления в вуз);

- 4) закончил школу или техникум (то же условие);
- 5) неплохо подготовлен (то же условие);
- 6) старший сын находится в Москве (местонахождение) МВТУ им. Баумана);
- 7) следовательно, его нетрудно найти;
- 8) он знает адрес матери.

Все данные условия подсознательно должен иметь в виду адресант, порождающий высказывание «Старший сын Анны Ивановны учится в Бауманке». Но не всегда данные пресуппозиций релевантны (релевантный – способный) служить для различения языковых единиц для понимания высказывания адресатом. С точки зрения получателя, непосредственно релевантны только условия 6,7,8. Цепочка данных умозаключений из эксплицитного, данного в тексте, должна быть пройдена получателем как условие понимания высказывания. Вот такие выводы, релевантные для понимания сообщения «Старший сын Анны Ивановны учится в Бауманке», то есть ‘О местонахождении Анны Ивановны вы можете узнать у сына, который находится; здесь, в Москве, и учится в МВТУ им. Э. Баумана, хотя его мать где-то в Сибири’, П. Грайс и назвал импликатурами дискурса. Иными словами, пресуппозиции шире, чем импликатуры. Но пресуппозиции и импликатуры вычисляются адресатом интуитивно, и если он хочет уклониться от темы разговора, то может сделать выводы 3 и 4, продолжив разговор так: «Как, у Анны Ивановны такой взрослый сын?». В таком случае импликатуру всего диалога составят именно эти выводы, а все остальные пресуппозиции тем не менее сохранятся в сознании обоих коммуникантов.

Процесс извлечения импликатур проходит в норме подсознательно и весьма быстро. Однако это существует только в норме, когда избыточность сообщения для его реципиента достаточно велика. В условиях малой избыточности сообщения процесс понимания замедляется, затрудняется, а выводы начинают эксплицироваться (например, в научных статьях).

Гипотеза о принципах речевого общения, выдвинутая Г.П. Грайсом, стимулировала ряд исследований, направленных как на ее верификацию (проверку истинности теоретических положений), так и на дальнейшее изучение принципов коммуникативного воздействия. Одна из попыток расширения предложенного Г.П. Грайсом аппарата была предпринята Джеффри Н. Личем, указавшим на возможность дополнения принципа коммуникативного сотрудничества «принципом тактичности».

Принцип тактичности, по Дж.Н. Личу, подразделяется на ряд категорий:

- 1) категорию такта: «Соблюдай интересы другого, не нарушай его личной жизни»;
- 2) категорию великодушия: «Не затрудняй других!»;
- 3) категорию одобрения: «Не ругай других!»;
- 4) категорию скромности: «Отстраняй от себя похвалу!»;
- 5) категория согласия: «Избегай возражений!»;
- 6) категория симпатии: «Высказывай доброжелательность!»

Неуспешность, неэффективность речевого общения приводит к явлениям, получившим название коммуникативного конфликта, коммуникативной неудачи и коммуникативного дискомфорта.

Коммуникативная неудача в широком смысле – всякая коммуникативная неудача, то есть любой случай, когда с помощью речевого действия не достигается его практическая цель.

Коммуникативная неудача в узком смысле – коммуникативная неудача, при которой не достигнута не только практическая цель, но и коммуникативная цель.

Типология коммуникативных неудач (по Б.Ю.Городецкому)

► С точки зрения последствий:

- 1) глобальные коммуникативные неудачи, предполагающие прерывание общения и неудовлетворительный результат,
- 2) частные коммуникативные неудачи, предусматривающие отклонения от темы для преодоления возникшего непонимания.

► С точки зрения источника:

- 1) «отдаленные», то есть рассеянность коммуниканта, предвзятость, мнительность, необычность темы,
- 2) «ближайшие», то есть нарушения в рамках какого-либо компонента коммуникативного акта.

Одна из первых попыток типологии коммуникативных неудач в зарубежном языкознании была предпринята *Джоном Лэншо Остином (1911–1960)* в рамках его философской теории речевых актов. Дж. Остин называет коммуникативную неудачу «осечкой». «Осечки» происходят в том случае, если цель коммуникантами не достигнута. Кроме «осечки», Дж.Л. Остин выделяет «злоупотребления», которые соответствуют «перформативным неудачам», то есть нарушениям условий успешности перформативного высказывания, а следовательно, и речевого акта.

Рассматривая условия успешности перформативного высказывания, Дж.Л. Остин предлагает классификацию коммуникативных неудач, относя ее к любым конвенциональным актам.

Русские исследователи О.П. Ермакова и Е.А. Земская, анализируя материал естественного бытового диалога, сводят коммуникативные неудачи к таким, которые обусловлены фактором вербализации и понимания:

- 1) особенности языковой системы;
- 2) различия говорящих;
- 3) прагматические факторы.

Лингвистическая прагматика Теория речевых актов

Один из основоположников общей семиотики Ч. Моррис в конце 1930-х годов выделил три аспекта знака – синтактику, семантику и прагматику. **Синтактика** определяет отношение знака к другим знакам, **семантика** – отношение знака к тому, что он обозначает, **прагматика** – отношение знака к тому, кто им пользуется. Иначе говоря, семантика высказывания связана с обозначаемой в высказывании ситуацией, тогда как прагматика определяется не содержанием сообщения, а конкретными обстоятельствами коммуникации: говорящим, слушающим (адресатом), пространственными и временными параметрами коммуникативной ситуации и т. п.: ср., например, предложения: (1) *Они заплатили всего 500 рублей*, (2) *Они заплатили целых 500 рублей*. Эти предложения сообщают об одном и том же реальном факте, т. е. с точки зрения семантики они тождественны. В то же время в первом случае говорящий считает, что 500 рублей – это мало, а во втором – что много.

Значения некоторых языковых единиц, например, *я, ты, это, здесь, сейчас* полностью определяются ситуацией речевой коммуникации. *Я* (т. е. говорящий) – это каждый раз другой человек, так же, как *ты; здесь* в разных высказываниях называет не одно и то же место (в отличие, например, от указаний типа *в Москве, в 25 аудитории* и т.п.). Такого рода слова и категории О. Есперсен назвал **шифтерами**, их содержание меняется от ситуации к ситуации и от текста к тексту. Шифтерными категориями являются, например, лицо глагола (употребление форм лица в этом плане аналогично употреблению личных местоимений), время глагола: настоящее время характеризуется совпадением с моментом коммуникации, прошедшее – предшествованием этому моменту.

Явления, связанные с прагматическими факторами, т. е. с говорящим, адресатом сообщения и ситуацией коммуникации, достаточно разнородны, разноплановы и затрагивают широкий спектр языковых явлений разных уровней. Прагматический элемент может входить в лексическое значение слова, в значения грамматических категорий и синтаксических структур, в частности, отражается в актуальном членении предложения, т. е. структурировании информации с точки зрения ее известности/новизны или степени важности для говорящего или слушающего. Так, предложения *Птица летит* и *Летит птица* называют идентичные факты, т. е. семантически они тождественны, но при этом они по-разному структурируют эту информацию, квалифицируя один ее фрагмент как данное (т. е. известное), а другой как новое или как коммуникативно более значимое. К прагматическому уровню относится и стилистика, т. к. выбор определенного стиля, тех или других языковых средств вытекает из характера конкретной коммуникативной ситуации: является ли общение официальным или непринужденным, являются ли собеседники близкими людьми или малознакомыми, равны ли они по возрасту и социальному статусу; выбор стилистических средств определяется также коммуникативными задачами, необходимостью воздействовать на адресата определенным образом. Лингвистическая прагматика рассматривает также нормы и стратегии речевого поведения, и в этом плане она смыкается с лингвокультурологией, социолингвистикой, этнолингвистикой и другими смежными областями.

Чтобы реализовать коммуникативное намерение, говорящий (адресат) строит высказывание. Как же адресат распознает интенцию говорящего? На этот вопрос попытались ответить создатели **теории речевых актов** – логико-лингвистической теории, которая изучает прагматику и структуру речевых актов как единиц языковой коммуникации и языковой (речевой) деятельности в целом. Основные положения в общем виде можно свести к трем исходным посылкам: понятие деятельности признается ключевым для понимания языковой коммуникации, язык рассматривается как средство взаимного воздействия коммуникантов, функционирование языковых единиц обусловлено контекстом и ситуацией.

Создатели теории (Дж.Л. Остин, Дж.Р. Сёрль и др.) исходили из того, что основной единицей коммуникации является не предложение, а выполнение определенного рода действий, таких как приказ, выражение благодарности, поздравление, извинение и т. д., т. е. речевой акт –

минимальный, относительно самостоятельный отрезок процесса коммуникации, коммуникативной деятельности, совершаемой субъектом по отношению к определенному адресату в определенных конкретных условиях с определенными намерениями. Речевой акт в их теории представлен как трехуровневое образование, состоящее из иллокуции, локуции и перлокуции.

Говорящий использует предложение как конструктивную единицу, как средство, и тогда о его языковом акте (действии) мы говорим как о *локутивном акте* (Дж.Л. Остин). Эта сторона речевого акта специалистов по прагматике интересует мало. Ответы о строении предложения можно найти в формальном синтаксисе. Высказывание может опираться через предложение на его семантическую (пропозициональную) структуру, и тогда мы говорим вслед за *Джоном Роджерсом Сёрлем (род. 1932)* о пропозициональном акте, выделяя в нём акт референции и акт предикации. Эта сторона акта коммуникации в общем-то достаточно полно описывается в семантическом синтаксисе. Конструктивный и семантический синтаксис описывают то, что относится к языковой компетенции носителей языка.

Но высказывание вместе с тем целенаправленно, интенционально. Совершая своё речевое действие, говорящий вкладывает в высказывание информацию о своей коммуникативной интенции. И тогда мы говорим о том, что, строя высказывание, говорящий совершает *иллокутивный акт* (Джон Л. Остин, Дж.Р. Сёрль). Вот этот аспект и интересует особо специалистов по прагматике (например, по прагматическому синтаксису, объектами которого могут быть и предложения, и тексты в их использовании для выражения своих коммуникативных намерений и достижения каких-то более глобальных целей).

Иногда предметом исследования высказывания оказываются условия достижения с его помощью т.н. *перлокутивного эффекта*, т.е. предполагавшегося или побочного результата в изменении сознания адресата.

Различный характер выражаемых языковыми средствами иллокуций обуславливает наличие разных типов иллокутивных актов и, соответственно, разных прагматических (или интенциональных) типов предложений, обеспечивающих определённые социальные потребности общающихся. пропозиция может быть идентичной в высказываниях, различающихся интенционально: *Лариса сдала экзамен. – Сдала ли Лариса экзамен? – Пусть Лариса сдаст экзамен.* Первое высказывание просто

информирует, второе содержит запрос информации, третье выражает пожелание. Но во всех трех высказываниях при одном и том же предикате содержатся одни и те же актанты.

Классификация прагматических типов высказываний, число которых относительно невелико, но обычно колеблется от пяти до нескольких десятков (в зависимости от теоретических позиций исследователя и степени детализированности классификационных признаков). Наиболее часто упоминаемые типы даются ниже.

1. **Констати́вы / ассерти́вы** описывают какие-либо ситуации, в них утверждаются какие-либо факты: *Земля вращается вокруг Солнца; Студенты увлеклись теорией языка.*

2. **Комисси́вы** – высказывания-обещания, которые подразделяются на предложения-обещания (**промисивы**) и предложения-угрозы (**менасивы**): *Я обещаю скоро прийти; Я скоро приду* (адресат заинтересован в том, чтобы это произошло); *Я тебе задам* (адресат не заинтересован в осуществлении обещанного действия).

3. **Экспрессивы** регулируют взаимоотношения между коммуникантами: *Я благодарю тебя за то, что ты помог; Извини меня за то, что я был груб; Поздравляю тебя с успешной сдачей экзамена.*

4. **Декларации / декларативы** позволяют говорящему, если позволяет социальный статус, внести изменения в положение своего адресата или присвоить какому-то объекту имя: *Я назначаю тебя ответственным за подготовку конкурса; Объявляю собрание законченным; Я называю эту звездочку именем РФФ).*

5. **Директивы** побуждают адресата к действию или, наоборот, настаивают на невыполнении действия, т. е. приказы, распоряжения, просьбы, советы, приглашения, предложения чего-либо, запрещения, предостережения: *Прошу тебя записать это предложение; Советую Вам уделить серьёзное внимание теоретической лингвистике; Приходите ко мне в гости; Приглашаю посетить мой сайт; Приказываю взять высоту 217; Запрещаю Вам входить сюда; Не курить.*

6. **Интеррогативы / эротетивы / квеситивы** содержат запрос необходимой информации: *Чем завершились переговоры?*

7. **Вокативы** – высказывания-обращения: *Виктор Николаевич!; Господин советник!*

8. **Оптативы** – высказывания-пожелания: *Лётной Вам погоды!; Чтоб у Вас всегда было хорошее настроение!; Понять бы природу языка!*

Принято различать *прямые* и *непрямые / косвенные* речевые акты. **Прямые акты** соответствуют своим типичным целям. **Непрямые** имеют место в результате своеобразной прагматической транспозиции. Так, вопросительные предложения в своей первичной функции служат запросу информации. Но они же могут выражать констатацию (*Ты ещё здесь?*), просьбу (*Ты не можешь передать мне соль?*), приглашение (*Ты не хочешь сходить со мной в кино?*) и т. д.

Особую разновидность речевых актов представляет собой так называемые **перформативы**, т. е. высказывания, которые не являются сообщениями о действиях, а само произнесение которых и является осуществлением называемого действия. Например, высказывание *Я клянусь* является не сообщением о клятве, а самим актом клятвы; высказывание *Поздравляю Вас с Новым годом* не сообщает о поздравлении, а само является поздравлением. Аналогично *Прошу слова*, *Благодарю за внимание*, *Признаю свою вину*, *Объявляю заседание закрытым* и т. д. Одни и те же глаголы могут употребляться как информативно, т. е. сообщать о событиях, так и перформативно. Обычным для перформативного высказывания является употребление глагола в форме первого лица единственного числа настоящего времени: *Обещаю никогда не опаздывать*. Ср. *Он обещает никогда не опаздывать* или *Я обещала никогда не опаздывать* – при изменении формы лица или времени высказывание уже не является перформативным, т. е. представляет собой сообщение об обещании, а не само обещание. В то же время существуют и другие формы для перформативных высказываний, правда, более редкие, ср. *Объявляется перерыв* (произнесение этих слов и есть объявление перерыва), *Пассажиров просят пройти на посадку* (объявление в аэропорту), *На сцену приглашаются участники конкурса*; *Поезд дальше не идет*, *просьба освободить вагоны* (объявление в метро).

Виды прагматических значений

В общении условно можно выделить то, о чем говорится (дитум), и то, как говорится (модус). Последнее, т. е. способ передачи содержания позволяет оценить, как адресант относится к адресату, к содержанию сообщаемого, к способу сообщения и к ситуации общения. Говорящий воплощает в высказывании ряд своих установок, а именно:

- 1) на самого себя;
- 2) на адресата;

- 3) на координаты данного речевого события (время и место);
- 4) на своё высказывание (его содержание – ситуацию внешнего мира, отображаемую в пропозициональной структуре, и на выражаемые цели и намерения, на модальный план, оценку по шкале «истинно — ложно» и по шкале «искренне — не искренне», стиль и регистр общения, эмоциональную окраску, его дискурсивные связи);
- 5) на используемый в данном акте язык или другие коммуникативные системы;
- 6) на обстановку акта коммуникации;
- 7) иногда на постороннего слушающего.

Все эти установки реализуются в коммуникативном акте через различные прагматические значения.

I. Дейксис охватывает указательные слова и категории. Их можно сравнить с указательными жестами. Такие слова не имеют закрепленного за ними содержания: оно определяется каждый раз исходя из обстоятельств конкретного речевого акта. Таковы местоимения (*я, ты, он, этот, тот, кто-то* и др.), местоименные наречия (*здесь, там, тогда, сейчас, теперь, потом*), многие частицы (*вон, вот*); дейктический элемент также может входить в лексические значения слов или грамматические значения (что будет рассмотрено ниже). Вне конкретной ситуации эти слова не значат ничего. Например, *Он* – это каждый раз другой человек или предмет, в зависимости от того, на кого или на что указывает говорящий. Этим подобные указания отличаются от объективного способа описания – указания даты, точного времени и т. д.

Дейксис бывает персональный, пространственный, временной, нарративный, текстовой, социальный.

В дейктических системах любого языка главной точкой отсчета является сам говорящий, и в этом проявляется эгоцентризм языка. Основные ориентиры *я – здесь – сейчас*. Точно так же ориентированы на говорящего такие указатели, как *ты* – адресат сообщения, *этот, тот* (т. е. близкий к говорящему – удаленный от говорящего), *там, сюда* и под., *справа, слева, вверх, вниз, вперед, назад* в типичном случае значат ‘справа от говорящего’ и т. д.). Хотя Я, т. е. говорящий, играет в дейктических системах доминирующую роль, возможны и другие точки отсчета. Дейксис может быть ориентирован и на адресата, как в командах: «*Направо! Налево! Вперед! Назад!*» – или если человек объясняет дорогу: «*Пойдете прямо, сверните направо, пройдете вперед, слева будет магазин*», где направление и местоположение указываются не относительно

говорящего, а по отношению к собеседнику. Точкой отсчета может быть и третье лицо, ср. «он пошел вперед», «он посмотрел направо». Всё это примеры использования *персонального дейксиса*.

Дейктические системы различных языков обнаруживают определенное сходство: они все эгоцентричны, все различают 1 и 2 лицо, т. е. говорящего и адресата сообщения, но в то же время они не совпадают. Например, в русском языке (как и в английском, немецком и многих других) представлены бинарные противопоставления: *здесь – там, этот – тот*. Во многих языках представлена тройная система, как в латыни: *hic – iste – ille*, т. е. ‘близкий к говорящему’ – ‘близкий к слушающему’ (или ‘относящийся ко второму лицу’, иногда переводится как ‘твой’) – ‘удаленный от говорящего и слушающего’; в сербохорватском *ovaj – taj – onaj*, в японском *kono – sono – ano*.

Содержание указателей *здесь* и *сейчас* достаточно растяжимо в плане охвата *пространства*. Так, *здесь* может обозначать, условно говоря, ту точку, где находится говорящий (*здесь дует* – т. е. ‘где я стою’), комнату (*здесь сейчас будет лекция*), здание (*здесь не топят*), город, регион (*здесь зимы холодные*), всю страну (*здесь никогда не будут выпускать хорошие автомобили*), всю планету или даже всю вселенную (в устах верующего – в смысле ‘на этом свете’ – *за все содеянное здесь ты ответишь в другой жизни*). Точно так же *сейчас* может обозначать не только момент речи, но и сколь угодно длительный период времени, включающий момент речи, а также время, близкое к моменту речи: *сейчас она придет; о чем это вы сейчас говорили?*

Пространственный дейксис может опираться не только на степень удаленности от говорящего/слушающего, но также различать видимые/невидимые (т. е. находящиеся вне поля зрения) объекты, существующие в настоящем/ существовавшие в прошлом, подвижные/неподвижные и т. п. В качестве примера приведем несколько указательных местоимений эскимосского языка: *тана* ‘этот рядом’, *туна* ‘тот близкий’, *игна* ‘тот в отдалении’, *укна* ‘тот, приближающийся’ и др. (В различных эскимосско-алеутских языках и их диалектах число указательных местоимений составляет от 20 до 25 слов, без учета форм двойственного и множественного числа). Т. е. помимо позиции говорящего пространственный дейксис может дополнительно использовать другие ориентиры, например море, берег и т.п.

Временной дейксис во многом аналогичен пространственному дейксису: время в большинстве языков мыслится в тех же образах, что и

пространство, а значительная часть пространственной лексики приложима и ко времени, ср. *далекие края - далекие годы*, временные значения многих наречий и предлогов также восходят к пространственным: *в, до, перед* и т. д. (Б.Л. Уорф отмечал в этом плане специфику языка хопи, где время не мыслится в терминах пространства). Однако в представлении времени есть свои особенности – время асимметрично и мыслится как направленное из прошлого в будущее: *ближайший четверг* обозначает ‘ближайший будущий’: даже если о ближайшем четверге говорится в пятницу, то имеется в виду не тот четверг, который был накануне, хотя он самый близкий по времени, а четверг на следующей неделе.

Дейксис может ориентироваться не на ситуацию коммуникации, ее время и место, а определяться относительно других моментов и объектов: ср. *вчера* (ориентировано относительно момента речи) и *накануне* (относительно какого-либо дня вне связи с моментом речи); *завтра* и *на следующий день*, английское *ago* и *before*: *a week ago* – за неделю до момента речи, *a week before* – за неделю до какого-либо другого момента. Характерно, что в косвенной речи, где меняется говорящий субъект, заменяются все дейктические показатели, по крайней мере в английском языке это правило жесткое. То же можно отметить в отношении некоторых видо-временных форм в тех языках, где есть согласование времен.

В повествовательном тексте нередко представлен т.н. **мысленный**, или **нарративный, дейксис**. Ср.

→ *Здесь* он пробыл два дня.

Он поехал в Рим

→ *Там* он пробыл два дня.

В первом случае рассказчик мысленно переносится в место нахождения объекта (Рим), и дейксис ориентируется на эту точку.

Текстовой дейксис представляет собой систему указателей-отсылок к другим местам такого же текста. В лингвистике в этом значении чаще используется термин **анафора** (греч. ‘отсылка’); это одно из средств поддержания связности текста. Таковы текстовые функции многих местоимений и других указательных или отсылочных слов (*выше, ниже, далее, ранее* – применительно к предшествующим и последующим элементам текста, *вышеупомянутый, вышеуказанный, нижеследующий, следовательно, итак, то есть, таким образом* и т. д.). Также анафоричны слова *да* и *нет*, т.к. имеют значение только в связи с предшествующим вопросом. Анафорическую функцию выполняют и артикли. Термин **анафора** также употребляется в более узком значении как отсылка к

упомянутому прежде в отличие от *катафоры* – отсылки к последующему элементу текста: *ясно одно – я должен уехать*.

Ч. Филлмор также выделяет *социальный дейксис*, который включает систему форм вежливости, т.к. показатели вежливости являются индикаторами социального статуса участников коммуникации: более высокий/более низкий/равный, свой/чужой. Так, русское обращение на *ты* или на *вы* отражает социальный статус собеседников, сюда же можно отнести обращение по имени, по имени-отчеству, по фамилии, а также обращения типа *гражданин, товарищ, господин*; в прошлом - обращения типа *Ваше Величество, Ваше Сиятельство* и т. д. Императив на *-ка* может употребляться в отношении равных и низших, но не высших (старших); так, ученики не могут сказать учителю: «Повторите-ка домашнее задание». В этом плане дифференцированы и другие формы императива, ср. *Встать! Встаньте! Молчать! Замолчи!* В языке самоа существуют вежливые эквиваленты (иногда с градацией) для обозначения частей тела, действий, предметов обихода, терминов родства. Так, глагол *tautala* ‘говорить’ – нейтральный; есть более вежливые глаголы с тем же значением: *felalai* – об ораторе, *fofoga* – о вожде, *malele* – о вожде высокого ранга. Довольно сложна японская система форм вежливости, затрагивающая не только лексику, но и грамматику: существуют нейтральные и более вежливые формы прошедшего времени, условного наклонения и т. д. Кроме того, существуют гонорифические, т. е. вежливые, суффиксы и префиксы, а также гонорифические глаголы, употребляемые при учтиво-вежливом стиле общения. В то же время большинство лингвистов не относит подобные явления к дейксису, т.к. социальные отношения не связаны непосредственно с моментом речи.

II. Модальность (лат. *modus* ‘мера, образ, способ’) – одна из наиболее сложных и противоречивых языковых категорий. Она охватывает неограниченное число модальных понятий и позиций говорящего, выражаемых посредством этих понятий. В лингвистике под **модальностью** понимается «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания (отношения сообщаемого к его реальной действительности), выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами – такими, как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и др.» (О.С. Ахманова).

Термин *модальность* используется для обозначения широкого круга разнородных явлений. К сфере модальности относят три группы значений.

1. Противопоставление по признаку реальность – ирреальность, ср. *Он стал чемпионом мира* (реальная модальность) и *<Ему надо было выиграть последнюю партию – тогда> он стал бы чемпионом мира* (ирреальная модальность). Это так называемая **«объективная»** модальность, которая выражается грамматической категорией наклонения – а именно, оппозицией индикатив vs. сослагательное наклонение.

2. Противопоставление высказываний по иллокутивной силе («тип предложения по цели высказывания»): высказывания и предложения бывают повествовательные, побудительные, вопросительные: *Дети ушли; Дети, уйдите!; Ушли ли дети?* Соответственно, говорят об утвердительной (ассертивной), побудительной и вопросительной **«иллокутивной модальности»**. Имеются также более частные иллокутивные типы. Иллокутивная сила выражается наклонением (в частности, повелительным), вопросительными словами и частицами, интонацией и множеством конструкций «малого синтаксиса» (*Что бы тебе с ней познакомиться!* – побуждение).

3. Значения, которые выражают отношение говорящего к тому, о чем он сообщает, – т. е. психологическую или ментальную установку говорящего, например, желательность, гипотетичность, сомнение и т. д. Это так называемая **«субъективная модальность»**. Субъективно-модальные значения выражаются сослагательным наклонением в оптативном (желательном) значении, а также: вводными словами и словосочетаниями, специальными конструкциями, частицами и междометиями, порядком слов и интонацией. Все эти граммы, слова и конструкции в своей семантике предполагают говорящего – при этом говорящий не является при них эксплицитно выраженным субъектом: *Ну и дождь! Вот дождь так дождь! Уж и дождь! Дождь и дождь! Тот еще был дождь! Наверно, дождь! Надо же, дождь!* Эти значения часто бывают экспрессивно окрашены.

В учебно-методической литературе существует большое количество различных классификаций не только видов модальности, но и средств их выражения. В последнее время учёные выявили, что средствами выражения модальности могут быть не только модальные глаголы. Например, в английском языке это также могут быть прилагательные (*possible, necessary*), причастия (*alleged, demanded*), существительные (*necessity, consideration*), глаголы (*wonder, order*), наречия (*perhaps,*

obviously), артикли (*the, a*), грамматическое время (обычно в формах претерита – *I thought you're in...*), сослагательное, условное наклонение, вводные фразы (*hedging expressions* – *He's intelligent, I think*), эмфатическое «do» (*Do be getting sleepy!*), пассивные конструкции с *get* (*He got elected Class President*), разделительные вопросы (*You liked the movie, didn't you?*), да/нет вопросы (*Have you ever been to London?*), интонация (*I feel happy!*). Этот неполный список ясно показывает, насколько разнообразной и «тонкой» является модальность.

С целью определить понятие субъективной модальности более конкретно лингвисты в последнее время используют классификацию модальности на следующие виды.

1. **Алетическая** (греч. *алетейя* ‘истина’), оперирующая понятиями возможности и необходимости.

Маркерами, репрезентирующими ситуацию алетической модальности, в частности, выступают вербальные компоненты *мочь, уметь, сметь (осмелиться), знать, привыкнуть, справиться, выдержать, испытать*, адъективные компоненты *готов, способный*, субстантивные *умение, способность, сила, талант, дар, интеллект, разум* и др. Например, вербальный компонент *уметь* ‘обладать какой-либо способностью, особенностью’ эксплицирует внутреннее значение возможности (не) иметь способность совершить действие», обусловленное наличием врожденных или приобретенных качеств.

2. **Аксиологическая** (греч. *axios* ‘ценный’), дающая характеристики с точки зрения определенной системы ценностей.

Аксиологический статус объекта оценки чаще всего выражен в оценочном высказывании с помощью определенных оценочных понятий («хорошо», «плохо», «безразлично»). Исследователи выделяют два типа оценок – абсолютные (*Этот актер плохо играет*) и сравнительные (*Этот актер играет хуже предыдущего*). Кроме того, существуют классификации оценок, основанные на различении субъективного и объективного факторов. В зависимости от вида объектов и семантики сочетаний со словом «хороший» выделяют шесть «форм добра»: инструментальное (*хороший нож, часы*), техническое (*хороший водитель, оратор*), медицинское (*хорошие глаза, память*), утилитарные (*хорошая новость, случай*), гедонистическое (*хороший запах, погода*), добро человека (*хороший поступок*). По типу взаимодействия субъекта оценки с ее объектом выделяют еще три группы: сенсорные (*приятный, вкусный,*

ароматный, увлекательный, банальный, скучный, радостный, приятный, желанный), абсолютные (*красивый, привлекательный, добрый, порочный, моральный*) и рациональные (*полезный, ненужный, правильный, здоровый, эффективный, удачный*).

3. **Деонтическая** (греч. *deonte* ‘как должно быть’), определяет связь утверждаемого в суждении с нормами морали, права, конкретными обязательствами.

Данный тип модальности выражает степень соответствия ситуации в высказывании морально-этическим пожеланиям говорящего (от абсолютной необходимости для говорящего до полной нежелательности или морально-этической неприемлемости): *Нужно пригласить его. Ты можешь прийти, когда захочешь. Ты должен успеть сделать это до вечера. Так нельзя поступать!*

Ситуация деонтической модальности чаще представлена семантическим оттенком «необходимость, обусловленная логическим развитием событий», значительно реже встречается оттенок «необходимость, обусловленная существующими правилами, законами, социальными нормами, должностными или «ролевыми» обязанностями:

– *Какие скверные чернила!* - сказал Обломов. – *В другой раз у меня держи ухо востро, Захар, и делай свое дело как следует* (Гончаров).

Наиболее частотными являются вербальные компоненты типа *следует*, которые преимущественно актуализируют значение долженствования, содержащее семантический оттенок обусловленного побуждения «имеет смысл, следует, надо».

4. **Эпистемическая** (греч. *episteme* ‘достоверное знание’), выражает знание говорящего о сообщаемой в высказывании информации и его отношение к ней с точки зрения ее достоверности. Модальность именуется также *персуазивной модальностью, модальностью достоверности, модальностью истинности*.

Средства выражения эпистемической модальности разнообразны и относятся к разным языковым уровням: лексическому, морфологическому, синтаксическому, просодическому.

Специализированным средством являются многочисленные модальные слова (*наверное, кажется, видимо, может быть, по-моему, действительно, конечно, естественно* и др.), которые функционируют в качестве вводных элементов высказывания. К ним примыкают т. н. вводно-модальные фразы и модальные словосочетания, среди которых выделяются конструкции с формами 1 л. ед. числа предикатов

пропозиционального отношения со значением знания, мнения, полагания, уверенности, восприятия типа *Я считаю, Я думаю, Я знаю, Я уверен, Я вижу, Мне думается, Мне кажется*, а также модальные словосочетания типа *скорее всего, по моему мнению, по всей вероятности* и т. д.

Семантика эпистемической модальности передается в русском языке многочисленными частицами со значением предположения, сомнения, достоверности, недостоверности. Некоторые частицы функционируют в определенном типе высказывания. Например, частицы *разве, неужели, что ли* встречаются главным образом в в опросительных по форме высказываниях. Употребление частиц *едва ли, вряд ли* ограничено преимущественно повествовательными предложениями. Другие частицы, как, например, *да, верно, будто*, могут употребляться как в повествовательных, так и в вопросительных высказываниях. Семантика многих частиц (*якобы, ведь, же, прямо, просто* и др.) совмещает в себе значение оценки достоверности с другими модальными значениями, что позволяет отнести их к периферийным средствам выражения эпистемической модальности. Эпистемическая модальность выражается также с помощью модального глагола возможности *мочь* и предикатива необходимости *должен*, употребляемых в своем вторичном, «эпистемическом» значении. Часто такие высказывания могут быть трансформированы в высказывания с вводно-модальными словами: *Мама уже должна прийти. – Мама уже, должно быть, пришла.*

К периферии средств выражения эпистемической модальности можно отнести синтаксические (специальные конструкции, повтор высказывания или его части) и интонационные средства, служащие для выражения уверенности, убежденности, неуверенности, сомнения, предположения.

5. Телеологическая (греч. *teleos* ‘цель’) выражает возможность или необходимость чего-либо с точки зрения достижения цели.

Специализированными средствами выражения телеологической оценки являются прилагательные, причастия, наречия, существительные с положительной или отрицательной рациональной оценкой: *(не)эффективный, непродуманный, невыгодно, развитой, бездумный, несостоятельность, результативность, нежизнеспособен, рационально целесообразный, малоэффективный, бесперспективный* и т. д.

Также активно используется оценочная лексика (в сочетании с частицей «не» или лексическими единицами, ограничивающими ее значение) или нейтральная лексика, выражающая в контексте оценку:

Результативность предоставления предприятиям экономической свободы оказалась низкой.

Экономическая политика и практика экономических реформ, а так же кадровая политика с точки зрения цели – достижения прорыва в экономике - на протяжении всего периода перестройки, несмотря на тактические инновации, не удалась.

В конституции СССР 1977 г. присутствовали декларативные заявления.

Описание и классификация всей палитры модальных оттенков являются чрезвычайно сложной (если вообще выполнимой) задачей.

Смежные явления: отрицание, оценка, эвиденциальность

Границы семантической сферы модальности проводятся разными учеными по-разному. Остановимся на некоторых значениях, которые близки к модальным, но не относятся к ним – по крайней мере, в грамматике русского языка.

Не относится к числу модальных значений **отрицание** (если не считать экспрессивного отрицания, которое входит в сферу субъективной модальности, как в предложении *Охота была мне туда идти!* = ‘нет охоты’). К сфере модальности близки слова со значением **оценки**. Разница в том, что модальные значения характеризуют пропозицию в целом, тогда как оценка (обычно по параметру хорошо / плохо) входит, чаще, в семантику отдельных слов (таких как *умудриться, угораздить, психовать, выпендриваться*). Это отдельная сфера в семантике естественного языка (преимущественно в лексической семантике), хотя и близко примыкающая к субъективной модальности.

К сфере модальности примыкает и грамматическая категория **эвиденциальности**, которая выражает источник сведений говорящего о ситуации, или, точнее, путь доступа к сообщаемой информации. В языках с грамматикализованной эвиденциальностью высказывание о факте, т. е. о событии, которое говорящий сам видел или в котором принимал участие (**прямая эвиденциальность**), грамматически противопоставлено высказываниям с **косвенной эвиденциальностью**, где говорящий основывается на данных, которые ему сообщили (**цитатив**); сообщает результат своих умозаключений (**инферентив**); то, что ему показалось (**имперцептив**) и т.п. В русском языке эвиденциальность не является грамматической категорией, хотя лексические показатели эвиденциальности (главным образом частицы и вводные слова) имеются во множестве, например: *якобы, будто бы, как будто, кажется, видимо,*

похоже. Особую роль играют частицы *мол*, *де* и *дескать*, «ксенопоказатели» по Н. Д. Арутюновой, связанные с передачей чужой речи, но выражающие комплекс значений, не сводимый к простой цитативности.

III. Экспрессия (лат. *expressio* ‘выражение’) – выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность, способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи.

Главными тенденциями в создании экспрессии являются:

1) расширение индивидуальной образности, употребление окказионализмов и производство новых слов с большим экспрессивным зарядом;

2) воссоздание экспрессии в той образной лексике, которая из-за большой повторяемости утратила ее.

В основе экспрессивности речи лежит отношение говорящего (пишущего) к высказываемой мысли, оценка лиц, предметов, явлений при помощи различных средств языка. Кроме слов, оценочность которых заложена в их семантике (*ингерентная экспрессивность*), экспрессивную оценочность приобретают многие лексемы вследствие употребления их в контексте, в частности при переносном или образном значении (*адгерентная экспрессивность*).

Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка. К фонетическим экспрессивным средствам относятся фонологически нерелевантные для данного языка изменения звуков (например, в русском языке изменение длительности, аспирация и др.), акцентные и интонационные средства. Морфологические (словообразовательные) средства включают словосложение и широкий диапазон ласкательных и уничижительных аффиксов. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент, а также междометия и усилительные частицы. Все экспрессивные средства этих уровней обладают относительно четко выраженной положительной или отрицательной коннотацией. На синтаксическом уровне экспрессивность выражается изменением обычного порядка слов, использованием эллиптических конструкций, повторов и др.

В коммуникативном акте параллельно с языковыми экспрессивными средствами используются многочисленные паралингвистические средства (громкость и тембр голоса, темп речи, мимика, жесты), способствующие усилению экспрессии речи.

Экспрессивность как одно из свойств языковой единицы тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоций у человека. Генетически многие закреплённые системой языка экспрессивные средства, включая тропы и фигуры речи, а также приемы построения стиха восходят к особенностям оформления высказывания в эмоционально окрашенной (аффективной) речи. Этим объясняется сходство арсенала экспрессивных средств и принципов их функционирования в языках разных систем.

IV. Оценка денотативная и коннотативная

Денотативный компонент слова передает общее логическое понятие, заключенное в слове, а коннотативное значение – его дополнительные оттенки. Носителями и денотативного, и коннотативного значений являются семы – мельчайшие смысловые единицы языка. Набор сем составляет значение слова. Сопоставив три пары слов английского языка, выделим в них денотативные и коннотативные значения (коннотативное значение слова выявляется в оппозиции, в результате компонентного анализа).

Слово	Денотативное значение	Коннотация
notorious celebrated	widely known	for criminal acts or bad traits of character (-) for special achievements(+)
glare glance	look	steadily, lastingly (long) briefly, passingly (short)
father daddy	parent	(neutral) (colloquial)

Как видно из таблицы, в каждой из трех пар общим является логическое значение, связанное с предметом сообщения (денотатом), а дополнительные оттенки (оценки, длительности, стилистической принадлежности) находятся в коннотативном компоненте значения. Типы коннотаций могут быть самыми разнообразными, и исчерпывающего их перечня не существует.

Коннотативный макрокомпонент значения выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова. Эмоция и оценка в

составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Неэмоциональность и неоценочность слова также рассматриваются как вид эмоции и оценки.

Возможна оценочность слова при отсутствии эмоциональности и наоборот: *благоверный* ‘муж, супруг’ – неоц., шутл., *отпрыск* ‘потомок’ – неоц., ирон.-пренебр., *безденежный* ‘лишенный редств к существованию’ – неоц., сочувств., *доброкачественный* ‘хорошего качества’ – одобр., неэм., *непогода* ‘плохая погода’ – неод., неэм., *деликатес* ‘изысканное кушанье’ – одобр., неэм.

В большинстве случаев, однако, оценка функционирует в составе коннотации в согласовании с эмоцией: *восхитительный* ‘очень хороший, красивый’ – одобр., восх.; *ломиться* ‘с силой пытаться войти’ – неод., отриц.-эмоц.; *продаться* ‘перейти на сторону противника за материальные выгоды’ – неоц., през.; *нахал* ‘грубый, бесцеремонный человек’ – неод., возм. и т. д.

Оценка может быть не коннотативной, а денотативной, если называется само неодобрительное отношение к предмету, а не предмет + его оценка: *красивый, великолепный, подлец, негодяй* и др.

Разграничивается денотативная и коннотативная оценка следующим образом: если можно сформулировать значение слова без оценочных слов и добавить тестовую фразу «и это хорошо (плохо)», то оценка коннотативна: *голословный* ‘не основанный на фактах’, и это плохо; если такая процедура оказывается невозможной, то оценка денотативна: *мелкотемье* ‘мелкая, незначительная тематика’, *расточитель* ‘человек, безрассудно расходующий деньги, средства’ и т. д.

Если оценка в слове денотативна, то говорят об оценочном слове, если коннотативна – о слове с оценочным компонентом значения.

V. Стилистическая маркированность

Наряду со словами, употребляемыми во всех жанрах и типах речи (стилистически «нейтральными»), существуют и такие, употребление которых ограничено какими-то определенными жанрами и типами. Эта закреплённость слов за определенными речевыми жанрами становится их постоянной характеристикой, компонентом их прагматического значения.

Выделяется два основных типа речи: *обиходно-разговорную* и *книжно-письменную*. В пределах последней различаются следующие основные жанры (более полное описание – в разделе 3, Уровень текста).

Не всем жанрам речи свойственно употребление определенных, характерных именно для данного жанра, лексических единиц. Так, не существует какого-либо слоя лексики, употребление которой было бы свойственно исключительно или даже преимущественно языку художественной литературы – отличительной чертой этого жанра (кроме поэзии, которая имеет свой специфический словарь) является как раз широкое использование лексики, принадлежащей самым различным стилистическим слоям. Нет своего специфического словаря также и у языка публицистики.

Учитывая это, можно выделить в лексиконе языка типа русского или английского такие виды стилистической характеристики слов:

1) **нейтральная** – у слов, употребляемых во всех типах и жанрах речи, то есть у слов «стилистически немаркированных». Сюда относится подавляющее большинство слов, входящих в ядро словарного состава любого языка;

2) **обиходно-разговорная** – у слов, употребляемых в устной речи в «неофициальной» ситуации и не употребляемых, как правило,² в письменной речи: русск. *электричка, раздевалка, влипнуть, шлепнуться, тренькать*;

3) **книжная** – у слов, употребляемых только в письменной речи (в любых ее жанрах) и не употребляемых в обиходно-разговорной речи, хотя в «официальной» ситуации они могут употребляться и в устной речи русск. *достигаемость, вышеупомянутый, шествовать, благосостояние* и др.; англ. *inebriety, conflagration, pecuniary, to commence, thereby* и др.);

4) **поэтическая** – у слов, употребляемых преимущественно только в языке поэзии (иногда также — в «торжественной прозе): русск. *отчизна, глашатай, очи, уста* и др.; англ. *oft, morrow, steed* и др.);

5) **терминологическая** – у слов, употребляемых только или преимущественно в официально-научном жанре. Сюда относится вся научная и техническая терминология; сюда же следует относить термины и специальные слова, употребляемые в сфере государства и права (юриспруденции), экономики, финансов и военного дела, в общественно-политической жизни, а также, по-видимому, т. н. «канцеляризм».¹

Еще один критерий стилистической характеристики – регистр слова, который подразумевает определенные условия или ситуацию общения, обуславливающие выбор тех или иных языковых средств, в т. ч. лексических единиц. Эта ситуация определяется, в первую очередь, составом участников коммуникативного процесса: определенные слова (и

шире – языковые единицы) могут употребляться только при разговоре с близкими знакомыми, родственниками и др., в то время как другие единицы употребляются преимущественно в разговоре с малознакомыми людьми, с вышестоящими по служебному или социальному положению и пр. Во-вторых, «регистр» речи определяется также условиями, в которых протекает процесс языковой коммуникации, – даже с близкими друзьями или с родственниками в официальной обстановке, пример, на службе, на собрании и т. д. не принято говорить так, как в домашней обстановке. В целом, видимо, можно наметить существование в языке следующих пяти регистров:

- 1) фамильярный;
- 2) непринужденный;
- 3) нейтральный;
- 4) формальный;
- 5) возвышенный.

Так, русские *оболтус*, *паршивец*, *трескать* относятся к фамильярному регистру; *авоська*, *подкачать* ‘подвести кого-нибудь’, *подвыпивший* – к непринужденному; *прибыть*, *отчислить*, *очередной*, *бракосочетание* – к формальному; *стезя*, *вкусить*, *лицезреть* – к возвышенному. Нередки случаи, когда в языке имеется несколько слов с одинаковым референциальным значением, относящихся к разным регистрам; ср. русские *дряхнуть* (фамильярное) – *спать* (непринужденное и нейтральное) – *отдыхать* (формальное) – *почивать* (возвышенное). Подавляющее большинство слов относится к нейтральному регистру; они могут употребляться в любом регистре речи, от фамильярного до возвышенного, подобно тому как стилистически нейтральные слова употребляются в любом типе и жанре речи.

Часть III. Практикумы по общему языкознанию. Изучение источников

Практические занятия №№ 1–2. СЕМИОТИКА (4 ч.)

Вопросы

1. Значение семиотики для гуманитарного знания и для лингвистики.
2. Знаковый характер любых средств хранения и передачи информации в природе и обществе. Знак, его определение, структура, свойства.
3. Истоки семиотики. Семиотические идеи нового времени (Ч.С. Пирс, Ф. де Соссюр, У. Эко и др.).
4. Классификации знаков по сенсорному каналу восприятия, по генезису, по связи плана содержания и плана выражения.
5. Языковой знак, его специфические черты. План выражения и план содержания языкового знака.

Задания

1. Прочитайте:
Бенвенист Э. *О природе языкового знака.*
Моррис Ч. У. *Основания теории знаков.*
Солнцев В.М. *Языковой знак и его свойства.*
2. Дайте примеры знаков и знаковых систем, относящихся к биосемиотике и зоосемиотике, невербальной семиотике, семиотике пространства.
3. Сравните одностороннюю, двустороннюю и трехстороннюю концепции знака. Назовите имена исследователей, которые придерживались этих точек зрения и дайте три соответствующих концепциям определения знака.
4. Прочтите отрывок из сказки Г. Остера «Котенок по имени Гав».
 - Я придумал секретный язык, - сказал щенок.
 - А зачем секретный?
 - Чтоб мы могли разговаривать, и никто нас не понимал... Кука маркука балям барабука!- сказал щенок.
 - Очень секретно, - похвалил Гав, - ничего не понятно.
 - А теперь, - сказал щенок, - давай я тебе на ушко скажу, что значит «кука маркука».
 - Не надо! – сказал Гав. – Не говори.

– Почему не надо? – удивился щенок.

– Потому что секретно! – сказал котёнок Гав. – И пусть будет секретно. Пусть никому никогда ничего не будет понятно. Даже мне. Тогда у нас будет настоящий совершенно секретный язык.

Прав ли котенок? Можно ли считать такой «язык» настоящим? Какие свойства языкового знака нарушены в «секретном языке» щенка?

5. Какая разница между словами *пестух* и *кукареку*, *кошка* и *мяу*, *гавкать* и *лаять* с точки зрения отношения между планом выражения и планом содержания?

6. В чем различие значимости слов в русском, английском и немецком языках:

1) Дайте мне – Дай мне	2) Хочу увидеть Вас – Хочу увидеть тебя
Give me – Give me	I want to see you – I want to see you
Geben Sie – Gib mir	Ich will Sie sehen – Ich will dich sehen

7. Какое свойство языкового знака видно из сопоставления слов: русск. *черный*, англ. *black*, нем. *schwarz*, фр. *noir*?

8. Ниже приводится ряд жаргонных слов. Проиллюстрируйте на их примере процессы изменения по отношению друг к другу плана выражения и плана содержания слова. Какие языковые явления можно наблюдать в результате данных процессов?

Мыло, крутой, фанера, тачка, штука, мерин, зеленые.

9. Приведите по 2 примера знаковых систем для каждого из следующих классов семиотик:

- а) оптические искусственные семиотики;
- б) оптические естественные, но не врожденные;
- в) оптические биологические;
- д) слуховые естественные, но не врожденные;
- е) слуховые искусственные;
- ж) семиотики, план выражения которых воспринимается осязанием;
- з) небиологические семиотики, план выражения которых воспринимается обонянием;
- и) небиологические семиотики, план выражения которых воспринимается органами вкуса;
- к) семиотики, которые используют знаки разной физической природы.

10. Перечисленные ниже знаки в зависимости от того, как в каждом знаке связаны его означающее (форма) и означаемое (содержание), распределите на три группы: а) знаки-индексы; б) знаки-копии (иконы); в) знаки-символы: красный крест скорой помощи, крест в христианстве,

знак 'въезд воспрещен' (=в просторечии *кирпич*), знак «(Осторожно!) Дети», эмблема олимпийских игр, красные погоны мотострелков, зеленые погоны пограничников, школьная форма, форма футболистов, обозначения золота, нефти, марганца, на географических картах, рукопожатие, кивок в знак согласия, вставание в знак приветствия, ладан в церкви, елей в православном обряде соборования; слова: *каталка, рябина, глагол, думать, идти, свистеть, посвистывать, свистулька, увы!, ба!, батюшки!*, язык 'пленный', язык 'металлический стержень в колоколе', *язычник, языкастый*.

Литература

- Агеев, В.Н. Семиотика / В.Н. Агеев. – М.: Весь мир, 2002. – С. 17–29.
- Бенвенист, Э. О природе языкового знака / Э. Бенвенист // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. – 3-е изд.. – М.: Просвещение, 1964. – Часть I. – С. 459–464.
- Березин, Ф.М., Головин, Б.Н. Общее языкознание / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1979. – С. 111–121.
- Гречко, В.А. Теория языкознания / В.А. Гречко. – М.: Высш шк., 2003. – С. 38–60.
- Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций / Н.Б. Мечковская. – М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 432 с.
- Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 154–171.
- Моррис, Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 37–89.
- Солнцев, В.М. Языковой знак и его свойства / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1977. – №2. – С. 15–28.

Практические занятия №№ 3–4. СТРУКТУРНАЯ ЛИНГВИСТИКА. ФОНОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ (4 ч.)

Вопросы

1. Понятие языка как системы (Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртене).

2. Характеристики и признаки, по которым противопоставлены язык и речь. Единицы языка и единицы речи. Усложнение оппозиции «язык – речь» в работе Л.В. Щербы.

3. Внутренние связи между единицами языка (Ф. де Соссюр, датские структуралисты). Понятие о «значимости» в концепции Соссюра.

4. Структурализм как методология.

5. Понятие фонемы, ее статус, дифференциальные признаки фонем. Парадигматические и синтагматические отношения на фонемном уровне.

6. Понятие морфемы. Парадигматические отношения на морфемном уровне.

7. Синтагматические отношения на морфемном уровне. Понятия словообразовательного типа, словообразовательной пары, словообразовательного значения.

Доклады

Метод оппозиции. Фонологическая концепция Н.С. Трубецкого.

Дихотомическая оппозиция в фонологии и морфологии (Р.О. Якобсон).

Задания

1. Прочитайте:

Реформатский А.А. *О расхождении МФШ с ленинградскими фонологами.*

Щерба Л.В. *О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании.*

2. Приведите конкретные примеры, показывающие нетождественность понятий *язык* и *речь*.

3. Какая из двух приведенных ниже пропорций является квадратом Гринберга? Составьте еще несколько квадратов Гринберга (на материале любого языка).

пир : пират

пират : пиратами

том : томат

томат : томатами

4. Проанализируйте приведенные ниже пропорции. Какие проблемы возникают здесь при морфемном анализе и почему?

this : these

чай : чайник

ветер : ветровка

that : those

вода : водник

шум : шумовка

5. Проанализируйте приведенные ниже пропорции. Какие морфологические явления здесь представлены? К каким из этих пропорций применим термин «полная фузия», «частичная фузия»?

Венгерский императив 2 мн.:

ír= ‚писать‘ ír=jatok
hoz= ‚нести‘ hoz=zatok
mos= ‚мыть‘ mos=satok

Латинские причастия прош.вр.:

can= ‚петь‘ can=t=us
ger= ‚нести‘ ges=t=us
prem= ‚давить‘ pres=s=us
claud= ‚закрывать‘ clausus
laed= ‚ранить‘ laesus
cad= ‚падать‘ cāsus
ūt= ‚использовать‘ ūsus

Русский инфинитив:

пек=у печь
стриг=у стричь
мог=у мочь

Русский суффикс относительного прилагательного:

Казань казан=ск=ий
казак казацкий

6. Норман 2006: 6.31–6.35 и др.

Литература

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 668 с.

Засорина, Л.Н. Введение в структурную лингвистику. Учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-тов / Л.Н. Засорина. – М.: Высш. Школа, 1974. – 319 с.

Касевич, Б.В. Элементы общей лингвистики / Б.В. Касевич. – М.: Наука, 1977. – 177 с.

Климов, Г.А. Фонема и морфема / Г.А. Климов. – М.: Либроком, 2009. – 130 с.

Пражский лингвистический кружок / Сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. — 558 с. (в пер.)

Реформатский, А.А. О расхождении МФШ с ленинградскими фонологами / А.А. Реформатский // Из истории отечественной фонологии / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1970. – С. 47–74.

Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой; пер. с нем. А.А. Холодовича; под ред. С.Д. Кацнельсона; послесл. А.А. Реформатского; вступ. ст. Л.А. Касаткина. – Изд. 2-е. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 352 с. (в пер.)

Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1964. – Часть II. – С. 361–373.

Якобсон, Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон; сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева; предисл. Вяч.Вс. Иванова. – М.: Прогресс, 1985. – 460с.

Якобсон, Р. Введение в анализ речи / Р. Якобсон, Г. Фант, М. Халле // Новое в лингвистике. – М., 1962. – Вып.2. – С. 173–230.

Практическое занятие № 5. ЯЗЫКОВАЯ СЕМАНТИКА. СТРУКТУРА ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКА (2 ч.)

Вопросы

1. Языковая картина мира и ее антропоморфный характер.
2. Аспекты плана содержания языкового знака.
3. Типы языковых значений.

Задания

1. Прочитать:

Зализняк А.А. *Исходные положения.*

Глава «Морфология. Введение» из «Русской грамматики»-1980..

2. Даны следующие языковые явления: а) слова *физиономия, сборище, форум*; б) категория рода имен существительных в русском языке; в) инфинитивные предложения типа *Молчать!* Относительно каждого из указанных явлений определите, что в их семантике относится к следующим аспектам плана содержания: 1) к денотативному аспекту; 2) к парадигматическому аспекту; 3) к синтагматическому; 4) к прагматическому.

3. Дайте определения и приведите примеры следующих разновидностей значений: а) грамматическое реляционное (синтаксически выявляемое); б) грамматическое нереляционное (несинтаксически выявляемое); в) грамматическое словоизменительное; г) грамматическое классификационное; 5) грамматическое внутриязыковое; б) грамматическое внеязыковое; 7) лексическое; 8) словообразовательное.

4. Используя терминологию и систематизацию значений, данную в предыдущем задании, охарактеризуйте следующие грамматические значения: а) род существительного; б) падеж существительного; в) число

существительного; г) одушевленность; д) число прилагательного; е) степени сравнения качественного прилагательного; ж) вид глагола; з) лицо глагола; и) число глагола; к) наклонение глагола; л) залог глагола; м) залог причастия.

Литература

Зализняк, А.А. Исходные положения / А.А. Зализняк // Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967. – С. 19–34.

Морфология. Введение // Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология – С. 451–457.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 52–65.

Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн. : Выш. шк., 1993. – С. 5–9, 94–116.

Практическое занятие № 6. Грамматическая и лексическая семантика. Лексемы и их сочетания (2 ч.)

Вопросы

1. План содержания грамматической системы языка. Особенности отражения мира в грамматической семантике.

2. Соотношение грамматической и лексической семантики в языках мира.

3. План содержания слова. Различие между содержанием (научного) понятия и содержанием лексического значения слова.

4. Лексема и ее лексико-семантические и формальные варианты. Пределы варьирования и проблема тождества слова.

5. Структура лексического значения. Понятие о коннотации.

6. Устойчивость и идиоматичность сочетаний лексем. Фразеология как наука о лексической сочетаемости.

Доклады

Основные синтаксические граммемы имени.

Основные семантические грамемы имени.

Задания

1. Прочитайте и законспектируйте:

Мельчук И.А. *О терминах «устойчивость» и «идиоматичность».*

2. Перечислите вначале все грамматические, а затем основные лексические средства выражения следующих значений (в русском языке): а) модальность; б) время; в) живость (=одушевленность); г) число, количество; д) определенность – неопределенность; е) вежливость; ж) притяжательность; з) долженствование; и) отрицание.

3. Можно ли сказать по-русски: *шахматёр, спасибище, вкусное кофе, победу, оплатите за проезд, обоими руками, в кинe*? Охарактеризуйте эти факты применительно к разграничению языка и речи. Приведите собственные примеры, иллюстрирующие наличие «речевых» и «языковых» единиц.

4. Решите парадигматические пропорции: **русск.:** *широкий* : *узкий* = *высокий*:? = ? : *молодой*; *лик* : *лицо* : *морда* = ? : *глаза*:?; **англ.:** *big* : *small* = ? : *right* = *up* : ? ; *to stop* : ? = *to start* : ?.

5. Опишите синтагматические отношения. Вставьте на место пропусков единицы языка: *Въехавший во двор грузовик едва не задел ... привезенных накануне досок. Петр был очень музыкален. Его совершенный ..., позволявший ему улавливать тончайшие нюансы звука, поражал всех.*

6. Сопоставьте содержание словарных статей МОЛНИЯ, ПАМЯТЬ, ПЕСОК, ПОЛИЭТИЛЕН, РИТОРИКА в одном из толковых словарей и в энциклопедии (лучше всего – в «Большом энциклопедическом словаре»). Выпишите те компоненты толкования / определения, которыми различаются лексическое значение слова (в толковом словаре) и содержание соответствующего понятия (термина в энциклопедии).

7. Запишите:

а) 5 пар слов, тождественных по денотату; б) 5-6 слов с положительной коннотацией и при этом стилистически маркированных; в) – 5-6 слов с положительной коннотацией и при этом стилистически не маркированных; г) 5-6 слов с отрицательной коннотацией и при этом стилистически маркированных; д) 5-6 слов с отрицательной коннотацией и при этом стилистически не маркированных.

9. Даны словосочетания: *гол как сокол, плюнуть в душу, спустя рукава, попасть впросак, тупун тебе на язык, язык чешется, притча во языцех, эзоповский язык, язык без костей, литературный язык, взять*

языка. Используя показания «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молоткова и одного из толковых словарей, распределите приведенные сочетания по 4 группам: а) идиоматичные и устойчивые; б) идиоматичные и неустойчивые; в) неидиоматичные и устойчивые; г) неидиоматичные и неустойчивые.

Литература

Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И.А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73–80

Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.

Фразеологический словарь русского языка / Гл. ред. А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

Практическое занятие № 7. Функции языка и речи. Формы существования языка (2 ч.)

Вопросы

1. Понятие о «социолингвистической переменной».
2. Социальные функции языка / речи.
3. Общепонятный язык и формы его существования.
4. Основные модели сложения литературных (стандартных) языков.

Задания

1. Прочитайте:
Уотт Д. *Вариативность и переменные*.
2. Перечислите все грамматические и основные лексические средства выражения модальных значений;
3. Сформулируйте (путем сопоставления значения слов *письмо* и *книга* с содержанием соответствующих концептов обиходного сознания), в чем состоит различие между той информацией, которая заключена в “самом” языке (т. е. в языковых единицах), и информацией, содержащейся в текстах (в речи) на языке?
4. Перечислите языковые средства, с помощью которых осуществляется эмотивная (эмоционально-экспрессивная) функция языка;

5. Укажите этимологию и значение слова **фатический**; перечислите языковые средства, с помощью которых осуществляется фатическая функция языка;

6. Укажите этимологию и значение термина **метаязык**, перечислите языковые средства, с помощью которых осуществляется метаязыковая функция языка;

7. Перечислите языковые черты того или иного текста (речи) способствуют эстетическому восприятию этого текста слушающим (читающим).

8. Начертите 4 схемы взаимоотношений различных языков и форм существования языка (литературный язык, функциональные стили, разговорная речь, просторечие, территориальные диалекты, социальные диалекты, профессиональная речь, профессиональные жаргоны, молодежное аргю и т.п.) для следующих языковых ситуаций: а) современный Минск; б) современная Россия на территории, заселенной русскими; в) Великое княжество Литовское начала XVII в.

Литература

Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 30–88.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 26–75.

Уотт, Д. Вариативность и переменные / Д. Уотт // Социалингвистика и социология языка. Хрестоматия / [пер. с англ.]; отв. ред. Н. Б. Бахтин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – С. 206–220.

Практическое занятие № 8. Язык – общество – культура – религия (2 ч.)

Вопросы

1. Язык и культура. Проблема «язык – культура» в лингвистике. Язык как часть культуры. Язык как продукт культуры.

2. Гипотеза лингвистической относительности. Национально-культурная специфика слова.

3. Природа и характер связей языка и общества. Социальные условия существования языка.

4. Основные формы влияния общества на язык: территориальная дифференциация языка, социально-культурная дифференциация языка.

5. Язык и религия.

Доклады

Национально-культурная специфика речевого поведения.

Гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа и экспериментальные подходы к ее верификации.

Сложение мировых религий и их роль в истории языковых ситуаций на карте мира.

Основные коллизии исторического бытования священных текстов.

Задания

1. Найдите в русском языке эквиваленты английских слов *weekend*, *pet*, *fortnight*, немецких слов *Geschwister*, *Feierabend*, *stoeckeln*, французских слов *confrontation* ‘очная ставка’, *choucrouste* ‘квашеная капуста’, *doigt* ‘пальцы рук’, *grain* ‘внезапный короткий ливень с ветром’. Найдите в иностранных языках эквиваленты русских слов *кипяток*, *сутки*, *погреб*, *смекалка*, *именинник*.

Какие закономерности при переводе вы выявили?

2. Почему можно сказать «Взоры Европы обращены к России», но нельзя «Взгляды Европы...»

3. Проведите мини-исследование на одну из тем: «Молодежный сленг студентов факультета социокультурных коммуникаций: функции, темы, сферы употребления, лексическая специфика». «Речевая составляющая имиджа политика».

4. Определите тип речевой культуры (по В.Е. Гольдину и О.Б. Сиротининой), представленный в следующих примерах:

– *У Голливуда кончилась фантазия. А у Джолли, последние роли одинаковые, только зовут её по разному. Не пора ли тётеньки на милодрамы переходить (запись на интернет- форуме).*

– *Привет! Ты жива еще, моя старушка? (при встрече друзей)*

– *Вкусный салат, ничего не скажешь! Какие тут индигренты присутствуют?*

– *У них на работе такая тенденция появилась, чуть что, так пьянка.*

– *Слушай, мы во сколько договаривались встретиться? Я тебя буду бить, и может быть даже ногами.*

– *Объявление: Кто встречал козу с облупленным боком и одним рогом, прошу сообщить по адресу: ул Трудовая , 11. Если это мужчина - получит бутылкой. Если женщина - что сама пожелает. Козу кличут Марией Ивановной, масти чёрной. Скоро должна опороситься.*

– *Завтра опять на работу... И вечный бой, покой нам только снится.*

– *Сколько можно издеваться над народом! Летаем в наладом дышащих самолетах!*

– *Ну ты, молодец! Сделал подарок называется... Бабе – цветы, а детям – мороженое.*

Литература

Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

Гольдин, В.Е. Сиротина, О.Б. Речевая культура / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротина // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н.Б. Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2001. – С. 136–137.

Мечковская, Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: Агентство “ФАИР”, 1998. – 352 с.

Серебренников, Б.А. Язык как общественное явление / Б.А. Серебренников // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Под ред. Б.А. Серебренникова.. – М.: Наука, 1970. – С. 417–450.

Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – С. 166 – 212.

Практическое занятие № 9. Языки мира. Типология языковых ситуаций (2 ч.)

Вопросы

1. Понятие о языковой ситуации. Социолингвистическая и геополитическая типологии языковых ситуаций.
2. Демографические факторы в динамике языковых ситуаций. Диаспоры и компактное проживание этноязыковых групп.
3. Этническое и культурное двуязычие. Диглоссия как особый вид культурного двуязычия.
4. Языковые последствия глобализации. Этничность и космополитизм в языковой идеологии и политике. Тенденция к интернационализации общения и языков.

Задания

1. Приведите по 3 примера следующих типов соотношений между категориями «народ (этнос, нация)» и «язык»: а) дву- или многоязычие в моноэтническом социуме; б) одноязычие в полиэтническом социуме; в) один язык у двух разных (самостоятельных) соседних народов; г) один язык у ряда несоседствующих друг с другом народов.
2. Как решить, что Вы наблюдаете в каком-то конкретном регионе (неоднородном в языковом отношении): а) два родственных языка; или б) два диалекта одного языка; или в) язык и его диалект?
3. Перечислите признаки, необходимые для различения и характеристики языковых ситуаций.
4. Перечислите признаки, характерные для диглоссии.
5. Приведите примеры следующих классов языковых ситуаций:
 - одноязычная ситуация; двуязычная ситуация; трехязычная; четырехязычная,
 - этническое сбалансированное двуязычие;
 - этническое несбалансированное двуязычие;
 - демографически равновесное этническое двуязычие;
 - демографически неравновесное этническое двуязычие;
 - культурное несбалансированное двуязычие;
 - близкородственное несбалансированное двуязычие;
 - двуязычие неродственных (или отдаленно родственных) языков;
 - несбалансированное двуязычие (многоязычие) с равным юридическим статусом языков;

– несбалансированное двуязычие (многоязычие) с неравным юридическим статусом языков.

б. С помощью терминов, приведенных в предшествующем задании, охарактеризуйте следующие языковые ситуации: в современной Беларуси; в Великом княжестве Литовском в XVI в.; в современной Литве; в Польше; в Крыму.

Литература

Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 89–116; 171–173.

Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн. : Выш. шк., 1993. – С. 279–286.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 80–103.

Практические занятия №№ 10–11. Языковая политика. Психолингвистические аспекты двуязычия (4 ч.)

Вопросы

1. Объекты и субъекты в языковой политике. Возможные цели языковой политики в одноязычном и многоязычном социуме.
2. Типология государственных стратегий и национально-языковых идеологий и мифологий в регулировании взаимоотношений этносов и языков. Методы языковой политики.
3. Аспекты юридической регламентации и границы действия законов о языке.
4. Административная практика в национально-языковой политике.
5. Финансово-экономические рычаги в национально-языковой политике.

Задания

1. Ниже названы профессии, так или иначе связанные с определением принципов языковой политики и с проведением ее в жизнь. Ранжируйте

список в направлении от профессий, максимально значимых в языковой политике, к профессиям менее влиятельным.

- а) языковед, участвующий в подготовке академического (нормативного) словаря;
- б) языковед, участвующий в подготовке академической (нормативной) грамматики;
- в) учитель родного языка и литературы;
- г) школьный учитель истории;
- д) директор общеобразовательной школы;
- е) председатель Конституционного суда;
- ж) министр среднего образования;
- з) министр высшего образования;
- и) глава правительства;
- к) университетский профессор;
- л) популярный поэт (ежегодно издающий сборник стихов);
- м) популярный прозаик (ежегодно издающий новую книгу);
- н) популярный публицист;
- о) ведущий службы новостей телевизионного канала;
- п) редактор издательства художественной литературы;
- р) литературный редактор (стилист) ежедневной газеты.

2. В государстве *Фингалия две этнические группы народонаселения: *фингалы (75%) и *элийцы (25%). Ниже перечислены факторы, значимые для сохранения и упрочения позиций миноритарного языка (языка этнического меньшинства в социуме). Расположите все факторы в направлении от максимально значимых к менее значимым:

- а) компактное (а не рассеянное) проживание этнического меньшинства;
- б) обучение учащихся с разными родными языками в школах с соответствующими разными языками обучения (а не в разных по языку классах смешанных школ);
- в) преподавание миноритарного языка в качестве обязательного предмета во всех средних школах страны;
- г) наличие общественных организаций, противопоставленных по национально-языковому признаку;
- д) использование миноритарного языка в качестве языка обучения в 25 % средних школ;
- е) использование миноритарного языка в качестве языка обучения в части высших учебных заведений страны;

ж) использование миноритарного языка на одном из пяти каналов телевидения;

з) использование миноритарного языка в 25 % издаваемых газет и журналов;

и) наличие государства, где данный миноритарный язык является мажоритарным (языком большинства населения; ср. роль Швеции для судьбы шведского языка в Финляндии);

к) использование миноритарного языка в армии при обучении солдат на родном языке;

л) использование миноритарного языка в государственной администрации и делопроизводстве (наряду с мажоритарным языком);

м) использование миноритарного языка в художественной литературе;

н) использование миноритарного языка в торговле (вывески, ценники, этикетки на обоих языках; продавцы обязаны отвечать клиенту на его языке).

3. Выберите правильное суждение (или суждения):

В ситуации этнического несбалансированного двуязычия наибольшую угрозу для гражданского мира представляет

а) политика унитаризма, проводимая лидерами этнического

б) сепаратизм обеих этнических общностей

в) этноцентризм обеих этнических общностей

г) этноцентризм этнического меньшинства

д) сопротивление этнического меньшинства политике этноязыковой ассимиляции.

4. Проранжируйте перечисленные ситуации по степени их опасности для гражданского спокойствия. Как, на Ваш взгляд, изменятся ранги названных политических тенденций, если речь идет о

а) тоталитарном государстве;

б) правовом либерально-демократическом (открытом) обществе?

5. Выберите правильное суждение (суждения):

В двуязычном обществе законы о языках

а) полностью регулируют выбор языков людьми

б) регулируют выбор языков только в публичном общении

в) определяют выбор языков только в сфере власти и государственных учреждений

г) определяют только юридический статус языков

6. Сравните статьи близкой тематики из законов о языках в трех постсоветских государствах:

Закон «О языке» Эстонской ССР (принят 18.01.1989)	Закон «О языках в Украинской ССР» (принят 28.10.1989)	Закон «О языках народов РСФСР» (принят 25.10.1991)
«В сфере обслуживания и торговли обслуживающая сторона обязана применять язык,	«В Украинской ССР во всех сферах обслуживания граждан употребляется украинский или другой язык, приемлемый для	«Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству РСФСР и

Формулировки какого закона Вам представляются самыми определенными и четкими? Попробуйте предложить (написать) свою редакцию статьи о языках в сфере обслуживания.

7. Объясните, как могли возникнуть следующие явления (неправильные с нормативной точки зрения). Определите, какому уровню языковой структуры принадлежит каждый случай интерференции (фонетике, морфологии, синтаксису, лексике):

а) в белорусской речи билингва, основным языком которого является русский язык: *р'еч'аінасць, аграда, аўраг, узкае кола, лагічаскі, ігнарыраваць, убягаець, узнагародзілі мядаллю, будзець рад, Лёха Кузьмянок на прозвішчу Кузя, сахарныя буракі, южна-заходні напрамак, паляваў са сваёй сабакай, у дзіячым саду, навішаваў ад імені рэктарату, страшэнная боль, жаніўся на Марыі, пачалася стральба, рыбны салат, не далучыўшыся краіны, загадчык кафедрай, хачу вас падзякаваць, дайце два прыклада, названочны луп, а не замнога будзе?*

б) в русской речи билингва, основным языком которого является белорусский язык: *журавель, крапіва, некотóрые, румка, криша, обгороживание, хочут, ляжсь, бежите, пришел с Серожем, вести с Москвы, с нас смеялись, пришел со школы, вчера снила, учится на доктора, болит в руку, ему это не болит, а не замного будет?*

8. Приведите по два примера русско-белорусской интерференции, которая затрагивает следующие уровни языка: а) фонетику-фонологию, б) морфологию, в) синтаксис, г) лексику

- в белорусской речи билингва;
- в русской речи билингва.

9. Запишите примеры межъязыковых омонимов («ложных друзей переводчика»): а) русско-белорусских (10 случаев); б) русско-английских; в) русско-немецких; г) русско-испанских.

Литература

Белорусско-русский паралексический словарь-справочник: Пособие для учителя / Под ред. А.Е. Михневича. – Мн.: Народная асвета, 1985. – 368 с.;

Грабчиков СМ. Межъязыковые омонимы и паронимы: Опыт русско-белорусского словаря / Мн.: Изд-во БГУ, 1980. – 216 с.

Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 117–143, 169–174.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 103–121, 135–138.

Практические занятия №№ 14–15. Причины и характер изменений на всех уровнях языковой системы (4 ч.)

Вопросы

1. Внутряязыковые и внеязыковые (социальные и психологические) факторы в истории языков.

2. Языковые антиномии как постоянные внутренние факторы изменений в языке.

3. Пределы сознательной активности общества по отношению к языку.

4. Взаимовлияние языков как главный фактор структурных изменений в языках.

5. Причины и характер изменений на разных уровнях языковой структуры:

а) в фонетико-фонологической организации языка;

б) в грамматике;

в) в лексике и фразеологии.

6. Изменения в социальном статусе языков. Закономерности сложения литературных языков.

7. Диахронические универсалии. Тенденции в социальной эволюции языков.

Задания

1. Укажите этимологию и значение следующих терминов:

- а) дифференциация языков;
- б) дивергенция языков;
- в) конвергенция языков;
- г) интеграция языков.

Приведите примеры из истории языков, соответствующие каждому из названных процессов (с указанием источника информации).

2. Укажите этимологию и значение следующих терминов:

- а) субстрат;
- б) суперстрат;
- в) адстрат.

Приведите примеры из истории языков, соответствующие названным явлениям.

3. Из истории известных вам языков приведите примеры языковых изменений следующих видов:

- а) изменения на фонетико-фонологическом уровне;
- б) изменения в грамматике;
- в) изменения в лексике;
- г) изменения на фонетико-фонологическом уровне, обусловленные «давлением» грамматики и / или лексики;
- д) изменения, обусловленные действием аналогии;
- е) изменения, обусловленные тенденцией к экономии усилий;
- ж) изменения, приведшие к усилению аналитизма;
- з) изменения, приведшие к усилению синтетизма;
- и) повышение социального статуса языка;
- к) снижение социального статуса языка.

4. Попробуйте определить, по каким причинам – внутриязыковым или внеязыковым – появились в современном русском языке следующие слова: *плейер, слайд, автоответчик, подписант, СНГ, СПИД, тусовка*.

4. В современной русской речи можно встретить формы *учителя* и *учители*, *директора* и *директоры*, *шофера* и *шоферы*... Как можно объяснить эту конкуренцию? Равнозначны ли данные формы? Которая из них, по-вашему, предпочтительней?

5. Вопрос не только по лингвистике, но и по истории: почему среди мировых языков, принятых в Организации Объединенных Наций, нет немецкого или японского?

Литература

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 185–270.

Практические занятия №№ 16–17. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика (4 ч.)

Вопросы

1. Основные оппозиции, определяющие виды коммуникации.
2. Коммуникативная компетентность участников общения. Закономерности коммуникативной деятельности говорящего и слушающего.
3. Речевое поведение партнеров и его детерминанты. Иерархия поведенческих ролей человека и их речевые маркеры.
4. Теория речевых актов. Классификация речевых актов. Перформативные высказывания.
5. Виды прагматических значений: дейксис, модальность, экспрессия, оценка (денотативная и коннотативная), стилистическая маркированность.

Задания

1. Фридрих Энгельс в «Диалектике природы» приводит пример с попугаем, которого матросы покупают в жарких странах, по дороге в Европу обучают ругательствам, а затем продают, после чего обнаруживается, что попугай «умеет так же правильно применять свои бранные слова, как берлинская торговка зеленью».

Объясните: почему попугай ведет себя таким образом – «к месту» использует бранные выражения? Какой из следующих возможных ответов представляется вам правильным?

а) потому что попугай видит реакцию своих новых хозяев и старается им досадить еще больше.

б) потому что дурное обращение с попугаем на корабле сопровождалось ругательствами, и у него выработался условный рефлекс: связь первого со вторым.

в) потому что у попугая имеются зачатки (низшие формы) мышления и способность выражать свои эмоции.

2. Найдите словесные соответствия невербальным действиям в следующих ситуациях и скажите, почему здесь эти действия предпочитаются словам:

а) студенты встают, когда преподаватель входит в аудиторию (но не встают, когда тот же преподаватель входит в аудиторию после перерыва).

б) посетитель, сидящий в приемной, время от времени покашливает.

в) человек, выходя из комнаты, с размаху хлопает дверью, с тем чтобы это услышали люди, остающиеся в помещении.

г) автомобиль, стоящий у подъезда дома, продолжительно сигналиит.

д) ученик на уроке поднимает руку.

е) у человека, что-то делающего на проезжей части улицы, поверх одежды надет ярко-оранжевый жилет.

ж) перед телевизионной передачей с экрана звучит одна и та же музыкальная «заставка».

з) в фильме про войну из окна дома высовывается белый флаг.

и) перед отправлением поезда машинист дает гудок.

к) судья на футбольном матче показывает игроку карточку желтого цвета.

3. Из приведенной ниже пародийной заметки в студенческой стенгазете выберите стилистические элементы, не соответствующие содержанию текста. Изложите заметку стилем, соответствующим передаваемой информации.

Вчера, 20 января, чрезвычайный и полномочный представитель группы ФФ-2 Н.Н. Петров был принят доцентом кафедры философии С.В. Матвеевым и имел с ним продолжительную беседу. В ходе беседы выяснилось некоторое несовпадение точек зрения по отдельным вопросам программы. Высокие договаривающиеся стороны пришли к соглашению возобновить полезные контакты в удобное для них время.

4. Некоторые газеты публикуют брачные объявления, в которых с целью экономии места используются специфические сокращения, например: д/в, а/я, п/п, п/д, с в/о, с ч/ю, м/о, ж/о, без в/п, без м/п, из млс. Что они означают? Почему они не употребляются за пределами этого газетного жанра?

5. В художественной литературе иногда встречаются образцы так называемого телеграфного стиля. Прочитайте следующий отрывок из повести В. Аксенова «Затоваренная бочкотара» и ответьте: каковы его языковые особенности? Какие цели преследует при этом писатель?

...Мужик знакомый с земснаряда ты говорит Володя слушай меня и заявление движимый чувством применить свои силы ну конечно газ газ газ а Эдик мы с ним плоты гоняли на Амуре пошли говорит на Комсомольское озеро сами рыли сами и кататься будем с двумя чудоухами ялик перевернули а старик говорит я на вас акт составляю или угости Витька Иващенко пришлепал массовик здоровый был мужик на геликоне лабал а я в барабан бил похоронная команда в Потти а сейчас второй уж год под планом ходит смурной как кот Егорка и Буркин на огонек младший лейтенант всех переписал чудоухам говорит вышлю а нам на кой фиг такая самодеятельность...

6. Прочитайте следующий отрывок из «Театрального романа» Михаила Булгакова. Найдите в нем элементы, характерные для разговорной речи. Как можно охарактеризовать художественный текст с точки зрения теории стилей?

– И никакая те... теория ничего не поможет! А вот там маленький, курносый, чиновничка играет, руки у него белые, голос сильный, но теория ему не нужна, и этот, играющий убийцу в черных перчатках... не нужна ему теория!

7. Определите пресуппозиции и вычислите импликатуру.

а) [Римский], задыхаясь, побежал через широкую улицу на противоположный угол у кинотеатра, возле которого маячил красноватый тусклый огонёк. Через минуту он был уже возле него. Никто не успел перехватить машину.

– К курьерскому ленинградскому, дам на чай, – тяжело дыша и хватаясь за сердце, проговорил старик.

– В гараж еду, – с ненавистью ответил шофер и отвернулся.

б) – Пошел вон, – сказал ему [коту] Воланд.

– Я еще кофе не пил, – ответил кот, – как же это я уйду? Неужели, мессир, в праздничную ночь гостей за столом разделяют на два сорта? Один – первый, а другие, как выражается этот грустный скупердяй буфетчик, второй свежести? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита);

в) В ресторане. Официант приносит клиенту рагу. Молодой человек, глядя на рагу:

– Если это рагу, то я китайский императора

– Такой молодой, и уже император!

8. Определите, какие из форм прощания: *Пока! Бывай! Прощайте! Счастливо! Всего хорошего! До скорого! До встречи! Бай! Будь! Чао!*

Позвольте откланяться! Разрешите попрощаться! Ну, давай! Привет! До новых встреч! – могут использоваться:

- а) в официальной обстановке;
- б) в общении с клиентом;
- в) в общении с друзьями.

9. Ответьте на вопрос: «Ты не дашь мне переписать лекции по речевой коммуникации?» в стиле:

Родителя критического _____

Родителя заботливого _____

Взрослого _____

Ребенка приспособливающегося _____

Ребенка свободного _____

10. Попросите студента, чтобы он дал переписать лекции по речевой коммуникации, используя скрытый трансакт (недоговоренность, иносказание, критика с подтекстом «или двойным дном».).

11. В рассказе А.П. Чехова «Дома» определите стратегию и тактики воздействия на адресата.

Прокурору Евгению Петровичу Быковскому гувернантка сообщила о том, что его семилетний сын курит, и отец решил провести со своим чадом воспитательную беседу...

– *Здравствуй, папа!* – сказал он мягким голосом, ползая к отцу на колени и быстро целуя его в шею. – *Ты меня звал?*

– *Позвольте, позвольте, Сергей Евгеньич,* – ответил прокурор, отстраняя его от себя. – *Прежде чем целоваться, нам нужно поговорить, и поговорить серьезно... Я на тебя сердит и больше тебя не люблю. Так и знай, братец: я тебя не люблю, и ты мне не сын... Да.*

Серезжа пристально поглядел на отца, потом перевел взгляд на стол и пожал плечами.

– *Что же я тебе сделал?* - спросил он в недоумении, моргая глазами. – *Я сегодня у тебя в кабинете ни разу не был и ничего не трогал.*

– *Сейчас Наталья Семеновна жаловалась мне, что ты куришь... Это правда? Ты куришь?*

– *Да, я раз курил... Это верно!..*

– *Вот видишь, ты еще и лжешь вдобавок,* – сказал прокурор, хмурясь и тем маскируя свою улыбку. – *Наталья Семеновна два раза видела, как ты курил. Значит, ты уличен в трех нехороших поступках: куришь, берешь из стола чужой табак и лжешь. Три вины!*

– Ах, да-а! – вспомнил Сережа, и глаза его улыбнулись.– Это верно, верно! Я два раза курил: сегодня и прежде.

– Вот видишь, значит не раз, а два раза... Я очень, очень тобой недоволен! Прежде ты был хорошим мальчиком, но теперь, я вижу, испортился и стал плохим. Евгений Петрович поправил на Сереже воротничок и подумал:

«Что же еще сказать ему?»

– Да, нехорошо,– продолжал он.– Я от тебя не ожидал этого. Во-первых, ты не имеешь права брать табак, который тебе не принадлежит. Каждый человек имеет право пользоваться только своим собственным добром, ежели же он берет чужое, то... он нехороший человек! («Не то я ему говорю!» – подумал Евгений Петрович.) Например, у Натальи Семеновны есть сундук с платьями. Это ее сундук, и мы, то есть ни я, ни ты, не смеем трогать его, так как он не наш. Ведь правда? У тебя есть лошадки и картинки... Ведь я их не беру? Может быть, я и хотел бы их взять, но... ведь они не мои, а твои!

– Возьми, если хочешь! – сказал Сережа, подняв брови.– Ты, пожалуйста, папа, не стесняйся, бери! Эта желтенькая собачка, что у тебя на столе, моя, но ведь я ничего... Пусть себе стоит!

– Ты меня не понимаешь,– сказал Быковский.– Собачку ты мне подарил, она теперь моя, и я могу делать с ней всё, что хочу; но ведь табаку я не дарил тебе! Табак мой! («Не так я ему объясняю! – подумал прокурор.– Не то! Совсем не то!») Если мне хочется курить чужой табак, то я, прежде всего, должен попросить позволения...

– Папа, из чего делается клей? – вдруг спросил он, поднося флакон к глазам.

Быковский взял из его рук флакон, поставил на место и продолжал:

– Во-вторых, ты куришь... Это очень нехорошо! Если я курю, то из этого еще не следует, что курить можно. Я курю и знаю, что это неумно, браню и не люблю себя за это... («Хитрый я педагог!» – подумал прокурор.) Табак сильно вредит здоровью, и тот, кто курит, умирает раньше, чем следует. Особенно же вредно курить таким маленьким, как ты. У тебя грудь слабая, ты еще не окреп, а у слабых людей табачный дым производит чахотку и другие болезни. Вот дядя Игнатий умер от чахотки. Если бы он не курил, то, быть может, жил бы до сегодня.

Сережа задумчиво поглядел на лампу, потрогал пальцем абажур и вздохнул.

– Дядя Игнатий хорошо играл на скрипке! – сказал он. – Его скрипка теперь у Григорьевых!...

«Что я ему скажу? – думал Евгений Петрович. – Он меня не слушает. Очевидно, он не считает важным ни своих проступков, ни моих доводов. Как втолковать ему?»

Прокурор поднялся и заходил по кабинету.

«Прежде, в мое время, эти вопросы решались замечательно просто, – размышлял он. – Всякого мальчугу, уличенного в курении, секли. Малодушные и трусы, действительно, бросали курить, кто же похрабрее и умнее, тот после порки начинал табак носить в голенище, а курить в сарае. Когда его ловили в сарае и опять пороли, он уходил курить на реку... и так далее, до тех пор, пока малый не вырос. Моя мать, чтобы я не курил, задаривала меня деньгами и конфетами. Теперь же эти средства представляются ничтожными и безнравственными. Становясь на почву логики, современный педагог старается, чтобы ребенок воспринимал добрые начала не из страха, не из желания отличиться или получить награду, а сознательно».

Пока он ходил и думал, Сережа взобрался с ногами на стул сбоку стола и начал рисовать. Чтобы он не пачкал деловых бумаг и не трогал чернил, на столе лежала пачка четвертух, нарезанных нарочно для него, и синий карандаш...

– Послушай, дай мне честное слово, что ты больше не будешь курить, – сказал он.

– Че-естное слово! – запел Сережа, сильно надавливая карандаш и нагибаясь к рисунку. – Че-естное сло-во! Во! во!

«А знает ли он, что значит честное слово? – спросил себя Быковский. – Нет, плохой я наставник! ...»

Пробило десять часов.

– Ну, мальчик, спать пора, – сказал прокурор. – Прощайся и иди.

– Нет, папа, – поморщился Сережа, – я еще посижу. Расскажи мне что-нибудь! Расскажи сказку.

– Изволь, только после сказки – сейчас же спать...

– Слушай, – начал он, поднимая глаза к потолку. – В некотором царстве, в некотором государстве жил-был себе старый, престарелый царь с длинной седой бородой и... и с такими усищами. Ну-с, жил он в стеклянном дворце, который сверкал и сиял на солнце, как большой кусок чистого льда. Дворец же, братец ты мой, стоял в громадном саду, где, знаешь, росли апельсины... бергамоты, черешни... цвели тюльпаны, розы,

ландыши, пели разноцветные птицы... Да... На деревьях висели стеклянные колокольчики, которые, когда дул ветер, звучали так нежно, что можно было заслушаться. Стекло дает более мягкий и нежный звук, чем металл. Ну-с, что же еще? В саду били фонтаны... Помнишь, ты видел на даче у тети Сони фонтан? Вот точно такие же фонтаны стояли в царском саду, но только в гораздо больших размерах, и струя воды достигала верхушки самого высокого тополя. У старого царя был единственный сын и наследник царства – мальчик, такой же маленький, как ты. Это был хороший мальчик. Он никогда не капризничал, рано ложился спать, ничего не трогал на столе и... и вообще был умница. Один только был у него недостаток – он курил... От курения царевич заболел чахоткой и умер, когда ему было 20 лет. Дряхлый и болезненный старик остался без всякой помощи. Некому было управлять государством и защищать дворец. Пришли неприятели, убили старика, разрушили дворец, и уж в саду теперь нет ни черешен, ни птиц, ни колокольчиков... Так-то, братец...

Такой конец самому Евгению Петровичу казался смешным и наивным, но на Серёжу вся сказка произвела сильное впечатление. Опять его глаза подернулись печалью и чем-то похожим на испуг; минуту он глядел задумчиво на темное окно, вздрогнул и сказал упавшим голосом:

– Не буду я больше курить...

Когда он простился и ушел спать, его отец тихо ходил из угла в угол и улыбался.

8. Приведите по 2–3 примера удачной и неудачной рекламы и назовите средства и способы воздействия на адресата.

9. Перечислите виды речевых актов;

10. Дайте три примера косвенных речевых актов;

11. Найдите перформативные высказывания.

Желаем вам одних счастливых дней в году!

Завтра я тебя накажу!

Я, Петрова Нина Николаевна, доверяю Сергеевой Ольге Ивановне получить мою зарплату за январь 2000 год.

Я постоянно твержу тебе одно и то же.

Я тебе сочувствую.

Обещаю вас больше не беспокоить!

Закрой дверь!

12. Употребите следующие глаголы в перформативных и неперформативных высказываниях: *просить, требовать, благодарить, объявлять, предупреждать, запрещать*;

13. Перечислите все возможные формы волеизъявления, направленные к тому, чтобы брат (или сын, муж) купил в магазине хлеба; перечислите все возможные намерения (цели) высказывания, содержащего предложение сходить за хлебом.

14. Приведите примеры использования различных языковых средств для достижения идентичных коммуникативных целей;

15. Проанализируйте данные высказывания как речевые акты: определите иллокутивную силу, локутивно-пропозициональное содержание и предполагаемый перлокутивный эффект. Назовите эксплицитные показатели иллокутивной силы. В какие классы речевых актов входят эти высказывания?

а) *Киев - столица Украины.*

б) *Я обязательно принесу завтра эту книгу.*

в) *Только попробуй не выполнить домашнее задание!*

г) *Поздравляв тебя с днем рождения!*

д) *Вас граф ко мне прислал?*

16. Охарактеризуйте прагматику высказывания: психологические и/или социальные роли говорящих, их интенции (намерения, цели). Найдите прямые и косвенные речевые акты, определите имплицитивный смысл косвенных речевых актов: а) *Ты не прочь пообедать?;* б) *В комнате жарко;* в) *Извольте выпить чаю.*

Литература

Габидуллина, А.Р. Основы теории речевой коммуникации: учебное пособие / А.Р. Габидуллина, Т.П. Андриенко, Н.В. Кузена. – Донецк: КП Регион, 2000. – 196 с.

Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Е. В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – 504 с.

Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Городецкого Б.Ю. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – 423 с.

Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.

Сусов, И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – М.: «Восток – Запад», 2006. – 200 с.

Часть IV. Семинарские занятия по курсу «Общее языкознание»

Семинарское занятие № 1. СТРУКТУРНАЯ ЛИНГВИСТИКА (2 ч.)

Вопросы к семинару

1. Какие принципиально новые положения по сравнению с предшествующим языкознанием содержит «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра?
2. Как Вы охарактеризуете главный результат появления «Курса»?
3. В чем сущность структурного описания языка?
4. Какие ученые оказали наибольшее влияние на возникновение структурной лингвистики?
5. Назовите основные школы и направления структурной лингвистики, их наиболее значимые результаты.
6. Прокомментируйте высказывания: «Оппозиция – минимальная единица структуры»; «Фонемы вне фонологической оппозиции не существует».
7. Почему американский философ Р. Уэллс в шутку называет дескриптивизм «набором предписаний для описаний»?

Прочитайте и законспектируйте

Пауль Г. *Принципы истории языка.*

Соссюр Ф. де. *Курс общей лингвистики (извлечения).*

Доклады и план их описания

1. Основные понятия современной структурной лингвистики:
 - а) соотношение понятий «структура» и «система»;
 - б) объект, предмет и методы доструктурного и структурного языкознания.
2. Лингвистические и научные предпосылки возникновения структурализма:
 - а) причины возникновения и принципы исследования языка младограмматиками;
 - б) недостатки младограмматического направления;
 - в) интердисциплинарность в лингвистике начала XX века (влияние естественных наук и философии на языкознание);

г) роль математизации в прогрессе гуманитарных наук;
 д) революция в естествознании и отрыв теории от практики в научных исследованиях.

3. Непосредственные предшественники структурной лингвистики:

а) грамматический формализм Ф.Ф. Фортунатова;

б) психологизм А.А. Потебни;

в) лингвистические взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ.

4. Дихотомии Соссюра и методологический принцип редукционизма.

5. Пражская лингвистическая школа: имена, общая характеристика, грамматические и синтаксические воззрения.

6. Копенгагенская лингвистика: имена, общая характеристика, особенности глоссематической теории.

7. Американская лингвистика: имена, общая характеристика, особенности.

Литература

Засорина, Л.Н. Введение в структурную лингвистику. Учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-тов / Л.Н. Засорина. – М.: Высш. Школа, 1974. – 319 с.

Пауль Г. Принципы истории языка (извлечения) / Г. Пауль // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. – 3-е изд.. – М.: Просвещение, 1964. – Часть I. – С. 199–218.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики (извлечения) / Ф. де Соссюр // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. – 3-е изд.. – М.: Просвещение, 1964. – Часть I. – С. 361–412.

Семинарское занятие № 2. Синтаксис в структурализме, генеративистике и функционализме. Лингвистика текста (2 ч.)

Вопросы

1. Предложение как единица синтаксического уровня языка, его характеристики.

2. Основные направления и методы современных синтаксических исследований (грамматика Теньера; грамматика непосредственно

составляющих; семантический синтаксис; коммуникативный и динамический синтаксис и др.).

3. Лингвистика текста и ее основные категории. Понятие дискурса. Роды и виды текстов.

Задания

1. Прочитайте:

Филлмор Ч. *Дело о надежде*.

2. Какие из приведенных ниже фраз можно рассматривать как пассивные трансформы друг друга?

а) Рабочие строят дом – Дом строится рабочими.

б) Магнит притягивает железо – Железо притягивается к магниту.

в) Старик вернул Ивана – Иван вернулся стариком.

г) Брат приходит ко мне в гости – Гость приходится мне братом.

3. Ниже приведен ряд глаголов, способных управлять одновременно и дательным падежом, и предложным падежом с предлогом *в*. Выберите из их числа те, которые допускают кроме того трансформацию типа *Он винится мне во всем – Он винится передо мной во всем*. Охарактеризуйте полученную группу глагольных значений.

виниться кому-л. во всем, исповедаться кому-л. в своих сомнениях, каяться кому-л. в преступлениях, клясться кому-л. в верности, открываться другу во всем, отчитываться кому-л. в своих действиях, подражать артисту в походке, признаваться другу в своих ошибках, присягать наследнику в верности, противоречить старшим во всем, следовать советам врача во всем, содействовать армии в чем-л., способствовать ему во всем, уступать чему-л. в качестве, уступать кому-л. в споре.

Доклады

1. Грамматика Теньера.

2. Грамматика непосредственно составляющих.

3. Модель «Смысл – Текст» И. Мельчука.

4. Семантический, коммуникативный, динамический синтаксис.

5. Актуальное членение предложения.

Литература

Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М., 1967.

Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл ↔ текст». – М., 1974.

Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн. : Выш. шк., 1993. – С. 132–141.

Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. 10. Лингвистическая семантика. – С. 369–495.

Хомский, Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике / сост. В.А. Звегинцев. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – Вып. 2. – С. 412–527.

Хэллидей, М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. Лингвистика текста. – С. 138—148.

Семинарское занятие № 3. Языковая ситуация в странах мира (2 ч.)

Презентации на тему

Языковая ситуация в одной из стран определенного для данного учебного года региона мира.

Литература

Encyclopedia of Language & Linguistics: in 14 Vols / Ed.-in-chief K. Brown. – Second Edition. – NY: Elsevier, 2006.

Семинарское занятие № 4. Языки-посредники (2 ч.)

Вопросы

1. Коммуникативные ранги языков.
2. Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины. Креолизация пиджинов и креольские языки.
3. Искусственные (вспомогательные) языки-посредники (типа эсперанто).
4. Системы международного смыслового письма (пазиграфии).

Доклады

1. Креольские языки и пиджины на основе английского языка.
2. Пиджины на основе русского языка.
3. История международных естественных языков.
4. История международных искусственных языков.
5. Волапюк и возникновение нового типа языковых сообществ (движение сторонников планового языка).
6. Эсперанто, его теоретические принципы, отличия от волапюка.

Литература

Ахманова, О.С., Бокарев, Е.А. Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема / О.С. Ахманова, Е.А. Бокарев // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 65–78.

Григорьев, В.П. О некоторых вопросах интерлингвистики / В.П. Григорьев // Вопросы языкознания, 1966, № 1, с. 37–46.

Дуличенко, А.Д. Международные вспомогательные языки / А.Д. Дуличенко. – Таллинн: Валгус, 1990. – 444 с.

Интернет-источники (с указанием).

Семинарское занятие № 5. Классики типологии языков и лингвистики универсалий (2 ч.)

Прочитайте и законспектируйте:

Гумбольдт В. *О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода.*

Доклады

1. Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник типологии языков.
2. Август Шлейхер как типолог.
3. Хейман Штейнталь как типолог.
4. Многосторонняя типология Эдварда Сепира.
5. Квантитативная типология Джозефа Гринберга.
6. Теория единого глоттогонического процесса Н.Я. Марра.
7. Синтаксическая типология И.И. Мещанинова.

Литература

Алпатов В.М. История лингвистических учений. Учеб. пос. / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской науки, 1998. – С. 60–92.

Амирова, Т.А. История языкознания: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; под ред. С. Ф. Гончаренко. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – С. 297–332, 334–340.

Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода / В. Гумбольдт // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. – 3-е изд.. – М.: Просвещение, 1964. – Часть I. – С. 85–105.

Лоя, В.Я. История лингвистических учений (Материалы к курсу лекций) / В.Я. Лоя. – М.: Высш. шк., 1968. – С. 52–63, 66–67.

Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн. : Выш. шк., 1993. – С. 219–279, 294–309.

Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений: Учеб. пос. / С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 57–76, 93–97, 244–251.

Семинарское занятие № 6. Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории (2 ч.)

Доклады

1. Языки первобытнообщинного мира.
2. Языки древних государств.
3. Языки феодальных обществ.
4. Языки эпохи образования наций.

Литература

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – С. 112–121, 192–211, 216–223.

2. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Под ред. Б.А.Серебенникова. – М., 1970. – С. 217–266, 285–298 (118–146, 156–163 в pdf-версии).

3. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания: Учеб. пос. / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – С. 166–201.

Семинарское занятие № 7. Лингвистическая прагматика (2 ч.)

Презентации

1. Понятие языковой игры у Л. Витгенштейна.
2. Теория речевых актов Дж.Л. Остина и Дж.Р. Сёрля.
3. Условия успешности речевых актов.
4. Трудности разграничения констативов и перформативов.
5. Интерпретация косвенного речевого акта.
6. Принцип Вежливости и его максимы.

Литература

Вендлер З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер; пер. с англ. А.А. Зализняк // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 228–250.

Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 79–128.

Габидуллина, А.Р. Основы теории речевой коммуникации: учебное пособие / А.Р. Габидуллина, Т.П. Андриенко, Н.В. Кузена. – Донецк: КП Регион, 2000. – 196 с.

Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс; пер. с англ. В.В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.

Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.

Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.

Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин; пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 22–130.

Серль Дж.Р. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж.Р. Серль, Д. Вандервекен; пер. с англ. А.Л. Блинова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного

языка. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – С. 242–264.

Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль; пер. с англ. В.З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 170–194.

Сусов, И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – М.: «Восток – Запад», 2006. – 200 с.

Формановская, Н.И. Коммуникативно_прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; ИКАР, 1998. – 294 с.

Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический аспект / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

Часть V. Примерные тесты по курсу «Общее языкознание»

Вариант 1

1. По связи с экстралингвистической реальностью языкознание может быть
 - a-общее и частное
 - b-синхронное и диахронное
 - c-внешнее и внутреннее
 - d-прикладное и теоретическое
 - e-описательное и нормативное
2. К числу экстралингвистических направлений не относится
 - a-психолингвистика
 - b-структурная лингвистика
 - c-социоллингвистика
 - d-этнолингвистика
 - e-математическая лингвистика
3. Составляющие одного высказывания связываются друг с другом посредством отношений
 - a-иерархических
 - b-парадигматических
 - c-синтагматических
 - d-дескриптивных
 - e-нормативных
4. Человек понимает второй язык и может воспроизводить прочитанный текст или услышанную речь при
 - a-совмещенном билингвизме
 - b-автономном билингвизме
 - c-рецептивном билингвизме
 - d-репродуктивном билингвизме
 - e-продуктивном билингвизме
5. По классификации прагматических типов высказывание "Господин статский советник!" будет
 - a-оптативом
 - b-вокативом
 - c-декларативом

d-директивом

e-интеррогативом

6. Типологическая классификация связана

a-с языками, в которых встречаются случайные совпадения

b-с языками, приобретшими свои черты в ходе контактирования с языками соседей

c-с языками, близкими генетически, по происхождению

d-с языками, имеющими структурное сходство

e-со всеми без исключения языками мира

7. Слова-предложения встречаются в языках

a-агглютинативных

b-аналитических

c-синтетических

d-полисинтетических

e-фузионных

8. В зависимости от понимания глобальных черт языка и закономерностей речевой деятельности выделяются универсалии

a-дедуктивные и индуктивные

b-абсолютные и статистические

c-элементарные и имплицитивные

d-семиотические

e-языковые и психолингвистические

9. Если жители области А общаются с жителями области Б без переводчика и воспринимают их язык как "чужой язык", значит

a-языковые образования А и Б принадлежат одному языку, являясь его диалектами, или один из них может являться наддиалектной формой

b-языковые образования А и Б являются близкородственными языками

c-языковые образования А и Б являются сильно отделившимися друг от друга диалектами одного языка

d-языковые образования А и Б являются разными и неблизкородственными языками

e-образования А и Б не являются языками

10. Любой устный язык-посредник в межэтническом общении в современной социолингвистике называется

a-лингва франка

b-пиджин

c-койне

- d-креольский язык
 - e-диглоссия
11. Языки межэтнического общения, не имеющие статуса официального или государственного,- это языки
- a-мировые
 - b-международные
 - c-национальные (государственные)
 - d-региональные
 - e-местные
12. Категория вида глагола обладает значением
- a-грам. классификационным нереляционным
 - b-грам. классификационным реляционным
 - c-грам. словоизменительным нереляционным
 - d-грам. словоизменительным реляционным
 - e-словообразовательным
13. Лингвист, изучающий изменения, произошедшие с глаголами на протяжении четырех столетий, занимается языкознанием
- a-общим
 - b-частным
 - c-синхроническим
 - d-теоретическим
 - e-диахроническим
14. Крупнейшим этнолингвистом является
- a-Эдвард Сепир
 - b-Тойн ван Дейк
 - c-Ноэм Хомский
 - d-Джон Серль
 - e-Рональд Лангаккер (Лэнекер)
15. Конкретное говорение, которое происходит во времени и выражается в звуковой или письменной форме, называется
- a-язык
 - b-речь
 - c-структура
 - d-система
 - e-ярус (уровень)
16. Результат систематизации языков по родству – это
- a-морфологическая классификация
 - b-лингвогеографическая карта

- с-функциональная классификация
 - d-множество типологических классификаций
 - е-генеалогическая классификация
17. Разграничение языков активного и классного строя относится к ведению типологии
- a-фонологической
 - b-морфологической
 - с-синтаксической
 - d-лексической
 - е-функциональной
18. Универсалия *«Почти во всех языках имеется не менее 2 гласных фонем»* относится к числу
- a-диахронических
 - b-дедуктивных
 - с-абсолютных
 - d-имплицативных
 - е-элементарных
19. Высказывание, само произнесение которого является осуществлением называемого действия, – это
- a-косвенный речевой акт
 - b-перформатив
 - с-локуция
 - d-иллокуция
 - е-перлокуция
20. Языковую ситуацию в Чехии можно описать как
- a-этническое несбалансированное двуязычие
 - b-культурное несбалансированное двуязычие
 - с-этническое сбалансированное двуязычие
 - d-культурное сбалансированное двуязычие
 - е-одноязычие
21. Языковую ситуацию в Андорре (офиц. языки – каталанский, испанский и французский) можно описать как
- a-эндогlossную с близкородственным многоязычием
 - b-эндогlossную с неблизкородственным многоязычием
 - с-эндогlossную с неродственным многоязычием
 - d-экзогlossную
 - е-эндоэкзогlossную

22. Политика в национальном вопросе, направленная на развитие всех этносов, рас, групп населения и воспитание терпимости к другим этносам, расам и т. д. называется
- а-коренизация
 - б-мультикультурализм
 - с-«плавильный котел»
 - д-мультилингвизм
 - е-постэтнизм
23. Случай интерференции **рядом* (вместо *рядом*) в русской речи билингва, основным языком которого является белорусский, принадлежит уровню
- а-фонетики
 - б-морфологии
 - с-синтаксису
 - д-лексики
 - е-фонетики (гиперкорректность)
24. Материальный носитель социальной информации – это
- а-икона
 - б-индекс
 - с-сигнал
 - д-знак
 - е-символ
25. К числу символов в языке относятся
- а-междометия
 - б-звукоподражания
 - с-порядок слов
 - д-слова типа вода, хлеб и т. д.
 - е-редупликация
26. Н.С. Трубецкой является автором
- а-«Курса общей лингвистики»
 - б-«Основ фонологии»
 - с-Философии обыденного языка
 - д-Теории высказывания (диктум и модус)
 - е-Постулатов успешного общения
27. Характерная особенность младограмматизма в языкознании – это
- а-социальный психологизм
 - б-асистемность и атомизм
 - с-системность

- d-интерес к синхронии
 - e-гипотетико-дедуктивный подход
28. Отношение знаков к другим знакам в системе – это
- a-сигматика
 - b-прагматика
 - c-синтактика
 - d-семантика
 - e-идиоматика
29. Общие знания, когнитивная информация, которая хранится в долговременной памяти общающихся
- a-пропозиция
 - b-дискурс
 - c-пресуппозиция
 - d-импликатура
 - e-коммуникативная тактика
30. Разделение языков на мировые, международные, государственные, региональные и местные относится к ведению типологии
- a-фонетико-фонологической
 - b-морфологической
 - c-лексической
 - d-синтаксической
 - e-социальной

Вариант 2

1. По связи с общественной практикой языкознание может быть
 - а-общее и частное
 - б-синхронное и диахронное
 - с-внешнее и внутреннее
 - д-прикладное и теоретическое
 - е-описательное и нормативное
2. Языковые единицы, встречающиеся в одинаковых контекстах и различающие смысл, обладают
 - а-идентификацией
 - б-сегментацией
 - с-контрастной дистрибуцией
 - д-дополнительной дистрибуцией
 - е-свободным варьированием
3. Единицей речи является
 - а-фонема
 - б-предложение
 - с-морфема
 - д-звук
 - е-лексема
4. Носитель четко различает языковые системы и переключается с одной системы на другую при выборе языка разговора при
 - а-совмещенном билингвизме
 - б-автономном билингвизме
 - с-рецептивном билингвизме
 - д-репродуктивном билингвизме
 - е-продуктивном билингвизме
5. Используя предложение как конструктивную единицу, как формальное средство, человек осуществляет
 - а-коммуникативную интенцию
 - б-принцип сотрудничества
 - с-локутивный акт
 - д-иллокутивный акт
 - е-перлокутивный эффект
6. Генеалогическая классификация связана
 - а-с языками, в которых встречаются случайные совпадения

- в-с языками, приобретшими свои черты в ходе контактирования с языками соседей
 - с-с языками, близкими генетически, по происхождению
 - d-с языками, имеющими структурное сходство
 - е-со всеми без исключения языками мира
7. Границы между морфемами неотчетливы, а аффиксы имеют одновременно по несколько значений в языках
- а-агглютинативных
 - в-аналитических
 - с-синтетических
 - d-полисинтетических
 - е-фузионных
8. В зависимости от логической формы универсалий выделяются универсалии
- а-дедуктивные и индуктивные
 - в-абсолютные и статистические
 - с-элементарные и имплицативные
 - d-семиотические
 - е-языковые и психолингвистические
9. Если жители области А общаются с жителями области Б с переводчиком и воспринимают их язык как «наш язык», значит
- а-языковые образования А и Б принадлежат одному языку, являясь его диалектами, или один из них может являться наддиалектной формой
 - в-языковые образования А и Б являются близкородственными языками
 - с-языковые образования А и Б являются сильно отделившимися друг от друга диалектами одного языка
 - d-языковые образования А и Б являются разными и неблизкородственными языками
 - е-образования А и Б не являются языками
10. Устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов называются
- а-лингва франка
 - в-пиджины
 - с-койне
 - d-креольские языки
 - е-диглоссия

11. Языки, используемые в устном неофициальном общении внутри этнических групп в полиэтнических социумах - это языки

- a-мировые
- b-международные
- c-национальные (государственные)
- d-региональные
- e-местные

12. Категория наклонения глагола имеет значение

- a-грам. классификационное нереляционное
- b-грам. классификационное реляционное
- c-грам. словоизменительное нереляционное
- d-грам. словоизменительное реляционное
- e-словообразовательное

13. Лексическая система языка вне связи с обществом, мышлением, территориальным распространением, культурой изучается в языкознании

- a-общем
- b-частном
- c-внешнем
- d-теоретическом
- e-внутреннем

14. К числу онтологических философских проблем языкознания относится проблема

- a-объективности языка
- b-критериев истинности
- c-диалектики познания в науке о языке
- d-знакового характера языка
- e-особенностей лингвистических гипотез

15. Подсистему языка (фонетическую, морфемную, лексическую, синтаксическую), представленную набором фонем, морфем, слов или предложений, называют

- a-языком
- b-речью
- c-структурой
- d-системой
- e-ярусом (уровнем)

16. Результат систематизации языков по ареальному сходству – это

- a-морфологическая классификация
- b-лингвогеографическая карта

- с-функциональная классификация
 - d-множество типологических классификаций
 - е-генеалогическая классификация
17. Разграничение языков на центробежные и центростремительные относится к ведению типологии
- a-фонологической
 - b-морфологической
 - с-синтаксической
 - d-лексической
 - е-функциональной
18. Универсалия *«В каждом языке есть знаки-индексы и знаки-копии»* относится к числу
- a-диахронических
 - b-речевых
 - с-статистических
 - d-имплицативных
 - е-семиотических
19. Высказывание *«Обещаю никогда не опаздывать»* является
- a-косвенным речевым актом
 - b-перформативом
 - с-локуцией
 - d-иллокуцией
 - е-перлокуцией
20. Языковую ситуацию в Индии можно описать как
- a-этническое несбалансированное двуязычие
 - b-культурное несбалансированное двуязычие
 - с-этническое сбалансированное двуязычие
 - d-культурное сбалансированное двуязычие
 - е-одноязычие
21. Политика, при которой национальные различия игнорируются, а решение национального вопроса видится в том, чтобы люди разных национальностей составляли единое общество: учились единообразно, смотрели и слушали одно и то же и т. д.
- a-апартеид
 - b-шовинизм
 - с-сегрегация
 - d-сепаратизм
 - е-унитаризм

22. Национально-языковая политика не включает в себя компонент
- a-теоретическая программа
 - b-идеологическое согласование
 - c-юридическая регламентация
 - d-административная практика
 - e-экономические меры
23. Случай интерференции **хороший собачка* в русской речи билингва, основным языком которого является белорусский, принадлежит уровню
- a-фонетики
 - b-морфологии
 - c-синтаксису
 - d-лексики
 - e-фонетики (гиперкорректность)
24. Естественной смежностью означаемого и означающего мотивирован(а)
- a-икона
 - b-индекс
 - c-знаковая ситуация
 - d-знак
 - e-символ
25. Большинство знаков естественного языка по классификации Пирса являются
- a-символами
 - b-индексами
 - c-сигналами
 - d-иконами
 - e-значками
26. Л. Витгенштейн является автором
- a-«Курса общей лингвистики»
 - b-«Основ фонологии»
 - c-Философии обыденного языка
 - d-Теории высказывания (диктум и модус)
 - e-Постулатов успешного общения
27. Характерная особенность подхода Ф. де Соссюра в языкознании – это
- a-индивидуальный психологизм
 - b-асистемность и атомизм
 - c-системность
 - d-интерес к диахронии
 - e-эмпиризм (индукция)

28. Совокупность слов, выражений, синтаксических конструкций данного языка, буквально непереводимых на другие языки

а-сигматика

б-прагматика

с-синтактика

д-семантика

е-идиоматика

29. Часть информации, которая может быть извлечена слушающим из конкретного акта общения

а-пропозиция

б-дискурс

с-пресуппозиция

д-импликатура

е-коммуникативная тактика

30. Множественность и дробность языков в рамках языковой семьи при отсутствии четких границ между языками и быстрое изменение языков вследствие постоянных и глубоких языковых контактов характерны для

а-языка в первобытном обществе

б-языка ранних государств

с-языка феодальной поры

д-языка в эпоху складывания наций

е-языка в эпоху массового сознания

Часть VI. Список вопросов к экзамену по курсу «Общее языкознание»

1. Структура языкознания. Языкознание общее и частное, синхроническое и диахроническое, теоретическое и прикладное, внешняя и внутренняя лингвистика. Отрасли языкознания, которые исследуют отдельные уровни языка. «Пограничные» науки: математическая лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др.

2. Основные общелингвистические дисциплины: сравнительно-историческое языкознание (компаративистика); типология языков и лингвистика универсалий; социоллингвистика; психоллингвистика; когнитивная лингвистика; генеративная грамматика; математическая и компьютерная лингвистика; лингвистика текста; лингвистическая прагматика и теория речевых актов. Задачи, имена, направления исследования.

3. Место лингвистики среди наук о человеке и обществе. Связи языкознания с семиотикой, философией, психологией, историей, литературоведением, культурологией, информатикой. Основные вопросы философии языка.

4. Истоки семиотики. Значение семиотики для гуманитарного знания и для лингвистики. Семиотические идеи нового времени (Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, Ч. У. Моррис, Р. О. Якобсон, У. Эко).

5. Знаковый характер любых средств хранения и передачи информации в природе и обществе. Знак, его определение, структура, свойства.

6. Типы знаков в зависимости от физической природы означающего, происхождения, характера связи означающего и означаемого в различных знаковых системах.

7. «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра (1916) и его влияние на современное языкознание. Основные положения структурализма. Синхрония и диахрония. Взаимосвязь синхронического и диахронического подходов к изучению языка.

8. Основные постулаты Соссюра. Характеристики и признаки, по которым противопоставлены язык и речь. Единицы языка и единицы речи.

9. Системный характер языка; понятие о «значимости» в концепции Соссюра. Парадигматика и синтагматика. Синхрония и диахрония. Изоморфизм.

10. Структурализм как методология. Основные направления структурной лингвистика после Ф. де Соссюра. Важнейшие идеи и методы, развивавшие структурализм в XX веке.

11. Теория оппозиций, ее значение для исследования фонологии, грамматики, лексики, а также других гуманитарных объектов. Фонологическое учение Н.С.Трубецкого.

12. Языковая семантика. Языковая картина мира, ее характеристики (антропоморфность и др.). Типы языковых значений: грамматические, словообразовательные, лексические.

13. Характер системной организации словаря в сравнении с фонологической системой и системой грамматических категорий. План содержания слова. Структура лексического значения.

14. Устойчивость и идиоматичность сочетаний лексем. Фразеология как наука о лексической сочетаемости.

15. Предложение как единица синтаксического уровня языка, его характеристики. Основные направления современных синтаксических исследований (грамматика Теньера; грамматика непосредственно составляющих; семантический синтаксис и др.).

16. Лингвистика текста и ее основные категории. Понятие дискурса. Роды и виды текстов (= языковые/речевые жанры и стили). Методы исследования дискурса и текста.

17. Факторы, обуславливающие сходство языков. Способы систематизации языков по сходству и соответствующие им классы языков: языковая семья, языковой союз, языковой тип.

18. Классы типологических сходств: типологическая закономерность, языковой тип, лингвистическая универсалия. Принципы систематизации универсалий.

19. Фонетико-фонологическая типология языков. Фонетико-фонологические универсалии.

20. Морфологические типы языков: аналитические, синтетические, полисинтетические (инкорпорирующие). Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма языков.

21. Агглютинация и фузия как два типа морфологической организации слова. Морфологические универсалии. Количественные методы в определении степени агглютинативности-фузионности языков.

22. Синтаксис как объект типологии. Типология порядка слов в предложениях и синтагмах. Синтаксические универсалии.

23. Лексическая типология. Признаки, значимые для типологии лексических систем. Лексические и лексико-семантические универсалии.

24. Признаки, значимые для социолингвистической характеристики языков. Градация языков по их витальности / жизнестойкости (А.Е. Кибрик, Н.Б. Вахтин и др).

25. Коммуникативные ранги языков. Различия между языками в их юридическом статусе.

26. Учебно-педагогический статус языка (язык обучения; язык как предмет преподавания; понятия "иностраный язык", "классический язык"). Конфессиональный статус языка.

27. Своеобразие языка как общественного явления. Социальные функции языка / речи и их иерархия: коммуникативная, познавательная, побудительная (регулятивная), эмотивная, фатическая, метаязыковая, эстетическая (поэтическая) функции.

28. «Социолингвистическая переменная» как операциональная единица социальной лингвистики. Классы социолингвистических переменных.

29. Общенародный язык и формы его существования. Литературный язык и его нормативно-стилистическая система. Типологические различия между литературными языками. Факторы, определяющие типологическое своеобразие литературных языков.

30. Язык и культура. Культурное и природное в языке. Классы различий между языками, обусловленные различием культур. Национально-культурная специфика речевого поведения.

31. Язык и религия. Конфессиональные факторы в социальной истории языков. Сложение мировых религий и их роль в истории языковых ситуаций на карте мира.

32. Соотношение этнической, лингвистической и политической карт мира. Историческая динамика в количественном соотношении языков, народов и государств. Факторы, формирующие этнос, их иерархия и степень обязательности.

33. Социолингвистическая типология языковых ситуаций. Этническое двуязычие и культурное двуязычие. Диглоссия.

34. Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины. Креолизация пиджинов и креольские языки. Искусственные (вспомогательные) языки-посредники.

35. Объекты и субъекты в языковой политике. Возможные цели языковой политики в одноязычном и многоязычном социуме.

Государственные стратегии и национально-языковые идеологии и мифологии в регулировании взаимоотношений этносов и языков.

36. Методы языковой политики. Аспекты юридической регламентации и границы действия законов о языке. Юридический спектр подходов к миноритарным языкам. Административная практика и финансово-экономические рычаги в национально-языковой политике.

37. Двуязычие с точки зрения психолингвистики. Типы билингвизма. Психолингвистические механизмы смешения языков. Интерференция. Гиперкорректность.

38. Внутряязыковые и внеязыковые (социальные и психологические) факторы в истории языков. Языковые антиномии как постоянные внутренние факторы изменений в языке.

39. Сознательное воздействие общества на развитие языка. Пределы сознательной активности общества по отношению к языку.

40. Взаимовлияние языков как главный фактор языковой эволюции. Векторы языковой эволюции: дивергенция и конвергенция языков. Ареально-хронологические модели смешения языков (субстрат, суперстрат, адстрат).

41. Причины и характер изменений на разных уровнях языковой структуры. Изменения в социальном статусе языков. Закономерности сложения литературных языков.

42. Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории народа (первобытнообщинный строй, феодализм и т. д.). Роль книгопечатания.

43. Диахронические универсалии. Тенденции в социальной эволюции языков. Социальные факторы, обуславливающие «совершенство» или «развитость» языка.

44. Основные оппозиции, определяющие виды коммуникации. Структура коммуникативного акта. Оппозиция диктума и модуса в концепции высказывания Шарля Балли. Понятие пропозиции.

45. Речевое поведение и его детерминанты. Иерархия поведенческих ролей человека и их речевые маркеры. Иерархическая структура речевого поведения говорящего: речевые стратегии и тактики, речевые акты. Философия обыденного языка Людвиг Витгенштейна.

46. Коммуникативная компетентность участников общения. Пресуппозиции и имплицатуры речи. Постулаты (максимы) успешного общения П. Грайса.

47. Теория речевых актов. Понятие об иллокуции. Классификация речевых актов. Явные и скрытые цели высказывания; прямые и косвенные речевые акты. Перформативные высказывания.

48. Виды прагматических значений языковых единиц: дейксис, модальность, экспрессия, оценка (денотативная и коннотативная), стилистическая маркированность.

Часть VII. Материалы для самостоятельной работы над курсом «Общее языкознание»

1. Тематика рефератов по курсу «Общее языкознание»

1. Основные понятия современной структурной лингвистики:
2. Лингвистические и научные предпосылки возникновения структурализма:
3. Непосредственные предшественники структурной лингвистики:
4. Дихотомии Соссюра и методологический принцип редуционизма.
5. Пражская лингвистическая школа: имена, общая характеристика, грамматические и синтаксические воззрения.
6. Копенгагенская лингвистика: имена, общая характеристика, особенности глоссематической теории.
7. Американская лингвистика: имена, общая характеристика, особенности.
8. Метод оппозиции. Фонологическая концепция Н.С. Трубецкого.
9. Дихотомическая оппозиция в фонологии и морфологии (Р.О. Якобсон).
10. Грамматика Теньера.
11. Грамматика непосредственно составляющих.
12. Модель «Смысл – Текст» И. Мельчука.
13. Семантический, коммуникативный, динамический синтаксис.
14. Актуальное членение предложения.
15. Основные синтаксические грамемы имени.
16. Основные семантические грамемы имени.
17. Национально-культурная специфика речевого поведения.
18. Гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа и экспериментальные подходы к ее верификации.
19. Сложение мировых религий и их роль в истории языковых ситуаций на карте мира.
20. Основные коллизии исторического бытования священных текстов.
21. Языковая ситуация в одной из стран определенного для данного учебного года региона мира.
22. Креольские языки и пиджины на основе английского языка.
23. Пиджины на основе русского языка.
24. История международных естественных языков.
25. История международных искусственных языков.

26. Волапюк и возникновение нового типа языковых сообществ (движение сторонников планового языка).
27. Эсперанто, его теоретические принципы, отличия от волапюка.
28. Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник типологии языков.
29. Август Шлейхер как типолог.
30. Хейман Штейнталь как типолог.
31. Многосторонняя типология Эдварда Сепира.
32. Квантитативная типология Джозефа Гринберга.
33. Теория единого глоттогонического процесса Н.Я. Марра.
34. Синтаксическая типология И.И. Мещанинова.
35. Языки первобытнообщинного мира.
36. Языки древних государств.
37. Языки феодальных обществ.
38. Языки эпохи образования наций.
39. Понятие языковой игры у Л. Витгенштейна.
40. Теория речевых актов Дж.Л. Остина и Дж.Р. Сёрля.
41. Условия успешности речевых актов.
42. Трудности разграничения констативов и перформативов.
43. Интерпретация косвенного речевого акта.
44. Принцип Вежливости и его максимы.

2. Рекомендуемый список литературы

Основная литература

Алпатов, В.М. История лингвистических учений. Учеб. пособие / В.М. Алпатов. М.: Языки русской науки, 1998. – 368 с.

Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9000 терминов / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Азбуковник, 2001. – 640 с.

Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

Баранов, А.Н. Немецко-русский и русско-немецкий словарь лингвистических терминов: с английскими эквивалентами / А.Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – 2-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА: АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2006. – 496 с.

Виноградов В.А., Васильева Н. В., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов / В.А. Виноградов, Н.В. Васильева, А.М. Шахнарович. – М.: Русский язык, 1995. – 175 с.

Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации. Учеб. пособие / О.Л. Гнатюк. – М.: КноРус, 2010. – 256 с.

Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.

Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. – 3-е изд.. – М.: Просвещение, 1964. – Часть I. – 467 с.; часть II. – 496 с.

Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник / М.А. Кронгауз. – М: РГГУ, 2001. – 399 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 686 с. [или: Языкознание: Энциклопедический словарь. – М., 1999; 2-е изд., дополненное. М., 2002. - 709 с.].

Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – 3-е изд., исправл. – М.: Флинта, 2007. – 296 с.

Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2007. – 208 с.

Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике: Учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996, 1998, 2000. – 207 с.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков / Н.Б. Мечковская. – Мн.: Амалфея, 2004. – 368 с. – Изд. 7-ое. Москва: Флинта; Наука, 2009. – 312 с.

Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций / Н.Б. Мечковская. – Изд. 3-е. Москва: Академия, 2008. – 432 с.

Мечковская, Н.Б. История языка и история коммуникации: От клинописи до Интернета: Курс лекций по общему языкознанию / Н.Б. Мечковская. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 584 с.

Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн.: Выш. шк., 1993. – 336 с.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Сущность и история языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Мн., 1993. – 287 с.

Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б.Ю. Норман. – Мн.: Издательский центр Белгосуниверситета, 2009. – 183 с.

Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / под ред. Б.А. Серебеникова. М.: Наука, 1970. – 566 с.

Общее языкознание: Внутренняя структура языка / под ред. Б.А. Серебеникова. М.: Наука, 1972. – 566 с.

Пищальникова, В.А. Общее языкознание: Учебник для студ. вузов / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин. – М.: Академия, 2009. – 448 с.

Плотнікаў, Б.А. Агульнае мовазнаўства / Б.А. Плотнікаў. – Мн.: Універсітэцкае, 1994. – 350 с.

Старичонок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Старичонок. – Ростов-на-Дону, 2008. – 811 с.

Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика / Р.М. Фрумкина. – 3-е изд. – М.: Academia, 2001. – 320 с.

Широков, О.С. Языковедение: введение в науку о языках / О.С. Широков. – М.: Добросвет, 2003. – 736 с.

Дополнительная литература

Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. – М.: МГУ, 2001. – 360 с.

Гируцкий, А.А. Общее языкознание. Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – Изд. 3-е, стер. – Мн.: ТетраСистемс, 2003. – 304 с.

Горелов, И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: Учеб. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 1997. – 221 с.

Зубов, А.В. Информационные технологии в лингвистике: Учеб. пособие / А.В. Зубов, И.И. Зубова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

Ковшиков, В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: Учеб. пособие / В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М.: АСТ; Астрель, 2006. – 318 с.

Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.

Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.

Мечковская, Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: Агентство “ФАИР”, 1998. – 352 с.

Потапова, Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р.К. Потапова. – М.: КомКнига, 2005. – 368 с.

Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии XX века / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1999. – 352 с.

Прикладное языкознание: Учебник / Отв. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 528 с.

Психолингвистика в очерках и извлечениях. Хрестоматия / под общ. ред. В.К. Радзиховской. – М.: Академия, 2003. – 464 с.

Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие А.В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова, 2002. – 461 с.

Супрун, А.Е.. Лекции по теории речевой деятельности / А.Е. Супрун. Мн.: Белорусский фонд Сороса, 1996. – 288 с.

Уланович, О.И. Психолингвистика. Учеб. пособие / О.И. Уланович. – Мн., 2010. – 239 с.

**Часть VIII. Ответы на тесты по курсу «Общее
языкознание»**

№ вопроса / Вариант	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
1	c	d
2	b	c
3	c	d
4	d	b
5	b	c
6	d	c
7	d	e
8	e	c
9	b	c
10	a	c
11	d	e
12	a	c
13	e	e
14	a	d
15	b	e
16	e	b
17	c	c
18	e	e
19	b	b
20	e	b
21	a	e
22	e	b
23	a	b
24	d	b
25	d	a
26	b	c
27	b	c
28	d	e
29	c	d
30	e	a